

Л.А. ЧЕРНЯХОВСКАЯ

ПЕРЕВОД И СМЫСЛОВАЯ СТРУКТУРА

Л.А. ЧЕРНЯХОВСКАЯ

ПЕРЕВОД И СМЫСЛОВАЯ СТРУКТУРА

*ИЗДАТЕЛЬСТВО
«МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»
Москва • 1976*

Черняховская Л. А.

Ч-49 Перевод и смысловая структура. М., «Междунар. отношения», 1976.

264 с.

Книга посвящена одной из наиболее актуальных проблем современной лингвистики. На богатом фактическом материале описаны различные типы смысловой структуры и способы их синтаксического оформления в английском и русском языках.

Книга представляет не только теоретический интерес; она полезна и для переводчиков-практиков и для всех изучающих английский язык.

Ч $\frac{70104-025}{003(01)-76}$ БЗ—79—14—76

4

ПРЕДИСЛОВИЕ

Перевод — один из видов речевой деятельности. Его целью является преобразование структуры речевого произведения, в результате которого, при сохранении неизменным плана содержания, меняется план выражения — один язык заменяется другим.

Для изучения преобразования речевой структуры при переводе необходимо знать особенности речевой структуры текстов на сопоставляемых языках. Живая речевая ткань образуется посредством взаимодействия лексических, грамматических и прочих языковых средств друг с другом и с экстралингвистической реальностью. В каждом языке имеются какие-то закономерности в построении речи, как общие, так и специфические для того или иного конкретного языка. Важно установить между специфическими структурными особенностями речи на разных языках соответствия, свидетельствующие о каких-то общих закономерностях структуры речи вообще.

Некоторые из таких специфических особенностей речевой структуры как в русской, так и в английской речи, мы и постараемся установить в этой работе. Основная наша задача — не только выявить эти особенности, но и установить между ними такие четкие соответствия, какие окажется возможным отыскать.

Для установления таких соответствий необходимо прежде всего расчленение объекта исследования — речевого произведения. Расчленение должно быть таким, чтобы части сохраняли качества целого, то есть чтобы речь не потеряла свойства быть речью. Поскольку объем речевого произведения всегда произволен, необходимо вычленение минимального речевого произведения, в пределах которого возможно установить смысловую эквивалентность «планов выражения». Смысловую эквивалентность чаще всего можно установить

на уровне предложения — грамматического единства, наиболее непосредственно связанного с речевым функционированием.

Речь идет о предложении не как о единице грамматики, но о предложении, взятом в конкретной речевой ситуации, то есть взаимодействующим с конкретной неязыковой реальностью. Такое минимальное речевое произведение (будем называть его высказыванием) по форме совпадает с грамматическим предложением, но представляет собой предложение, включенное в речевую ситуацию, то есть соотносится с конкретной неязыковой реальностью, имеет конкретное коммуникативное задание, отражающее как постоянные, так и переменные, ситуативные факторы, и в силу этого является минимальной коммуникативной единицей речи. Эту минимальную коммуникативную единицу мы и возьмем в качестве основной единицы исследования.

Мы будем исследовать речевое произведение объемом в предложение и особенности русской и английской речевых структур, английских — более подробно, как менее изученных в интересующем нас аспекте, а затем — процесс перевода с русского языка на английский, преобразования речевой структуры при переходе от одного языка к другому, с сохранением плана содержания неизменным.

Содержание речевого произведения складывается из смысловых функций многих формальных элементов, но не исчерпывается содержанием составляющих его и взаимодействующих между собой знаков. Оно осложняется информацией о логическом или смысловом центре высказывания, о связи его с предыдущим изложением, о его цели, обычности или необычности сочетания его элементов и т. п. Все эти виды информации, хотя они и неравноценны, должны быть переданы при переводе с учетом их относительной важности. Охватить в одной работе проблему передачи при переводе всех видов информации, разумеется, невозможно.

Мы будем рассматривать один из аспектов проблемы — передачу с языка на язык информации о логическом центре высказывания, так как представляется, что передача этого вида информации оказывает существенное влияние на преобразование речевой структуры при переводе, и поэтому изучение этого аспекта проблемы имеет немаловажное значение.

Общеизвестно, что фразы с одним содержанием имеют в различных языках совершенно различное построение, и дело тут не только в различных наборах лексических и грам-

матических средств выражения, но и в самом способе подачи материала, как иногда говорят, в различной сегментации действительности. А когда такое расхождение в способах порождения фразы на разных языках игнорируется при переводе, а оперируют только лексическими и грамматическими соответствиями, получается то, что принято называть «переводческим языком»: все слова на месте, в грамматическом построении фразы как будто нет ошибок, и тем не менее, так не говорят... Думается, что немаловажную роль в том, как «говорят» на том или ином языке, играет именно способ выделения смыслового центра высказывания в соответствии с нормами того или иного языка. Поскольку наборы языковых средств, выражающих смысловой центр высказывания, различны, то и способ его выделения в высказывании различается от языка к языку, что и вызывает при переводе определенные перестройки речевой структуры.

Сопоставление наборов языковых средств, выражающих смысловое членение высказывания в русском и английском языках, и перестройки речевой структуры при переводе с русского языка на английский, вызываемые расхождениями в этих наборах, и будут предметом этого исследования.

При сопоставлении разноязычных структур идентичного содержания нас не интересуют возможности лексических преобразований при переводе. В исследовании мы будем рассматривать только те формально-грамматические преобразования речевой структуры, которые связаны с передачей с языка на язык компонентов смыслового членения высказывания: сохранение или изменение позиций компонентов смыслового членения высказывания; сохранение или изменение их синтаксического оформления. Нам предстоит выяснить, связаны ли эти изменения между собой и до какой степени, существует ли зависимость синтаксических преобразований от необходимости сохранить в переводе компоненты смыслового членения неизменными (в том, что смысловое членение должно сохраняться неизменным, не может быть сомнения, поскольку смысловое членение — компонент структуры содержания).

Такое сопоставление разноязычных речевых структур идентичного содержания дает представление о некоторых перестройках речевой структуры при переводе. Кроме того, такое сопоставление помогает вскрыть некоторые особенности смыслового членения, демонстрирующие его языковую сущность.

Компоненты информационной структуры и средства их выражения

В В Е Д Е Н И Е

Содержание речевых произведений бесконечно разнообразно, лингвистика же занимается отысканием общего в частных проявлениях — вот один из аргументов, фактически вычеркивающих перевод из числа лингвистических проблем.

Однако, несмотря на многообразие конкретного содержания речевых произведений, в их построении, развертывании хода мысли, в способах ее организации можно обнаружить определенные закономерности, вызываемые, вероятно, единством категорий человеческого мышления. Благодаря таким закономерностям содержание, каково бы оно ни было, имеет определенную структуру.

Речь идет не о структурности плана содержания вообще. Хотя и делаются попытки описать систему инвариантных семантических единиц языка (понятийных категорий)¹, осуществимость такой задачи маловероятна, ибо, как справедливо отмечает Ю. М. Лотман, «...эти структуры столь обширны и труднообозримы, сама их структурность столь скрыта от наивного наблюдателя, обнажаясь лишь в результате исследовательских усилий, что по отношению к зримо замкнутой системе языка они действительно выступают как разомкнутые и аморфные»².

¹ Эти попытки имеют своей целью описать общезыковую план содержания, то есть все человеческое знание, зафиксированное в языковом выражении. Об этом см., например, А. К. Ж о л к о в с к и й. О правилах семантического анализа. — «Машинный перевод и прикладная лингвистика», вып. 8, М., 1964.

² Ю. М. Л о т м а н. О разграничении литературоведческого и лингвистического понятия структуры. — «Вопр. языкознания», М., «Наука», 1963, № 3, с. 52.

Говоря о структуре содержания, мы имеем в виду не понятийную структуру того или иного языка, но конкретное содержание речевого произведения.

Наличие в высказывании, помимо формально-грамматической, и иной, смысловой структуры, отражающей закономерности построения содержания, сейчас уже мало у кого вызывает сомнения. Ясно, что предложение — не только мертвая статичная схема, «заполняемая» информацией, содержание — не аморфный экстралингвистический наполнитель. Если построение формально-грамматической структуры диктуется грамматическими правилами, то построение содержания диктуется законами мышления и с этой стороны представляет интерес для психологии и логики. С другой стороны, структура содержания выражается через языковые средства и иначе выражаться не может. Поэтому она может рассматриваться и как лингвистическая проблема.

Не существует единодушного мнения о взаимоотношениях смысловой и формально-грамматической структур, но ясно, по крайней мере, что они взаимно обусловлены¹.

В отличие от формально-грамматической структуры, лежащей, так сказать, «на поверхности», явление структурирования содержания — смысловое членение — не только мало изучено, но и не имеет единого термина. Иногда его называют «актуальным членением»², иногда — «информационной структурой»³, «функциональной перспективой предложения»⁴, «логико-грамматическим уровнем»⁵, «коммуникативной нагрузкой членов предложения»⁶ и т. п.

В последнее время, в связи с повышением интереса к речи как к лингвистической сущности, проблеме смыслового членения высказывания уделяется довольно много внима-

¹ Об этом см., например: В. Г. Г а к. Проблемы лексико-грамматической организации предложения. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. д-ра филол. наук. М., 1968 (Ин-т языкознания).

² И. П. Р а с п о п о в. Актуальное членение предложения. Уфа, Изд-во Башк. Гос. ун., 1961.

³ P. L. G a r v i n. An Appraisal of Linguistics in Czechoslovakia. "Current Trends in Linguistics", v. I, The Hague, 1962.

⁴ См., например: J. F i r b a s. A Note on Transition Proper in Functional Sentence Analysis. "Phil. Prag.", 8(47), No 2—3, 1965.

⁵ В. З. П а н ф и л о в. Грамматика и логика. М.-Л., Изд-во АН СССР, 1963; В. З. П а н ф и л о в. Взаимоотношение языка и мышления. М., «Наука», 1971.

⁶ К. Г. К р у ш е л ь н и ц к а я. К вопросу о смысловом членении предложения. — «Вопр. языкознания», М., «Наука», 1956, № 5.

ния. Поэтому нет нужды вдаваться в историю вопроса. Она достаточно освещена в ряде работ, затрагивающих эту проблему¹.

Наблюдения многих лингвистов показывают, что в различных языках смысловое членение выражается разными языковыми средствами, а в некоторых языках, например, в тюркских, просто совпадает с грамматическим членением на субъект и предикат. Этот факт дает основание некоторым ученым, сторонникам логической интерпретации смыслового членения, вообще отрицать языковую сущность смыслового членения, поскольку в любом случае оно выражается через формально-грамматическую структуру предложения². Однако думается, что совпадение грамматического и смыслового членения в отдельных языках не может вообще снять проблему двойственного членения предложения как таковую. К тому же, необходимость определенных грамматических перестроек при переводе, связанных с необходимостью логического выделения той или иной группы слов, свидетельствует о том, что, даже если рассматривать смысловое членение как логическую категорию, оно все же требует языкового выражения, и не так важно, совпадает это языковое выражение с выражением определенных грамматических категорий или же является самостоятельным средством.

¹ История вопроса довольно подробно освещена, например, в следующих работах: И. П. Р а с п о п о в. Указ. соч.; Г. В. К о л ш а н с к и й. Логика и структура языка. М., «Высшая школа», 1965; Б. А. И л ь и ш. Развитие способов выражения смыслового предиката в английском языке. — В кн.: Вопросы германского языкознания. М.-Л., 1961; J. V a c h e k. The Linguistic School of Prague. Bloomington — London, Indiana Univ. Press, 1966; в ряде диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук, например: Н. И. С е р к о в а. Сверхфразовое единство как функционально-речевая единица. М., 1968 (МГУ); А. С а д ы к о в. К вопросу о типологии выражения предикативности (на материале некоторых индо-европейских и тюркских языков). М., 1969 (И МГПИИЯ); Н. И. Т у р а н с к и й. Коммуникативно-синтаксические модели двусоставных безглагольных предложений в современном английском языке. М., 1968 (И МГПИИЯ).

² См., например: Г. В. К о л ш а н с к и й. Указ. соч., с. 160.

ГЛАВА 1

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ СМЫСЛОВОГО ЧЛЕНЕНИЯ

Моделей, отражающих чисто лингвистическое толкование сущности информационной структуры, существует довольно много. Теоретическая концепция данной работы строится на основании модели смыслового членения, созданной В. Матезиусом¹ и продолженной его учениками. В. Матезиус сделал попытку построить функциональный анализ предложения, рассматривая высказывание только с точки зрения содержащейся в нем информации. Данное им название «актуальное членение» подчеркивает, что это членение представляет собой явление, отличное от грамматического, постоянного, и возникает только при включении в ситуацию. Заслугой В. Матезиуса является то, что он, отказавшись от психологического толкования природы информационной структуры, поставил изучение этого явления на лингвистическую основу, превратил теорию смыслового (актуального) членения в лингвистическое орудие сравнительного изучения языков. Дальнейшее развитие лингвистическая теория информационной структуры получила в работах учеников и последователей В. Матезиуса — членов Пражского лингвистического кружка — Й. Фирбаса, Ф. Данеша, Е. Бенеша, Е. Двораковой, К. Пала и других. В их работах теория информационной структуры получила название «функциональной перспективы предложения»².

Й. Фирбас рассматривает языковую коммуникацию как динамический процесс. Элементы развертывающегося высказывания, следующие друг за другом в линейной последовательности, осуществляют постепенную передачу информации. Расположение смысловых элементов, составляющих смысловую структуру высказывания, создает в предложении иной, отличный от синтаксического, словопорядок — семантический. Этот порядок расположения компонентов смысловой структуры может совпадать с синтаксическим, но может и не совпадать с ним. По мере сужения границ смыслового

¹ См.: В. Матезиус. О так называемом актуальном членении предложения. Основная функция порядка слов в чешском языке. — В кн.: Пражский лингвистический кружок. М., «Прогресс», 1967.

² См., например: К. Пала. О некоторых проблемах актуального членения. — В кн.: Prague Studies in Mathematical Linguistics, 1, Prague, 1966.

объема следующих друг за другом элементов (смысловых групп, имеющих реализацию грамматических членов предложения) и, следовательно, уточнения их значения, повышается их семантическая весомость в тексте, т. е. семантико-контекстуальная нагрузка. Й. Фирбас отмечает, что, независимо от синтаксической реализации смысловых элементов в предложении, их последовательность от элемента с минимальной семантико-контекстуальной нагрузкой (тематического) к элементу с максимальной семантико-контекстуальной нагрузкой (рематическому) — то есть то, что В. Матезиус называл объективным словопорядком — наиболее характерна для славянских языков. Но и для этих языков такая последовательность не является единственным средством выражения смысловой, или информационной, структуры. Для этой цели в каждом языке имеется набор просодических, грамматических и семантических средств. К числу семантических средств, в частности, относят различный объем информации, содержащийся в том или ином слове. Слова, обладающие большой информативностью, имеют большую возможность выполнять в тексте рематическую функцию. Способность слова рематизироваться в контексте благодаря своей семантической весомости и контекстуальным связям (а не только позиции в предложении) Й. Фирбас именует коммуникативным динамизмом (далее сокращенно КД). Степень КД, по Й. Фирбасу, определяется тем, насколько несущий ее элемент способствует развертыванию сообщаемой информации¹.

Предложение рассматривается как гамма оттенков КД, от нулевой до максимальной степени. Элемент с наименьшей степенью КД в предложении — собственно тема. Элемент с наибольшей степенью КД — собственно рема, смысловой центр предложения. По мере увеличения степени КД элементы становятся все более рематичными, так как увеличивается их семантико-контекстуальная, а следовательно, и коммуникативная нагрузка. Итак, бинарное членение предложения на ядро и основу, или тему и рему, заменяется пониманием предложения как гаммы различных оттенков КД, которые несут разные слова в предложении. Точной границы между тематической и рематической группами слов нет, переход от одной к другой осуществляется постепенно, и

¹ См.: J. F i r b a s. A Note on Transition Proper in Functional Sentence Analysis. "Phil. Prag.", 8 (47), No 2—3, 1965.

разные слова обладают различными оттенками тематичности и рематичности; эти оттенки зависят от разных факторов: от семантической весомости слова, от его контекстуальных связей, от грамматического построения фразы, от позиции слова в предложении.

Такая теория, рассматривающая функционально-семантический аспект предложения как гамму различных оттенков коммуникативного динамизма, на наш взгляд, представляет собой более гибкий инструмент лингвистического анализа, чем бинарные теории смыслового членения, поскольку здесь нет необходимости отграничивать тему от ремы (ибо на деле граница между ними не всегда четко прослеживается); предложение можно рассматривать именно как гамму оттенков семантико-контекстуальной нагрузки различных смысловых групп, выраженных в предложении различными грамматическими членами, выделяя в этой гамме полюсы — собственно тему и собственно рему.

Недостатком этой теории, однако, является то, что степень КД того или иного элемента предложения не всегда можно точно определить даже относительно других элементов предложения, поскольку определение базируется только на семантических критериях, и нет почти никаких формальных средств, которые бы позволили измерить разные оттенки коммуникативной нагрузки в предложении, а строгий научный анализ невозможно строить только на интуитивном восприятии.

Однако, несмотря на ее недостатки, модель функциональной перспективы предложения наглядно иллюстрирует лингвистическую сущность смыслового членения.

Модель информационной структуры высказывания, взятая за теоретическую основу данной работы, исходит из многих положений теории функциональной перспективы предложения. Эта модель представляет собой следующее: предложение, не включенное в конкретную ситуацию и рассчитанное на получателя «вообще», не отражает ничего индивидуального, но оно все же о чем-то сообщает и, несмотря на отсутствие контекста и индивидуальных факторов, все же является коммуникативной единицей, выражающей некое содержание. В нем, несмотря на отсутствие контекста, всегда указывается исходный пункт сообщения и смысловой (логический) центр. Коль скоро предложение существует, оно о чем-то сообщает, то есть в нем осуществляется некое общее коммуникативное задание, выражаемое, помимо совокупности лексических значений, семантическими отношения-

ми смысловых групп, оформленных членами предложения. Коммуникативное задание такого предложения угадывается по возможному контексту. Например, во фразе *Сегодня я пойду в кино*, взятой вне контекста, угадывается смысловой центр *пойду в кино*.

Независимо от наличия контекста, в любом грамотно построенном предложении, помимо формально-грамматической структуры, ощущается наличие некоей схемы, по которой разворачивается содержание и благодаря которой осуществляется коммуникативное задание (воспринимается смысловой центр): наличие исходного пункта сообщения и его логический, или смысловой, центр. Эти компоненты и образуют информационную структуру предложения даже вне контекста.

При обычном акте порождения высказывания у него появляется конкретное коммуникативное задание, обусловленное множеством факторов, вызванных именно данной ситуацией (включение в определенный контекст, приобретение внешних синтаксических связей, появление экспрессивного задания, выражение отношения говорящего к высказыванию, особенности его речевого опыта и т. д.). Создаваемое этими факторами коммуникативное задание накладывается на уровень предложения с его двумя планами — синтаксической и информационной структурами.

Выражение конкретного коммуникативного задания может никак не влиять на формально-грамматическую и информационную структуры предложения, превратившегося в высказывание. Это происходит в случаях, когда появившийся контекст примерно совпадает с тем, который угадывается за изолированным предложением, не включенным в речевую ситуацию. Например: «Что ты собираешься сегодня делать?» «Сегодня я *пойду в кино*».

Однако появление конкретного коммуникативного задания может вызвать изменения в информационной структуре, например, когда в контексте появляется необходимость логически или эмоционально выделить не ту смысловую группу, которая вне контекста угадывается как смысловой центр: «Вчера отдыхали вы, а сегодня я *пойду в кино*» (для выделения смыслового центра используется интонация, контрастное ударение).

Наложение конкретного, ситуативного коммуникативного задания на общее может вызвать изменения и в формально-грамматической структуре: «...а сегодня в кино *пойду я*». Здесь смысловой центр выделяется инвертированным по-

рядком слов. Он может выделяться с помощью добавления каких-либо выделительных слов, притягивающих логическое ударение к определенной смысловой группе: «Сегодня именно я пойду в кино».

Для выражения общего коммуникативного задания и для выражения изменений в информационной и формально-грамматической структурах при появлении конкретного коммуникативного задания в каждом языке имеется набор определенных средств. Так, в английском языке в изолированном предложении смысловой центр угадывается в конце предложения, например: *I met the man in New York*. При включении в ситуацию, если конкретное коммуникативное задание вызывает изменение в информационной структуре, для выделения нового смыслового центра используется либо интонация: *I met the man in New York*, либо набор языковых средств, меняющих формально-грамматическую структуру — артикли, указательные местоимения, специальные выделительные конструкции: *I did meet the man in New York*. Или: *It was me who met the man in New York*. Таким образом, очевидно, что коммуникативное задание осуществляется уже в изолированном предложении, не включенном в контекст, образуя некую предполагаемую, потенциальную информационную структуру еще вне речи. Это свидетельствует о том, что выражение коммуникативного задания — неотъемлемая часть общей структуры предложения, наряду с синтаксисом.

Наложение индивидуального, ситуативного коммуникативного задания на общее может вызвать изменения в информационной структуре. Именно это явление, вызванное наложением конкретного коммуникативного задания на общее, и следует именовать «актуальным», речевым членением. Оно выражается как посредством коммуникативной нагрузки, присутствующей в изолированном предложении, так и посредством разнообразных языковых средств и, таким образом, не имеет единого формального средства выражения. Но среди этих разнообразных языковых средств имеется одно постоянное, которое присутствует и в изолированном предложении — это выражение общего коммуникативного задания путем определенных семантических связей между смысловыми группами, оформленными различными членами предложения.

Следовательно, можно говорить о двух уровнях смыслового членения: о смысловом членении на уровне изолированного предложения, вне контекста, когда его можно рассматривать как постоянный структурный признак предложения,

и о смысловом членении на уровне высказывания, когда предложение включается в ситуацию и приобретает конкретное коммуникативное задание. На этом уровне выражение коммуникативного задания остается постоянным структурным компонентом предложения, благодаря которому обеспечивается понимание. Но в отдельных случаях, при необходимости логического или эмоционального выделения смыслового центра (то есть когда ситуативное задание изменяет общее) используются разнообразные языковые средства, изменяющие как формально-грамматическую, так и информационную структуру высказывания. Таким образом, понятие смыслового членения выводится за рамки формально-грамматической структуры предложения и рассматривается как выражение информационной структуры высказывания.

ГЛАВА 2

ИНФОРМАЦИОННАЯ СТРУКТУРА ВЫСКАЗЫВАНИЯ И ФОРМАЛЬНО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В изолированном предложении, вне контекста, имеется формально-грамматическая структура и угадывается потенциальная информационная структура. В предложении, включенном в ситуацию, то есть в высказывании, имеются формально-грамматическая и информационная структуры.

Информационная структура выражается семантическими отношениями смысловых групп, образующих ткань содержания, формально-грамматическая структура выражается оформлением этих смысловых групп различными членами предложения.

Такое разграничение формально-грамматической и информационной структур перекликается с попыткой П. В. Чеснокова установить прямое соответствие между членением предложения и расчленением так называемой «логической фразы»¹. Логическую фразу П. В. Чесноков разделяет, с одной стороны, на минимальные структурно-самостоя-

¹ П. В. Чесноков. Логическая фраза и предложение. Ростов н/Д, Изд-во Рост. ун., 1961.

тельные смысловые отрезки, эквивалентные членам предложения (неподвижные компоненты членения), с другой стороны — на «предмет мысли» и его признак (логический субъект и логический предикат). Со стороны хода мысли, то есть движения мысли от «старого» знания к «новому», та же логическая фраза делится на «данное» и «новое», которые автор называет темой и ремой. Членение на логический субъект и предикат и на тему и рему являются подвижными, в том смысле, что одна и та же мысль и одно и то же предложение могут быть расчленены на части различным образом.

Возможно, что смысловые отрезки, выражаемые членами предложения, не являются наименьшими структурно-самостоятельными элементами логической фразы¹, но для целей нашего исследования такое расчленение содержания высказывания («логической фразы») вполне подходит, ибо при таком расчленении совпадают границы компонентов формально-грамматической структуры (формальных компонентов) и границы компонентов информационной структуры (содержательных компонентов).

Особенности формально-грамматической структуры предложения в различных языках изучены довольно основательно; особенности выражения в разных языках информационной структуры не изучены почти вовсе, а для порождения высказывания на том или ином языке знание особенностей построения информационной структуры высказывания на этом языке имеет существенное значение, в частности, при переводе.

Для сопоставления особенностей формально-грамматической структуры предложения и информационной структуры высказывания прежде всего необходимо их четкое членение на компоненты и характеристика этих компонентов.

ИНФОРМАЦИОННАЯ СТРУКТУРА ВЫСКАЗЫВАНИЯ

Компоненты информационной структуры

Информационная структура высказывания не так легко поддается анализу, как формально-грамматическая структура, поскольку не имеет единого средства выражения.

¹ На это, в частности, обращает внимание В. З. Панфилов. См.: В. З. П а н ф и л о в. Взаимоотношение языка и мышления. М., «Наука», 1971, с. 160.

Однако она воспринимается получателями приблизительно одинаково, это подтверждается экспериментально¹.

Информационная структура высказывания — это структура содержания, заключенного в высказывании, структура, выражающая семантические отношения между смысловыми группами, составляющими ткань содержания, упорядоченными и оформленными согласно грамматике данного языка.

Смысловые группы, составляющие ткань содержания, еще вне текста, сами по себе обладают объективным содержанием, образующим их смысловую структуру, или смысловой объем². Смысловой объем у разных слов различен. Так, личные или неопределенно-личные местоимения имеют более широкий смысловой объем, поскольку содержат более общую информацию, чем существительные (*он* содержит меньше конкретной информации, чем, скажем, *инженер Петров*). Следовательно, вне текста семантическая весомость местоимений гораздо ниже, чем семантическая весомость существительных.

Различный смысловой объем имеют глаголы. Одни из них означают только наличие, существование, положение в пространстве, например, *быть*, *находиться*, *появляться*, или английские *to appear*, *to emerge* и т. д. Это глаголы широкой семантики, вне контекста их смысловой объем велик, но информации они содержат немного, их семантическая весомость, следовательно, невелика.

Другие глаголы, помимо понятия «бытийности», обладают еще каким-либо смысловым оттенком (другими словами, содержат большее количество семантических множителей). Это сужает их смысловой объем, повышает информативность и, следовательно, семантическую весомость. Например: *бежать* — «существовать» + «быстрее передвигаться в пространстве», *спать* — «существовать» + «находиться в состоянии сна» и т. п.

В тексте смысловой объем слов, составляющих смысловые группы, уточняется. Смысловые группы разного смыс-

¹ См., например, о психолингвистическом эксперименте К. Пала, иллюстрирующем тот факт, что получатель вначале воспринимает информационную структуру, а уже потом — формально-грамматическую структуру высказывания. К. П а л а. Указ. соч.

² Понятие смысла, до сих пор не получившее точного определения, рассматривается в лингвистике как интуитивно воспринимаемая объективная данность. См., например: А. К. Ж о л к о в с к и й. Указ. соч.

лового объема (разной семантической весомости) вступают во взаимодействие друг с другом, приобретают контекстуальные связи; в зависимости от семантической весомости и контекстуальных связей они приобретают различную семантико-контекстуальную весомость, составляя, в совокупности, объективное содержание высказывания («смысл» высказывания, по Г. Фреге¹), которое воспринимается получателем, делающим выводы на основании предыдущего опыта.

Таким образом, смысловые группы, оформленные грамматическими членами предложения, обладают в высказывании различной семантико-контекстуальной весомостью. Различие в их семантико-контекстуальной весомости и составляет суть семантических отношений между смысловыми группами в ткани речевого произведения.

Тем, насколько, благодаря семантико-контекстуальной весомости, смысловая группа способствует осуществлению сообщения, являющегося целью данного речевого акта, то есть осуществлению коммуникативного задания, определяется **степень коммуникативной нагрузки** этой смысловой группы.

Несмотря на то, что существует способ определения коммуникативного центра высказывания с помощью интонографа², пока практически невозможно говорить о точном измерении коммуникативной нагрузки той или иной смысловой группы в высказывании, хотя интуитивно разница в степенях коммуникативной нагрузки смысловых групп получателями ощущается. Но на интуитивное восприятие можно положиться, по крайней мере, при определении полярных точек высказывания — смысловых групп с минимумом и максимумом коммуникативной нагрузки.

Коммуникативная нагрузка смысловой группы складывается: 1) из ее смыслового объема (объективного содержания, воспринимаемого получателем на основании предыдущего опыта). В смысловую группу могут входить слова с большей или меньшей семантической весомостью, то есть содержащие больше или меньше информации; 2) из влияния контекста — в контексте, где высказывание — только один

¹ См. об этом: Б. В. Б и р ю к о в. Теория смысла Готлоба Фреге. — В кн.: Применение логики в науке и технике. М., Изд-во АН СССР, 1960.

² См. об этом: В. А. В а с и л ь е в. Теория фонетического строя современного английского языка. Дисс. на соиск. учен. степ. д-ра филол. наук. М., 1969, гл. 12, с. 783—795 (I МГПИИЯ).

из элементов речевой ситуации¹, смысловой объем уточняется, семантическая весомость слов и контекстуальные связи создают семантико-контекстуальную весомость, которая может повыситься или понизиться в зависимости от разных факторов (например, предыдущее упоминание в контексте снижает семантико-контекстуальную весомость смысловой группы).

Существует ряд формальных указателей, сигнализирующих ее снижение или повышение (например, артикли), той же цели способствуют разные виды интонации, контрастное ударение.

Коммуникативная нагрузка распределяется среди смысловых групп — членов предложения — таким образом, что в высказывании образуется два полюса: на одном — исходный пункт сообщения с минимумом коммуникативной нагрузки (тема), на другом — смысловой, или коммуникативный, центр сообщения с максимумом коммуникативной нагрузки (рема).

Предполагается, что для информационной структуры характерна определенная закономерность в расположении смысловых групп с разной семантико-контекстуальной весомостью (с различными степенями коммуникативной нагрузки) — определенный семантический словопорядок, то есть порядок размещения смысловых групп с различной степенью коммуникативной нагрузки на определенных позициях в высказывании.

Таким образом, предложение (как минимальное речевое произведение) представляется как гамма оттенков степеней коммуникативной нагрузки (последовательность оттенков для разных языков не обобщается).

Смысловую группу с минимальной в предложении коммуникативной нагрузкой в дальнейшем будем называть собственно темой или просто темой; смысловую группу с мак-

¹ Ее другие элементы — субъекты речевого общения (говорящий и получатель); явления действительности, находящие отражение как в сознании (мышлении) субъектов, так и объективно в самом высказывании; социальная ситуация общения с различными детерминантами, влияющими как на порождение высказывания, так и на его восприятие. Об элементах речевой ситуации (компонентах речевого акта и пр.) см., например: А. А. Леонтьев. *Общественные функции языка и его функциональные эквиваленты*. — В кн.: *Язык и общество*. М., «Наука», 1968; D. Hymes. *Linguistics and Poetics*. "Style in Language". Cambridge (Mass.), MIT Press, 1966; R. Jakobson. *Introduction toward Ethnography of Communication*. "On Translation". Cambridge (Mass.), Harvard Univ. Press, 1959.

симальной коммуникативной нагрузкой — собственно ремой, или просто ремой¹.

Смысловые группы с небольшой коммуникативной нагрузкой, тяготеющие к теме — тематические, элементы с большой коммуникативной нагрузкой, тяготеющие к реме — рематические.

Рема имеет максимум семантико-контекстуальной весомости и максимум «новой» информации.

Тема, имеющая минимум семантико-контекстуальной весомости, содержит либо только «старую» информацию, либо минимум «новой» информации.

Дирема и монорема

До этого момента мы умышленно избегали употребления понятия «новизны» информации. Это делалось по той причине, что во многих существующих моделях смыслового членения высказывание рассматривается как осуществление перехода от известного к неизвестному, от «данного» к «новому».

Хотя мы, рассматривая высказывание как гамму оттенков степеней коммуникативной нагрузки, берем для исследования только полярные точки, тему и рему, их понимание принципиально отличается от понятия «данного», то есть известного, и «нового», то есть неизвестного.

Довольно часто случается, что первые попытки смоделировать неизвестное ранее явление оказываются упрощенными и охватывают только некоторые стороны явления, пусть даже самые важные. Большинство моделей смыслового членения носят двучленный характер. Двучленность в выражении в предложении «ядра» и «основы» у В. Матезиуса показана на материале славянских языков, «темы» и «ремы» у К. Бооста, «данного» и «нового» у К. Г. Крушельницкой на материале немецкого языка, «данного» и «преддицируемой части» у И. П. Распопова, В. С. Юрченко на материале русского языка и т. д.²

¹ Термины выбраны потому, что от них удобно образовывать производные — «тематичность», «тематический» и т. п.

² См.: В. Матезиус. О так называемом актуальном членении предложения. — В кн.: Пражский лингвистический кружок. М., «Прогресс», 1967; K. B o o s t. Neue Untersuchungen zum Wesen und zur Struktur des deutschen Satzes. Akad. Verl., Berlin, 1955; К. Г. Крушельницкая. Указ. соч.; И. П. Распопов. Указ. соч.; В. С. Юрченко. Функционально-структурные типы фразы (на материале русской разговорной речи). Дисс. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. Саратов, 1963 (Сар. Гос. ун.).

Однако уже В. Матезиус обратил внимание на «исключения» — фразы, содержащие только «новое». В. Матезиус выделил четыре типа таких фраз, обособил их в отдельную группу «вводных» (“introductory”) предложений, поскольку такие предложения чаще всего встречаются в самом начале повествования (хотя, опять-таки, не без исключения)¹. И. П. Распопов на материале русского языка выделил шесть типов фраз «с нулевой основой» — таких, в которых содержится только «новое», а «данное» по разным причинам эксплицитно не выражено, но подразумевается из контекста².

Характеризуя «данное», или «тему» во всех остальных типах фраз, В. Матезиус определяет «тему» как «нечто известное или очевидное в данной ситуации»³, то есть как то, что говорящий считает исходным пунктом своего сообщения. В. Травничек⁴, разбирая толкование «темы» В. Матезиусом как «данного», известного или подразумеваемого из контекста, обратил внимание на то, что В. Матезиус такой трактовкой сужает понятие «темы» и пытается приложить его к таким фразам, которые заведомо не могут содержать «старой», то есть «известной» информации. Такие фразы в предлагаемую модель не укладываются, это и заставляет В. Матезиуса выделять особые типы «вводных» предложений и предложений вовсе без темы. По мнению В. Травничка, понятие темы гораздо шире, чем трактует его В. Матезиус. Тема обладает одним качеством, присущим ей постоянно и делающим ее неизбежным компонентом любого высказывания. Это качество — указание на предмет сообщения. Тема, таким образом, — тот предмет или действие, которое в сообщении только называется или даже только подразумевается⁵; независимо от того, является ли предмет сообщения новым для получателя, это исходный пункт, отправная точка сообщения. Остальная часть сообщения — та информация, ради которой сообщение было осуществлено.

При этом она может содержать «новое», если исходный пункт сообщения — нечто новое, не упоминавшееся ранее ни

¹ См.: В. Матезиус. Там же, с. 241—242.

² См.: И. П. Распопов. Там же, с. 58—61.

³ См.: В. Матезиус. Там же, с. 239.

⁴ См.: V. Trávníček. On the So-Called Functional Sentence Perspective. SaS. XXII, 1966.

⁵ “The theme is the sentence element that links up directly with the object of thought, proceeds from it and opens the sentence thereby.”— V. Trávníček. Ibid., p. 166.

в ситуационном, ни в вербальном контексте. Поэтому для характеристики темы требуется какой-то иной критерий, помимо «неизвестности» содержащейся в ней информации.

По мнению Й. Фирбаса, такой критерий заключается не в степени «новизны» информации, заключенной в том или ином элементе текста, но в несомой им степени коммуникативного динамизма¹. Понятие степени коммуникативного динамизма близко к тому, что мы называли степенью коммуникативной нагрузки смысловой группы в высказывании.

Элементы высказывания, содержащие «новую» информацию, имеют большую степень коммуникативной нагрузки, чем элементы, не содержащие «новой» информации. Тема может содержать «новую» информацию, но по сравнению с остальными смысловыми группами в высказывании степень ее коммуникативной нагрузки ниже, чем у остальных смысловых групп.

Характерным признаком темы, отличающим ее от рематических элементов высказывания, становится при таком подходе то, что она имеет наименьшую в высказывании степень коммуникативной нагрузки, так как только называет исходный пункт, предмет сообщения (или событие), независимо от того, известен ли он получателю из предыдущего текста или из ситуации; а то, «что о нем сообщается», содержится в прочих элементах сообщения. Таким образом, тема имеется и в высказывании, где имеется «данное», и в высказывании, где содержится только «новая» информация.

И в первом, и во втором случае степень коммуникативной нагрузки темы минимальная в высказывании. Во втором случае она выше, чем в первом, хотя продолжает оставаться минимальной по сравнению со степенями коммуникативной нагрузки остальных смысловых групп второго высказывания.

Тематический элемент, содержащий «новое», чаще всего встречается в начальных фразах текста, однако «новый» исходный пункт сообщения может появиться и по ходу по-

¹ "The essential feature of the theme is the lowest degree of CD, not the conveyance of known information. In terms of degrees of CD, only such sentences appear to be homogeneous as display only the degree of CD." — J. F i r b a s. On Defining the Theme in Functional Sentence Analysis. «Travaux linguistiques de Prague», 1, Prague, 1964. См. также: Й. Ф и р б а с. Замечания о проблематике порядка слов в английском языке с точки зрения актуального членения предложения. «Sborník prací filosofické fakulty Brněnské University», A4, r. 5., Brno, 1956, p. 105 и далее.

вестования. Высказывание, в котором имеется новый в этом контексте исходный пункт, или предмет речи, целиком содержит «новое».

Фразы, целиком содержащие «новое», получили в лингвистической литературе название «монорем». Правда, понятие «монорема» постепенно расширялось. А. Сешейе, который первым ввел этот термин, понимал под ним высказывания, состоящие только из одной единицы, типа восклицаний: *Pas possible!* (*Не может быть!*), *Bah!* (*Вот что!*) и т.д.¹ Ш. Балли называл моноремой предложение с одним артикулярным членом, например: *Magnifique!* (*Великолепно!*) или *A la porte!* (*За дверь!*)². Однако он относил к моноремам и всякое сложное выражение, в котором различается только Z — «новое», или рема в нашей терминологии, а член A приходится восполнять, например: *Mon gouate pour un cheval!* (*Царство за коня!*)³.

Развивая мысль Ш. Балли, В. С. Юрченко относит к моноремам все виды предложений, полных и неполных, в которых словесно не представлено «данное». Таким образом, под эту рубрику попадают и одночленные (в понимании Л. В. Щербы)⁴ предложения типа: *Идет дождь, Зима*, поскольку они целиком представляют собой «предицируемый член», ибо содержат только «новое». «Данное» В. С. Юрченко предлагает искать «непосредственно в том или ином явлении действительности»⁵.

Такое объяснение кажется несколько надуманным. Фраза, содержащая только «новое», опирается на реальную действительность, как и всякая другая. На наш взгляд, нет необходимости в экстралингвистическом отыскивать «нечто», которое можно было бы истолковать как «данное» той или иной речевой ситуации. Предмет сообщения всегда присутствует в речевой ситуации. Он может быть выражен в высказывании эксплицитно, а может быть и опущен (что дало основание И. П. Распопову говорить о предложениях с нулевой основой). Фраза при этом может быть полной и неполной

¹ См.: A. S e s h e h a y e. Essai sur la structure logique de la phrase. Paris, Champion, 1926.

² См.: Ш. Б а л л и. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., Изд-во лит. на иностр. яз., 1955, с. 55.

³ См.: Ш. Б а л л и. Там же, с. 62.

⁴ См.: Л. В. Щ е р б а. Очередные проблемы языковедения. — «Избранные работы по языкознанию и фонетике», т. I. Л., Изд-во ЛГУ, с. 10.

⁵ См.: В. С. Ю р ч е н к о. Указ. соч., с. 315.

(Знаете ли вы этого человека? — Хорошо знаем.). Но независимо от того, имеет ли объект речи эксплицитное выражение в данном высказывании, он обязательно присутствует в речевой ситуации как «объект мысли», «объект речи», тема и при этом может указывать на нечто известное (и обычно считается «данным»), либо на нечто, до этого момента получателю совершенно неизвестное, и, следовательно, содержит в себе «новое». Но при этом и в том, и в другом случае он сохраняет свое постоянное качество — это исходный пункт сообщения. То, что он присутствует в речевой ситуации, даже не будучи эксплицитно выражен, доказывается хотя бы тем, что на другом языке объект сообщения может получить и эксплицитное выражение, а предложение становится в таком случае грамматически двучленным (*Дождь. It is raining. Зима. It is winter.*).

Поскольку фразы, целиком содержащие «новое», получили уже укрепившееся название «монорем», будем в дальнейшем придерживаться этого названия. Но мы не относим к моноремам неполные, «осколочные» предложения, считая, что в таких случаях тема выражена в речевой ситуации имплицитно, подсказывается контекстом и, следовательно, «нового» не содержит.

Моноремами мы называем такие высказывания, которые представляют собой грамматически полные предложения (независимо от того, являются они грамматически двучленными или одночленными), в которых тематический элемент выражен эксплицитно, но тоже содержит «новое», то есть указывает новый для получателя объект сообщения (новую тему). При этом тема может иметь любое грамматическое оформление, может быть выражена даже морфемой (*It is getting dark*, но: *Темн-е-ет*).

Предложения, в которых тема не содержит «нового», то есть называет исходный пункт сообщения, уже известный получателю, будем называть **диремами**¹. (В диреме тема может не иметь эксплицитного выражения).

Помимо того, что тема по своему содержанию указывает исходный пункт сообщения, низкая коммуникативная нагрузка темы создается низкой семантико-контекстуальной нагрузкой смысловой группы, называющей исходный пункт. Это происходит либо за счет слов с небольшой семантической весомостью (например, указательных мес-

¹ Термин «дирема» также заимствован у Ш. Балли (Указ. соч., с. 63).

тоимений), либо, если семантическая весомость слова высока, за счет его предварительного упоминания в контексте. Если тема называется впервые, используются формальные указатели, сигнализирующие тематичность. Формальные указатели тематичности и рематичности для каждого языка свои¹.

Семантический словопорядок как структурный компонент высказывания

Коммуникативная нагрузка смысловых групп, оформленных разными членами предложения, подчеркивается разнообразными языковыми средствами, различными в разных языках. Но семантические отношения между смысловыми группами выражаются и через расположение этих смысловых групп в высказывании.

Размещение смысловых групп на отдельных позициях в предложении и оформление их как членов предложения не произвольно, как могло бы показаться поверхностному наблюдателю, но обусловлено вхождением этих смысловых групп в компонент информационной структуры высказывания (хотя это не исключает возможности, в отдельных случаях, и грамматической мотивировки этого размещения).

Порядок расположения смысловых групп в определенной зависимости от степени коммуникативной нагрузки, независимо от синтаксического оформления этих смысловых групп, будем называть семантическим. Он отражает чисто семантические отношения между смысловыми группами с различной степенью коммуникативной нагрузки.

Известно, что в русском языке (и вообще в славянских языках) в стилистически нейтральном повествовательном предложении смысловые группы располагаются по мере увеличения их коммуникативной нагрузки (или их семантико-контекстуальной весомости), образуя нарастающую гамму от минимума нагрузки до максимума².

В русском языке из-за относительно свободного синтакси-

¹ Об указателях тематичности и рематичности см., например: P. L. Garvin. An Appraisal of Linguistics in Czechoslovakia.

² См.: J. Firbas. Some Thoughts on the Function of Word Order in Old English and in Modern English, «Sborník prací filosofické fakulty Brněnská University», A5, Brno, 1957, p. 72—100.

ческого словопорядка не возникает противоречия между грамматическим и смысловым членением. Первое подчиняется второму. Слово (смысловая группа) с максимальной степенью коммуникативной нагрузки, независимо от того, каким членом предложения оно выражено, перемещается в конец предложения.

В языках с фиксированным порядком слов, где он обусловлен прежде всего грамматически, казалось бы, такое противоречие неразрешимо и семантический словопорядок размещения компонентов по принципу нарастания коммуникативной нагрузки не может иметь места, ибо слова не могут свободно перемещаться в предложении. Однако наблюдения показывают, что такой порядок, отдельно от грамматического, имеет место и в языках с фиксированным грамматическим словопорядком. В таких языках он связан с грамматическим оформлением смысловых групп, выражающих компоненты информационнои структуры.

Так, в английском языке подлежащее, для которого характерна начальная позиция, часто оказывается компонентом с минимальной коммуникативной нагрузкой¹, а к концу предложения она постепенно возрастает. Семантический словопорядок нарастания коммуникативной нагрузки, таким образом, совпадает с синтаксическим членением на грамматический субъект и предикат (субъект — тема, предикат — рема). Именно этот фактор является причиной синтаксических перестроек при переводе с русского на английский, и наоборот. Например, русская тематическая группа, имеющая свободную синтаксическую реализацию, при переводе на английский язык оформляется как подлежащее; за счет этого, таким образом, сохраняется начальная позиция смысловой группы. Изменением ее синтаксической функции семантический словопорядок приводится в соответствие с синтаксическим. Например:

В газете «Трибюн» было опубликовано более трехсот статей, написанных Марксом на самые разнообразные темы.

“The Tribune ” published more than 300 of his articles on a wide range of topics.

¹См.: V. M a t h e s i u s. On Linguistic Characterology with Illustrations from Modern English. “Prague School Reader in Linguistics”. Bloomington, Indiana Univ. Press, 1964.

Сходное явление наблюдается и в других языках, например, в тюркских. Так, в узбекском языке подлежащее, обычно находящееся в начале предложения, имеет наименьшую в предложении коммуникативную нагрузку, сказуемое, занимающее всегда конечную позицию — наибольшую¹. При необходимости логически выделить какое-нибудь слово его либо помещают непосредственно перед сказуемым, либо оно само превращается в сказуемое, а та смысловая группа, которая до этого была оформлена сказуемым, перемещается к началу предложения, теряет свою предикативную функцию и входит в состав грамматического подлежащего (в результате такого перераспределения, связанного с перемещением смыслового центра предложения, оно становится именным). Например: *Сегодня я пойду в кино. — Бугун мен кинога бораман. Но: Сегодня в кино пойду я. — Бугун кинога борадиган мен.* При одном семантическом наполнении это различные в структурном и смысловом отношении предложения. В первом предикативность выражается в сложной глагольной форме сказуемого *бораман* (1-е лицо, ед. число). Во втором смысловая группа в исходном предложении, оформленная глагольным сказуемым, перемещается ближе к началу предложения и, в качестве причастия, образует подлежащее (*борадиган*); местоимение *мен*, бывшее в исходном предложении подлежащим, становится членом предложения, выражающим грамматический предикат.

Существует мнение, что совпадение в узбекском языке грамматического и семантического словопорядков снимает, по крайней мере для этого языка, проблему двойственного членения предложения². Однако сам факт обязательной перестройки внутри предложения при переводе на узбекский с оформлением логически выделяемого слова (группы слов) в грамматический предикат в конечной позиции доказывает обратное. Помещение логически выделяемой смысловой группы в конечную позицию вызывается необходимостью семантического словопорядка, оформление этой группы в грамматический предикат обуславливается грамматическим принципом построения предложения. Именно

¹ См., например: А. С. Сафеев. Главные члены простого предложения в современном узбекском языке. Дисс. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. Ташкент, 1958, с. 86 (САГУ); А. Садыков. Указ. соч., с. 145, 152.

² См.: А. Садыков. Указ. соч., с. 35.

таким образом осуществляется в узбекском языке взаимодействие семантического и грамматического принципов построения предложения.

Можно ли, исходя из подобных наблюдений над различными языками, предположить, что принцип нарастания коммуникативной нагрузки среди смысловых групп (имеющих оформление грамматических членов предложения) характерен для языка вообще и, таким образом, является постоянным признаком, характеризующим коммуникативную нагрузку как обязательный структурный компонент предложения на конструктивно-синтаксическом уровне, своего рода межъязыковой универсалией?

На этот вопрос можно было бы получить ответ, подвергнув тщательному анализу и детальному сопоставлению не только разные языковые системы, но и речевые структуры этих языков, структуры, имеющие одинаковое содержание. Только основываясь на материале тщательного сопоставления разноязычных языковых структур с одинаковым содержанием, можно было бы проверить, каким образом это содержание выражается посредством различных языковых систем, проверить справедливость предположения, что не только в славянских, но и в других языках в стилистически нейтральном простом повествовательном предложении, независимо от его синтаксического рисунка, смысловые группы располагаются по принципу нарастания коммуникативной нагрузки (при этом синтаксическое оформление этих смысловых групп может варьироваться от языка к языку). Если в различных языках это оказалось бы справедливым, наличие такого семантического словоупорядка можно было бы считать постоянным формальным признаком информационной структуры, выражающей коммуникативную нагрузку, а необходимость распределения коммуникативной нагрузки среди смысловых групп, составляющих высказывание — неотъемлемым структурным компонентом предложения вообще, одним из постоянных признаков предложения, наряду с предикативностью. Доказательство того, что наличие в высказывании семантического словоупорядка, отдельно от грамматического, является в некотором роде межъязыковой универсалией, не входит в задачи нашего исследования, ибо требует кропотливого изучения на материале разных языков.

Непосредственная цель данной работы — выяснить, является ли при переводе обязательным сохранение компонентов информационной структуры, и если это так, то

за счет каких языковых средств это осуществляется, каким перестройкам подвергается речевая структура для этой цели.

Имеется предположение, что для английского языка, как и для русского, основным средством выражения компонентов смыслового членения является семантический словопорядок — порядок расположения смысловых групп в высказывании в зависимости от степени их коммуникативной нагрузки и что необходимость сохранения семантического словопорядка с нарастанием коммуникативной нагрузки при переходе к английскому языку вызывает существенные изменения в формально-грамматической структуре высказывания.

Для выяснения этого предположения необходимо иметь четкое представление о членении формально-грамматической структуры на компоненты.

ФОРМАЛЬНО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Формально-грамматическая структура предложения легче поддается непосредственному наблюдению, чем информационная. Однако, несмотря на то, что синтаксическое членение — один из коренных вопросов грамматики, этот вопрос продолжает оставаться одним из наиболее неясных и противоречивых в грамматике. Имеется множество случаев, вызывающих сомнение, к какому разряду отнести тот или иной член предложения. При этом наибольшие споры вызывает вопрос о разграничении обстоятельства и дополнения.

Неясным остается даже число членов предложения. Традиционная грамматика чаще всего говорит о пяти членах предложения: подлежащем, сказуемом, дополнении, обстоятельстве, определении. В работах отдельных грамматистов можно найти большее число членов предложения¹. Неясными остаются и границы членов предложения. Так, в предложении *He is a very clever man* можно выделить че-

¹ Так, например, В. Г. Адмони вводит еще модальный член предложения. См.: В. Г. Адмони. Введение в синтаксис современного немецкого языка. М., Изд-во лит. на иностр. яз., 1955, с. 74. У А. А. Шахматова еще более сложная градация — 4 типа сказуемого, 8 разрядов второстепенных членов предложения. А. А. Шахматов. Синтаксис русского языка. Л., Учпедгиз, 1941.

тыре члена предложения: подлежащее *he*, сказуемое *is a man*, обстоятельство *very* и определение *clever*. А можно выделить всего два члена: подлежащее *he* и сказуемое *is a very clever man*.

Множество неясностей в проблеме членения предложения привело к попыткам пересмотра традиционного членения предложения или даже отказу от него¹.

Членение на главные члены предложения в общем вызывает мало споров. В основном, разногласия существуют вокруг выделения второстепенных членов предложения. Предложено много способов их дифференциации как по смысловому принципу, так и по синтаксическому².

Так, В. С. Юрченко³, сопоставляя в своем исследовании смысловую и формально-грамматическую структуры, отказывается от традиционного членения на главные и второстепенные члены предложения, полагая, что для смыслового членения такая дифференциация не существенна, и предлагает членение на подлежащее, сказуемое и атрибут. К атрибутам он относит все те компоненты предложения, которые в традиционной грамматике принято называть второстепенными членами предложения.

Однако это качественно разные величины. Возможно, их дифференциация не существенна при сопоставлении формальной и информационной структур высказывания на одном языке, поскольку они обладают некоторыми общими свойствами, но при переходе к другому языку обнаруживаются и различия между ними.

Уточнив сходные черты и разграничив эти компоненты по различиям, их можно, вероятно, сгруппировать и иным образом, учитывая именно те различия, которые существенны для перевода, при передаче содержания неизменным.

Сходной чертой тех компонентов предложения, которые принято называть дополнением и обстоятельством, является то, что они управляются глаголом.

¹ См., например, И. М. Александров. Проблема второстепенных членов предложения в русском языке. — «Учен. зап. ЛГПИ им. А. И. Герцена», 1963, т. 236; H. Glinz. Geschichte und Kritik der Lehre von den Satzgliedern in der deutschen Grammatik. Bern, 1947.

² О различных способах дифференциации членов предложения см., например: К. П. Акулова. Разграничение членов предложения в современном немецком языке. Гл. I, Л., Изд-во ЛГУ, 1971.

³ См.: В. С. Юрченко. Указ. соч. Введение.

Связь глагольного управления опирается на семантику глагола, от которой зависит вид глагольно-именной связи, обязательное или необязательное наличие управляемого компонента или наличие нескольких таких компонентов.

Наличие таких управляемых глаголом компонентов отмечается как в русском языке, так и в английском и в других языках.

Так, Й. Фирбас рассматривает это явление на материале чешского, немецкого и, детально, английского языков¹. Его наблюдения свидетельствуют, в частности, о том, что в английском языке глагол редко занимает конечную позицию, что прежде всего объясняется фиксированным порядком слов. Чаще всего глагол помещается в середине предложения, а за ним следует управляемое слово. В зависимости от семантики глагола это слово, отмечает Й. Фирбас, может стать смысловым центром предложения, притягивая к себе логическое ударение. Глагол и управляемый компонент образуют тесное смысловое единство, настолько тесное, что, например, А. Сешейе² даже называл «переходным» любой глагол, имеющий управляемый компонент, который уточняет смысл действия, выраженного глаголом.

Если характеризовать этот управляемый глаголом компонент по синтаксическому признаку, то внутри него можно выделить несколько групп. Так, Й. Фирбас выделяет целых четыре группы таких слов:

1. Объектные (простое или предложное дополнение, которое выступает как смысловой уточнитель глагола).

2. Комплемент.

3. Обстоятельственные (когда обстоятельство следует за сказуемым и также является его смысловым уточнителем).

4. Подлежащее, когда оно следует за глаголом (такая инверсия возможна после глаголов, выражающих существование, появление, движение, обладание, восприятие и т. п., — глаголов, называемых Й. Фирбасом «тематическими»³, поскольку они обладают небольшой семантической весомостью).

¹ См.: J. F i r b a s. Thoughts on the Communicative Function of the Verb in English, German and Czech. "Brno Studies in English", 1, Prague, 1959.

² См.: A. S e s e h a y e. Op. cit.

³ J. F i r b a s. Thoughts on the Communicative Function of the Verb..., Ch. 2.

Й. Фирбас своим анализом показал, что в английском языке именно этот управляемый непосредственно глаголом компонент (иногда это дополнение, иногда обстоятельство, иногда даже инвертированное подлежащее), занимающий конечную позицию в предложении, чаще всего является смысловым центром с максимальной коммуникативной нагрузкой.

Одна общая черта, объединяющая такие, казалось бы, разные компоненты предложения как комплемент и подлежащее, — то, что эта смысловая группа уточняет действие.

В других случаях, когда связь смысловой группы с глаголом является менее тесной, эта смысловая группа может находиться не обязательно непосредственно рядом с глаголом и вовсе не обязательно содержит смысловой центр высказывания. Это относится, главным образом, к дополнениям и обстоятельствам, чаще всего последним (так называемым «ситуативным» — места и времени). В связи с менее тесной глагольной связью их позиция в предложении более свободна, они могут помещаться и в начале, и в конце высказывания, без ущерба для смысла.

Поведение обстоятельств места, времени и цели было исследовано Е. Двораковой¹ путем сопоставления чешских и английских текстов. (Некоторые выводы этой работы могут быть применены при сопоставлении русских и английских текстов.)

Е. Дворакова называет рассматриваемые обстоятельства «ситуационными». В чешском языке ситуационные обстоятельства располагаются в предложении в зависимости от степени их коммуникативной нагрузки. Обстоятельства с небольшой степенью коммуникативной нагрузки занимают начальную позицию, обстоятельства с большой степенью коммуникативной нагрузки — конечную.

Английские ситуационные обстоятельства места и времени опираются на предикативную основу предложения в целом. Как и в русском языке, английские тематические обстоятельства могут открывать высказывание.

In Prague my brother was suddenly caught up with a fever.

¹ См.: E. D v o r a k o v a. On the English and Czech Situational Adverbs in FSP. "Brno Studies in English", 4, Prague, 1964, pp. 129, 138.

Но, в отличие от русского языка, в английском это случается не так уж часто, так как в английском языке довлеет грамматический принцип словорасположения, требующий наличия в начальной позиции подлежащего. Е. Дворакова анализирует поведение тематических обстоятельств при переводе с чешского языка на английский и высказывает предположение, что в английском языке под влиянием грамматического принципа позиция этих обстоятельств не всегда находится в соответствии с требованиями семантического словоупотребления с постоянным нарастанием коммуникативной нагрузки к концу высказывания, а используются другие языковые средства, при изменении позиции обстоятельств в предложении сохраняющие за этими обстоятельствами ту же степень коммуникативной нагрузки, что и в оригинале.

В то же время Е. Дворакова выделяет пять типов предложений, в которых конечная позиция *о б я з а т е л ь н о* притягивает логическое ударение к обстоятельствам.

1. Ситуационное обстоятельство места (времени) — единственный элемент в предложении, который сообщает «новое»; все остальные члены предложения передают уже «известную» информацию.

She had met this Bossiney at the house of Baynes — Baynes and Bildeboy, architects.

Она встречалась с этим Боссини у Бэйнсов — Бейнс и Бильдбой, архитекторы.

2. Ситуационное обстоятельство места (времени) отвечает на вопрос *где (когда)* вместе с глаголом, выражающим понятие существования (при условии, что элемент, означающий «существующую» личность или предмет, не несет «нового»).

...and Rachel and Cecily were on a visit in the country.

...и Рашель и Сесили гостили в деревне.

3. Ситуационное обстоятельство места отвечает на один из следующих вопросов: *куда, откуда, каким путем* и т. д. (субъект действия известен из контекста или подразумевается).

The cab rattled gaily along the streets.

Кэб весело громыхал по улице.

4. Ситуационное обстоятельство места (времени) в конечной позиции притягивает логическое ударение, если выражает оттенок значения степени, манеры действия и т. п., не известной и не подразумеваемой из контекста.

I drank it every night of my life.

Я пил его каждый вечер без исключения.

5. Ситуационное обстоятельство места (времени) сообщает «новое» (имеет большую семантико-контекстуальную нагрузку), но только находясь в конечной позиции. Ср.:

In Prague my brother was suddenly caught up with a fever.

В Праге мой брат неожиданно заболел гриппом.

И:

My brother was suddenly caught up with a fever in Prague.

Мой брат неожиданно заболел гриппом в Праге.

Обстоятельства цели (причины), по наблюдениям Е. Двораковой, и в английском варианте располагаются по степени возрастания коммуникативной нагрузки.

Her shoulders were shaking with sobs.

Ее плечи содрогались от рыданий.

Судя по исследованиям Е. Двораковой, получается, что иногда, в зависимости от семантической весомости, обстоятельства места (времени) располагаются в английском варианте по степени возрастания коммуникативной нагрузки, а в других случаях это невозможно. Это звучит недостаточно убедительно. Легче предположить, что эти обстоятельства по своему синтаксическому характеру не являются однородными и причина их различного поведения в сходных ситуациях именно в этом.

Можно предположить, что различие между ними состоит в степени их управляемости глаголом. Одни из них неразрывно связаны с глаголом и управляются им непосредственно, другие опираются на предикативную основу предложения в целом.

Если характеризовать эти смысловые группы по характеру глагольной связи, то из этой группы придется исключить подлежащее и комплемент, так как они всегда непосредственно связаны с глаголом. Остаются смысловые группы, которые принято различать как дополнения и обстоятельства. И те и другие могут либо примыкать непосредственно к глаголу, либо опираться на всю предикативную основу предложения.

Это явление наблюдается не только в английском языке, но и в русском. Так, в работах Я. де Гроот, Е. Куриловича,

В. Виноградова, Е. Кротевича подчеркивается тезис о том, что некоторые падежные формы и наречия в составе предложения могут выступать в периферийной по отношению к глаголу позиции, определяя все предложение в целом.

Более подробному анализу подвергает это явление Н. Ю. Шведова¹.

Рассматривая эти члены предложения в сравнении со словосочетаниями, имеющими непосредственную синтаксическую связь с глаголом, Н. Ю. Шведова наглядно показывает, что они не входят в структуру предложения, а также предлагает некоторые методы отграничения их от совпадающих с ними по форме компонентов словосочетаний, скрепленных внутренней связью глагольного управления², обусловленной семантикой глагола, чаще всего обозначающего процессуальность, «действие — состояние».

Вхождением глагола в ту или иную семантическую группу определяется и степень обязательности при нем управляемого имени.

Детерминантами-распространителями Н. Ю. Шведова называет такие управляемые имена (группы имен), у которых «степень зависимости от глагола 'доходит почти до нуля' и которые соединены с предложением в целом 'связью свободного, присоединительного характера' (В. В. Виноградов)».³

Такие распространители по формам и функциям объединяются в два класса — детерминирующий объект и детерминирующее обстоятельство.

«Детерминирующим объектом назовем падежную форму или предложно-падежное сочетание, обозначающее лицо или предмет, связанные с предикативной основой предложения отношением направленности, значением отнесенности (в широком смысле слова)»⁴.

«Детерминирующее обстоятельство определяет предикативную основу предложения по характеру и условиям проявления предикативного признака»⁵.

Н. Ю. Шведова делает попытку их синтаксической классификации, но отмечает, что эта классификация приближи-

¹ См.: Н. Ю. Шведова. Детерминирующий объект и детерминирующее обстоятельство как самостоятельные распространители предложения. — «Вопр. языкознания», М., «Наука», 1964, № 6.

² См.: Н. Ю. Шведова. Указ. соч., с. 78.

³ См.: Н. Ю. Шведова. Указ. соч., с. 80.

⁴ См.: Н. Ю. Шведова. Указ. соч., с. 80.

⁵ См.: Н. Ю. Шведова. Указ. соч., с. 81.

тельна и неточна и, по-видимому, она и не может быть иной; чем более четкой, а значит и дробной, она становится, тем дальше придется удаляться от синтаксиса и уходить в лексику.

Распространители являются структурами, примыкающими к предложению в целом, они не могут быть рассмотрены как компоненты глагольно-именных сочетаний, поскольку глагола в этом предложении может вообще не быть.

Подавляющее большинство распространителей помещается в начале предложения. Отсюда — отсутствие тяготения распространителя к глаголу, тяготение к свободной связи примыкания. Расположение распространителя в начале предложения, где он имеет небольшую степень коммуникативной нагрузки, является нормой русской письменной речи. Перемещение распространителя к концу предложения ведет к его актуализации. Ср.:

До войны он был плотником. — Он был плотником *до войны*.

Исключения представляют глагольные предложения со значением собственно бытия, становления, где действует противоположная норма; в письменной речи детерминант ставится в конце предложения: «Это было *давно*».

Н. Ю. Шведова отмечает, что зависимое от глагола имя также иногда выносится в начало предложения, но только в случае наличия особых задач актуализации. Актуализации и созданию эмфазы способствуют инверсия и дистантная связь с глаголом: *Страху мы в лесу натерпелись!* Нормой же для такой смысловой группы является конечная позиция в предложении¹.

Н. Ю. Шведова отмечает, что, таким образом, существуют довольно простые правила расположения детерминантов в предложении, и они не совпадают с правилами расположения в структуре предложения именных компонентов глагольных словосочетаний со слабым управлением. Н. Ю. Шведова называет несколько приемов установления синтаксической независимости распространителей от глагола предложения. Эти приемы имеют непосредственное отношение к нашему исследованию, потому на них нужно остановиться подробно.

1. Нетрансформируемость такого соединения в словообразовательно-соотносительное с ним именное сочетание: *По*

¹ См.: Н. Ю. Шведова. Указ. соч., с. 83—84.

существо он губит новое дело. Сочетание *губить дело по существу* не является глагольно-именным сочетанием, как, например, *возражать по существу* — *возражение по существу*.

2. Распространитель не трансформируется также и в синонимическую конструкцию: *Мои заботы ничто рядом с заботами радиста.* Распространитель нельзя заменить синонимом типа *около, вблизи забот радиста*.

3. Распространитель может трансформироваться в конструкции, находящиеся на уровне не словосочетания, но предложения.

Так, распространитель-дополнение может трансформироваться в подлежащее: *с женщиной обморок* — *женщина в обмороке*.

Особенно наглядно выявляется отсутствие непосредственной синтаксической связи между распространителем и глаголом в случаях употребления в предложении глаголов широкой семантики, обозначающих бытие, наличие, появление, обнаружение, переход из одного состояния в другое (тематических)¹: *быть, находиться, происходить, состояться, являться, исполняться, возникать* и т. д. Подобные глаголы в силу своей семантики не требуют указания на конкретные условия проявления процессуального признака: *С возрастом передвижение становится труднее. Минутами на него находила слабость. В лице его не было раскаяния* и т. д.

Самостоятельность распространителя в предложениях с такими глаголами устанавливается двумя сериями трансформаций:

1. Предложения со значением собственно бытия трансформируются в предложения безглагольные: *В Закарпатье (стоит) теплая погода* и т. д.

Возможность подобной трансформации убеждает нас в том, что распространители и в глагольных предложениях опираются не на глагол, но на предикативную основу предложения в целом.

2. В предложениях с такими глаголами исключены трансформации типа «глагол + распространитель», а именно — сочетание с существительным, словообразовательно соотносительное с глаголом, например: *В Грузии вчера шел дождь.* Сравните: *жил в Грузии* — *жизнь в Грузии*.

¹ О тематических глаголах см., например: А. G. H a t c h e r. Syntax and the Sentence. "Word", V. 12, No 2, N. Y., 1956, p. 239.

Такая же нетрансформируемость в именные словосочетания — в предложениях с глаголами со значением возможности, необходимости, долженствования: *Ценой огромных усилий наконец удалось сравнять счет. По смерти отца его имение перейдет к сыну.*

Н. Ю. Шведова делает вывод, что чем абстрактнее, отвлеченнее значение глагола, тем меньше оснований «привязывать» к нему распространитель.

Особенно наглядно доказывается отнесенность распространителей к предложению в целом в случаях его присоединения к предикативной основе безглагольного предложения.

Н. Ю. Шведова делает вывод о том, что распространители — принадлежность формально-грамматической структуры предложения. Они опираются на форму одного из компонентов глагольно-именного словосочетания со слабым глагольным управлением, но не являются таковыми. У них свои, «предложенческие» связи, свои возможности передвижения, комбинирования и объединения друг с другом.

Вслед за Н. Ю. Шведовой смысловую группу, опирающуюся на предикативную основу предложения в целом, будем называть распространителем предложения. Это может быть дополнение или обстоятельство. Однако помимо общей черты — вида синтаксической связи — эти смысловые группы имеют и различия; поэтому внутри группы распространителей будем различать распространитель-обстоятельство и распространитель-дополнение.

Смысловую группу, находящуюся в непосредственной связи с глаголом, уточняющую его смысл, будем называть конкретизатором сказуемого. Соответственно, будем различать конкретизаторы-дополнения и конкретизаторы-обстоятельства.

Как конкретизатор рассматривается также инфинитив смыслового глагола в составном глагольном сказуемом, уточняющий глагол-связку и связанный с ним непосредственной синтаксической связью. Например, *он обещал прийти*, где глагол *прийти* уточняет смысл предшествующего глагола *обещал*. Уточним, что обстоятельства рассматриваются как конкретизаторы, только если они находятся в препозиции к глаголу. Обстоятельство, имеющее тесную синтаксическую связь с глаголом, но находящееся с ним в опосредованной синтаксической связи, то есть в препозиции, рас-

считается как атрибут глагола (Ср.: *Он быстро бежал по улице. Быстро* — атрибут глагола, не играющий существенной роли в информационной структуре высказывания. Но: *Он бежал по улице быстро. Быстро* — конкретизатор, являющийся собственно ремой данного высказывания.)

Смысловую группу, каким-либо образом характеризующую именную смысловую группу (подлежащее, дополнение, предикативная часть сказуемого), находящуюся как в препозиции, так и в постпозиции к этой именной группе, будем называть атрибутом. Таким образом, если, например, смысловая группа подлежащего включает, помимо существительного, наречие, прилагательное, причастный оборот или придаточное предложение (как в постпозиции, так и в препозиции), все эти смысловые группы характеризуются как атрибут собственно подлежащего.

Таким образом, в формально-грамматической структуре предложения различаются: группа подлежащего, группа сказуемого, распространители и конкретизаторы.

Группа подлежащего может включать собственно подлежащее и атрибут, его уточняющий; группа сказуемого может включать собственно сказуемое и атрибут, его уточняющий; распространитель может быть дополнением или обстоятельством (механика различения распространителей и конкретизаторов заимствована у Н.Ю. Шведовой, см. выше).

Предложение, в котором имеются только главные члены предложения, даже если при них имеются развернутые атрибуты, рассматривается как простое нераспространенное. Распространенным предложение считается, только если в нем имеются распространители и конкретизаторы. Сложноподчиненное предложение рассматривается как простое с распространенными членами предложения, ибо придаточные предложения рассматриваются просто как члены предложения. Таким образом, член предложения может представлять собой как словосочетание, так и целое предложение. Сложносочиненное предложение рассматривается как совокупность нескольких простых, то есть как два или более отдельных речевых действия, в результате каждого из которых образуется информационная структура.

ГЛАВА 3

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

В работе используются следующие понятия, термины и условные обозначения:

Предложение, включенное в речевую ситуацию, рассматривается как **высказывание**, в котором осуществляется **коммуникативное задание** (то есть имеется смысловой, или логический, центр).

Коммуникативное задание, помимо совокупности лексических и грамматических значений, выражается семантическими отношениями **смысловых групп**, образующих ткань содержания и оформленных грамматическими членами предложения.

Семантические отношения этих смысловых групп образуют структуру содержания высказывания, называемую **информационной структурой**, а сами смысловые группы составляют **компоненты** информационной структуры.

Слова, составляющие смысловые группы, вне контекста обладают объективным содержанием, образующим их смысловую структуру, или **смысловой объем**. Чем шире смысловой объем, тем меньше **семантическая весомость** слова. При включении в контекст смысловой объем слова уточняется, контекстуальные связи и семантическая весомость создают **семантико-контекстуальную весомость** слов и смысловых групп, которые они образуют в тексте.

Чем больше семантическая весомость текста вне контекста, тем вероятнее его потенциальная **рематичность** (большая величина семантико-контекстуальной весомости), и наоборот, чем меньше семантическая весомость слова вне контекста, тем вероятнее его потенциальная **тематичность** (небольшая величина семантико-контекстуальной весомости).

Следовательно, с одной стороны, в предложении имеется формально-грамматическая структура с членами предложения: подлежащим, сказуемым, распространителями (дополнением и обстоятельством) и конкретизаторами (дополнением и обстоятельством), порядок расположения которых на позициях в предложении обусловлен синтаксисом данного языка.

С другой стороны, в предложении имеется информационная структура с компонентами — темой и ремой. Смысловые группы, оформленные грамматическими членами предло-

жения, располагаются в определенном семантическом порядке. Предполагается, что семантический порядок расположения смысловых групп, в сочетании с формальными языковыми указателями тематичности и рематичности, является постоянным структурным признаком информационной структуры высказывания.

Для удобства дальнейшего изложения обозначим компоненты обеих структур следующими символами:

Формально-грамматическая структура

<i>Члены предложения</i>	<i>Русский вариант</i>	<i>Английский вариант</i>
1. Подлежащее (группа подлежащего)	П	S
2. Сказуемое (группа сказуемого)	С	P
а) связка	к	k
б) предикативная часть	ч	p
3. Распространители:		
а) дополнение	D _p	d _p
б) обстоятельство	O _p	⊖ _p
4. Конкретизаторы:		
а) дополнение	D _k	d _k
б) обстоятельство	O _k	⊖ _k
5. Атрибут	A	A

Границы между смысловыми группами — членами предложения обозначим вертикальной чертой |.

Границу внутри смысловых групп, между собственно подлежащим и атрибутом, между атрибутом и сказуемым будем отмечать знаком {, границу между связкой и предикативной частью составного сказуемого — знаком ‖.

Введение нового смыслового элемента из контекста, когда это необходимо для изменения формально-грамматической структуры при переводе, обозначим знаком* (введение новой смысловой группы).

Компоненты информационной структуры: тема — Т, рема — R.

Символическая запись высказывания, в которой выражена как формально-грамматическая, так и информационная структура, будет иметь вид:

В Праге [мой брат] неожиданно заболел гриппом.

T [O_p — П — С] R,

где компоненты информационной структуры, оформленные членами предложения, располагаются от темы к реме, или например, вид:

In 1938 [aerial photoes] were taken of the area.

R [O_p — S — P] T,

где принцип постепенного нарастания коммуникативной нагрузки нарушен.

В Ы В О Д Ы

Для объяснения смыслового членения создаются различные модели. Можно спорить, какая из них точнее характеризует структуру смысла, выражаемого предложением (его содержания), но бесспорно, что содержание предложения обладает структурой, воспринимаемой получателями примерно одинаково — смысл сообщения улавливается всеми, иначе не было бы возможным взаимопонимание.

Принадлежит ли структура содержания высказывания к языковым явлениям или это просто логическое развертывание мысли, свойственное человеческому мышлению вообще?

Смысловое членение исключают из числа языковых по той причине, что оно выражается в любом случае через формально-грамматические средства, причем различные, но единого постоянного средства выражения у него не имеется.

Однако экспериментально доказано, что слушатель улавливает в высказывании прежде всего информационную структуру, какими грамматическими средствами она ни выражается.

Доказано также, что информационная структура обладает своим постоянным средством выражения — семантическим словопорядком, то есть определенным расположением смысловых групп с различными степенями коммуникативной нагрузки.

Для исследования информационной структуры высказывания и средств ее выражения на разных языках мы выбираем модель толкования смыслового членения высказывания как гаммы оттенков коммуникативной нагрузки. (Это не означает обязательно, что гамма непременно должна быть последовательной, то есть что коммуникативная нагрузка должна быть распределена строго по степени ее возрастания.)

Кроме измерения оттенков интонации с помощью интонографа, пожалуй, не существует способа точно измерить

эти оттенки, но, по крайней мере, по объему смысла и некоторым формально-грамматическим показателям можно определить крайние точки — полюсы — с минимальной и максимальной коммуникативной нагрузкой. Степень коммуникативной нагрузки смысловых элементов можно указать лишь условно, относительно друг друга. Полюсы — собственно тема и собственно рема — это смысловые группы с минимальной и максимальной коммуникативной нагрузкой соответственно. В рассмотрении проблемы передачи структуры содержания высказывания на английский язык основное внимание мы будем уделять передаче полюсов — во-первых, потому что для сохранения смысловой структуры при переходе к другому языку именно полюсы имеют первостепенное значение; во-вторых, потому что изучение проблемы передачи всех оттенков очень затруднило бы работу, ибо довольно точный метод их определения с помощью интонографа является очень сложным.

Подход к смысловой структуре как к гамме оттенков коммуникативной нагрузки с двумя полюсами позволяет не отыскивать четкой границы между темой и ремой, как в бинарных моделях, где это бывает иногда довольно затруднительно.

Предлагаемая модель одинаково применима к высказываниям, тема которых содержит «данное» — указывает объект сообщения, уже известный получателю из контекста (диремам), и к высказываниям, содержащим только «новую» информацию (моноремам).

В монореме, как в диреме, одни смысловые группы обладают большей коммуникативной нагрузкой, а другие меньшей, и элемент предложения с минимальной в этом предложении коммуникативной нагрузкой (относительно других элементов) является темой. Таким образом, в предложениях, содержащих только «новую» информацию, тема отличается большей коммуникативной нагрузкой, чем в предложениях с темой, содержащей «данное», но относительно других элементов предложения и в том и в другом случае тема имеет минимальную коммуникативную нагрузку.

На конструктивном уровне предложение, когда оно существует вне контекста, как модель с лексическим наполнением, уже обладает общим коммуникативным заданием, поскольку выражает некое содержание. (Даже вне контекста в предложении угадывается исходный пункт и смысловой центр). При включении в речевую ситуацию на общее коммуникативное задание накладывается конкретное, вызванное

факторами этой ситуации. В русском языке (и очевидно, во всех славянских) в предложении на конструктивном уровне коммуникативное задание распределяется по степени нарастания коммуникативной нагрузки — семантико-контекстуальная весомость каждого последующего элемента больше, чем предыдущего. При включении в речевую ситуацию, с появлением конкретного коммуникативного задания, эта нарастающая последовательность может сохраниться, но может и измениться, и коммуникативное задание в таких случаях выражается с помощью набора лексико-грамматических средств, которые, возможно, следует отнести к компетенции стилистики. Однако распределение коммуникативной нагрузки по степени ее возрастания, свойственное предложению на конструктивном уровне, можно, очевидно, для русского языка считать постоянным формальным признаком смысловой структуры в неэмоциональной письменной речи, выражающимся в семантическом словопорядке от смысловых групп с минимальной семантико-контекстуальной нагрузкой к смысловым группам с максимальной семантико-контекстуальной нагрузкой. Этот постоянный признак информационной структуры может считаться неотъемлемым компонентом предложения вне контекста, а потому он принадлежит языку.

Некоторые особенности выражения смыслового членения в английском языке

В В Е Д Е Н И Е

Довольно широко распространено мнение, что английскому языку, вследствие фиксированного порядка слов, не свойственно распределение коммуникативной нагрузки в предложении по степени ее нарастания, что в нем используются иные лексико-грамматические средства выражения смыслового членения.

Ниже на конкретном языковом материале (оригинальный английский текст) мы постараемся показать, какое именно распределение коммуникативной нагрузки является характерным для английского предложения.

Предлагаемый анализ не является доскональным исследованием этой проблемы. Он служит, во-первых, иллюстративным материалом, показывающим, что для английского языка принцип постепенного нарастания коммуникативной нагрузки является типичным, а не привнесенным в перевод под давлением русского языка, во-вторых, он дает возможность выявить формальные указатели тематичности и рематичности компонентов высказывания, которые облегчат дальнейшее исследование, отвечающее непосредственной задаче данной работы, а именно — выяснению проблемы сохранения компонентов информационной структуры при переводе с русского языка на английский.

ГЛАВА 1

РОЛЬ СЕМАНТИЧЕСКОГО СЛОВОПОРЯДКА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ СРАВНИТЕЛЬНО С РУССКИМ

Специального исследования семантического словоупорядка на материале русской газетной речи не проводилось, но даже поверхностные наблюдения говорят о том, что в этом случае типичным является прямой, или прогрессивный словоупорядок (принцип нарастания коммуникативной нагрузки к концу высказывания).

Для соблюдения семантического словоупорядка смысловые группы высказывания (оформленные разными членами предложения) занимают в высказывании позиции в зависимости от своей тематичности или рематичности. Начальная позиция в стилистически нейтральном высказывании тематизирует смысловую группу, конечная — рематизирует.

Это становится возможным благодаря относительно свободному синтаксическому словоупорядку в предложении, позволяющему варьировать позиции членов предложения в соответствии с требованиями семантического словоупорядка.

Таким образом, словоупорядок в русском предложении не является произвольным. Он подчинен необходимости выражения компонентов информационной структуры и именно этой необходимостью диктуется¹.

Противоречия между семантическим и синтаксическим словоупорядками не возникает, так как относительно свободный грамматический порядок подстраивается под семантический.

В английском языке предложение строится прежде всего согласно грамматическому принципу, порядок членов предложения строго фиксирован. Это создает впечатление, что из-за влияния грамматического принципа семантический словоупорядок с нарастанием коммуникативной нагрузки используется для выражения компонентов информационной структуры относительно редко и в крайне ограниченных рамках. Например, подлежащее может изменить позицию и передвинуться к концу предложения, но только с помощью

¹ Это положение успешно доказывается на материале русской разговорной речи в работе В. С. Ю р ч е н к о «Функционально-структурные типы фразы».

особых конструкций — конструкции *there is*, инверсии сказуемого, но в основном для выражения смыслового членения используется набор специальных лексических и грамматических средств: артикли, личные и указательные местоимения с небольшой семантической нагрузкой (так называемые *redundant pronouns* типа *he, this, my* и пр.)¹.

Но в то же время имеются и другие данные, свидетельствующие о том, что прогрессивный семантический порядок не чужд и английскому языку. Язык находит средство избежать противоречия грамматического и семантического словопорядков. Интересные наблюдения на эту тему имеются у В. Матезиуса² и Й. Фирбаса³. Еще В. Матезиус, даже не проводя параллели со славянскими языками, отметил в английском языке тенденцию к оформлению в подлежащее той смысловой группы, которая в информационной структуре высказывания наделена свойствами темы. Он отмечал это как характерную особенность английского языка и высказал предположение, что в английском языке подлежащее используется для выражения темы, поскольку основная позиция подлежащего в предложении — начальная. (В русском языке, напротив, подлежащее часто имеет функцию ремы и занимает конечную позицию.)

В. Матезиус писал, что в английском языке, если для образования грамматического субъекта имеется несколько возможностей, то выбирается такая, при которой предполагается конкретный «вещественный» субъект, не несущий «новой» информации (в соответствии с пониманием В. Матезиусом темы как смысловой группы, содержащей только «старую» информацию).⁴

Эти наблюдения говорят не только о том, что английский язык не является нечувствительным к выражению смыслового членения, но что семантический словопорядок с нарастанием коммуникативной нагрузки и в английском языке не является второстепенным средством выражения компонентов информационной структуры.

¹ О средствах выделения компонентов информационной структуры см., например: J. F i r b a s. *Thoughts on the Communicative Function of the Verb in English, German and Czech.*

² См.: V. M a t h e s i u s. *Op. cit.*

³ См.: J. F i r b a s. *On Defining the Theme in Functional Sentence Analysis.* «Travaux linguistiques de Prague», 1, Prague, 1964.

⁴ См.: V. M a t h e s i u s. *On Linguistic Characterology with Illustrations from Modern English.* "Prague School Reader in Linguistics". Bloomington, Indiana Univ. Press, 1964. p. 61.

То, что в английском языке, как и в русском, в основе построения высказывания лежит именно необходимость выражения в речи компонентов информационной структуры через семантический словопорядок нарастания коммуникативной нагрузки, доказано экспериментами.¹

Для выяснения закономерностей распределения коммуникативной нагрузки среди грамматических членов предложения в английском языке было проведено исследование, целью которого являлось установить, на каких позициях в высказывании располагаются тема и рема и какими языковыми средствами они выражаются. Особое внимание было уделено тому, какими членами предложения оформляются смысловые группы, выполняющие в высказывании функции собственно темы и собственно ремы.

Для исследования был использован оригинальный английский текст — материалы, взятые из газеты "The Times".

Текст был расчленен на предложения, которые рассматривались как минимальные речевые произведения.

Первой непосредственной задачей исследования было выявить в каждом высказывании компоненты информационной структуры — собственно тему и собственно рему.

Эксперимент показал, что тема и рема высказывания ощущается получателем интуитивно, как выражение объективного смысла: тема — это смысловая группа, называющая исходный пункт сообщения (может быть и опущена, если подсказывается контекстом), рема — смысловая группа, содержащая информацию, ради которой было осуществлено сообщение, смысловой центр высказывания.

С другой стороны, в лингвистике найдены некоторые четкие языковые указатели тематичности или рематичности той или иной смысловой группы.

К числу признаков ремы обычно относят: наличие неопределенного артикля; наличие отрицания, как правило, притягивающего логическое ударение; восприятию смысловой группы как ремы предложения способствует также наличие указателей темы в противоположном секторе предложения, что способствует концентрации логического ударения именно на той смысловой группе, где эти признаки отсутствуют; бо́льшая семантико-контекстуальная нагрузка

¹ См.: Л. А. Черняховская. Перестройки речевой структуры для передачи компонентов смыслового членения высказывания при переводе с русского языка на английский. Дисс. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук, глава II, раздел 2. М., 1971 (И МГПИИЯ).

смысловой группы по сравнению с остальными смысловыми группами, в устной речи — некоторые просодические средства: интонация, ударение. К числу признаков темы относятся: наличие предварительного упоминания в контексте или в речевой ситуации, наличие определенного артикля, наличие личных, указательных, притяжательных местоимений, низкую семантико-контекстуальную нагрузку этой смысловой группы¹. Все эти признаки тематичности и рематичности могут быть употреблены в отдельности или в сочетании друг с другом, взаимосвязаны и дополняют друг друга. Но экспериментальное исследование, на которое мы ссылаемся выше, показало, что наличия одного или нескольких таких указателей недостаточно, чтобы с их помощью формально определить полюсы информационной структуры — тему и рему, помимо них существуют еще и иные средства нахождения этих полюсов.

Так, для определения тематичности или рематичности компонента существенное значение имеет длина его ритмической группы. Длинная ритмическая группа в сопоставлении с более короткой притягивает к себе логическое ударение и, соответственно, сигнализирует о рематичности.

Другим, гораздо более важным фактором определения тематичности и рематичности компонентов является синтакси-

¹ Об указателях тематичности и рематичности элементов высказывания см., например, работы: J. F i r b a s. *Thoughts on the Communicative Function of the Verb in English, German and Czech*; J. F i r b a s. *Notes on the Function of the Sentence in the Act of Communication*. ("Marginalia on the Two Important Studies in Syntax"). «Sborník prací filosofické fakulty Brněnské University», A 10, r. 11, 1962; Л. С. Б а р х у д а р о в. Проблемы синтаксиса простого предложения современного английского языка. Дисс. на соиск. учен. степ. д-ра филол. наук. М., 1965. Приложение, с. 606 и далее (I МГПИИЯ). См. также библиографию этой работы; F. D a n e s. *Sentence Intonation from a Functional Point of View*. "Word", v. 16, No 1, N. Y., 1960; Б. А. И л ь и ш. Развитие способов выражения смыслового предиката в английском языке. — В кн.: Вопросы германского языкознания. М.-Л., 1961; P. N o v á k. *On the Means Employed by the FSP (O prostedcích aktuálního členění) AUC*, «Philologica Slavica Pragencia», I, 1959, p. 9—15; K. J. D o v e r. *Greek Word Order*; М. Г. Г о р к у н. Инверсия сказуемого относительно подлежащего в повествовательном предложении современного английского языка. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. Киев, 1960 (Львовск. Гос. ун.); Ю. А. Д е н и с е н к о, Г. С. Д ь я ч е н к о. Некоторые способы выделения логического предиката и их роль при переводе с русского языка на английский. — «Учен. зап. I МГПИИЯ», 1958, т. 13.

ческое оформление компонентов информационной структуры и их позиций в предложении. Этот фактор и будет подробно рассмотрен в следующей главе.

ГЛАВА 2

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СИНТАКСИЧЕСКОГО ОФОРМЛЕНИЯ КОМПОНЕНТОВ ИНФОРМАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

После того как экспериментальным путем были определены тема и рема всех исследуемых высказываний, в этих смысловых группах были рассмотрены все факторы, которые можно считать языковыми указателями тематичности и рематичности в английском высказывании, и была сделана попытка их систематизировать, чтобы в дальнейшем получить возможность определять тему и рему высказываний по формальным показателям, а также сопоставить эти формальные показатели со средствами выделения темы и ремы в русских высказываниях.

СИНТАКСИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ТЕМЫ И РЕМЫ И ИХ ФОРМАЛЬНЫЕ УКАЗАТЕЛИ

Прежде всего были проведены некоторые подсчеты, давшие весьма показательные результаты. Так, оказалось, что в исследуемом материале 93,9% всех исследуемых предложений строятся в прогрессивной последовательности с ремой в конце высказывания. И только в остальных 6,1% предложений рема открывает высказывание (регрессивная последовательность).

Что касается синтаксического оформления смысловых групп — компонентов информационной структуры, то было отмечено следующее:

В прогрессивных структурах темой чаще всего оказывается подлежащее, а ремой — такой член предложения, чья конечная позиция оправдана грамматически. Это может быть дополнение, обстоятельство, предикативная часть составного сказуемого. Например:

The strikers | want | a L.s.-an-hour increase.

Наличие определенного артикля в подлежащем и предварительное упоминание этой смысловой группы в контексте бесспорно делают подлежащее темой этого высказывания. Рема — дополнение — имеет неопределенный артикль.

Обозначим символами формально-грамматическую структуру этого предложения с указанием направления постепенного роста коммуникативной нагрузки: $T [S — P — d_k] R$.

Символическая запись наглядно демонстрирует, что синтаксический словопорядок находится в полной гармонии с семантическим. Конечный, рематический сектор оформлен дополнением — таким членом предложения, чья конечная позиция оправдана грамматически.

Иллюстрацией случая, когда рема оформляется предикативной частью сказуемого, может послужить такой пример:

The president's words about the two powers' common interest in arms control | were \ddagger false.

Формально-грамматическая структура: $T [S — P(k — p)] R$

В этом примере подлежащее — тема — также имеет определенный артикль, а рема — предикативная часть сказуемого — обладает высокой семантико-контекстуальной весомостью, притягивающей к ней логическое ударение.

Обстоятельство также имеет право на рематическую позицию.

The 27 letters | were written | from the Marlborough Club in London.

Формально грамматическая структура: $T [S — P — \ominus p] R$

Тема в этом высказывании — подлежащее с определенным артиклем, рема — обстоятельство.

Во всех приведенных примерах тема — подлежащее — обладала ярко выраженным тематическим признаком — имела определенный артикль. Наличие определенного артикля принято считать формальным указателем тематичности, наличие неопределенного артикля — формальным указателем рематичности. Однако эти указатели имеют силу, только если встречаются в высказывании одновременно — определенный артикль в теме, неопределенный (или нулевой) — в реме. Когда же и в теме, и в реме встречается только какой-нибудь один вид артикля, его функция как указателя тематичности или рематичности уже не «работает». Так, неоднократно встречались случаи, когда и в теме, и в реме имелись неопределенные (нулевые) артикли — формаль-

ные указатели, которые принято считать указателями рематичности. Тем не менее, испытуемые в эксперименте безошибочно определяли наличие ремы в конце высказывания. Например:

Closer examination | tells | a rather different story.

Формально-грамматическая структура этого высказывания: $T [S - P - d_k] R$

Темой в высказываниях такого типа остается подлежащее несмотря на наличие формального рематического указателя (нулевой артикль), а ремой является дополнение также с формальным рематическим указателем — неопределенным артиклем. Таким образом, неопределенный артикль уже нельзя рассматривать как единственный достоверный указатель рематичности. Таким указателем в этом и подобных случаях можно считать только конечную позицию.

Эксперимент показал также, что при наличии в обоих противопоставляемых секторах высказывания формальных указателей, которые принято считать указателями тематичности, как рема также воспринимается конечный сектор. Например:

The cost of the Vietnam war | marks | the face of the whole budget.

Формально-грамматическая структура: $T [S - P - d_k] R$

Таким образом, при наличии одинаковых формальных указателей в противоположных секторах высказывания в большинстве случаев (89% от общего количества исследуемых предложений) как рема воспринимался конечный сектор высказывания, имеющий синтаксическое оформление члена предложения, чья конечная позиция оправдана грамматически.

4,9% исследуемых предложений составили такие, которые также представляют собой прогрессивные структуры, но рема в них имеет синтаксическое оформление подлежащего, сдвинутого в конечную позицию с помощью какой-либо специальной конструкции (таким образом устраняется противоречие между синтаксическим и семантическим словоупотреблениями).

Чаще всего это конструкция *there is* или ее варианты: *there seem to be*, *there has been* и т. п. Например:

There now | seem to be | renewed hopes ; that the dispute can be settled by discussions within the industry.

Подлежащее представляет собой распространенный член предложения с развернутым атрибутом — придаточным предложением, но его внутренняя структура в данном случае нас не интересует. Вся смысловая группа рассматривается целиком как грамматический член предложения.

Формально-грамматическая структура: T [there — P — S + A)R

Это может быть какая-либо выделительная конструкция, фактически заменяющая подлежащее и вытесняющая его в конец (в этом случае синтаксическая характеристика перемещенной смысловой группы вообще является спорной, ибо ее можно считать и предикативной частью сказуемого). Например:

What must not be overlooked | is : that last month Vatteran took the kind of beating from Walker } which shakes a man's confidence as much as his body.

Формально-грамматическая структура: T[S — P (k — p + A)] R

(Перемещенная в конец высказывания смысловая группа также имеет сложную внутреннюю структуру — развернута в придаточное предложение с атрибутом — вторым придаточным.)

Инверсия сказуемого также перемещает группу подлежащего в конец.

Very different from these three : is A. C. E. which functions largely as an answering service for parents queries, receiving | in all some 8,000 a year from 20,000 members.

Формально-грамматическая структура: T [P(p — k) — S] R

В предложении подобного типа противоречие между семантическим и синтаксическим словопорядками устраняется за счет некоторых структурных преобразований, перемещающих подлежащее в конечную позицию для выражения информационной структуры с помощью нарастания коммуникативной нагрузки. Но использование таких предложений в исследуемом тексте стилистически ограничено (как упоминалось, они составили всего 4,9% от общего числа исследуемых предложений).

В регрессивных структурах, составивших, как говорилось выше, 6,1% всех исследуемых предложений, рема,

открывающая высказывание, имеет синтаксическое оформление подлежащего. Как правило, такое подлежащее имеет формальный рематический указатель — неопределенный (нулевой) артикль. Например:

Jet take-off noise limits | are to be introduced.

Формально-грамматическая структура: R [S — P] T

Однако были отмечены случаи, когда рема-подлежащее имела формальный указатель, считающийся тематическим — определенный артикль, но структура при этом оставалась регрессивной, например:

In 1960 | the Advisory Centre for Education | was established.

Формально-грамматическая структура: R [\ominus_p —S — P] T

В этом примере оппозиция «определенный — неопределенный артикль» снимается тем, что существительное (название организации) употребляется с определенным артиклем всегда, и, следовательно, определенный артикль уже не является формальным указателем тематичности. То, что эта смысловая группа в данном случае воспринимается испытуемым как рема, по-видимому, можно объяснить тем, что эта смысловая группа, несмотря на наличие в ней определенного артикля, еще неизвестна из контекста и упоминается впервые. Предварительное же упоминание в контексте тематизирует смысловую группу. При наличии предварительного упоминания в контексте смысловая группа уже воспринимается как тематическая, даже если она имеет формальный указатель рематичности — неопределенный артикль. В таких случаях даже наличие определенного тематического артикля в противоположном секторе высказывания не делает структуру регрессивной. Например:

A call by the Corporation of British Industry for a L.s. cut in the standard rate of income tax | is | the major curtain-raiser to the pre-Budget season.

Формально-грамматическая структура: T [S — P(k — p)] R

Как видим, наличие определенного или неопределенного артикля в подлежащем еще не является достаточным указателем, дающим возможность формально определить, является данная смысловая группа тематическим или ремати-

ческим компонентом высказывания. То же самое справедливо и относительно других общепринятых указателей (см. выше). Предложение, в котором подлежащее в начальной позиции имеет формальные тематические указатели, может иметь как прогрессивную, так и регрессивную информационную структуру.

Другими словами, несмотря на наличие тематических или рематических формальных указателей, английское подлежащее может выполнять как функцию темы (она является для него наиболее типичной, согласно вышеприведенным цифрам), так и функцию ремы.

Подлежащее-рема может замыкать предложение, но может и открывать его. Указателем ритмичности подлежащего в конечной позиции является прежде всего необычность этой позиции.

Что является указателем рематичности подлежащего в начальной позиции? И каковы причины использования в английском языке регрессивного семантического словоупорядка с оформлением ремы подлежащим?

Для ответа на эти вопросы был проделан анализ всех предложений, в которых подлежащее в начальной позиции имеет формальные рематические указатели, упомянутые выше. В некоторых из этих предложений подлежащее действительно является ремой, в других, несмотря на присутствие неопределенного (или нулевого) артикля и других формальных указателей (даже отсутствие предварительного упоминания в контексте), оно все же является темой. При сравнении предложений с подлежащим-темой и предложений с подлежащим-ремой (в обоих случаях подлежащее имеет формальные рематические указатели) были обнаружены определенные закономерности.

При наличии у подлежащего формальных рематических указателей (отсутствие предварительного упоминания в контексте, наличие неопределенного артикля, отсутствие тематических указателей) подлежащее, безусловно, содержит «новое». Однако наличие «нового» не обязательно делает его ремой высказывания. Роль подлежащего как компонента высказывания в таком случае зависит от семантико-контекстуальной нагрузки последующего глагола и от некоторых структурных особенностей высказывания, которые и делают подлежащее темой или ремой высказывания, независимо от содержания в нем «нового».

ФАКТОРЫ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ ТЕМАТИЧНОСТЬ ПОДЛЕЖАЩЕГО, СОДЕРЖАЩЕГО «НОВОЕ»

Как уже упоминалось выше, глаголы по семантической весомости делятся на тематические и рематические. К тематическим глаголам с небольшой семантической весомостью и, следовательно, потенциально небольшой семантико-контекстуальной нагрузкой относятся глаголы типа *to be, to lie, to stand, to appear, to arrive* и т. д., то есть глаголы, каким-либо образом выражающие понятие существования, перемещения в пространстве. Глаголы, которые, помимо понятия существования, обладают еще каким-либо конкретным смысловым оттенком («семантическим множителем»), имеют вследствие этого потенциально более высокую семантико-контекстуальную нагрузку и рассматриваются как рематические¹.

В связи с влиянием семантико-контекстуальной нагрузки глагола на информационную структуру высказывания подлежащее, содержащее «новое», становится темой высказывания при следующих условиях:

1. Если в предложении сказуемое выражено глаголом в активном залоге (безразлично, тематический это глагол или рематический), а за сказуемым следует конкретизатор, не имеющий формальных тематических указателей, то он перетягивает на себя логическое ударение.

New City (Motor Policies), Dickinson and Co, and Belveder Motor Policies | were offering | motor insurance | on behalf of an underwriting company called Translife, a firm started by Dr Savindra.

Формально-грамматическая структура: $T [S - P - d_k - \ominus_p] R$

Если конкретизатор выражен инфинитивом глагола, то он притягивает логическое ударение, когда это инфинитив рематического переходного глагола.

In the end, Sir Arthur Vere Harvey, a troubled chairman, | promised | to report | the discussion | to Mr Heath.

¹ Подробное исследование роли тематических и рематических глаголов в информационной структуре высказывания см. у Й. Фирбаса: J. Firbas. Thoughts on the Communicative Function of the Verb in English, German and Czech.

Формально-грамматическая структура: $T [S - P - d_{k1} - d_{k2} - d_p] R$

Если же это инфинитив тематического глагола, логическое ударение остается на подлежащем, и ремой является именно оно. Сравним:

Sir Arthur Vere Harvey, a troubled chairman, | promised
| to arrive.

Формально-грамматическая структура: $R [S - P - d_k] T$

Однако при добавлении еще одного конкретизатора, не тематического по семантике, рема перемещается в конец:

Sir Arthur Vere Harvey, a troubled chairman, | promised
| to arrive | in time.

Формально-грамматическая структура: $T [S - P - d_{k1} - d_{k2}] R$

При наличии в конкретизаторе определенного артикля он не всегда сигнализирует о том, что эта смысловая группа тематическая. Если в тексте не было предварительного упоминания этой смысловой группы, она становится ремой:

Unemployment in Great Britain | passed | the 600,000
mark | last week.

Формально-грамматическая структура: $T [S - P - d_k - \ominus_p] R$

2. Логическое ударение перемещается к концу предложения и при сказуемом, выраженном рематическим глаголом в пассивном залоге, если за ним следует рематический конкретизатор. Например:

Dr H. A. S. Van den Brenk, at present chief of the radio
biomedical research unit of the Cancer Institute, Mel-
bourne, Australia, | has been appointed | first holder of
the fellowship.

Формально-грамматическая структура: $T [S - P - d_k] R$

Или:

A full assurance to this effect | will be given | to the 1922
Committee.

Формально-грамматическая структура: $T [S - P - d_k] R$

3. Аналогичная картина наблюдается, если в предложении имеется конструкция *Nominative with the Infinitive* или *Accusative with the Infinitive*. Если инфинитив в этой конструкции выражен не тематическим глаголом, подлежащее ремой не является, логическое ударение перемещается в конец высказывания. Например:

A special message | carried by Mr Llewellyn Thompson, the new American Ambassador, | is believed to appeal | to the Soviet Leaders | for an agreement not to deploy such a system.

Формально-грамматическая структура: $T [S + A - P - d_k - \bigcirc_p] R$

4. При наличии в предложении составного сказуемого, связка которого выражена глаголом *to be* или другим тематическим глаголом, предикативная часть сказуемого, если в ней не имеется тематических указателей, притягивает логическое ударение и становится ремой, несмотря на наличие рематических указателей в подлежащем. Например:

American combat casualties | officially reported here for the week ending January 14 | were, | taking killed and wounded together, the highest in any week of the war.

Формально-грамматическая структура: $T [S + A - P (k - p)] R$

Напоминаем, что определенный артикль служит указателем тематичности, только если имеется предварительное упоминание в контексте.

Итак, даже если подлежащее имеет рематические указатели, то присутствие рематического конкретизатора в предложении с глагольным сказуемым в активном залоге делает эту рематическую смысловую группу собственно ремой, независимо от того, является сам глагол тематическим или рематическим; если сказуемое в пассивном залоге, рематический конкретизатор полностью притягивает логическое ударение, только если ему предшествует рематический глагол. При тематическом глаголе, как увидим ниже, дело обстоит иначе.

ФАКТОРЫ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ РЕМАТИЧНОСТЬ ПОДЛЕЖАЩЕГО, СОДЕРЖАЩЕГО «НОВОЕ»

В предложении подлежащее, имеющее рематические указатели и содержащее «новое», является собственно ремой при следующих условиях:

1. Сказуемое — тематический глагол, чаще всего непереходный, типа: to come, to appear, to emerge, to exist. При непереходном глаголе конкретизатор отсутствует.

A change in Warsaw's attitude | became apparent | at the beginning of this month.

Формально-грамматическая структура: $R [S - P - \ominus_p] T$

Распространитель at the beginning of this month имеет тематический указатель и не влияет на информационную структуру.

При переходном глаголе, если конкретизатор имеется, он снабжен указателем тематичности:

Mr Stewart, Secretary of State for Economic Affairs, Mr Gunter, Minister of Labour, and Mr Lee, one of Mr Stewart's new lieutenants, | joined in | the questioning.

Формально-грамматическая структура: $R [S - P - d_k] T$

В этом примере определенный артикль — бесспорный указатель тематичности, поскольку в теме и реме артикли различны.

2. Сказуемое стоит в пассивном залоге:

а) выражено тематическим глаголом без конкретизатора:

Another incident | is born.

Формально-грамматическая структура: $R [S - P] T$

б) выражено рематическим глаголом, но только с тематическим конкретизатором:

With six British drivers and 11 British cars among the top crews competing in tonight's test, | an all-out battle | is being fought | between the two rear-engined Porsches and Britain's little Mini-Cooper.

Формально-грамматическая структура: $R [\ominus_p - S - P - d_k] T$

3. Подлежащее притягивает логическое ударение и становится собственно ремой в предложениях с конструкциями *Nominative with the Infinitive*, *Accusative with the Infinitive*, если инфинитив в этих конструкциях представляет собой одно из вышеупомянутых сочетаний тематического или рематического глагола с тематическим или рематическим конкретизатором.

A special message { carried by the ambassador | is believed to appeal | to the Soviet leaders | for an agreement not to deploy such a system.

Формально-грамматическая структура: $R [S + A - P - d_k, - d_{k_2}] T$

Как уже упоминалось, позиция распространителя перед подлежащим здесь не рассматривается, так как чаще всего это распространитель тематический, а наличие тематического распространителя ничего не меняет в информационной структуре; наличие же рематического распространителя меняет ее настолько, что требует отдельного исследования.

В предложениях, где, благодаря рассмотренным выше факторам, рематический пик выражен подлежащим и находится в начале высказывания, наличие тематического распространителя в конце предложения также ничего не меняет.

Conversion of Polaris-carrying nuclear-powered submarines for the Poseidon | will also begin | in the next fiscal year.

Формально-грамматическая структура: $R [S - P - \Theta_p] T$

В предложениях, где рематический пик находится в конце высказывания, несмотря на рематические указатели подлежащего, наличие тематического распространителя в конце высказывания ничего не меняет для общей информационной структуры, хотя после рематического пика отмечается спад.

No one here | minimizes | the magnitude of Mr Wilson's tasks or the demands which are being made | during these two days' discussions in Paris.

Формально-грамматическая структура: $T [S - P - d_k - \Theta_p] R$

Если распространитель рематический, с соответствующими указателями и большой семантико-контекстуальной нагрузкой, спада не происходит.

Mr Mallalieu, Minister of State Board of Trade, |announced
in a parliamentary written reply | that he intended to intro-
duce jet take-off noise limits at Gatwick | as soon as possi-
ble.

Формально-грамматическая структура: $T [S - P - d_k - \Theta_r] R$

Если распространитель не обладает тематическими указателями, он также притягивает к себе логическое ударение, но недостаточно, чтобы стать собственно ремой высказывания. В этом случае рематический пик в начале высказывания сохраняется, ремой является подлежащее, но в конце высказывания появляется второй рематический пик. Поскольку смысловая группа, оформленная в предложении как распространитель, не перетягивает логического ударения полностью, целесообразно считать, что этот пик несколько ниже первого:

A rate increase of L.s. 2d. in the pound, intended to pro-
duce an extra £2,200,000 in the coming financial year,
| was recommended | by Manchester finance committee |
tonight.

Формально-грамматическая структура: $R [S - P - d_k - \Theta_r] T$

ВЫВОДЫ

Экспериментальная часть исследования подтвердила, что тематический и рематический полюсы высказывания определяются различными получателями приблизительно одинаково. Значительная величина той или иной смысловой группы способствует восприятию ее как рематической.

Прогрессивная последовательность является для английского языка не менее типичной, чем для русского. Различие состоит в том, что если в русском языке тема и рема имеют свободную синтаксическую реализацию, то в английском языке тема чаще всего выражается подлежащим (89% случаев, по проведенному исследованию), а рема — таким членом предложения, чья конечная позиция оправдана грамматически (дополнением, обстоятельством, предикативной частью составного сказуемого).

Стилистически ограниченным является использование прогрессивных структур с ремой, имеющей синтаксическую

реализацию подлежащего, перемещенного в конечную позицию с помощью специальных конструкций (4,9% случаев, по нашему исследованию). Такие структуры чаще всего используются при описании расположения в пространстве или статического состояния.

В 6,1% случаев наблюдалось использование в тексте регрессивных структур. Рема, открывающая в таких случаях высказывание, имела реализацию подлежащего.

Формальные указатели, которые принято считать достаточными сигналами тематичности или рематичности той или иной смысловой группы, не всегда являются таковыми. Подлежащее, имеющее формальный тематический указатель (например, определенный артикль), может быть ремой, и, наоборот, при наличии в нем формального рематического указателя (неопределенного артикля) может оказаться темой. То же самое относится и к другим членам предложения. Исследование показало, что тематичность или рематичность смысловой группы зависит, помимо наличия общеизвестных формальных указателей, от наличия или отсутствия предварительного упоминания или подразумевания смысловой группы в предыдущем контексте (предварительное упоминание в контексте тематизирует эту смысловую группу).

Кроме того, существуют определенные структурные особенности в построении высказывания, благодаря которым подлежащее в начальной позиции воспринимается либо как тема, либо как рема.

Подлежащее, имеющее формальные рематические указатели (включая отсутствие предварительного упоминания в тексте), становится рематическим полюсом высказывания (регрессивная последовательность) при наличии в высказывании определенных структурных особенностей.

Тематический указатель в смысловой группе свидетельствует об отсутствии в ней «нового» и является сигналом темы, рематический указатель свидетельствует о наличии в смысловой группе «нового», но не является сигналом ремы. При наличии «нового» в смысловой группе ее тематичность или ее рематичность (то есть величина ее степени коммуникативной нагрузки относительно других смысловых групп высказывания) определяется вышеперечисленными структурными особенностями высказывания. Если, благодаря этим особенностям, рематический полюс образуется в конце высказывания, подлежащее, даже содержащее «новое», образует противоположный, тематический полюс (высказывание в таком случае представляет собой монорему, поскольку все

компоненты содержат «новое»). Итак, подлежащее, даже при наличии формальных рематических указателей, становится открывающей высказывание ремой, только если в противоположном секторе высказывания не имеется смысловой группы с формальными рематическими указателями, в противном случае ремой становится именно эта смысловая группа. Исключение представляют рематические распространители, если они помещаются в конце высказывания и им предшествует тематический глагол в страдательном залоге. Эти смысловые группы перетягивают на себя логическое ударение не полностью, и в высказывании образуются две рематические вершины — в начале (подлежащее) и в конце (смысловая группа с рематическим указателем). Это явление предположительно можно объяснить тем, что распространитель синтаксически не связан с предшествующей смысловой группой, а опирается на предикативную основу предложения в целом.

Другими словами, смысловая группа с формальными рематическими указателями больше притягивает к себе логическое ударение, когда она находится в конце высказывания, чем когда она открывает высказывание (при условии синтаксической связи с предыдущей смысловой группой). При этом она может иметь синтаксическое оформление любого члена предложения, конечная позиция которого оправдана грамматически, в том числе и подлежащего, сдвинутого с помощью специальных конструкций. Это явление можно предположительно объяснить тем, что и в английском языке, как и в русском, конечная позиция сама по себе является рематизирующим фактором.

Итак, при наличии в подлежащем формальных тематических указателей (подлежащее — тематический полюс) указателями ремы в высказывании являются: конечная позиция смысловой группы, наличие в этой группе формальных рематических указателей.

При наличии в подлежащем формальных рематических указателей (подлежащее содержит «новое») оно воспринимается как рема при наличии в сказуемом тематического глагола и отсутствии рематических конкретизаторов в конце высказывания. При наличии рематических конкретизаторов или при наличии в сказуемом рематического глагола в активном залоге подлежащее, несмотря на наличие в нем формальных рематических указателей, воспринимается как тема. Но наличие «нового» и в теме делает высказывание моноремой.

Наличие в конце высказывания регрессивной структуры рематического распространителя создает второй рематический пик, замыкающий высказывание.

Остаются невыясненными два вопроса: каковы причины использования в английской речи регрессивных структур с ремой — подлежащим в начальной позиции, когда именно им оказывается предпочтение; чем диктуется выбор грамматического оформления ремы в прогрессивных структурах, где она занимает конечную позицию, при каких условиях она оформляется как член предложения, чья конечная позиция является нормой, и при каких условиях — как перемещенное подлежащее.

Ответ и на первый, и на второй вопросы связан непосредственно с содержанием высказывания, поэтому ответить на них представляется наиболее целесообразным путем сравнения разноязычных речевых структур одинакового содержания, то есть путем сравнения текста и его перевода.

Модели преобразований речевых структур при переводе с русского языка на английский

В В Е Д Е Н И Е

Осуществить перевод значит передать на другой язык план содержания без изменений. Если содержание минимального речевого произведения образует структуру (как мы ее назвали, информационную структуру), то, следовательно, при переводе прежде всего должны сохраниться ее компоненты¹. Наша задача — продемонстрировать, что при переводе в первую очередь сохраняются именно компоненты информационной структуры, и рассмотреть те языковые средства, с помощью которых осуществляется их сохранение.

Выше было высказано предположение, что информационная структура высказывания в любом языке, вероятно, прежде всего выражается через семантический словопорядок (хотя расположение компонентов информационной структуры в предложении по степени нарастания их коммукативной нагрузки далеко не всегда является обязательным). Если это так, то можно далее предположить, что, следовательно, при порождении фразы грамматический словопорядок подстраивается под нужды смыслового членения, а не наоборот. Можно предположить, что взаимодействие этих двух словопорядков, семантического и грамматического, при первичности семантического, отражающего информационную структуру, накладывает своеобразный отпечаток на способы порождения высказывания в различных языках. Характер этого взаимодействия, вероятно, в различных языках зависит от более или менее активной роли грамматического принципа организации предложения, от возможностей арсенала других языковых средств.

¹ См.: Л. С. Бархударов. Указ. соч., с. 608.

Проверить эти предположения возможно, если провести тщательное сопоставление разноязычных речевых структур, обладающих одинаковым содержанием, то есть передающих одинаковую информацию (следовательно, их информационная структура должна быть одинаковой, разнятся только языковые средства ее выражения в разных языках).

Сохранить информационную структуру предложения при переводе с русского языка на английский значит построить на английском языке высказывание таким образом, чтобы те смысловые группы, которые в русском варианте высказывания имели функции темы и ремы, при переводе их сохранили бы. Этого можно, очевидно, добиться двумя путями: либо эти смысловые группы сохраняют в английском варианте высказывания те же позиции, что и в русском, либо их тематичность и рематичность будет в английском варианте выражаться с помощью набора иных лексических, грамматических и прочих указателей.

Думается, что из-за необходимости передать компоненты информационной структуры на другом языке при переходе к этому языку меняется не только языковая система, но и способ линейного развертывания фразы. В связи с необходимостью сохранения позиций смысловых групп высказывания в том семантическом словопорядке, который отражает информационную структуру высказывания, синтаксическое оформление этих смысловых групп меняется, они оформляются по законам грамматики языка перевода.

Все эти предположения возникли при исследовании разноязычных текстов идентичного содержания. Изучались русские газетно-журнальные очерки, их перевод на английский язык, выполненный квалифицированными переводчиками, и редакторская правка, выполненная людьми, для которых родным является английский язык. На качестве перевода может отразиться «давление системы» родного языка. Цель правки — устранить возможные результаты такого «давления системы» русского языка на английский. Но поскольку английский язык для редакторов родной, то в правке проявляется «давление системы» английского языка, что и придает переводу естественность и специфичность английского. Таким образом, коррективы, которые вносят английские редакторы, становятся наглядной иллюстрацией тех специфических изменений в речевой структуре, которые появляются при переводе в связи с различиями языковых систем оригинала и языка перевода, а также в связи

с различиями в принципах порождения речи на этих двух языках.

Чтобы анализировать возможные изменения в речевой структуре при переводе, чтобы установить разноязычные структурные соответствия, необходимо знать особенности или хотя бы типы речевых структур в сравниваемых языках. Типы речевых структур, через которые выражается информационная структура, изучены очень мало, вернее, почти совсем не изучены.

Типы речевых структур, способы выражения информационной структуры в английской речи, насколько нам известно, не изучены совсем. В русском языке они подвергались некоторому анализу (И. П. Распопов выделяет 6 типов¹, В. С. Юрченко — 9 типов²), но на различной теоретической основе, и этот опыт пока единственный. В. С. Юрченко справедливо критикует работу И. П. Распопова за то, что в ней нет единого принципа классификации. В. С. Юрченко исследует речевые структуры более методически, на единой основе. В его исследовании, подкрепленном статистическими данными, выделяется 9 основных речевых структур, типичных для русской разговорной речи. Наиболее распространенным является прогрессивный тип — с последовательностью смысловых групп от тематических к рематическим, то есть по степени нарастания их коммуникативной нагрузки. Внутри его наиболее часто встречается сказуемо-прогрессивный — рема в конечной позиции имеет синтаксическое оформление сказуемого. На материале языка газеты исследований, подобных проведенному В. С. Юрченко, не проводилось ни на русском языке, ни на английском. Но даже не проводя обширного исследования, подкрепленного статистическими данными, легко заметить, что в русском варианте языка газеты наиболее распространенным также является прогрессивный тип фразы, где соблюдается последовательность расположения смысловых групп от тематических к рематическим. Прогрессивный тип фразы типичен для русской неэмоциональной речи вообще, и язык газеты не составляет исключения.

В русском языке, как известно, порядок слов относительно свободный (грамматически не фиксированный). Размещение смысловых единиц на различных позициях в предложении, однако, не является свободным. Оно дикту-

¹ См.: И. П. Распопов. Указ. соч.

² См.: В. С. Юрченко. Указ. соч.

ется, в основном, необходимостью выразить с помощью порядка слов компоненты информационной структуры — тему в начальной позиции и реме в конечной позиции, с соблюдением в высказывании принципа постепенного нарастания степени коммуникативной нагрузки. (Опять-таки, имеется в виду только неэмоциональная речь.) При этом компоненты информационной структуры имеют свободную синтаксическую реализацию. Это означает, что и тематические, и рематические компоненты информационной структуры могут быть оформлены любым членом предложения — подлежащим, сказуемым, второстепенным членом предложения — независимо от их позиции в предложении. В зависимости от того, каким членом предложения оформлен конечный, рематический компонент высказывания, можно выделить несколько подтипов прогрессивного типа высказываний в русском языке — подлежащно-прогрессивный, сказуемо-прогрессивный, объектно-прогрессивный и обстоятельство-прогрессивный. В данной работе, как говорилось выше, второстепенные члены предложения — обстоятельства и дополнения — объединяются в одну большую группу, делящуюся на две подгруппы — распространители и конкретизаторы. Соответственно можно выделить подтипы, заканчивающиеся конкретизатором либо распространителем (ниже мы увидим, почему именно такое разделение существенно).

Начальный, тематический сектор также может иметь самое разнообразное синтаксическое оформление. Собственно темой может быть (и чаще всего так и происходит) обстоятельство или дополнение — распространители предложения, опирающиеся на его предикативную основу в целом и, как правило, имеющие в высказывании тематическую функцию. Реже в качестве темы выступает конкретизатор, примыкающий к какому-либо конкретному члену предложения (см. выше, ч. II, гл. 1). Тематическим начальным элементом может быть и подлежащее, и сказуемое. Если сказуемое в предложении — простое глагольное, то темой может служить полнозначный глагол — при этом он должен быть тематичным по своей семантике. Если в предложении составное сказуемое, то темой может быть либо связка, либо предикативная часть сказуемого.

При переводе на английский язык, то есть при изменении плана выражения высказывания, осуществляются самые разнообразные перестройки речевой структуры. Мы не будем здесь говорить о возможностях передачи семантичес-

кого наполнения компонентов информационной структуры высказывания. Речь пойдет только о синтаксических преобразованиях, которым подвергаются смысловые группы высказывания при переводе на английский язык.

Информационная структура — структура содержания высказывания — при переводе сохраняется неизменной¹. Это означает, в частности, что смысловые группы, имевшие в русском варианте высказывания функции темы и ремы, должны сохранить эти функции и в английском варианте, в противном случае содержание высказывания может искажаться.

Каким же путем эти смысловые группы могут сохранить свои рематическую и тематическую функции? Сохраняется ли в переводе тот семантический словопорядок, который обуславливает информационную структуру высказывания в русском варианте? Ведь в английском языке порядок слов фиксированный и диктуется в первую очередь требованиями грамматического принципа построения высказывания, от подлежащего к сказуемому, с второстепенными членами, замыкающими предложение.

Наша задача — проследить, на обширном языковом материале, какие языковые средства применяются при переводе для того, чтобы сохранить неизменными тематические и рематические компоненты высказывания, и что происходит с характеристиками темы и ремы — их синтаксическим оформлением и позицией в предложении. Наблюдения показывают, что перестройки речевой структуры при переводе носят двоякий характер. Позиции смысловых групп в высказывании могут измениться, и тогда эти смысловые группы чаще всего сохраняют то же синтаксическое оформление, что и в русском языке. Но более характерными являются такие перестройки, когда позиции смысловых групп в высказывании при переводе не меняются, но их синтаксическое оформление становится иным, приводится в соответствие с грамматикой английского языка. Но одновременно это синтаксическое оформление связано и с тематической и рематической функциями этих смысловых групп.

Нам предстоит рассмотреть те перестройки речевой структуры высказывания, которые связаны с задачей сохранения компонентов информационной структуры при переводе неизменными. Каким образом в переводе сохраняются их тематические и рематические функции? С помощью каких

¹ См.: Л. А. Черняховская. Указ. соч.

языковых средств? Как именно меняется их синтаксическое оформление, какие закономерности прослеживаются в этих изменениях?

На все эти вопросы мы постараемся дать ответ, последовательно рассмотрев различные типы информационной структуры высказываний русского варианта текста в сопоставлении с соответствиями этим типам в английском варианте того же текста. Это удобнее всего делать на материале высказываний, совпадающих по объему с предложениями, так как точки между предложениями чаще всего служат естественной границей высказываний. Однако иногда информационная структура русского высказывания выходит за пределы предложения, она может включать два, три предложения, даже целый абзац, а в английском варианте может вмещаться в рамки одного предложения, и наоборот. Поэтому мы постараемся выявить основные типы моделей, по которым происходит изменение речевой структуры при переводе, на материале высказываний, по объему совпадающих с предложением, а потом проверим применение этих моделей при переводе высказываний, больших, чем предложение, но содержащих одну информационную структуру (схему «тема — рема»).

ГЛАВА 1

ДИРЕМА.

НЕРАСПРОСТРАНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ.

ТЕМА — СКАЗУЕМОЕ

ПРОСТОЕ ГЛАГОЛЬНОЕ СКАЗУЕМОЕ

В нераспространенном предложении подлежащно-прогрессивной структуры, начинающемся сказуемым, сказуемое это выполняет функцию темы. Его семантико-контекстуальная весомость и коммуникативная нагрузка оказываются в предложении наименьшими.

Напомним, что говоря о семантической весомости, мы имеем в виду смысловой объем лексической единицы или группы вообще, вне контекста. Чем шире смысловой объем глагола (чем более широкий круг действий он подразумевает), тем меньше его семантическая весомость. В контексте, где глагол вступает в различного рода отношения с остальными речевыми компонентами, его смысловой объем сужается,

уточняется и конкретизируется, и тогда мы говорим о семантико-контекстуальной весомости. Коммуникативная нагрузка возникает в контексте, в процессе порождения предложения. Она складывается из семантико-контекстуальной весомости глагола и его «нагруженности» «новым» по сравнению с другими компонентами информационной структуры высказывания.

Глагол, поскольку он выражает действие и через него чаще всего осуществляется предикация, обычно обладает довольно большой семантико-контекстуальной весомостью и довольно значительной коммуникативной нагрузкой. Это объясняет его редкое употребление в качестве «темы» и сравнительно редкую встречаемость этой разновидности подлежащно-прогрессивной структуры (гораздо более типичными разновидностями являются распространенные предложения той же структуры, где в качестве темы используется какой-нибудь второстепенный член предложения, отрывающий его).

В зависимости от семантической весомости глаголы можно разделить на несколько групп.

К первой группе можно отнести глаголы, выражающие статическое положение предмета или лица в пространстве. Поскольку семантическая весомость такого глагола невелика, это позволяет сосредоточить внимание на следующих за ним в высказывании смысловых группах, уточняющих это расположение, и по сравнению с коммуникативной нагрузкой этих последующих групп коммуникативная нагрузка такого глагола обычно невелика. Глаголы, обладающие потенциально небольшой семантико-контекстуальной весомостью и коммуникативной нагрузкой, принято называть тематическими¹.

Ко второй группе можно отнести так называемые «бытийные» глаголы, выражающие наличие, существование, передвижение в пространстве. У этих глаголов к значению просто «существования» прибавляется какой-нибудь конкретный смысловой оттенок значения (*бегать* означает «существовать» + «быстро перемещаться в пространстве с помощью ног»). Семантическая весомость таких глаголов выше, чем у глаголов предыдущей группы, и их одинаково затруднительно причислить как к тематическим, так и к релативным глаголам (третья группа). Если рассматривать

¹ О тематических глаголах см.: J. F i r b a s. Thoughts on the Communicative Function of the Verb in English, German and Czech.

такой глагол как тематический, высказывание представляет собой дирему, если же его семантико-контекстуальная нагрузка достаточно велика, высказывание больше тяготеет к монореме. В русском языке, где дирема структурно ничем не отличается от моноремы, не имеет никакого значения, к какой группе отнести глагол, но при переходе к английскому языку, как мы увидим ниже, это различие приобретает принципиальное значение.

К третьей группе относятся рематические глаголы — глаголы, выражающие какое-либо конкретное действие и обладающие поэтому высокой семантической весомостью. В предложении они имеют обычно высокую коммуникативную нагрузку.

Различная семантическая весомость глаголов имеет прямое отношение к перестройкам речевой структуры при переводе с русского языка на английский. Эти перестройки в значительной степени обуславливаются семантикой глагола.

Тематические глаголы чаще всего формируют дирему (из определения диремы, приводимого выше, ясно, что есть еще целый ряд факторов, необходимых для ее формирования). Рематические глаголы чаще всего образуют монорему (опять-таки, для этого необходим и ряд других факторов). «Бытийные» глаголы образуют такой тип высказывания, который в русском языке бывает затруднительно точно охарактеризовать, но, как мы увидим ниже, в английском варианте ему может соответствовать либо дирема, либо монорема в зависимости от того, какой глагол подбирается при переводе. Если это глагол широкой семантики, тематический, высказывание в английском варианте строится по модели английской диремы; если подбирается глагол с более конкретным смысловым оттенком, чем в русском варианте, фраза тяготеет больше к монореме и переводится, соответственно, по модели английской моноремы (см. главу «Монорема»).

В качестве «темы» рассматриваемой в этой главе разновидности подлежащно-прогрессивной структуры в основном используются тематические глаголы, хотя иногда наблюдается и использование глаголов двух других групп. Ниже мы поочередно рассмотрим перевод дирем с темой, выраженной глаголами всех этих групп, и постараемся выяснить, какого рода синтаксические перестройки имеют место при переходе от русского варианта высказывания к английскому.

1. Глаголы, выражающие статическое положение в пространстве

Наиболее широким смысловым объемом и, следовательно, наименьшей семантической весомостью обладают глаголы, выражающие наличие, существование, статическое положение в пространстве. К таким глаголам относятся глаголы типа *быть, иметься, находиться, лежать, сидеть, стоять* и т. п. Их потенциальная семантико-контекстуальная весомость очень невелика, она позволяет сосредоточить внимание на том, что именно и как именно располагается в пространстве; поэтому чаще всего такие глаголы употребляются вместе с обстоятельством, уточняющим информацию о пространстве. (Этот тип диремы будет рассмотрен ниже, в разделе «Распространенное предложение».) Без обстоятельства они встречаются значительно реже.

При переводе на английский язык подлежащно-прогнессивной разновидности диремы, в которой тема — глагол, выражающий статическое положение в пространстве, в речевой структуре наблюдаются следующие изменения.

Синтаксическое оформление рематической смысловой группы не меняется, в английском варианте высказывания она остается подлежащим. Законы английской грамматики требуют расположения подлежащего на начальной позиции в предложении, однако рематическая смысловая группа, оформленная подлежащим, в переводе сохраняет конечную, рематическую позицию. Этот маневр осуществляется за счет использования в английском варианте конструкций с *there*: *there is, there lies, there stands* и т. п., позволяющих сдвинуть английское подлежащее в конец предложения без нарушения грамматических норм английского языка. Например:

Было | много споров.

There were | many discussions.

Запишем информационную и грамматическую структуры этого высказывания символами (см. ч. I, гл. 3). Внутри квадратных скобок располагается грамматическая структура, снаружи — информационная.

Русский вариант: T [C — П] R

Английский вариант: T [P — S] R

И в русском, и в английском вариантах высказывания компоненты информационной структуры высказывания располагаются по принципу нарастания коммуникативной на-

грузки к концу высказывания. Символическая запись грамматической и информационной структур наглядно демонстрирует, что компоненты смысловой структуры не изменили ни своих позиций в высказывании, ни своего синтаксического оформления.

2. «Бытийные» тематические глаголы (наличие, существование, передвижение в пространстве, общение)

Вторую группу глаголов, также тематических, составляют такие, у которых к значению «существования» добавляется еще какой-либо смысловой оттенок (семантический множитель), несколько конкретизирующий, сужающий их смысловой объем и, следовательно, повышающий их семантическую весомость. Например, глаголы *бежать* (существовать + быстро передвигаться), *спать* (существовать + находиться в состоянии сна). Потенциальная семантико-контекстуальная весомость таких глаголов также невелика. В тексте такие глаголы обычно требуют после себя конкретизатора, уточняющего выражаемое глаголом действие.

Преобразования речевой структуры, наблюдаемые при переводе высказываний, тема которых — глагол подобного типа, зависят от того, какой глагол подбирается в английском варианте для соответствия русскому глаголу.

Точный эквивалент глаголу в другом языке подобрать трудно. В результате лексических преобразований при переводе подбирается глагол либо более общего значения (и, следовательно, с потенциально незначительной семантико-контекстуальной весомостью), либо наоборот, с более конкретным значением (и, следовательно, с потенциально большей, чем в оригинале, семантико-контекстуальной весомостью), и тогда высказывание тяготеет к монореме и в английском варианте строится совершенно по иному принципу.

В зависимости от типа лексической замены наблюдаются различные перестройки речевой структуры при переводе. В главе «Дирема» мы будем рассматривать только такой вид замен и такие перестройки, которые способствуют сохранению диремы при переводе. Перестройки, к которым ведет замена тематического глагола на глагол с более конкретным смысловым оттенком, носят совершенно иной характер и будут рассматриваться в главе «Монорема».

а) Расширение семантики глагола при переводе

Глагол с конкретным оттенком значения заменяется при переводе глаголом более широкой семантики, с другой валентностью и с другими возможностями управления.

Что дает такая замена? В первую очередь она способствует сохранению в английском варианте высказывания такого же семантического словоупорядка, как и в русском варианте. Рема — смысловая группа, оформленная в русском варианте подлежащим и занимающая конечную в высказывании позицию, сохраняет эту позицию и в английском варианте. Но поскольку расположение подлежащего в конце предложения противоречит нормам английской грамматики, синтаксическое оформление этой смысловой группы меняется. Она должна быть оформлена таким членом предложения, чья конечная позиция в предложении была бы грамматически оправдана. Грамматически оправданным в конечной позиции в английском предложении является появление второстепенного члена предложения. Чаще всего в такой позиции встречается конкретизатор-дополнение, управляемое предшествующим глаголом. Заменяя при переводе глагол на переходный, такой, который мог бы управлять следующей за ним смысловой группой, заменяют и синтаксическое оформление этой конечной смысловой группы: она оформляется как управляемый глаголом конкретизатор. Однако при таких преобразованиях требуется еще одна смысловая группа, которая могла бы в английском варианте выполнять функцию тематического подлежащего. В распространенном предложении эту роль может взять на себя смысловая группа, в русском варианте оформленная как тематический второстепенный член предложения (обычно имеет начальную позицию). Поэтому преобразования такого рода гораздо чаще наблюдаются при переводе распространенных предложений (подробно будут рассматриваться ниже, в главе «Дирема. Распространенное предложение. Тема — второстепенный член предложения»). Однако и при переводе нераспространенного предложения можно найти выход. Как мы убедимся ниже, на роль тематического подлежащего можно взять тематическую смысловую группу из контекста.

Удобными для таких преобразований являются глаголы обладания, требующие после себя прямого дополнения. Одним из наиболее удобных для замены при переводе явля-

ется глагол to have как глагол наиболее широкой семантики. К нему, как мы убедимся ниже, легко подобрать подлежащее из других тематических смысловых групп высказывания, оставляя при этом рему в конечной позиции.

Такую же роль, как глаголы широкой семантики, может выполнять в переводе конверсив¹, и при переводе нераспространенного предложения удобно прибегнуть именно к нему, ибо при перемене направления действия появляется подразумеваемое из контекста лицо, осуществляющее действие, и это подразумеваемое действующее лицо в английском варианте легко оформить тематическим подлежащим предложения. Например:

Раздается | звук.

That | produces | a sound.

Символическая запись информационной и грамматической структур этого высказывания выглядит следующим образом:

Русский вариант: T [C — П] R

Английский вариант: T [S* — P — d_k] R

В английском варианте, как мы видим, смысловые группы — компоненты информационной структуры — остаются на тех же позициях, что и в русском варианте — по степени нарастания коммуникативной нагрузки. Но синтаксическое оформление предложения изменилось. Введено из контекста тематическое подлежащее that. Оно называет лицо, совершающее действие, выраженное конверсным глаголом. Возвратный глагол *раздается* заменен его конверсивом — переходным глаголом, требующим после себя конкретизатора — прямого дополнения. В это прямое дополнение оформляется тематическая смысловая группа — подлежащее русского варианта *звук*.

Изменились синтаксические функции смысловых групп, составляющих информационную структуру высказывания, и грамматический принцип построения английского предложения не помешал, таким образом, расположению смысловых групп на тех же позициях в предложении, что и в русском варианте, и в переводе эти смысловые группы так-

¹ Е. М. Ш т а й е р. О конверсной трансформации. — «Тетради переводчика». № 7, 1970, М., «Международ. отнош.»

же располагаются по степени нарастания коммуникативной нагрузки.

Итак, можно сказать, что при переводе простого нераспространенного предложения подлежащно-прогрессивного типа в английском варианте, как и в русском, соблюдается принцип постепенного нарастания коммуникативной нагрузки к концу высказывания, а преобразования речевой структуры осуществляются таким образом, что из контекста вводится искусственное тематическое подлежащее, а рематическая смысловая группа — русское подлежащее — оформляется в английском варианте прямым дополнением, и это оправдывает ее конечную позицию в предложении. Эти преобразования осуществляются в том случае, когда имеется возможность заменить при переводе глагол-сказуемое глаголом более широкой семантики или конверсивом, требующими после себя прямого дополнения

3. Рематические глаголы в качестве «темы»

Иногда — правда, редко — «тема» высказывания представляет собой нетематический глагол, то есть глагол с узким смысловым объемом и большой семантической весомостью. Такой глагол не приобретает в предложении большой коммуникативной нагрузки, если не содержит «нового». Но даже не содержа «нового», он потенциально способен иметь большую семантико-контекстуальную весомость, что могло бы притянуть к нему логическое ударение и структура рассматривалась бы как регрессивная. В тех случаях, когда глагол в подобной ситуации все же является темой, не содержащей «нового», несмотря на большую семантическую весомость, и высказывание не представляет собой монореми, в русском языке для нейтрализации потенциально высокой семантико-контекстуальной весомости используется союз *и*. Этот союз, отделяя подлежащее от сказуемого, создает между ними опосредованную синтаксическую связь, способствующую противопоставлению тематического и рематического секторов предложения¹. Например:

¹ Роль опосредованной синтаксической связи в противопоставлении тематического и рематического секторов наглядно продемонстрирована в работе В. С. Ю р ч е н к о. Указ. соч., гл. II и далее.

Изумляла | и удивительная выносливость Льва Николаевича.

He | had | extraordinary stamina.

Запишем символами информационную и грамматическую структуры этого высказывания:

Русский вариант: T [C — П] R

Английский вариант: T [S* — P — d_k] R

При отсутствии союза *и* большая семантическая весомость глагола делала бы его собственно ремой, и высказывание *Изумляла удивительная выносливость Льва Николаевича* воспринималось бы как регрессивная структура.

Союз *и*, создавая опосредованную связь между подлежащим и сказуемым, резко снижает семантико-контекстуальную весомость глагола, делая его явно выраженным тематическим компонентом с низкой коммуникативной нагрузкой. Преобразования при переводе носят такой же характер, как и при переводе рассмотренной выше диремы с тематическим глаголом. В английском варианте вводится тематическое подлежащее из контекста, в качестве сказуемого используется глагол широкой семантики *to have*, рематическая смысловая группа (русское подлежащее) превращается в управляемое глаголом прямое дополнение. Позиции темы и ремы в высказывании при переводе сохранены, что обеспечивает нарастание коммуникативной нагрузки к концу высказывания.

СОСТАВНОЕ СКАЗУЕМОЕ

В прогрессивных структурах связка составного сказуемого встречается в качестве начального, тематического компонента крайне редко, а если встречается, то, как правило, ей предшествует распространитель — обстоятельство места (реже — времени), поэтому эту разновидность подлежащно-прогрессивной структуры мы будем рассматривать ниже, в разделе «Распространенное предложение».

Предикативная часть сказуемого используется в русском тексте в качестве начального тематического элемента довольно широко. Тема — предикативная часть сказуемого — может называть уже известное из предыдущего текста, «данное», и тогда фраза представляет собой дирему. Она может и содержать «новое» — фраза представляет собой монорему. Преобразования этой разновидности структуры будут рас-

смаатриваться ниже, в главе «Монорема». Здесь же мы ограничимся рассмотрением структурных преобразований в диареме.

Предикативная часть сказуемого, даже если она содержит только «данное», обладает как сказуемое довольно большой семантико-контекстуальной весомостью. Инверсия предикативной части сказуемого в начальную позицию создает опосредованную синтаксическую связь со сказуемым, и это еще повышает семантико-контекстуальную весомость этой смысловой группы.

Поэтому темой она становится тогда, когда эта семантико-контекстуальная весомость нейтрализуется контекстом (эта смысловая группа в предыдущем тексте уже упоминалась), а также тогда, когда у ремы — подлежащего в конечной позиции — имеются, помимо конечной позиции, еще дополнительные рематизирующие признаки. Как правило, рема-подлежащее в такой ситуации представляет собой распространенный член предложения с длинной ритмической группой. В противном случае, несмотря на конечную позицию, ему было бы трудно противостоять начальной смысловой группе.

При переводе этой разновидности прогрессивной структуры на английский язык семантический словопорядок остается неизменным, в английском варианте высказывания смысловые группы сохраняют те же позиции, с нарастанием коммуникативной нагрузки к концу предложения, но их синтаксическое оформление меняется. Можно выделить два основных типа преобразований: оформление ремы — русского подлежащего — либо в английское дополнение, либо в предикативную часть сказуемого. Оба эти типа характерны как для нераспространенного предложения, так и для распространенного.

Изменение синтаксического оформления конечной, рематической группы сопровождается и рядом других изменений, так как для управления появившимся дополнением нужен соответствующий глагол, а для предикативной части сказуемого — связка. Кроме того, нужно подлежащее, начинающее предложение и потому тематическое. Рассмотрим все эти преобразования на конкретных примерах.

1. Оформление ремы — русского подлежащего — в английское дополнение

Очень интересными ; представляются | шапоч-
ки }, окаймленные широкими полосами костяных бусин
и увенчанные клыками песцов.

Перевод: Much interest | is presented | by the boys' little
caps} bordered by broad strips of bone beads and crowned
with fangs of polar foxes.

Правка: The boys | wore | little caps} adorned with broad
bonds of bone beads, with arctic fox fangs on top.

Запишем символами грамматическую и информационную
структуры русского варианта высказывания, его перевода и
правки:

Русский вариант: $T [ч - к - П + A] R$

Перевод: $T [S - P - d_k + A] R$

Правка: $T [S^* - P - d_k + A] R$

Напомним, что в символическом изображении „ч“ и „к“ соот-
ветственно обозначают связку и предикативную часть ска-
зуемого, „А“ — развернутую атрибутивную группу, при-
мыкающую к какому-либо члену предложения. Для сохра-
нения позиций смысловых групп неизменными переводчик
прибегнул к использованию в английском варианте пассив-
ной конструкции, что является одним из приемов, помогаю-
щих привести в соответствие нужды семантического слово-
порядка и грамматического принципа оформления предложе-
ния. Перевод действия в страдательный залог ведет к тому,
что начальная тематическая смысловая группа, в данном
случае связка, в английском варианте становится граммати-
ческим подлежащим, а конечная смысловая группа, в дан-
ном случае русское тематическое подлежащее, становится
английским конкретизатором-дополнением.

Но такой прием оправдан только тогда, когда по смыслу
рема, хотя и оформленная русским подлежащим, представ-
ляет собой субъект действия, а тема — фактический субъект.
Тогда она без ущерба для смысла может быть оформлена в
английском варианте подлежащим пассивной конструкции.
Однако в данном случае это не так.

Кроме того, использование тематической смысловой
группы в качестве подлежащего пассивной конструкции,
при пассиве тематического глагола, повышает коммуника-

тивную нагрузку этой смысловой группы (см. ч. II, гл. 3), потому что пассив тематического глагола способствует притяжению логического ударения к подлежащему. Переводчик не применил никаких дополнительных тематических языковых средств, которые бы нейтрализовали повысившуюся коммуникативную нагрузку этой смысловой группы. Поэтому в переводе не только нарушается принцип постепенного нарастания коммуникативной нагрузки (его сохранение не самоцель), но имеет место смысловое отклонение — логическая выделяется, подчеркивается та смысловая группа, которая в русском варианте тематична. (*Очень интересными* выше назывались многие перечисляемые находки.)

Исходя из того, что эта смысловая группа неоднократно упоминалась в контексте и, следовательно, ее коммуникативная нагрузка очень невелика, редактор счел возможным вообще ее опустить. Использование контекста дает эту возможность. Контекст также дает возможность отыскать в нем другую тематическую группу, также содержащую «данное», уже упоминавшееся, но такую, которую возможно использовать как подлежащее английского варианта, не рематизируя ее. Таким подлежащим редактору послужила смысловая группа *the boys*, не раз упоминавшаяся выше.

При этом семантическая смысловая группа — русское подлежащее с развернутым атрибутом — получает в английском варианте синтаксическое оформление прямого дополнения с атрибутом. Это дополнение занимает конечную позицию в соответствии с грамматическими нормами английского языка; и в то же время эта позиция соответствует принципу постепенного нарастания коммуникативной нагрузки в высказывании — рематическая смысловая группа занимает, как и в русском варианте, конечное положение в высказывании. Смысловых искажений при этом не отмечается.

2. Оформление ремы — русского подлежащего — в английский предикатив

В рассматриваемой разновидности прогрессивной структуры темой является сказуемое, а ремой — подлежащее. Трудно представить такую возможность, когда при переводе рема получила бы реализацию глагольного сказуемого (одно сказуемое уже имеется, и, поскольку оно составляет предикативную основу высказывания, трудно предположить, что синтаксическое оформление этого члена пред-

ложения изменится). Однако возможен такой случай, когда в английском варианте высказывания синтаксическое оформление этой смысловой группы сохраняется, но глагол заменяется глаголом широкой семантики, настолько широкой, что он фактически превращается в связку, поскольку осуществляет только грамматическую функцию. Тогда рема может получить оформление предикативной части сказуемого, именная часть которого несет на себе основную коммуникативную нагрузку этого высказывания. Таким образом, посредством оформления ремы в предикативную часть сказуемого осуществляется принцип взаимодействия синтаксической и информационной структур, с соблюдением принципа нарастания коммуникативной нагрузки к концу высказывания. Посмотрим на примере, как такие перестройки осуществляются в тексте.

Главное в здешней манере поведения | — добродушная неторопливость.

The important thing in the local behaviour | is : the good-natured leisureliness.

Русский вариант: T [ч — П] R

Английский вариант: T [S — k — p] R

Принцип нарастания коммуникативной нагрузки в переводе соблюден. Символическая запись грамматической и информационной структур демонстрирует, что семантический словопорядок сохранен именно за счет описанных выше преобразований речевой структуры. Тематическая смысловая группа — русский предикатив — стала тематическим подлежащим английского варианта, сохранив начальную позицию в высказывании, тематическая смысловая группа — русское подлежащее — стала английским предикативом, сохранив конечную позицию в высказывании.

Такие преобразования позволяют совместить требования семантического словопорядка и необходимость соблюдать при этом грамматические нормы английского языка. Тематический компонент оформлен таким членом предложения, чья начальная позиция грамматически оправдана; тематический компонент оформлен таким членом предложения, у которого грамматически оправдана конечная позиция в предложении.

ВЫВОДЫ

Рассмотрев различные возможности перевода высказываний подлежащно-прогрессивной разновидности на английский язык, мы убеждаемся, что изменения в речевой структуре, как бы неожиданны и разнообразны они ни были, в первую очередь подчинены одной цели — сохранению компонентов информационной структуры в переводе, причем способ их выражения в английском языке остается таким же — семантический словопорядок по принципу нарастания коммуникативной нагрузки к концу высказывания. Мы имели случай убедиться, что при переводе фраз этой разновидности перестройки речевой структуры осуществлялись именно с этой целью.

1. При явно тематическом глаголе (обозначает статическое положение в пространстве) семантический словопорядок сохраняется в английском варианте за счет того, что рема, оформленная в русском варианте подлежащим, сохраняет в переводе это синтаксическое оформление, но сохраняет и конечную позицию в предложении, с помощью конструкций типа *there is*, которая грамматически оправдывает эту конечную позицию. Правда, использование таких фраз стилистически ограничено (см. ч. II).

2. При тематическом глаголе с конкретным смысловым оттенком (глаголы, выражающие наличие, существование, передвижение в пространстве и т. п.) для сохранения дирекмы в английском варианте подбирается глагол с более широкой семантикой (чаще всего глагол обладания), требующий после себя наличия управляемого члена предложения. Это дает возможность оформить рему таким управляемым членом (например, конкретизатором-дополнением). Вместо глагола обладания может быть использован глагол-конверсив, также требующий после себя управляемого члена предложения, и перестройки носят аналогичный характер. Глагол может быть также переведен в пассив, если есть возможность ввести из контекста тему — фактический объект действия на роль пассивного английского подлежащего, и тогда рема — русское подлежащее — в английском варианте превратится в косвенное дополнение, по праву занимающее конечную позицию.

3. В предложениях с составным сказуемым (где связка обладает низкой коммуникативной нагрузкой, но собственно темой является предикативная часть сказуемого, инвертированная в начальную позицию) либо эта тематическая

группа оформляется в английское тематическое подлежащее, либо вводится тематическое подлежащее из контекста. Рематическая смысловая группа — русское подлежащее — оформляется в английском варианте либо в конкретизатор-дополнение, либо в предикативную часть составного сказуемого.

Таким образом, можно коротко подытожить, что при переводе диремы подлежащно-прогрессивного типа модели Т [С — П] R в английском варианте, как и в русском, соблюдается принцип нарастания коммуникативной нагрузки к концу предложения. Это достигается либо за счет изменения синтаксического оформления ремы — русского подлежащего, либо, при сохранении синтаксического оформления этой группы, с помощью специальных конструкций, что в обоих случаях обеспечивает ей конечное положение в предложении.

ГЛАВА 2.

ДИРЕМА.

НЕРАСПРОСТРАНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ.

ТЕМА — ПОДЛЕЖАЩЕЕ

В нераспространенном предложении тема-подлежащее естественно встречается в сказуемо-прогрессивных структурах.

Прежде всего нужно отметить, что передача информационной структуры при переводе на английский язык предложений сказуемо-прогрессивной разновидности не представляет собой особенно сложной задачи, ибо сохранение семантического словоупорядка «тема — рема» не требует особых синтаксических перестроек при переводе, потому что сохранение ремы-сказуемого в конце предложения не противоречит правилам английской грамматики. При переводе на английский язык прогрессивной последовательности, в которой тема и рема имеют грамматическое оформление подлежащего и сказуемого, возможно полное сохранение синтаксического оформления компонентов информационной структуры в соответствии с грамматическим принципом построения предложения, и преобразования речевой ткани носят главным образом лексический характер; имеют место некоторые изменения внутри подлежащего и внутри сказуемого. При наличии в предложении не глагольного, а

составного сказуемого задача иногда осложняется, ибо темой может служить одна из его частей, связка или предикат, в то время как вторая выполняет функцию ремы в конце предложения. Подобная ситуация недопустима в английской неэмоциональной речи: английское предложение должно начинаться подлежащим, выполняющим функцию темы. Поэтому здесь необходимы и синтаксические перестройки. Но такие случаи характерны больше для распространенных предложений, где задача также усложняется возможным наличием второстепенных членов предложения в функции темы, и они являются непосредственными претендентами на роль тематического подлежащего английского варианта. Такие перестройки мы рассмотрим ниже, в разделе «Распространенное предложение», а здесь ограничимся изучением только тех изменений, которым подвергаются при переводе подлежащее-тема и сказуемое-рема, не меняющие синтаксического оформления в английском варианте.

ПРОСТОЕ ГЛАГОЛЬНОЕ СКАЗУЕМОЕ

Глагольное сказуемое сказуемо-прогрессивной разновидности является, как правило, рематическим глаголом. Конечная позиция ремы не противоречит грамматическому принципу построения предложения в английском языке, и синтаксических перестроек компонентов информационной структуры не происходит. Тема сохраняет синтаксическое оформление подлежащего и лишь заменяется соответствующей лексической единицей английского языка. Рематическая группа также сохраняет синтаксическое оформление, оставаясь сказуемым, но внутри его возможны некоторые изменения.

1. Глагольному сказуемому русского варианта соответствует глагольное сказуемое английского варианта

Для большей понятности примеры приводятся в минимальном контексте.

(Театр закрыли). Мы | разбежались.

(The theatre closed down.) The company | dispersed.

Русский вариант: Т [П — С] R

Английский вариант: Т [S — P] R

В высказывании *Мы разбежались* русская тема оформлена подлежащим, рема — глагольным сказуемым. При замене плана выражения английским имеют место только лексические преобразования. Семантический словопорядок постепенного возрастания коммуникативной нагрузки и синтаксическая структура предложения остаются неизменными, ибо в английском языке не возникает противоречия между построением информационной и грамматической структур.

2. Номинализация сказуемого при переводе

Следует особо отметить любопытное явление, наблюдающееся при переводе ремы сказуемо-прогрессивного типа на английский язык. Хотя синтаксическое оформление ремы и не меняется, очень часто она передается на английский язык не самим глаголом, а появляющимся в английском варианте именным компонентом. При переводе рематический глагол заменяется глаголом более широкой семантики, а основная рематическая нагрузка сосредотачивается в именном компоненте сказуемого, следующем непосредственно за глаголом¹. Например:

(Но все же меня пригласили.) И я | согласился.
(Still I was invited.) And I | gave my consent.

Русский вариант: Т [П — С] R
Английский вариант: T [S — P] R

Как видно из символической записи грамматической и информационной структур, синтаксическое оформление компонентов информационной структуры и их позиции не изменились, так как нет противоречия между семантическим и грамматическим словопорядками. Однако помимо простых лексических замен, имеет место одно структурное преобразование: глагольное сказуемое русского варианта заменяется в английском варианте сочетанием глагола *to give* — глагола более широкой семантики, чем русское *согласился*, — с именным компонентом *my consent*. В этом сочетании глагол имеет скорее формальное значение, а основное смысловое содержание, основная рематическая нагрузка сосредоточены в именном компоненте. Кроме того, подоб-

¹ Номинализация сказуемого — явление, вообще характерное для английского языка. На это, в частности, обращает внимание М. Ренский. См.: М. R e n s k y. Nominal Tendencies in English. "Phil. Prag.", 7, Prague, 1967.

ное изменение удлиняет ритмическую группу сказуемого.

Это явление далеко не случайное и не единичное. Напротив, оно гораздо более типично для перевода ремы-сказуемого, чем передача его рематическим глаголом. В этом мы будем иметь случай убедиться неоднократно, когда приступим к рассмотрению перевода распространенных предложений аналогичной структуры. Отдельные нераспространенные предложения — вообще нечастое явление, но подобные же перестройки можно наблюдать и при переводе комплексов информационных структур, оформленных как сложносочиненные предложения. Например:

Поднимаясь вверх, | пузырьки воздуха | сливаются друг с другом и *увеличиваются*, || укрупняются | и капельки нефти. Затем | эмульсия воды с нефтепродуктами | *сливается*, || и нижняя, чистая часть потока | *отделяется*.

Rising to the surface, | the bubbles | collect together and *grow in size*, || and so do | the drops of oil. The emulsion | *is then cleared away*, || and the lower water layers, free of oil, *are separated off*.

Русский вариант: T [O_p — П — C] R T [C — П] R

T [O_p — П — C] R T [П — C] R

Английский вариант: T [⊖_p — S — P] R T [P — S] R

T [⊖_p — S — P] R T [S — P] R

Если взять для анализа те информационные структуры, которые принадлежат к сказуемо-прогрессивному типу, то даже без обращения к символической записи грамматических и информационных структур видно, что во всех случаях (рема выделена курсивом) основное смысловое содержание, максимальная рематическая нагрузка сосредоточены в конечном, именном компоненте, следующем за глаголом, а сам глагол английского варианта либо обладает широкой семантикой, либо вообще переходит в пассивный залог, а это, как мы уже упоминали выше (ч. II, гл. 3), способствует большей концентрации коммуникативной нагрузки на следующем за пассивом именном компоненте (*is cleared away, are separated off*). Да и переход к пассиву, собственно, тоже ведет к номинализации сказуемого, ибо мы уже имеем дело не с самим смысловым глаголом, а с его причастием. Ритмическая группа сказуемого при использовании пассива также удлиняется. Так что номинализация сказуемого при переводе — явление гораздо более распространенное, чем это принято считать.

СОСТАВНОЕ СКАЗУЕМОЕ

1. Сохранение синтаксического рисунка при переводе

Нераспространенные предложения с составным сказуемым встречаются не очень часто и не отличаются оригинальностью синтаксического рисунка. Подлежащее, начинающее предложение, обычно служит темой, предикативная часть сказуемого — ремой. Поэтому изменений синтаксического рисунка при переводе не наблюдается, ибо необходимость передать компоненты информационной структуры русского варианта в той же последовательности не идет вразрез с правилами английской грамматики. Примером может служить перевод следующего предложения:

Тема Оуэна — война, «печаль войны» | — одна из главных трагических тем искусства XX века.

Owen's subject — the tragedy of war | — is one of the main themes of twentieth century art.

Русский вариант: T [Π — C] R

Английский вариант: T [S — P] R

2. Нарушение принципа нарастания коммуникативной нагрузки в переводе

Если именная часть сказуемого русского варианта представляет собой распространенную смысловую группу, коммуникативная нагрузка внутри этой рематической смысловой группы большей частью распределяется по степени ее возрастания. Так, определение может следовать за определяемым, если имеет максимальную коммуникативную нагрузку. В английском варианте высказывания необходимость соблюдения грамматического принципа построения предложения не позволяет такой вольности. Так: «'Ватерлоо' | — картина { *антивоенная* } переводится: "Waterloo" | is : an antiwar { film.

Русский вариант: T [Π — (κ) — ч + A] R

Английский вариант: T [S — k — A + p] R

В переводе определение предшествует определяемому. Однако эта смысловая группа не потеряла своей рематичности, по сравнению со следующей, благодаря большой семантико-контекстуальной нагрузке, более длинной ритмической группе, а также тому, что слово *картина* уже неоднократно упоминалось в контексте и поэтому несет маленькую коммуникативную нагрузку.

3. Нарушение принципа нарастания коммуникативной нагрузки в русском предложении и способы передачи компонентов информационной структуры на английский язык

Такие небольшие отклонения от принципа нарастания коммуникативной нагрузки к концу высказывания встречаются и в русских предложениях.

Если рематическая смысловая группа — предикативная часть сказуемого — достаточно длинна, то внутри ее может выделяться рематический пик — меньшая смысловая группа с максимальной в предложении коммуникативной нагрузкой и дополнительными рематическими указателями, позволяющими считать собственно ремой именно эту, меньшую смысловую группу, хотя она не обязательно является замыкающей.

Для точной передачи компонентов информационной структуры при переводе необходимо, чтобы эта смысловая группа и в английском варианте сохранила максимальную рематичность.

Если, как мы убедились выше, основное средство рематизации в рассмотренных прогрессивных структурах совпадает в обоих языках (рематизация конечной позиции), то дополнительные средства рематизации (как и тематизации) у каждого языка свои. Этот факт также является причиной некоторых структурных изменений при переводе, поскольку дополнительная рематизация той или иной смысловой группы в переводе осуществляется функционально (теми средствами английского языка, которые создали бы такой же рематизирующий эффект).

Рассмотрим некоторые дополнительные средства рематизации в русском и английском языках и попробуем установить между ними функциональные соответствия. Эти соответствия и вызывают определенные перестройки структуры высказывания при переводе.

Сравнение перевода и редакторской правки особенно наглядно демонстрирует важность использования таких функциональных соответствий.

**1) Большая семантико-контекстуальная
весомость данного элемента и резкая
тематичность последующего элемента
(при наличии в нем формального указателя
тематичности)**

Функциональные соответствия в английском варианте:

а) Удлинение при переводе ритмической группы собственно ремы.

Род Стайгер | — *талантливый, необыкновенный* | артист.
Перевод: Rod Steiger | is | a *most talented* | actor, an *exceptional* | actor.

Правка: Rod Steiger | is | an *extremely talented, truthful, unusual* | actor.

Русский вариант: T [Π — (к) — A + ч] R

Перевод: T [S — 2 (A + p)] R

Правка: T [S — k — A + P] R

В русском варианте предложения максимальная коммуникативная нагрузка сосредоточена в определениях к собственно предикативу (согласно нашей классификации, в атрибуте предикатива). Сам предикатив — замыкающий элемент — тематичен по контексту (о том, что Стайгер — артист, уже сообщалось раньше). При переводе речевая структура в общем сохраняется. Русское тематическое подлежащее сохраняет обе функции — коммуникативную темы и синтаксическую подлежащего. Речевое сказуемое в целом тоже сохраняет обе функции.

Переводчик сделал попытку передать все оттенки коммуникативной нагрузки ремы, дважды повторив собственно предикатив. Редактор восстановил первоначальную структуру, удлив ритмическую группу собственно ремы.

б) Добавление в собственно рему эмфатических слов. Примером может служить вышеприведенная фраза, где в английском варианте, помимо удлинения ритмической группы, в атрибут предикатива добавлено эмфатическое слово *extremely*.

в) Использование кавычек для притяжения логического ударения. Кавычки для притяжения логического ударения используются одинаково как в русском, так и в английском языках.

Бриттен| — один из *самых «вокальных»* современных композиторов.

Among the contemporary composers | Britten | is |, perhaps, *the most vocal*.

Русский вариант: T [П — (к) — А + ч] R

Английский вариант: T [\ominus_p — S — k — p] R

Однако очевидно все же, что в английском варианте кавычки имеют меньшую семантическую весомость, ибо синтаксический рисунок при переводе основательно меняется. Более тематичная смысловая группа русского сказуемого — собственно предикатив, в русском варианте следующая за рематическим атрибутом, в переводе вообще меняет синтаксическое оформление, с тем чтобы быть ближе к естественной, начальной тематической позиции. Эта смысловая группа превращается в английском варианте в тематический распространитель-обстоятельство и открывает высказывание. Собственно рема оформляется в английском варианте как предикатив и замыкает высказывание. Таким образом, в английском варианте прогрессивная последовательность соблюдается даже строже, чем в русском.

2) Отрицание как средство дополнительной рематизации

Функциональные соответствия в английском варианте: использование отрицания, отрицательного префикса, антонимический перевод с каким-либо дополнительным рематизирующим средством, эмфатическая конструкция. Например:

Этот музыкальный фестиваль | *не был* | *запланирован*.

Перевод: That | was | an *unplanned music festival*.

Правка: That musical festival | was | *unscheduled*.

Русский вариант: T [П — к — ч] R

Перевод: T [S* — k — p] R

Правка: T [S — k — p] R

В русском предложении отрицание притягивает логическое ударение к связке, хотя следующая смысловая группа по семантико-контекстуальной весомости тоже достаточно рематична. Переводчик пытался полностью перестроить фразу, ввел тематическое подлежащее из контекста, переместил русское подлежащее к концу и оформил его предика-

тивом, а смысловой центр пытался создать внутри предикатива с помощью отрицательного префикса. Редактор же восстановил первоначальную структуру. В ее перестройке нет нужды. В английском варианте нужная смысловая группа рематизируется не только отрицательным префиксом, но и конечной позицией.

Таким образом, можно отметить, что обычным для английского языка дополнительным способом рематизации смысловой группы, выделяемой в переводимом с русского языка предложении как собственно рема, является ее перемещение в конечную позицию. Итак, в английском варианте предложения принцип постепенного нарастания коммуникативной нагрузки к концу предложения соблюдается в таких случаях даже строже, чем в русском.

В Ы В О Д Ы

1. Мы провели некоторые наблюдения за преобразованиями внутри глагольного и составного рематического сказуемого на материале нераспространенного предложения. Более подробные наблюдения можно провести на материале распространенных предложений сказуемо-прогрессивного типа, ибо они встречаются гораздо чаще, но кое-какие выводы можно сделать уже сейчас. Даже на таком скудном материале очевидно, что в основе построения на английском языке высказывания, соответствующего русскому высказыванию сказуемо-прогрессивной разновидности, как и в русском языке, лежат требования соблюдения семантического словопорядка, обусловленные принципом нарастания коммуникативной нагрузки.

2. Поскольку синтаксический рисунок сказуемо-прогрессивной структуры нераспространенного предложения русского варианта незначительно отличается от допустимого в аналогичной ситуации английского синтаксического рисунка, при таком же семантическом порядке изменения в английском варианте невелики. Тема при переводе сохраняет обе функции — коммуникативную и синтаксическую, то есть в виде подлежащего начинает английский вариант высказывания.

3. Рематическая смысловая группа — русское сказуемое — также сохраняет обе функции — коммуникативную и синтаксическую, но внутри сказуемого наблюдаются определенные структурные преобразования, чаще всего но-

минализирующие сказуемое и удлиняющие его ритмическую группу.

4. Если в русском предложении внутри рематического сказуемого с помощью дополнительных рематизирующих средств выделяется неконечный рематический пик, в английском языке используются функциональные соответствия для дополнительной рематизации, такие как удлинение ритмической группы сказуемого, эмфатические конструкции и т. д., но основным рематизирующим средством в английском варианте в таких случаях является перемещение выделяемой смысловой группы в конечную позицию. Таким образом, принцип нарастания коммуникативной нагрузки к концу предложения является для английской сказуемо-прогрессивной структуры еще более типичным, чем для русской.

ГЛАВА 3

ДИРЕМА.

РАСПРОСТРАНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ.

ТЕМА — ПОДЛЕЖАЩЕЕ

В распространенном предложении появляются второстепенные члены, и распределение коммуникативной нагрузки на члены предложения становится гораздо более разнообразным по сравнению с нераспространенным предложением. В последнем случае выбор был невелик. Роль темы и роль ремы могли выполнять либо подлежащее, либо сказуемое. В распространенном предложении русского текста любой член предложения может обладать как минимальной, так и максимальной коммуникативной нагрузкой. Позиции членов предложения грамматически не фиксированы, и они могут располагаться в любом месте предложения, в зависимости от коммуникативной нагрузки этих смысловых групп. Поскольку мы имеем дело только с неэмоциональной речью, следует прежде всего отметить, что в расположении членов русского предложения есть одна закономерность — они располагаются по степени нарастания коммуникативной нагрузки, следовательно, представляют собой прогрессивный тип высказывания. В зависимости от того, каким членом предложения оформлена конечная смысловая группа, будем выделять подлежащно-прогрессивный, сказуемо-прогрессивный, объектно-прогрессивный и обстоятель-

ственно-прогрессивный типы структур. В каждом из этих типов структур собственно темой может быть любой из остальных членов предложения.

В английском языке порядок членов предложения грамматически фиксирован; для английского предложения характерно расположение от подлежащего к сказуемому, с помещением второстепенных членов предложения в конце. Однако, как мы видели в части II, для компонентов информационной структуры в английской речи характерно такое же расположение в высказывании, как и в русском языке. Компоненты информационной структуры располагаются по степени возрастания коммуникативной нагрузки к концу высказывания, только синтаксическое оформление этих компонентов является иным. Чаще всего темой английского предложения является подлежащее, а ремой — второстепенный член предложения, замыкающий его.

При переводе, чтобы не исказить информационную структуру высказывания, необходимо так изменить синтаксическое оформление тематических и рематических смысловых групп, чтобы принцип семантического словоупорядка не противоречил грамматическому принципу оформления английского предложения. Наша задача — выяснить, каким именно перестройкам подвергается речевая структура для этой цели.

Эти перестройки во многом обуславливаются тем, какими именно членами предложения оформлены тема и рема в русском предложении. Поэтому мы поочередно рассмотрим преобразования при переводе предложений различных разновидностей прогрессивной структуры (с различным синтаксическим оформлением ремы), при всевозможных вариантах синтаксического оформления темы — когда начальный компонент имеет синтаксическое оформление подлежащего, сказуемого, обстоятельства, дополнения.

Подлежащее может быть темой объектно-прогрессивного и обстоятельственно-прогрессивного типов предложения.

Случай, когда тема русского предложения оформлена подлежащим, является самым несложным для передачи информационной и грамматической структур высказывания при его переводе на английский язык, потому что при переводе не возникает никаких противоречий между семантичес-

ким словопорядком и грамматическим принципом построения предложения.

Это дает при переводе возможность оставить тематическую смысловую группу в начале предложения, не меняя ее синтаксического оформления. Что касается остальных перестроек, то они в значительной степени зависят от семантической весомости сказуемого и до некоторой степени от того, как синтаксически оформлен в русском варианте конечный, рематический компонент. Смысловая группа, следующая непосредственно за сказуемым, если она же является и конечной, представляет собой обычно конкретизатор — дополнение или обстоятельство. Конкретизатор управляется глаголом и имеет с ним непосредственную синтаксическую связь¹. Между подлежащим и сказуемым и между сказуемым и конкретизатором возможно наличие распространителя, обычно обстоятельства. (Напомним, что обстоятельство, помещенное в препозиции к сказуемому и синтаксически им управляемое, мы рассматриваем как атрибут сказуемого, и поэтому оно включается в смысловую группу сказуемого). После конкретизатора (или группы конкретизаторов) также возможно наличие одного или нескольких распространителей. Член предложения, непосредственно следующий за сказуемым, если он является конечной рематической группой, распространителем не бывает.

Нас интересует, какие изменения возможны при переводе в группе сказуемого и в группах всех возможных второстепенных членов, меняется ли при переводе их синтаксическое оформление и позиции в предложении и каким образом.

I. ПРЕДЛОЖЕНИЕ С ОДНИМ ВТОРОСТЕПЕННЫМ ЧЛЕНОМ

1. Подлежащее — сказуемое — конкретизатор

Возьмем для начала самый простой тип предложения со схемой «подлежащее — сказуемое — конкретизатор». Поскольку конкретизатор управляется сказуемым и зависит от него, легко предположить, что возможные изме-

¹ О непосредственной и опосредованной синтаксической связях в предложении и их влиянии на коммуникативную нагрузку компонентов информационной структуры см.: В. С. Ю р ч е н к о. Указ. соч.

нения в конечной, рематической смысловой группе зависят от способа передачи в переводе сказуемого. Поэтому нас прежде всего интересуют все возможные изменения, которым может подвергнуться при переводе сказуемое.

Поскольку через сказуемое осуществляется предикация, его передача в переводе — чрезвычайно важная проблема. Каким образом оно передается? Изменяется ли его структура? И если да, то какими факторами обуславливаются эти изменения? И какое влияние они оказывают на синтаксическое оформление информационной структуры в английском варианте высказывания?

Попробуем ответить на эти вопросы, рассмотрев поочередно возможные случаи передачи на английский язык простого глагольного и составного именного и глагольного сказуемого.

ПРОСТОЕ ГЛАГОЛЬНОЕ СКАЗУЕМОЕ

1. Сказуемое передается без изменений

Если глагол в высказывании является тематическим, его семантическая весомость невелика. Когда имеется возможность подобрать в переводе аналогичный по семантической весомости глагол, никаких синтаксических изменений при переводе не происходит, информационная и грамматическая структуры остаются без изменений. Например:

Общая площадь тепличных павильонов | составляет |
5 тысяч квадратных метров.

The Moscow Gardens' hot-houses | cover | an area of
53,600 square feet.

Русский вариант: T [П — С — Д_к] R

Английский вариант: T [S — P — d_r] R

Из символической записи информационной и грамматической структур видно, что семантический словопорядок постепенного нарастания коммуникативной нагрузки в предложении сохранен. Синтаксическое оформление компонентов информационной структуры не изменилось, так как в этом не было надобности. Русский глагол *составляет* — семантически опустошенный. Таким же является соответствующий ему английский *cover*, который, правда, подразумевает более активного деятеля, но русское подлежащее вполне годится и на эту роль. Оба глагола требуют после себя прямо-

го дополнения, так что и тема — подлежащее, и рема — конкретизатор-дополнение сохранили в переводе и позицию, и синтаксическое оформление.

В английском варианте после сказуемого может появиться еще один тематический конкретизатор, взятый из контекста, если этого требует грамматическое управление. Например:

Работа с ним | неизменно приносит | подлинное удовлетворение.

Working with him | has brought | me | immense satisfaction.

Русский вариант: Т [П — С — Д_к] R

Английский вариант: Т [S — P — d_{k1}* — d_{k2}] R

Как и в предыдущем примере, тема и рема в переводе сохранили как свои позиции, так и синтаксическое оформление. Однако группа сказуемого несколько изменилась. В русском варианте сказуемое снабжено атрибутом *неизменно* (обстоятельство образа действия, находящееся в препозиции к сказуемому и характеризующее качество управляющей им смысловой группы, подпадает под рубрику атрибута). Значение этой смысловой группы в английском варианте передается грамматическим путем — через перфектную форму сказуемого *has brought*. Глагольная пара *приносить* — *to bring* — семантически мало весомые глаголы, оба требуют после себя управляемого члена, так что общая структура высказывания не меняется, но после сказуемого в английском варианте появляется конкретизатор *me*, взятый из контекста, ибо этого требует валентность глагола.

2. Удлинение ритмической группы сказуемого при переводе

В главе «Дирема. Нераспространенное предложение. Тема — подлежащее» уже отмечалась тенденция сказуемого удлиняться при переводе на английский язык. Можно перечислить несколько наиболее распространенных способов удлинения ритмической группы сказуемого. Один из них — это добавление к подобранному английскому глаголу слова *would*. Например:

Толстой | делился | тем, о чем думал.

Tolstoy | would tell | me | about his reflexions.

Русский вариант: $T [П — С — D_k] R$
Английский вариант: $T [S — P — d_{k1}^* — d_{k2}] R$

(Дополнительное придаточное предложение русского варианта в схеме записывается просто как конкретизатор-дополнение, и правильность такого подхода подтверждается тем, что в английском варианте эта смысловая группа оформлена просто дополнением).

Сказуемое в этом примере удлиняется за счет слова *would*; кроме того, появляется введенный из контекста конкретизатор, которого требует управление глагола. Он фактически примыкает к смысловой группе сказуемого и тоже удлиняет ее. Сказуемое может удлиниться за счет его номинализации (тенденция, которая также отмечалась выше). В переводе глагол заменяется сочетанием глагола с послелогом или с существительным, входящим в смысловую группу сказуемого. Например:

Первое исполнение новых произведений Шостаковича |
обычно происходило | в Ленинграде.

The first performance of a new work by Shostakovich |
took place | in Leningrad.

Русский вариант: $T [П — С — O_k] R$
Английский вариант: $T [S — P — \ominus_k] R$

Сказуемое при переводе удлинилось за счет замены его сочетанием глагола с существительным, образующих тесную смысловую группу. Поскольку сказуемое в переводе уже не просто глагол, а глагол в сочетании с существительным, можно говорить о номинализации сказуемого при переводе.

Существуют и другие способы удлинения ритмической группы сказуемого при переводе, в том числе и другие способы номинализации. Мы отметим их ниже, при разборе некоторых других структурных преобразований грамматической структуры при переводе.

Замена активного залога пассивным

Еще одно возможное преобразование сказуемого, также ведущее к удлинению ритмической группы сказуемого и к номинализации, — это замена активного залога пассивным. Чаще всего это происходит, если сказуемое — возвратный глагол. Если за ним следует конкретизатор-дополнение,

то в переводе, при замене активного залога пассивным, его синтаксическое оформление не меняется, ибо оно так же легко управляется пассивным залогом, как и активным. Но если конкретизатор русского варианта — обстоятельство, в переводе необходима синтаксическая перестройка этой смысловой группы. Например:

Лазарь Лисицкий | воспитывался | в семье своего деда.
Lazar Lissitsky | was brought up | by his grandfather.

Русский вариант: $T [П — С — O_k] R$

Английский вариант: $T [S — P — d_k] R$

Тематическая и рематическая смысловые группы сохраняют в переводе свои позиции. Однако, поскольку возвратный глагол заменяется пассивом, после него необходим субъект действия — дополнение. В это дополнение оформляется рематическая смысловая группа — русское обстоятельство-конкретизатор.

3. Замена сказуемого глаголом более широкой семантики

Подобрать глаголу точный по семантической весомости эквивалент в другом языке — задача весьма трудная. Подбрав глагол, более весомый семантически, можно исказить информационную структуру. Подбор в противоположном направлении не несет такой опасности. Если выбранный семантически опустошенный глагол требует прямого управления, конкретизатор-обстоятельство — русская рема — меняет в английском варианте синтаксическое оформление, превращается в конкретизатор-дополнение. Если русская рема — конкретизатор-дополнение, таких изменений в грамматической структуре, естественно, не требуется. Например:

Развитие цивилизации и совершенствование мозга |
идут | вовсе не параллельно.

The progress of civilization and the evolution of the human
brain | do not follow | parallel courses.

Русский вариант: $T [П — С — O_k] R$

Английский вариант: $T [S — P — d_k] R$

Русский конкретизатор-обстоятельство в переводе получил оформление конкретизатора-дополнения, потому что

дополнения требует использованный в переводе глагол широкой семантики. Позиции же компонентов информационной структуры остались неизменными.

4. Замена простого сказуемого составным

Семантически опустошенный глагол русского варианта при переводе может быть заменен совсем семантически пустой связкой. Тогда глагольное сказуемое в переводе заменяется составным именным, а в именную часть оформляется та смысловая группа, которая была русским рематическим конкретизатором. Например:

Большая часть писем | носила | очень интимный характер.

They | were | mostly of an intimate nature.

Русский вариант: T [П — С — Д] R

Английский вариант: T [S — P(k — p)] R

Как мы видим, семантический словопорядок при переводе остается неизменным. Но смысловой глагол заменяется связкой, и это ведет к изменению синтаксического оформления ремы. Из русского конкретизатора она превратилась в английский предикат. Можем отметить, что при переводе имела место номинализация сказуемого — из глагольного оно превратилось в именное. (Это явление также уже отмечалось выше, в предыдущей главе.)

Однако превращение сказуемого из глагольного в именное не обязательно должно вести к синтаксическим преобразованиям в реме. Иногда такое превращение продиктовано только тенденцией к удлинению ритмической группы сказуемого и тенденцией к номинализации при переводе, а вовсе не семантической опустошенностью переводимого глагола. И в таком случае его семантика позволяет в переводе построить и связку, и предикатив в пределах смыслового объема этого глагола. Например:

Произведения Лисицкого | хранятся | в Третьяковской галерее в Москве, в Русском музее в Ленинграде.

His works | are | usually to be found | in Moscow's Tretyakov Art Gallery, The Russian Museum in Leningrad.

Русский вариант: T [П — С — O_k] R

Английский вариант: T [S — k — p — Θ_k] R

Здесь глагольное сказуемое в переводе превращается в составное глагольное только за счет семантических ресурсов русского глагола *хранятся*. Синтаксическое оформление конкретизатора осталось неизменным.

СОСТАВНОЕ СКАЗУЕМОЕ

1. Сохранение составного сказуемого при переводе

Поскольку основная коммуникативная нагрузка сосредоточена в реме (конкретизаторе, гораздо реже — распространителе), связка сказуемого, даже когда оно составное глагольное, как правило, выражена семантически опустошенным глаголом. При переводе очень легко сохранить как информационную, так и грамматическую структуры. Например:

Общая экспериментальная мощность | должна была | возрасти | на 1,75 млн. киловатт.

The aggregate capacity | was | to grow | by 1.75 mln kilowatts.

Русский вариант: $T [П — (к — ч) — D_k] R$

Английский вариант: $T [S — P(k — p) — d_k] R$

Символическая запись информационной и грамматической структур показывает, что никаких изменений в них не произошло. То же самое наблюдаем, когда русским рематическим конкретизатором является обстоятельство.

Толстой | очень любил | трудиться | на земле.

Tolstoy | liked | to cultivate | the soil.

Русский вариант: $T [П — C(k — ч) — O_k] R$

Английский вариант: $T [S — P(k — p) — d_k] R$

2. Превращение составного сказуемого в глагольное

Однако иногда небольшие изменения имеют место, главным образом, в грамматическом оформлении рематического сектора высказывания. Это происходит тогда, когда связка сказуемого — глагол, не совсем семантически

ки опустошенный. Посмотрим на конкретном примере, что именно может произойти.

Я | мечтал ; попробовать | свинину.
I | dreamed | of tasting pork.

Русский вариант: T [П — С (к — ч) — Д_к] R
Английский вариант: T [S — P — d_к] R

Семантический словопорядок, как мы видим, не изменился. Однако в рематическом секторе налицо структурные изменения. Глагол *мечтать* не является семантически опустошенным и в английском варианте становится собственным сказуемым. Глагольный предикатив русского сказуемого, инфинитив *попробовать*, при переводе номинализуется, превращаясь в герундий и объединяясь в одну смысловую группу с русским конкретизатором. Обе смысловые группы, *попробовать* и *свинину*, достаточно рематичны, ибо обладают большой семантико-контекстуальной весомостью и большой коммуникативной нагрузкой. Этому способствует их конечная позиция. В переводе получаем новый рематический конкретизатор *tasting pork*.

Налицо замена составного глагольного сказуемого простым глагольным, но тем не менее имела место номинализация, ибо смысловая группа, выражавшая в русском варианте действие с помощью глагола, теперь выражает его с помощью неличной формы глагола и вообще выступает в роли имени (конкретизатор-дополнение).

То же самое явление отмечаем и тогда, когда рематический конкретизатор русского варианта — обстоятельство.

Бриттен | сумел передать | ее | с редкой силой художественного обобщения.

Britten | has succeeded | in conveying it { with a rare power of artistic generalization.

Русский вариант: T [П — С (к — ч) — Д_к — О_к] R
Английский вариант: T [S — P — d_к + A] R

Здесь, как и в предыдущем примере, составное глагольное сказуемое при переводе заменяется глагольным, но действие, выражаемое в русском варианте смысловым глаголом, в переводе выражено неличной формой глагола, образующей конкретизатор-дополнение и предшествующей рематическому обстоятельству — конкретизатору, как и в русском варианте, замыкающему высказывание. Замена состав-

ного сказуемого глагольным объясняется иногда и иными причинами. Помимо номинализации глагола, известна и другая тенденция английского языка — стремление к компрессии. Компрессия при переводе достигается за счет множества языковых средств, главным образом синтаксических, и в нашу задачу не входит их рассмотрение, однако попутно стоит отметить, что замену составного сказуемого в переводе сказуемым глагольным иногда можно объяснить именно общей тенденцией английского языка к компрессии. Например:

Уже первые полученные данные | позволяют утверждать | , что эта одежда, древнейшая из ныне известных, очень похожа на костюм современных северных народов.
This reconstruction | shows | that the costumes then in use were like those of modern Arctic peoples.

Русский вариант: Т [П — к — ч — Д_к] R
Английский вариант: T [S — P — d_k] R

(Выше мы условились рассматривать придаточные предложения как развернутые члены предложения, поэтому в символической записи дополнительное придаточное предложение записывается как конкретизатор-дополнение.)

При сохранении грамматической и информационной структур в переводе этого предложения отмечается только одно изменение: сказуемое *позволяют утверждать* заменяется глаголом *shows*, но смысловых изменений такая замена не вносит — только сокращается сказуемое.

ЭЛЛИПСИС СКАЗУЕМОГО В РУССКОМ ВАРИАНТЕ

В русском языке возможен эллипсис глагольного сказуемого, если опускается глагол широкой семантики, полностью тематический. Также возможно опущение связки составного сказуемого, по тем же самым причинам. Опущенный глагол легко угадывается из контекста.

В английском языке такое положение невозможно. Сказуемое в предложении должно быть обязательно. Поэтому в переводе восстанавливается подразумеваемый из контекста глагол. Но восстановление глагола не должно вести к изменению информационной структуры; ее компоненты должны сохранять те же позиции, что и в русском варианте высказывания, в противном случае возможно искажение смысла.

Возьмем пример перевода, допускающего такое искажение, и правки, снимающей его благодаря восстановлению позиций компонентов информационной структуры.

Самые интересные заборы и ворота | — в Диброве.

Перевод: Dibrovo | is noted | for its decorated fences and carved gates.

Правка: The most interesting gates and fences | are to be found | in Dibrovo.

Русский вариант: T [П — O_к]R

Перевод: T [S — P* — \ominus_k] R

Правка: T [S — P* — \ominus_k] R

Переводчик ввел сказуемое из контекста, но почему-то подлежащим английского варианта оформил русский конкретизатор-обстоятельство, который занимает конечную позицию и является ремой. Став подлежащим английского варианта и, следовательно, переместившись в начальную позицию, эта смысловая группа стала темой; соответственно, тематическая смысловая группа русского варианта — подлежащее — переместилась в рематическую позицию и стала в английском варианте ремой, синтаксически оформленной конкретизатором-обстоятельством. В результате в переводе сохраняется нарастание коммуникативной нагрузки к концу высказывания, но распределена она совершенно иначе, чем в русском варианте. Если русское предложение отвечало на вопрос: «где интересные ворота?», то перевод отвечает на вопрос: «чем славится Диброво?».

Правка восстанавливает как позиции компонентов информационной структуры, так и их синтаксическое оформление. Этим восстанавливается первоначальный смысл переводимой фразы; теперь она отвечает на тот же вопрос, что и русское предложение.

При переводе предложений прогрессивного типа с темой-подлежащим не нужны такие коренные перестройки компонентов информационной структуры, особенно если они ведут к их перемещению в предложении. Даже если имеется эллипсис сказуемого, перестройки при переводе могут затрагивать только конечную рематическую группу (без ее перемещения), потому что при введении сказуемого в переводе может измениться управление этой группой. Как уже говорилось выше, это касается конкретизатора-обстоятельства. Новое сказуемое может потребовать после себя конкретизатора-дополнения. Например:

Но наибольшие возможности, на мой взгляд, | у электромузыки на телевидении.

But the highest prospects for the electronical music, as I see it, | have been opened up | by television.

Русский вариант: T [П — O_к] R

Английский вариант: T [S — P* — d_к] R

Замена обстоятельства дополнением в переводе вызвана тем, что в английском варианте появляется пассивное сказуемое, требующее после себя косвенного дополнения. Введенное в английский вариант сказуемое — в пассивном залоге. Кроме того, смысловой глагол имеет послелог, что также является свидетельством номинализации при переводе даже подразумеваемого в русском тексте глагола.

2. ПОДЛЕЖАЩЕЕ — КОНКРЕТИЗАТОР — СКАЗУЕМОЕ

Рассмотрим теперь схему «подлежащее — конкретизатор — сказуемое». Мы уже упоминали выше, что обстоятельство в препозиции к сказуемому, если оно им управляется, рассматривается здесь как атрибут сказуемого, ибо указывает на качество действия, и включается в смысловую группу сказуемого (например, *неожиданно сказал, громко закричал*). Поэтому в роли конкретизатора в этой позиции может выступить только дополнение.

В английском языке дополнение не может предшествовать сказуемому. Поэтому, хотя это и тематическая смысловая группа, в переводе она перемещается в конец предложения, помещаясь после английского сказуемого. Конечная позиция не рематизирует эту смысловую группу, так как для этого используются дополнительные тематические средства. Во-первых, непосредственная синтаксическая связь со сказуемым не способствует рематизации; во-вторых, в схеме русского предложения «подлежащее — конкретизатор — сказуемое» ремой является сказуемое; следовательно, оно имеет большую семантико-контекстуальную весомость, а рематический глагол всегда притянет к себе логическое ударение, даже если после него и имеется смысловая группа, особенно если учесть, что она обычно выражена тематическим местоимением или имеет определенный артикль, а ее ритмическая группа невелика.

Сказанное подтвердит перевод любого предложения такого типа. Я | тебя | люблю переводится: I love you.

Русский вариант: T [П — Д_к — С] R

Английский вариант: T [S — P — d_к] R

Местоимение *you*, помещенное после рематического глагола *love*, не может перетянуть с него логического ударения и остается тематическим, даже несмотря на конечную позицию. Таким образом, компоненты информационной структуры в переводе не изменили своих функций, хотя их позиции несколько изменились. Однако иногда возможны случаи и более серьезных изменений синтаксического рисунка переводимой фразы, например:

Такой ход событий | меня | тревожит.

I | am worried | by this state of things.

Русский вариант: T [П — Д_к — С] R

Английский вариант: T [S — P — d_к] R

Смысловая группа *меня* в силу того, что представляет собой маленькую ритмическую группу и выражена тематическим местоимением, обладает минимальной в предложении коммуникативной нагрузкой, хотя и следует за тематическим подлежащим. В английском варианте именно эта смысловая группа оформляется в подлежащее. Поскольку это фактический объект действия, сказуемое становится пассивным. Фактический субъект действия оформляется в переводе в конкретизатор-дополнение и перемещается в конечную позицию. Тематическое местоимение *this* мешает рематизации этой смысловой группы конечной позицией.

Здесь впервые мы сталкиваемся с тем, что синтаксическое оформление смысловых групп при переводе меняется очень резко: главный член предложения в переводе становится второстепенным, и наоборот, и все это для того, чтобы переменить позиции этих смысловых групп, потому что в английском варианте предложение открывает наиболее тематическая смысловая группа. Хотя его закрывает не самая рематическая смысловая группа, это не имеет особого значения, ибо глагол-рема обладает максимальной в высказывании коммуникативной нагрузкой.

В дальнейшем мы еще не раз встретимся с таким приемом, когда главный член предложения в переводе становится второстепенным, а второстепенный — главным; на него следует обратить особое внимание, ибо это один из основных приемов, используемых для передачи неизменными компонентами информационной структуры.

3. ПОДЛЕЖАЩЕЕ — РАСПРОСТРАНИТЕЛЬ — СКАЗУЕМОЕ

В предложениях сказуемо-прогрессивной структуры, то есть в таких, где конкретизатор после сказуемого отсутствует, распространитель, если он есть, как правило, начинает предложение. После подлежащего он встречается крайне редко, только в случае минимальной коммуникативной нагрузки. Нормальной считается его начальная позиция (*В пятницу я работал*), а когда подлежащее ему предшествует (*Я в пятницу работал*), это уже рассматривается как вид смысловой инверсии, выделяющей подлежащее.

Подлежащее не становится ремой, так как коммуникативная нагрузка рематического сказуемого очень велика (большая семантико-контекстуальная весомость, конечная, рематическая позиция), однако в высказывании образуется две рематические вершины, в начале и в конце. Такие двухвершинные высказывания и их перевод мы будем рассматривать ниже, в главе, специально посвященной теме двухвершинности, а здесь останавливаться на них не будем.

4. КОНКРЕТИЗАТОР ИЛИ РАСПРОСТРАНИТЕЛЬ МЕЖДУ КОМПОНЕНТАМИ СКАЗУЕМОГО

В русском языке, благодаря свободному порядку слов, конкретизатор или распространитель, в зависимости от его семантико-контекстуальной весомости, может располагаться в любом месте предложения, в частности, вклиниваться в составное сказуемое. В английском языке такая ситуация невозможна. Поэтому при переводе этот компонент просто переносится в конец высказывания. Он не рематизируется конечной позицией, во-первых, благодаря высокой коммуникативной нагрузке сказуемого-ремы, во-вторых, тематизирующие языковые средства также способствуют сохранению низкой коммуникативной нагрузки этого компонента. Например:

Первоапрельские шутки | стали | в Ленинградском университете | ежегодным ритуалом.

This | is | a long-standing tradition | at Leningrad University.

Русский вариант: T [П — к — О_p — ч] R

Английский вариант: T [S — k — p — Θ_p] R

Тематичность перемещенного распространителя обеспечивается здесь многократным предварительным упоминанием этой смысловой группы в тексте. Рематическая смысловая группа — предикативная часть сказуемого — в английском варианте выражена достаточно длинной группой и снабжена формальным рематическим указателем — неопределенным артиклем. Это помогает ей, несмотря на потерю в английском варианте конечной позиции, сохранить в переводе рематичность.

Такое же точно перемещение имеет место, если второстепенный член — конкретизатор.

Возможность проследить до логического конца судьбу Наполеона | показалась | мне | интересной.

The chance to trace the destiny of Napoleon to its logical conclusion | appealed | to me.

Русский вариант: $T [П — к — D_k — ч] R$

Английский вариант: $T [S — P — d_k] R$

При переводе этого предложения составное сказуемое заменилось глагольным. Глагол to appeal — рематический, а конкретизатор выражен тематическим местоимением me, поэтому сказуемое по-прежнему остается ремой, хотя конкретизатор и перемещен в конечную позицию.

5. ПОДЛЕЖАЩЕЕ — СКАЗУЕМОЕ — РАСПРОСТРАНТЕЛЬ

При наличии в предложении распространителя в конечной позиции, непосредственно после сказуемого, никаких изменений в грамматической структуре переводимого предложения не требуется. Все смысловые группы в переводе сохраняют как свои позиции, так и свое синтаксическое оформление.

Он | воспитывался | в маленькой деревушке.

He | was brought up | at a small village.

Русский вариант: $T [П — С — O_p] R$

Английский вариант: $T [S — P — \Theta_p] R$

Смысловая группа *в маленькой деревушке* не является членом предложения, непосредственно примыкающим к глаголу, хотя и расположена непосредственно после него.

Она опирается на предикативную основу предложения в целом и потому рассматривается как распространитель.

Точно так же сохраняются в переводе обе структуры, когда распространитель — дополнение.

Эта история | произошла | с моим приятелем.

This | happened | to a friend of mine.

Русский вариант: T [П — С — Д_p] R

Английский вариант: T [S — P — d_p] R

То, что последняя смысловая группа — *с моим приятелем* — не конкретизатор, а распространитель, доказывается тем, что сочетание ее только с глаголом не образует глагольно-именной конструкции (см. гл. 1) — «произойти с приятелем», она также опирается на всю предикативную основу предложения.

II. ПРЕДЛОЖЕНИЕ С НЕСКОЛЬКИМИ ВТОРОСТЕПЕННЫМИ ЧЛЕНАМИ

В распространенном предложении может быть несколько конкретизаторов, несколько распространителей, могут быть различные сочетания конкретизаторов и распространителей. Наблюдения показывают, что хотя чаще всего при переводе их синтаксическое оформление не меняется (за исключением тех случаев, когда этого требуют изменения, происходящие при переводе со сказуемым), в английском варианте они могут изменить позиции. Поэтому последовательно рассмотрим все варианты расположения в предложении добавочных распространителей и конкретизаторов и посмотрим, каким образом меняются их позиции при переводе и как при этом достигается сохранение информационной структуры.

1. Два конечных распространителя после сказуемого (однородные, неоднородные)

Если в предложении нет других второстепенных членов предложения, кроме нескольких распространителей в конечной позиции, при переводе все смысловые группы остаются на своих местах; в грамматической структуре обычно тоже не возникает никаких изменений.

Первый русский ботанический сад | был образован | в 1707 году | в Москве.

The first botanical garden in Russia | was organized |
in 1707 | in Moscow.

Русский вариант: $T [П — С — O_{p_1} — O_{p_2}] R$

Английский вариант: $T [S — P — \ominus_{p_1} — \ominus_{p_2}] R$

В приведенном выше примере распространители однородны и оба являются рематическими.

Встречаются ситуации, когда они являются однородными, но одно гораздо более тематично, чем другое. Тематичным бывает обычно ситуационное обстоятельство места (времени), когда эта информация уже известна из контекста, но повторяется в переводимом предложении. Такое обстоятельство, поскольку оно не содержит «нового», безболезненно переносится в конец предложения, не рематизируясь конечной позицией (см. ч. I, гл. 2, «Ситуационные обстоятельства»). Например:

Он | не дышал | и после, *выставив судейскую паузу*, |
чтобы не разрушить опору из мускулов.

And he | didn't start breathing | again after getting the
weight up, | in order to jar the support of his muscles
during the referee's count.

Русский вариант: $T [П — С — O_{p_1} — O_{p_2}] R$

Английский вариант: $T [S — P — \ominus_{p_1} — \ominus_{p_2}] R$

Однако если распространители неоднородны (то есть один — дополнение, другой — обстоятельство), один из них, первый, может быть тематическим. Если его семантико-контекстуальная весомость совсем невелика, при переводе он может быть и опущен, без ущерба для смысла.

Это | случилось | со мной | в прошлом году.

This | happened | last year.

Русский вариант: $T [П — С — D_p — O_p] R$

Английский вариант: $T [S — P — () — \ominus_p] R$

Смысловая группа *со мной* — тематический распространитель. При переводе она опущена. Такое опущение возможно, конечно, не только благодаря тому, что опущено тематическое местоимение, но и потому, что в более широком контексте пропущенное легко угадывается.

2. Два конечных конкретизатора после сказуемого

Два однородных конкретизатора после сказуемого нам не встречались, и можно предположить, что такая ситуация невозможна. Если после сказуемого помещается два дополнения, одно из них, вероятнее всего, будет распространителем. Например: «Я взял *для нее* книгу», «Я дал книгу *сестре*», где выделенные смысловые группы не могут составить глагольно-именной группы только со сказуемым. То же самое происходит, если после сказуемого помещается два обстоятельства, как правило, одно из них — распространитель. Перевод таких предложений, где имеется сочетание конкретизаторов и распространителей, будет рассмотрен ниже; здесь же мы рассмотрим такие случаи, когда после сказуемого имеется два разнородных конкретизатора.

а) Модель $T [П — С — D_k — O_k] R$

Если первый после сказуемого конкретизатор — дополнение, а конечный, рематический — обстоятельство, эти смысловые группы не меняют своих позиций. В зависимости от способа перевода сказуемого синтаксическое оформление смысловой группы — русского конкретизатора-дополнения — может в переводе измениться, но это необязательно. Пример:

Бриттен | сумел передать | ее | с редкой силой художественного обобщения.

Britten | has succeeded | in conveying it | with a rare power of artistic generalization.

Русский вариант: $T [П — С (к — ч) — D_k — O_k] R$

Английский вариант: $T [S — P — d_k — \Theta_k] R$

Информационная структура в переводе сохранена без изменений, грамматическая немного изменилась. Поскольку сказуемое стало глагольным, его русская предикативная часть в переводе слилась с последующим конкретизатором, образовав новую смысловую группу, но точно на той же позиции, что и в русском варианте высказывания.

б) Модель $T [П — С — O_k — D_k] R$

Если в русском варианте непосредственно после сказуемого следует конкретизатор-обстоятельство, а уже за ним — конкретизатор-дополнение, то в английском предложении

такое не допускается, по нормам английской грамматики дополнение должно предшествовать обстоятельству. Обстоятельства, как показывает упоминавшееся выше исследование Е. Двораковой¹, при перемещении их в английском предложении к концу, в определенных ситуациях не рематизируются конечной позицией. Поэтому при переводе рассматриваемой модели семантический словопорядок отчасти нарушается. Однако информационная структура остается такой же, так как в английском языке используются дополнительные, кроме семантического словопорядка, средства выражения рематичности и тематичности компонентов. Например:

Прерывание звука, вибрация и педаль | позволяют мне извлечь *из инструмента* | различные оттенки.

Interruption of sound, vibration and the pedal | enable me to derive | different shades of sound *from the instrument*.

Русский вариант: Т [П — С — О_к — Д_к] R

Английский вариант: Т [S — P — d_к — Θ_к] R

Тематическое обстоятельство в английском варианте переместилось к концу высказывания. Если бы это обстоятельство было распространителем предложения, естественной была бы его начальная тематическая позиция. Но это обстоятельство управляется предшествующим ему в русском варианте глаголом (может образовать с ним непосредственно глагольно-именную группу «извлечь из инструмента») и потому является конкретизатором. В английском языке обстоятельство не может помещаться перед дополнением и потому перемещается в конец предложения. Однако конечная позиция не рематизирует эту смысловую группу, потому что она уже упоминалась в тексте и ранее и потому что она снабжена тематизирующим определенным артиклем. Напротив, смысловая группа — дополнение — остается рематичной, хотя и сдвинута с конечной позиции, потому что ей предшествует тематическое сказуемое (см. ч. II).

¹ Е. D v o r a k o v a. On the English and Czech Situational Adverbs in FSP. — “Brno Studies in English”, 4, Prague, 1964.

3. Обстоятельство-распространитель и дополнение-распространитель перед дополнением-конкретизатором

1) Распространитель-обстоятельство

Нарушение семантического словопорядка при переводе отмечается и тогда, когда обстоятельство, предшествующее рематическому конкретизатору-дополнению, представляет собой распространитель. Если он не находится в начале высказывания, значит, не является собственно темой и перед дополнением в английском предложении помещаться не может. Способов решить эту проблему существует несколько.

а) Перемещение распространителя в конец предложения

Точно так же как обстоятельство-конкретизатор, распространитель может переместиться к концу высказывания, не рематизируясь конечной позицией благодаря дополнительным тематизирующим языковым средствам.

Лев Термин | продемонстрировал | *в Кремле* | первый в мире электромузыкальный инструмент.

Leon Thérémín | played | the world's first electrical musical instrument | *in the Kremlin*.

Русский вариант: T [П — С — О_p — Д_κ] R

Английский вариант: T [S — P — d_k — Θ_p] R

В этом примере тематизирующим языковым средством в английском языке является определенный артикль. Кроме того, эта смысловая группа не принадлежит ни к одной из пяти групп обстоятельств, которые в конечной позиции притягивают логическое ударение (см. ч. I, гл. 2, раздел «Формально-грамматическая структура»).

б) Перемещение распространителя в конец предложения с изменением его синтаксического оформления

В зависимости от перевода сказуемого перемещаемая смысловая группа может в переводе изменить синтаксическое оформление, если этого требует управление английского глагола.

Эти письма | оставили | *во мне* | глубокий след.
These messages | left | a lasting impression | *on me*.

Русский вариант: T [П — С — О_р — Д_к] R
Английский вариант: T [S — P — d_k — d_p] R

В переводе перемещаемая смысловая группа остается тематической — выражена тематическим местоимением, но английский глагол требует превращения ее в дополнение. Ремагическая группа, хотя и сместилась немного с конечной позиции, притягивает логическое ударение, во-первых, вследствие своей «новизны», во-вторых, ритмически эта группа намного длиннее, и, в-третьих, она сочетается с тематическим глаголом, что также способствует ее ремагизации.

в) Сохранение позиции распространителя с изменением его синтаксического оформления

Если распространитель принадлежит к тем пяти группам обстоятельств, которые ремагизируются конечной позицией, то, в целях сохранения информационной структуры, осуществляются такие изменения в грамматической структуре, которые бы позволили этой смысловой группе сохранить свою позицию в предложении. Меняется ее синтаксическое оформление, и она превращается в английском варианте в дополнение. Его позиция в английском варианте, непосредственно после сказуемого, не противоречит нормам английской грамматики.

Электроинструменты | пока уступают | *по красоте темб-
ра* | некоторым обычным инструментам.

The electronic instruments | so far have | *disadvantages
of timbre* | compared to some of the electronic ones.

Русский вариант: T [П — С — О_р — Д_к] R
Английский вариант: T [S — P — d_k — \ominus_p] R

Сказуемое в переводе заменено глаголом обладания, который требует конкретизатора-дополнения. Смысловая группа, которая в русском варианте была оформлена обстоятельством, в английском варианте превращается в искомое дополнение, и, таким образом, конфликт между нуждами семантического и грамматического словоупотребления устраняется. У такой перестройки есть еще одно следствие: синтак-

сическое оформление конечной, рематической группы тоже изменилось, но она осталась рематической.

Таким образом, можно коротко суммировать, что если после сказуемого в русском варианте обстоятельство предшествует дополнению, то, независимо от того, конкретизатор это или распространитель, эта смысловая группа переносится в английском варианте в конец высказывания, если не принадлежит к тем группам обстоятельств, которые рематизируются конечной позицией. Кроме того, для ее нейтрализации используются тематизирующие языковые средства. Если же такая смысловая группа может рематизироваться конечной позицией, то в переводе ее позиция в предложении сохраняется, но меняется синтаксическое оформление: она превращается в дополнение.

2) Распространитель-дополнение

Распространитель-дополнение, предшествующий конкретизатору, при переводе не создает осложнений. Положение дополнения после сказуемого не противоречит грамматическому принципу оформления предложения в английском языке. Оно может в переводе стать конкретизатором; может, если глагольное сказуемое в переводе заменяется составным, поместиться между связкой и предикатом, но его позиция и синтаксическое оформление остаются теми же, что и в русском варианте.

Софья Андреевна | спросила | меня |, не соглашусь ли я поселиться у них.

Sofya Andreevna | invited | me | to stay with them.

Русский вариант: T [П — С — Д_р — Д_к] R

Английский вариант: T [S — k — d_k — p] R

Как мы видим, смысловая группа — дополнение-распространитель сохранила свою позицию в переводе, равно как и синтаксическое оформление. Однако в связи с тем, что глагол-сказуемое в переводе заменен связкой, русский конкретизатор, опять-таки сохранив свою конечную, рематическую позицию, превратился в английском варианте в предикативную часть сказуемого.

При других способах перевода сказуемого таких превращений могло и не быть. Важно то, что наличие распространителя-дополнения перед конкретизатором (как правило, это тоже дополнение) не вызывает в английском варианте

никакого перемещения смысловых групп в предложении, семантический порядок остается неизменным.

3) Распространитель перед сказуемым

Если предложение распространенное, то распространителю перед сказуемым в английском предложении так же не место, как и после него. Если распространитель не принадлежит к обстоятельствам, рематизирующимся конечной позицией, в английском варианте он перемещается в конец предложения; если конечная позиция его рематизирует, а по смыслу это обстоятельство явно тематическое, то оно перемещается в начало предложения, перед подлежащим.

Лисицкий | *через Швейцарию* | вернулся | на родину.
Via Switzerland | Lissitsky | returned | home.

Русский вариант: T [Π — O_p — C — O_κ] R

Английский вариант: T [Θ_p — S — P — Θ_κ] R

Если бы смысловую группу *через Швейцарию* поместить в конец английского предложения, она бы рематизировалась, потому что содержит «новое» и употребляется с тематическим глаголом, а субъект действия не несет «нового» (см. ч. I, гл. 2) — это одна из групп обстоятельств, рематизирующихся конечной позицией. А при перемещении ее в начало ее коммуникативная нагрузка, несмотря на наличие «нового», остается невысокой, компоненты информационной структуры сохранены.

4) Распространитель в конечной позиции, после конкретизатора

Распространитель в конечной позиции, после конкретизатора, является рематическим. Разумеется, никаких перемещений смысловых групп в переводе не происходит, так как в этом нет никакой необходимости. Пример:

Все исполнители монументального произведения Бриттена | проделали | огромную работу, | чтобы добиться | сложнейшего ансамбля двух хоров, двух оркестров и двух солистов.

All the performers of this monumental work | had to make | a tremendous effort | in order to synthesize two choirs, two orchestras and two soloists.

Русский вариант: T [Π — C — D_κ — O_p] R

Английский вариант: T [S — P — d_κ — Θ_p] R

Синтаксическое оформление конкретизатора, примыкающего к сказуемому, в зависимости от способа перевода сказуемого может и измениться. Например:

Ленин | обращал | большое внимание | на огромную роль электроэнергии в развитии производительных сил.

Lenin | emphasized | the immense significance of electric power in developing the country's productive forces.

Русский вариант: $T [П — С — D_k — D_p] R$

Английский вариант: $T [S — P — d_k] R$

Русское сказуемое с примыкающим к нему конкретизатором в переводе выражено одним глаголом, семантически вобравшим в себя обе смысловые группы. Этот глагол требует прямого управления, и следующая смысловая группа превращается в конкретизатор. Но конечной позиции она не изменила и осталась рематичной. То же самое наблюдаем, когда конкретизатор перед распространителем — обстоятельство.

Этот вопрос — на какого зрителя ориентироваться | — вставал | передо мной | не однажды.

The question of what viewer I shall orient myself to | has confronted | me | on many occasions.

Русский вариант: $T [П — С — O_k — O_p] R$

Английский вариант: $T [S — P — d_k — \Theta_p] R$

Изменившееся управление глагола в переводе требует после него уже не обстоятельства, как в русском предложении, а дополнения. И конкретизатор, сохраняя в переводе позицию, меняет синтаксическое оформление, становится прямым дополнением. Информационная структура при этом не изменилась.

В Ы В О Д Ы

Рассмотрев передачу информационной и грамматической структур при переводе высказываний, темой которых является подлежащее, можно сделать следующие выводы.

1. При переводе фраз с темой-подлежащим не возникает противоречия между нуждами семантического словоупотребления и грамматическим принципом организации английского предложения. Поэтому существенных изменений в грамма-

тической структуре предложения при переводе не происходит. Тематическая смысловая группа сохраняет синтаксическое оформление подлежащего. В сказуемом возможны следующие изменения, ведущие к изменению синтаксического оформления ремы:

а) Если сказуемое остается таким же, как в русском варианте высказывания, конкретизатор в переводе также сохраняется. Если в переводе подбирается глагол, требующий прямого управления, конкретизатор-обстоятельство превращается в конкретизатор-дополнение.

б) Активный залог глагола может замениться пассивным (особенно если сказуемое выражено возвратным глаголом). Конкретизатор-дополнение при этом сохраняется, но если конкретизатор — обстоятельство, оно превращается в конкретизатор-дополнение (косвенное, фактический субъект действия).

в) Глагол может быть заменен в переводе глаголом более широкой семантики (обычно с прямым управлением). Поэтому, если в русском варианте конкретизатор — обстоятельство, он, опять-таки, оформляется в английском предложении в конкретизатор-дополнение.

г) Если сказуемое русского варианта — семантически полностью опустошенный глагол, в переводе он превращается в связку составного именного сказуемого, а его предикативной частью оформляется русский конкретизатор.

д) Составное сказуемое русского варианта в английском варианте может превратиться в глагольное. Причиной может служить либо тенденция английского языка к компрессии, либо тенденция к номинализации, когда смысловой глагол русского составного сказуемого в английском варианте превращается в имя и оформляется конкретизатором (чаще всего дополнением).

Вообще, при передаче на английский язык сказуемого, при всех перечисленных выше возможных изменениях, отмечается тенденция к номинализации и удлинению ритмической группы сказуемого.

е) Если в русском варианте отмечается эллипсис сказуемого, в английском варианте сказуемое восстанавливается из контекста. При этом возможны все рассмотренные выше изменения в грамматической структуре, но информационная структура остается без изменений.

2. Если между подлежащим и сказуемым имеется конкретизатор, в переводе он перемещается в конец высказывания и снабжается дополнительными тематизирующими

средствами (при этом возможна смена залога глагола на пассивный, чтобы грамматически оправдать такое перемещение).

3. Если конкретизатор располагается между компонентами составного сказуемого, то он или перемещается к концу или семантически сливается в переводе со сказуемым.

4. Если между подлежащим и сказуемым или между сказуемым и конкретизатором имеется распространитель-обстоятельство, при переводе он переносится в конец высказывания с дополнительными тематизирующими средствами, чтобы не исказить информационной структуры и сохранить тему и рему. Если он относится к таким распространителям, которые рематизируются конечной позицией, несмотря на дополнительные тематизирующие средства, эта смысловая группа перемещается в начало предложения, в тематическую позицию. Если же этот распространитель — дополнение, его позиция в переводе не меняется.

5. При наличии в конце предложения распространителя он сохраняет свою позицию, при наличии нескольких распространителей в переводе конечным становится иногда более тематичный, если это ситуативное обстоятельство места или времени, которое не рематизируется конечной позицией.

6. Если в конце предложения имеются два конкретизатора, то, если дополнение предшествует обстоятельству, то есть в обстоятельственно-прогрессивной структуре, семантический порядок при переводе не нарушается, ибо такой порядок расположения членов предложения характерен и для английского языка. При переводе же объектно-прогрессивной структуры, если дополнению предшествует обстоятельство, то в английском варианте либо меняется синтаксическое оформление этой смысловой группы, и она сохраняет свою позицию, либо ее позиция меняется, она перемещается в конец предложения с дополнительными тематизирующими средствами, с тем чтобы не исказить информационной структуры. Ее синтаксическое оформление при этом может сохраниться, но может и измениться; это зависит от возможностей перевода сказуемого.

Коротко суммируя все сказанное в этом разделе, можно сделать вывод, что при переводе на английский язык распространенных предложений с темой-подлежащим информационная структура передается без изменений. Основной способ ее передачи — сохранение семантического словоупорядка. Иногда бывают мелкие отклонения, но сохранение компонентов информационной структуры обеспечивается в

таких случаях дополнительными тематизирующими и рематизирующими языковыми средствами. Изменения в синтаксическом оформлении компонентов информационной структуры незначительны. Они, главным образом, зависят от возможностей перевода сказуемого и диктуются необходимостью соблюдения в переводе того же семантического словоупорядка, что и в русском варианте, без нарушений грамматических норм английского языка.

ГЛАВА 4

ДИРЕМА.

РАСПРОСТРАНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ.

ТЕМА — СКАЗУЕМОЕ

Чтобы не исказить смысл переводимого, при переводе необходимо сохранить функции тематических и рематических компонентов информационной структуры. Выше мы видели, что при переводе предложений с грамматической структурой, сходной со структурой английского предложения, эта задача не представляла особенных трудностей. Большей частью тематические и рематические компоненты переводимых высказываний были так синтаксически оформлены и так располагались в предложении, что при переводе легко было сохранить их позиции. В тех же случаях, когда эти позиции противоречили грамматическим нормам английского языка, эти смысловые группы получали в английском языке новое синтаксическое оформление, позволяющее им и в переводе сохранить те же тематические и рематические позиции, что в оригинале. Но эти изменения были не очень существенными и касались, главным образом, рематического, конечного компонента, потому что темой русского варианта являлось подлежащее. Когда же темой переводимого предложения является другой член предложения, ситуация осложняется, так как в английском предложении начальным компонентом предложения может быть только подлежащее (реже — предшествующее ему тематическое обстоятельство, но следующее за ним подлежащее, как правило, тоже тематично).

Посмотрим теперь, как обстоит дело с передачей компонентов информационной структуры при переводе высказываний, где темой являются другие члены предложения. Начнем со сказуемого.

В главе «Дирема. Нераспространенное предложение. Тема — сказуемое» мы уже говорили о том, что глагол чаще всего имеет в предложении высокую коммуникативную нагрузку в силу большой семантической весомости. Поэтому в роли темы глагол выступает крайне редко, только если это тематический глагол, семантически опустошенный, чаще всего обозначающий наличие, существование, перемещение в пространстве. Рассматривая нераспространенное предложение и способы его перевода на английский язык, мы видели, каковы те перестройки, которым подвергается в нем речевая структура при переводе.

В распространенном предложении тематическое сказуемое в начальной позиции встречается чаще всего в предложениях подлежащно-прогрессивного типа. Рема в них — подлежащее, а второстепенные члены могут размещаться либо между сказуемым и подлежащим, либо, если сказуемое составное, между компонентами составного сказуемого, и этот второстепенный член обычно — распространитель.

Распространитель, если он располагается между сказуемым и подлежащим, обладает очень невысокой коммуникативной нагрузкой. Это объясняется возникающей между сказуемым и распространителем непосредственной синтаксической связью, которая в противовес опосредованной синтаксической связи снижает коммуникативную нагрузку следующего за сказуемым распространителя (см. выше, глава «Дирема. Распространенное предложение. Тема — подлежащее»).

Таким образом, распространитель, помещенный после сказуемого, нивелируется по степени коммуникативной нагрузки настолько, что, хотя и не занимает начальную, тематическую позицию, имеет минимальную в предложении коммуникативную нагрузку. Часто такой распространитель и выражен тематической лексемой, например, личным или указательным местоимением. При переводе этот фактор учитывается. Этот максимально тематический элемент не может в переводе сохранить своей позиции, так как структура английского предложения требует последовательности «подлежащее — сказуемое», а в русском варианте подлежащее вообще замыкает предложение, так что в английском варианте не на месте оказался бы не только распространитель. Поэтому, с целью сохранения семантического словоупорядка по принципу нарастания коммуникативной нагрузки,

в переводе осуществляются перестройки грамматической структуры. Максимально тематический элемент перемещается к началу предложения и оформляется английским подлежащим. Это легко сделать, ибо русский распространитель не связан с каким-либо одним элементом в предложении, но опирается на предикативную основу в целом, а его минимальная семантическая весомость обеспечивает новому подлежащему тематичность. Например:

Случаются | у нас | и *принципиальные* § споры.

Sometimes | we | have | arguments § of principle.

Русский вариант: $T [C - O_p - A + \Pi] R$

Английский вариант: $T [\ominus_p - S^* - P - d_k + A] R$

Сказуемое русского варианта тематическое, хотя глагол, помимо значения существования, имеет еще и смысловой оттенок «происходить периодически». Но союз *и*, создающий опосредованную синтаксическую связь между левым и правым секторами высказывания, резко снижает тематичность левого сектора, который вообще имеет значительную семантическую весомость и представляет собой длинную ритмическую группу.

В целом в русском предложении выдержан общий принцип постепенного нарастания коммуникативной нагрузки к концу предложения, но с двумя небольшими отклонениями. Первое отклонение — позиция тематического распространителя, о которой говорилось выше. Распространитель имеет минимальную коммуникативную нагрузку в предложении, а помещается после сказуемого, то есть занимает не первую, а вторую позицию.

Второе небольшое отклонение — соотношение собственно подлежащего и его атрибута. Благодаря более высокой семантико-контекстуальной нагрузке, определение подлежащего имеет несколько большую степень коммуникативной нагрузки, чем само подлежащее, хотя определение и предшествует ему.

При переводе происходит следующее. Из смысловых компонентов — семантических множителей, составляющих семантику сказуемого, выделяется один, обозначающий понятие «периодически», и, оформляясь английским обстоятельством-распространителем, открывает переведенное предложение, что не противоречит нормам английской грамматики. Смысловая группа, в русском варианте занимавшая вторую позицию, в переводе сохраняет ее, но оформляется

английским подлежащим. Выраженная тематическим местоимением *we*, она сохраняет свою тематичность. Глагол в переводе заменяется глаголом обладания *to have*, требующим прямого управления. Поэтому последняя в предложении смысловая группа, которая в русском варианте была подлежащим, становится в переводе конкретизатором-дополнением. Но при этом его атрибут, обладающий максимальной в предложении коммуникативной нагрузкой, перемещается из препозиции в постпозицию. Таким образом, в английском варианте принцип нарастания коммуникативной нагрузки к концу предложения соблюден даже более последовательно, чем в русском предложении.

СОСТАВНОЕ СКАЗУЕМОЕ

В русском предложении с составным сказуемым начальную позицию может занимать как связка, так и предикативная часть сказуемого. Но предикативная часть сказуемого обычно семантически довольно весома, и ее коммуникативная нагрузка редко позволяет ей быть темой, так как она в начальной позиции образовала бы рематический пик, и структура не была бы чисто прогрессивной (см. об этом ниже, в главе «Двухвершинность и способы ее передачи в английском языке»). Поэтому темой в прогрессивной структуре чаще всего является только связка (об этом мы уже упоминали в главе «Дирема. Нераспространенное предложение. Тема — сказуемое»), хотя в отдельных случаях эту роль выполняет предикатив.

Наличие в высказывании распространителя после составного сказуемого создает точно такую же картину, как и в предложении, где тема выражена простым глагольным сказуемым. Распространитель после сказуемого тематизирован до предела и в переводе, по возможности, или оформляется тематическим подлежащим, или хотя бы переносится в начальную позицию, не меняя синтаксического оформления. Осуществляются и другие перестройки, помогающие привести в соответствие грамматический принцип построения фразы и необходимость сохранить компоненты информационной структуры.

Если тематическое обстоятельство невозможно превратить в переводе в английское тематическое подлежащее, а в предложении вообще нет смысловой группы на эту роль, ее можно взять из контекста (какая-либо смысловая группа, уже неоднократно упоминавшаяся, которая может выполнить

в предложении роль формального деятеля). Остальные смысловые группы тоже оформляются в переводе так, чтобы не вызвать несоответствия между нуждами семантического и грамматического словопорядков.

Если распространитель располагается не в секторе сказуемого (более тематический), а в секторе подлежащего (более рематический), его коммуникативная нагрузка не является незначительной, хотя бы потому, что позиция ближе к конечной. Но в английском варианте законы грамматики не позволяют помещать обстоятельство в середине предложения. Оно может или открывать, или закрывать предложение.

Распространитель со значительной семантико-контекстуальной весомостью обязательно бы рематизировался конечной позицией и перетянул бы на себя логическое ударение. А нам важно сохранить в переводе собственно тему, ту смысловую группу, которая оформлена русским подлежащим. Поэтому переместить такой распространитель в конечную позицию не представляется возможным.

Следовательно, место такого распространителя в английском варианте — в начале предложения. Не снизит ли начальная позиция коммуникативную нагрузку этой смысловой группы, так что она превратится в собственно тему, взяв на себя функцию, которую в русском варианте несет совсем другая смысловая группа — в этом случае как раз предикатив?

Посмотрим на конкретном примере, как разрешается эта проблема и какие изменения происходят в переводе с темой-предикативом.

По-видимому, реальной \vdots будет \mid возможность \mid к 2000 году \mid поднять выработку электроэнергии до 6000—8000 млрд. киловатт-часов.

Перевод: Apparently \mid the Soviet Union \mid will be able \vdots to raise \mid the power output \mid toward that year \mid from 6,000 to 8,000 kilowatt-hours.

Правка: By the year 2000 \mid the Soviet Union \mid will be able \vdots to raise \mid electric power production $\} \vdots$ to between six and eight billion kilowatt-hours.

Русский вариант: T [ч — к — П — О_p — A] R

Перевод: T [S* — k — p — d_k — Θ_p — A] R

Правка: T [Θ_p — S — k — p — d_k + A] R

И в переводе, и в правке в качестве начального тематического компонента введено тематическое подлежащее из кон-

текста, принцип нарастания коммуникативной нагрузки в целом сохранен. Однако в переводе распространитель оставался в середине предложения, а в правке вынесен в начало. Что этим в данном случае достигается? В английском языке, как и в русском, обстоятельство-распространитель, находящийся в препозиции к сказуемому, находится с ним в опосредованной синтаксической связи. Если обстоятельство еще и обладает достаточно высокой семантико-контекстуальной весомостью, то эти два фактора несколько рематизируют обстоятельство, особенно по контрасту с тематическим подлежащим (а в нашем примере контраст еще увеличивается тем, что перед подлежащим — запятая). Поэтому такое обстоятельство образует небольшой рематический пик в начале высказывания и, таким образом, по коммуникативной нагрузке равноценно обстоятельству русского варианта, хотя и занимает другую позицию в предложении и вообще обособленно. Та тематическая группа, которая в русском варианте была оформлена предикативом, разумеется, не могла сохранить такое синтаксическое оформление в английском предложении; такая инверсия предикатива в начало предложения исказила бы информационную структуру. В переводе эта смысловая группа остается частью сказуемого, но оформлена уже не предикативом, а связкой и по-прежнему тематична. Таким образом, все компоненты информационной структуры в переводе в английском варианте претерпели значительные изменения, как в позициях, так и в синтаксическом оформлении. Однако они сохранили свой объем коммуникативной нагрузки, и, таким образом, информационная структура в целом при переводе изменениям не подверглась.

В Ы В О Д Ы

1. Можно коротко подытожить, что в распространенных предложениях с темой-сказуемым, если за сказуемым следует распространитель, то в силу его позиции его коммуникативная нагрузка бывает обычно предельно низка. При переводе эта смысловая группа перемещается в начальную позицию и может получить синтаксическое оформление тематического английского подлежащего.

2. Если эта смысловая группа на такую роль не пригодна, тематическое подлежащее вводится из контекста и помещается в начале английского предложения, но уже после распространителя. Если распространитель каким-либо образом

помещается в рематическом секторе (скажем, между собственно подлежащим и его распространенным атрибутом), то он обладает значительной семантико-контекстуальной весомостью. В переводе эта смысловая группа сохраняет свое синтаксическое оформление и перемещается в начало высказывания. Предшествуя сформированному в английском варианте тематическому подлежащему, оформленному из другой тематической смысловой группы предложения или введенному из контекста, она образует небольшой рематический пик в начале высказывания и, таким образом, несмотря на перемещение, сохраняет свою коммуникативную функцию.

Таким образом, при переводе фраз с темой-сказуемым также соблюдается основной принцип перевода — сохранение компонентов информационной структуры неизменными, даже за счет изменения их позиций (не говоря уже о возможных изменениях их синтаксического оформления).

ГЛАВА 5

ДИРЕМА.

РАСПРОСТРАНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ.

ТЕМА — ВТОРОСТЕПЕННЫЙ ЧЛЕН ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Рассмотрев перевод дирем с темой-подлежащим и темой-сказуемым (как в нераспространенном, так и в распространенном предложениях), мы убедились, что если порядок следования грамматических членов русского предложения может быть сохранен и в английском предложении, при переводе особых перестроек в высказывании не наблюдается, имеют место только лексические подстановки.

Если в русском языке отмечается инверсия и темой является сказуемое, при переводе наблюдается тенденция к сохранению такого же семантического словоупорядка, как и в русском языке, но грамматический порядок оставаться точно таким же не может, ибо английское предложение требует либо тематического подлежащего в начале предложения, либо определенных конструкций, сдвигающих его в конец предложения.

При переводе дирем, где темой является второстепенный член предложения, и особенно если при этом отмечается ин-

версия подлежащего в конец предложения, проблема сохранения компонентов информационной структуры еще более усложняется. В английской диреме, как и в русской, соблюдается принцип постепенного нарастания коммуникативной нагрузки: тематические и рематические компоненты выражаются, главным образом, с помощью семантического словоупорядка от темы к реме. Но при этом соблюдается и строгий грамматический порядок — подлежащее, сказуемое, второстепенные члены. Поэтому привести в соответствие требования семантического и грамматического словоупорядков гораздо сложнее, требуются гораздо более серьезные грамматические перестройки. Однако все их можно свести к нескольким основным моделям, знание которых значительно облегчит задачу перевода. Все эти модели мы рассмотрим поочередно, в применении ко всем разновидностям прогрессивного типа предложений-дирем, включая и безличные предложения.

Выбор моделей во многом зависит от того, к какой прогрессивной разновидности принадлежит переводимая дирема, от того, к какой из выделенных выше трех групп принадлежит глагол в сказуемом, а также от того, каким грамматическим членом оформлена тема в русском предложении.

М о д е л ь 1

ОФОРМЛЕНИЕ НАЧАЛЬНОГО РУССКОГО РАСПРОСТРАНИТЕЛЯ-ОБСТОЯТЕЛЬСТВА В АНГЛИЙСКОЕ ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПОДЛЕЖАЩЕЕ

Известно, что грамматический словоупорядок в русском языке свободный и начальную, тематическую позицию в прогрессивной структуре как будто бы может занимать любой член предложения, в зависимости от величины его коммуникативной нагрузки. Однако это не совсем так. Если взять, к примеру, обстоятельства, то только тематический распространитель может занимать начальную, тематическую позицию. Обстоятельство же, которое является конкретизатором и непосредственно управляется глаголом, в прогрессивной структуре обычно следует за сказуемым и обладает большой коммуникативной нагрузкой. Инверсия его в начальную позицию образует между ним и сказуемым опосредованную синтаксическую связь и резко рематизирует его, так что начальная позиция конкретиза-

тора повышает его коммуникативную нагрузку. В начале высказывания образуется рематический пик, и такое высказывание уже нельзя рассматривать как чисто прогрессивную структуру, она относится к разряду двухвершинных (см. далее, главу 8). Поэтому в чисто прогрессивных структурах в начале предложения может встретиться только обстоятельство-распространитель.

В части I этой книги в качестве одного из доказательств независимости распространителя от глагола приводилась трансформируемость такого обстоятельства в подлежащее. Если даже в рамках русского варианта эта смысловая группа так легко превращается в подлежащее, то, очевидно, не представляет особой трудности проделать аналогичную трансформацию при переводе на английский язык и превратить эту смысловую группу в подлежащее английского варианта высказывания. Это превращение имеет глубокий смысл, так как им одновременно достигаются две цели: при таком преобразовании в английском варианте переводимого предложения начальный элемент отвечает требованиям обоих словопорядков — семантического (тема открывает сообщение) и синтаксического (подлежащее открывает сообщение). Кроме того, исчезает вынужденная необходимость убирать с начальной позиции обстоятельство, чтобы уступить место подлежащему, а обстоятельство перемещать в конечную позицию, согласно требованиям английской грамматики. Такое перемещение нежелательно потому, что в конечной позиции, как мы уже отмечали, обстоятельство, в зависимости от величины его семантико-контекстуальной весомости и других, формальных, факторов, может рематизироваться, а это привело бы к смысловому искажению.

Оформление русского начального распространителя-обстоятельства в английское подлежащее — прием, который широко применяется при переводе прогрессивных структур различных разновидностей. Этим приемом достигается сохранение при переводе начальной позиции тематической смысловой группы, открывающей высказывание. Меняется только ее синтаксическое оформление.

Разумеется, такая перестройка не может не вести за собой других преобразований речевой структуры, так как рематические, конечные компоненты также меняют в переводе синтаксическое оформление. Чтобы в переводе занять конечную позицию, рематическая смысловая группа должна быть оформлена таким членом предложения, чья конечная позиция также грамматически оправдана.

В зависимости от разновидности прогрессивной структуры конечным, рематическим компонентом русского предложения может быть подлежащее, сказуемое, распространитель или конкретизатор. Однако во всех случаях, независимо от того, каким членом предложения оформлена русская рема, если в переводе появляется новое, тематическое подлежащее, смысловая группа, которая в русском варианте была оформлена подлежащим, в английском ею оставаться не может. Она оформляется в другой член предложения.

1. Перевод подлежащно-прогрессивных структур

Русская подлежащно-прогрессивная структура заканчивается рематическим подлежащим, нарастание коммуникативной нагрузки осуществляется через следующее расположение членов предложения: распространитель-обстоятельство — сказуемое — подлежащее. Та тематическая смысловая группа, которая в русском варианте была оформлена распространителем, может стать в переводе тематическим подлежащим, если семантика этой группы позволяет ей быть формальным активным деятелем. Разумеется, меняется и глагол так, чтобы действие могло исходить от этого формального деятеля. Следующая за сказуемым смысловая группа может сохранить в английском предложении конечную позицию, только если изменить ее синтаксическое управление.

а) Оформление рематического подлежащего русского варианта английским конкретизатором-дополнением

При переводе часто подбирается глагол широкой семантики, требующий прямого управления, и эта смысловая группа оформляется в английское дополнение-конкретизатор, примыкающий к глаголу. Например:

К этому времени | относятся | ранние работы Лисицкого, { в которых он обратился к традициям народного искусства.

This period | saw | his earliest experiments in book designs { in which he turned to folk art for inspiration.

Русский вариант: T [O_p — C — П + A] R

Английский вариант: T [S — P — d_k + A] R

Как видно из символической записи русского и английского вариантов высказывания, тот факт, что начальная, тематическая смысловая группа предложения в переводе из обстоятельства превратилась в подлежащее, а конечная, рематическая, — из подлежащего в дополнение, обеспечивает соблюдение и в английском варианте принципа постепенного нарастания коммуникативной нагрузки к концу предложения.

Сказуемое и в русском, и в английском вариантах сохраняет промежуточную между тематической и рематической позицию. В подлежащно-прогрессивных структурах это обычно глаголы, выражающие бытие, существование, наличие признака или качества. Как мы уже отмечали, в переводе есть тенденция заменять русский глагол английским переходным глаголом с тем же значением, но более широкой семантики. Очень часто в этой роли выступают глаголы обладания. Глаголы обладания удобны в этой роли потому, что хорошо сочетаются с новым формальным «деятелем» в переводимом предложении, а кроме того, такому глаголу легко управлять конкретизатором-дополнением, в которое оформляется русское рематическое подлежащее.

Иногда в русском варианте глагол бывает вообще опущен, когда наличие подразумевается из контекста. В английском языке без глагола предложение существовать не может, поэтому новый грамматический деятель обязательно совершает формально выраженное действие с помощью описанных выше глаголов с прямым управлением. Часто в такой роли выступает глагол *to have*.

У нас | великолепный коллектив.

We | have | a splendid company.

Русский вариант: T [O_p — (C) — П] R

Английский вариант: T [S — П — d_k] R

Мы видим в этом примере, как русское тематическое обстоятельство становится английским подлежащим, сохраняя свою тематическую позицию, как русское рематическое подлежащее превращается в английское дополнение. Опущенная в русском предложении связка в английском предложении уже не нужна. Активный деятель *we* управляет переходным глаголом *have*, который цементирует все полученное предложение. Такая перестройка речевой структуры очень типична для перевода русских подлежащно-

прогрессивных структур и используется очень часто. Для наглядности приведем еще пример:

В Солотвине | большой соляной рудник, || в Великом Бычкове | — лесотехнический комбинат.

Solotvino | also has | its salt mine, a large one, || and Velikoye Bychkovo | has | its cellulose factory.

Количество подобных примеров легко умножить.

б) Оформление подлежащего русского варианта английским предикативом или его частью

При переводе подлежащно-прогрессивных структур, где тема имеет синтаксическое оформление подлежащего, возможна и другая перестройка подлежащего. Когда эта смысловая группа занимает конечную позицию в предложении, в переводе она может получить и оформление предикативной части сказуемого. Это очень удобно, потому что если тематический глагол в переводе заменяется коммуникативно мало нагруженной связкой, то следующая за ним смысловая группа, поскольку она называет имя (подлежащее всегда называет действующее лицо), становится именной частью английского сказуемого.

В комнате | установилась | мертвая тишина.

The room | turned | deathly silent.

Русский вариант: T [O_p — C — П] R

Английский вариант: T [S — k — p] R

Подлежащим в английском варианте стала та смысловая группа, которая в русском предложении была оформлена начальным тематическим распространителем. Такое преобразование обеспечило этой группе сохранение начальной позиции. Сказуемое превратилось в связку, а та смысловая группа, которая была русским подлежащим в тематической, конечной позиции, сохранила ее, но стала предикативной частью английского сказуемого. Таким образом, компоненты информационной структуры изменили только свое синтаксическое оформление. Информационная структура не претерпела никаких изменений.

2. Перевод сказуемо-прогрессивных структур

Выше, когда мы разбирали перевод сказуемо-прогрессивных структур, представляющих собой нерас-

пространенные предложения, мы отмечали, что такой перевод не представляет особенной сложности с той точки зрения, что в сказуемо-прогрессивных структурах семантический словопорядок постепенного нарастания коммуникативной нагрузки совпадает с грамматическим словопорядком, который должен соблюдаться в английском предложении. В переводе безболезненно можно сохранить ту же грамматическую структуру, что и в русском варианте, и противоречий между двумя словопорядками не возникает. При появлении в сказуемо-прогрессивной структуре тематического начального распространителя, казалось бы, ничто не мешает оставить в соответствующем английском предложении такую же грамматическую структуру, что и в русском, ибо распространитель в начальной позиции допустим и по нормам английского языка. Однако часто этого не происходит. Если только при переводе имеется возможность превратить в грамматического деятеля тематический начальный русский распространитель, в английском варианте высказывания именно эта смысловая группа становится подлежащим. Это, соответственно, вызывает и другие изменения в структуре переводимого высказывания. Подбирается английский глагол широкой семантики с прямым управлением, смысловая группа — русское подлежащее — становится английским дополнением-конкретизатором.

При таком расположении смысловых групп в английском варианте принцип постепенного нарастания коммуникативной нагрузки выдерживается не до конца, потому что смысловая группа, выражающая действие и в русском варианте являющаяся собственно ремой, в переводе предшествует менее рематической группе, бывшей ранее русским подлежащим. Однако, чтобы избежать искажений в информационной структуре, при переводе используются специальные языковые средства, рематизирующие сказуемое и притягивающие к нему логическое ударение, несмотря на неконечную позицию, и средства, тематизирующие смысловую группу, переместившуюся в английском варианте в конечную позицию. Посмотрим на примере, как осуществляются подобного рода перестройки.

В солнечной системе | даже такие сгустки антивещества, | видимо, отсутствуют.

Our solar system | does not have | such clots of antimatter.

Русский вариант: T [O_p — П — C] R

Английский вариант: T [S — P — d_k] R

Русский распространитель стал английским подлежащим, сохранив начальную, тематическую позицию. Английское сказуемое — глагол обладания с прямым управлением, русское подлежащее переместилось в самый конец высказывания и превратилось в конкретизатор-дополнение, управляемый глаголом *to have*. Однако перемещение промежуточной по коммуникативной нагрузке смысловой группы в конец высказывания не рематизирует ее благодаря наличию формального тематического указателя — местоименного слова *such*. Оно указывает на известность этой смысловой группы, отсутствие в ней «новизны». Сказуемое, несмотря на потерю конечной позиции, не потеряло рематической функции благодаря следующим факторам: во-первых, удлинилась его ритмическая группа, во-вторых, в нем появилось отрицание, а отрицание — очень сильное средство рематизации, оно сразу притягивает логическое ударение к смысловой группе, в которую входит.

Разумеется, эта модель преобразований сказуемо-прогрессивных структур при переводе применяется не всегда, а только если имеется возможность превратить начальную смысловую группу в грамматического деятеля. В остальных случаях преобразования таких речевых структур при переводе носят иной характер и будут рассматриваться ниже.

3. Перевод объектно-прогрессивных и обстоятельственно-прогрессивных структур

Модель оформления обстоятельства в подлежащее применяется и при переводе объектно-прогрессивных и обстоятельственно-прогрессивных структур, хотя, казалось бы, такое преобразование не является необходимым, ибо подлежащее в таких структурах предшествует сказуемому, и при переходе к английскому языку не возникло бы противоречия между требованиями семантического и грамматического словопорядков. Тем не менее, если начальный тематический распространитель может служить грамматическим деятелем, при переводе используется именно эта модель. Например:

Из-за отсутствия обстановки, необходимой для больших живописных работ, | Лисицкий | занимался | преимущественно графикой.

Lack of a spacious studio | caused | him | to engage primarily in graphic art.

Русский вариант: $T [O_p - П - C - D_R] R$
Английский вариант: $T [S - k - d_k - p] R$

В переводе этого предложения русский начальный распространитель становится английским подлежащим. Сказуемое заменяется глагольной связкой, управляющей конкретизатором, в который оформилась смысловая группа, бывшая русским подлежащим. Конечная, рематическая смысловая группа стала частью составного сказуемого, один из семантических множителей русского глагола вместе со смысловой группой — русским конечным дополнением — образовал в английском варианте предикативную часть сказуемого — собственно рему английского предложения.

Перестройки такого же плана наблюдаем в предложениях объектно-прогрессивного типа.

Когда солнце только поднималось, | я | сошел | на полустанке «Ясенки», в шести километрах от Ясной Поляны.
Перевод: $At\ sunrise\ | I\ | got\ off\ | the\ train\ | at\ a\ small\ station\ called\ Yassenki,\ about\ four\ miles\ from\ Yasnaya\ Polyana.$

Правка: $Sunrise\ | found\ | me\ | alighting\ from\ the\ train\ | at\ a\ small\ station\ called\ Yassenki,\ about\ four\ miles\ from\ Tolstoy's\ home.$

Русский вариант: $T [O_p - П - C - O_p] R$
Перевод: $T [\Theta_p - S - P - d_k - \Theta_p] R$
Правка: $T [S - P - d_{k_1} - d_{k_2} - \Theta_p] R$

Переводчик оставил в английском варианте русскую грамматическую структуру: обстоятельство — подлежащее — сказуемое. Редактор, сохранив позиции темы и ремы, изменил их синтаксическое оформление на более типичное для английской фразы: подлежащее — сказуемое — дополнение. (И в переводе, и в правке глагол-сказуемое расщепляется на глагол с конкретизатором.) Конечный, рематический компонент своего синтаксического оформления не изменил, остался обстоятельством, ибо это точно соответствует нормам английского языка.

Мы специально привели здесь и перевод, и правку, чтобы показать, что даже когда нормы английского языка допускают сохранение грамматической структуры при переводе, англичанин, если только есть возможность, предпочтет оформить начальный тематический распространитель подлежащим.

Тенденция к использованию этой модели настолько глубока, что иногда в английское тематическое подлежащее оформляется в переводе русский тематический распространитель, который располагается в русском варианте за сказуемым (выше мы уже убедились, что иногда такая позиция делает его еще более тематичным, чем начальная). Например:

С детства | я | чувствую себя | среди людей | скованно,
напряженно.

Since childhood | company | has made | me | tense and
self-conscious.

Русский вариант: $T [O_{p_1} - П - С - O_{p_2} - O_R] R$

Английский вариант: $T [\Theta_p - S - k - d_k - p] R$

Что касается принципа распределения коммуникативной нагрузки, то в русском варианте постепенное ее нарастание нарушается тем, что тематическое подлежащее перед сказуемым и тематический распространитель после сказуемого имеют примерно одинаковую тематичность; распространитель после сказуемого тематичен не только из-за предварительного упоминания этой смысловой группы в контексте, но и из-за того, что за ним следует конечный рематический конкретизатор, притягивающий логическое ударение (это один из случаев, когда распространитель после сказуемого тематичен, см. ч. I, гл. 2). В переводе эти две тематические смысловые группы меняются местами. Русский распространитель перемещается к началу и становится английским подлежащим, русское подлежащее перемещается ближе к концу и становится конкретизатором-дополнением. На информационную структуру эти преобразования не оказывают никакого влияния, и можно предположить, что их причиной является просто тенденция к использованию в английском языке именно такой модели построения фразы, когда смысловая группа, по смыслу выражающая обстоятельства события, становится грамматическим деятелем.

Нужно еще отметить, что с использованием этой модели при переводе обстоятельственно-прогрессивных и объектно-прогрессивных структур, когда эти структуры заканчиваются распространителем, перестройки в них ограничиваются только преобразованием русского обстоятельства в английское подлежащее и русского подлежащего в английский конкретизатор-дополнение. В переводе рематическая группа так и остается рематическим распространителем. Если

же эти структуры имеют ремой конечный конкретизатор, его синтаксическое оформление, как мы видели во всех приведенных выше примерах, также меняется. Независимо от того, является ли эта смысловая группа в русском варианте дополнением или обстоятельством, если она — конкретизатор, то в переводе становится предикативной частью сказуемого (таким образом, можно отметить и еще одну перестройку: сказуемое из глагольного превращается в составное, имеет место номинализация).

4. Перевод безличных прогрессивных структур

Модель использования русского тематического начального распространителя в качестве английского тематического подлежащего особенно широко используется при переводе безличных предложений. Безличные предложения, как известно, не имеют формального подлежащего, а в английском языке формальное подлежащее необходимо. Обычно оно образуется из какой-либо тематической смысловой группы русского предложения, и распространитель более всего подходит на эту роль.

Безличные предложения, как и личные, могут быть диремами и моноремами, могут представлять собой различные разновидности прогрессивных структур. Как правило, все разновидности таких прогрессивных структур начинаются второстепенным членом предложения. Если это распространитель-обстоятельство, ничего нет проще, чем обратить его в английское подлежащее.

В этой школе | нет | музейной атмосферы.

The school | avoids | the museum atmosphere.

Русский вариант: T [O_p — (к) — ч] R

Английский вариант: T [S — P — d_k] R

Русское обстоятельство-распространитель преобразовалось в переводе в английское подлежащее и по-прежнему открывает высказывание. Подразумеваемая в русском предложении связка в английском варианте заменяется глаголом to avoid с прямым управлением. На роль управляемого компонента оформляется тематическая смысловая группа, занимавшая и в русском варианте конечную позицию, но имевшая оформление предикативной части сказуемого. В переводе она становится дополнением-конкретизатором, при-
мыкающим к сказуемому.

Итак, синтаксическая структура в переводе изменилась, однако информационная сохранена за счет сохранения того же семантического словоупорядка, за счет соблюдения принципа нарастания коммуникативной нагрузки к концу предложения.

Если после начального распространителя помещается еще один второстепенный член предложения, то при переводе эти две смысловые группы могут объединиться в одну, формируя английское тематическое подлежащее.

По формам орудий | стоянку Сунгирь | можно сравнивать | с другими памятниками этой эпохи, найденными на территории Советского Союза.

Sungir tools | are comparable | with those of the same period found in other areas.

Русский вариант: $T [O_p - D_k - C - D] R$

Английский вариант: $T [S - P - d_p] R$

Однако чаще такая смысловая группа при переводе перемещается в конец высказывания, с использованием тематизирующих средств, чтобы не исказить информационную структуру. При перемещении ее синтаксическое оформление может сохраниться, если это распространитель, но если это конкретизатор, то в английском варианте синтаксическое оформление этой смысловой группы чаще всего меняется.

Так, в следующем примере в русском варианте после начального распространителя следует распространитель-дополнение.

В условиях старой России | идеям прожекторов | не суждено было сбыться.

Old Russia | had | no use | for such schemes.

Русский вариант: $T [O_p - D_p - k - \check{c}] R$

Английский вариант: $T [S - P - d_k - d_p] R$

Начальный распространитель в переводе становится подлежащим. Русскую связку в переводе заменяет глагол обладания to have. Предикативная часть русского сказуемого в английском варианте номинализировалась, стала конкретизатором сказуемого. Распространитель ее, который в русском варианте следовал за начальной смысловой группой, в переводе перемещен в конец в том же синтаксическом оформлении. Он не рематизируется конечной позицией, ибо снабжен местоименным словом such, указывающим на предвари-

тельное упоминание этой смысловой группы в контексте.

Когда же за начальным распространителем в русском предложении следует конкретизатор, мы видим несколько иную картину.

По этому методу | загрязненную воду | очищают, | пропуская через нее пузырьки воздуха.

The method he uses | is | to pass bubbles of air | through the polluted water.

Русский вариант: $T [O_p - D_k - C - O_p] R$

Английский вариант: $T [S - k - p - \ominus_p] R$

Начальный распространитель по-прежнему превращается в переводе в тематическое английское подлежащее, следующий за ним второстепенный член так же, как и в предыдущем примере, перемещается к концу высказывания с дополнительным тематизирующим средством — определенным артиклем, но синтаксическое оформление этой смысловой группы изменилось. Из русского конкретизатора она превратилась в английский распространитель. Сказуемое опять номинализилось — из глагольного превратилось в составное. В предикативную часть оформился русский распространитель, при этом за этой смысловой группой сохранилась ее тематичность, поскольку в следующей за ней смысловой группе имеется определенный артикль и логическое ударение, естественно, с нее сдвигается.

Таким образом, как мы видим, модель оформления начального распространителя широко применяется при переводе как личных, так и безличных предложений. Сказуемое заменяется глаголом широкой семантики либо номинализуется в составное. При переводе личных предложений наиболее частые сопутствующие перестройки — преобразование русского подлежащего в английское дополнение-конкретизатор (в подлежащно-прогрессивных структурах возможно его преобразование и в английский предикатив). При переводе безличных предложений в дополнение-конкретизатор может оформиться предикатив русского составного сказуемого, если оно заменяется в английском варианте глагольным, либо, наоборот, конечный распространитель становится в переводе частью составного сказуемого, в которое превращается русское глагольное.

Случаи перемещения отдельных смысловых групп к концу высказывания не ведут к искажению информационной структуры, потому что перемещаются только такие смысло-

вые группы, которые имеют дополнительные тематические указатели и не рематизируются конечной позицией.

Все эти перестройки имеют общую цель — передать в переводе компоненты информационной структуры в сохранности и, по возможности, в первую очередь путем сохранения того же семантического словопорядка, что и в русском варианте, с соблюдением принципа постепенного нарастания коммуникативной нагрузки к концу высказывания.

М о д е л ь 2

ОФОРМЛЕНИЕ НАЧАЛЬНОГО РУССКОГО ДОПОЛНЕНИЯ В АНГЛИЙСКОЕ ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПОДЛЕЖАЩЕЕ

В русском языке, если дополнение обладает самой низкой в предложении коммуникативной нагрузкой, для большинства прогрессивных структур естественна его позиция в начале предложения, и такая грамматическая инверсия никак не выделяет эту смысловую группу. Исключения составляют сказуемо-прогрессивные структуры. Если сказуемое рематическое и занимает конечную позицию, то помещенное в начало предложения дополнение вступает со сказуемым в опосредованную синтаксическую связь, поэтому, сколько членов предложения ни разделяло бы рематическое сказуемое и инвертированное в начальную позицию дополнение, эта инверсия неизбежно повышает коммуникативную нагрузку дополнения и противопоставляет его сказуемому. В таком предложении в самом его начале неизбежно образуется как бы еще один рематический пик. Например: *Меня ваши проблемы не интересуют*. Начальное дополнение — тематическое местоимение. Тем не менее, несмотря на тематическую начальную позицию, к нему, как и к сказуемому, притягивается логическое ударение, и эти две смысловые группы противопоставляются друг другу. Сравним: *Меня не интересуют ваши проблемы*. Эта структура — подлежащно-прогрессивная, и тот факт, что сказуемое теперь не является максимально рематической смысловой группой, а предшествует ей, снимает противопоставление между сказуемым и предшествующим ему дополнением. Коммуникативная нагрузка во втором примере равномерно возрастает к концу предложения, тогда как в первом имелось два рематических пика, в начале и в конце предложения. Такие предложения мы, как уже отмечалось выше, относим

к разряду двухвершинных, и они будут рассматриваться в главе 8.

Вынесение дополнения в начальную позицию в русском предложении образует двухвершинность только в сказуемо-прогрессивных структурах. Для остальных разновидностей структур начальная позиция тематического дополнения является нормой, независимо от того, является ли оно конкретизатором или дополнением. В английском языке, где порядок слов обусловлен в первую очередь грамматическим принципом, перемещение дополнения в начальную позицию является сильным стилистическим приемом, который значительно увеличивает коммуникативную нагрузку инвертируемого элемента. (Вспомним известный пример: *Talent Mr Micawber has; capital Mr Micawber has not.*¹)

Следовательно, при переходе от русского плана выражения к английскому такую смысловую группу, обладающую минимальной в предложении коммуникативной нагрузкой и имеющую синтаксическое оформление русского дополнения, невозможно оставить в начальной позиции, если она сохранит свое синтаксическое оформление и в переводе, потому что там ее рематизировала бы инверсия, и в информационной структуре произошли бы существенные изменения, тема превратилась бы в рему.

Такое противоречие между грамматическим принципом построения предложения и необходимостью сохранить в переводе компоненты информационной структуры можно было бы разрешить двояким путем. Можно было бы сохранить синтаксическое оформление смысловых групп, составляющих информационную структуру, перенеся их на отведенные им грамматикой места, нарушив при этом принцип постепенного нарастания коммуникативной нагрузки в английском предложении. А можно оставить все смысловые группы на тех же позициях, которые они занимали в русском предложении, но изменить при этом их синтаксическое оформление, тогда принцип постепенного нарастания коммуникативной нагрузки будет соблюден и в английском предложении. Наблюдения за редакторской правкой переводов показали, что второй путь является наиболее предпочтительным.

¹ Пример заимствован из учебника И. Р. Гальперина. См.: И. Р. Г а л ь п е р и н. Очерки по стилистике английского языка. М., Изд-во лит. на иностр. яз., 1958, с. 185.

Одна из довольно распространенных моделей преобразований речевой структуры при переводе — оформление в английское тематическое подлежащее русского тематического начального дополнения. Это можно легко сделать, если дополнение является только формальным, грамматическим объектом, а по смыслу является фактическим деятелем (А. Хэтчер предлагает даже назвать такую единицу «фактическим субъектом предложения»¹). Это возможно сделать и тогда, когда эта смысловая группа и по смыслу является фактическим объектом действия. Ее можно сделать формальным грамматическим деятелем, изменив направление действия, например, использовать в переводе конверсив. Кроме того, бывают случаи, когда фактический и грамматический объект в переводе можно сделать не только формальным, грамматическим субъектом действия, но и превратить его в фактического активного деятеля.

Разумеется, изменение в переводе формального объекта на формальный субъект влечет за собой и другие перестройки речевой структуры. Они несколько различны в разных типах прогрессивных структур, но у них есть и много общего. Различия, главным образом, касаются перевода на английский язык той смысловой группы, которая в русском предложении оформлена подлежащим. Если русское подлежащее — рема и занимает конечную позицию, в переводе ее следует оформить таким членом предложения, который мог бы эту позицию сохранить (другими словами, оформить ее в английский конкретизатор или распространитель). Если же в русском предложении эта смысловая группа занимает промежуточную позицию между тематическим и рематическим полюсами, она может в переводе слиться с начальной смысловой группой или даже быть вовсе опущена, если выполняет в русском варианте чисто формальную роль.

При переводе безличных предложений проблема оформления подлежащего, естественно, не встает вовсе; решается другая проблема — найти формальное тематическое подлежащее для английского варианта.

Преобразование русского дополнения в английское подлежащее не может не вызвать при переводе изменений в сказуемом, и эти изменения связаны, во-первых, с типами переводимых прогрессивных структур, и, во-вторых, с тем, является ли русское дополнение фактическим объектом дей-

¹ А. G. Hatchev. *Op. cit.*

ствия или только формальным, а также с тем, превращается ли фактический объект действия не только в грамматический, но и фактический субъект действия.

I. Превращение фактического объекта действия в английский грамматический субъект

Использование в переводе пассивных конструкций

Дополнение — фактический объект действия — в переводе может стать формальным грамматическим деятелем, но сохранить свое значение фактического объекта действия, если направление действия изменить, заменить активное действие пассивным. Этот прием широко используется при переводе подлежащно-прогрессивных конструкций, начинающихся упоминанием фактического объекта действия и заканчивающихся названием фактического субъекта (схема «дополнение — сказуемое — подлежащее»). Удобно использовать его также при переводе безличных предложений, начинающихся упоминанием фактического объекта, на который направлено действие (формального прямого дополнения) и заканчивающихся названием косвенного объекта (схема «дополнение — сказуемое — дополнение»).

1. Перевод подлежащно-прогрессивных структур

Русские подлежащно-прогрессивные структуры часто открываются дополнением, представляющим собой фактический объект действия. Эта тематическая смысловая группа, на которую направлено действие, открывает предложение, а фактический субъект действия, грамматически оформленный подлежащим, является ремой и предложение замыкает. Задача при переводе такой структуры — сохранить за компонентами информационной структуры их позиции. Это можно сделать в английском варианте предложения, только заменив их грамматическое оформление на такое, которое допустимо по нормам английской грамматики. Следовательно, английским подлежащим должна стать именно начальная, тематическая смысловая группа. Ее можно превратить в формальное подлежащее, изменив направленность

действия. Если активное действие в переводе заменить пассивным, то фактический объект действия вполне может выполнить роль формального грамматического деятеля. Таким преобразованием этой тематической группы и в переводе обеспечивается начальная позиция. Соответственно, рематическая смысловая группа, оформленная в русском варианте подлежащим в конечной позиции, в английском варианте оформляется в косвенное дополнение. Его конечная позиция теперь оправдана грамматически. При этом рематическая смысловая группа в семантическом отношении останется фактическим деятелем. При всех этих преобразованиях тематические и рематические элементы высказывания по-прежнему располагаются в высказывании по принципу постепенного нарастания коммуникативной нагрузки. Например:

Первые шаги в этой области | предприняла | ЮНЕСКО.
 The first steps in this field | were taken up | by UNESCO.

Русский вариант: T [Д_к — С — П] R
 Английский вариант: T [S — P — d_k] R

Начальная смысловая группа семантически является объектом действия. В русском предложении она и реализована грамматическим объектом. В английском же варианте эта смысловая группа оформляется подлежащим, становится формальным «деятелем», но в семантическом отношении это все тот же объект действия, теперь уже пассивного. Русская активная форма *предприняла* заменяется английским пассивным *were taken up by*, что как бы поворачивает действие в другую сторону и дает возможность оформить конечную рематическую смысловую группу, фактического деятеля, формальным косвенным деятелем; фактический субъект действия превращается в грамматический объект. Все эти перестройки обеспечивают сохранение и в английском варианте принципа постепенного нарастания коммуникативной нагрузки к концу предложения, так что и в английском варианте компоненты информационной структуры передаются с помощью семантического словопорядка.

2. Перевод безличных прогрессивных структур

Пассивная конструкция широко применяется в переводе безличных предложений, начинающихся тематическим дополнением. Фактический объект действия, имеющий в русском предложении формальное оформление грамматического объекта, в английском варианте высказывания превращается в формальное подлежащее. Качество этой смысловой группы как фактического объекта действия в переводе сохраняется, поскольку пассивное действие направлено на нее, но она выполняет роль формального грамматического деятеля. Рематическая смысловая группа, расположенная в русском варианте после сказуемого, и в переводе сохраняет не только конечную позицию, но и синтаксическое оформление, ибо только конечная позиция подлежащего может вызвать при переводе затруднение, а в безличном предложении оно отсутствует. Конечная позиция второстепенного члена предложения таких затруднений не вызывает. Например (приводится минимальный контекст):

(Инструмент этот совершенно необычный.) Мелодию на нем | играют | движением руки в пространстве, не касаясь инструмента.

(That most unusual instrument is not touched by hand.)
Music | is produced | by hand motions above it.

Русский вариант: $T [D_k - C - O_k] R$

Английский вариант: $T [S - P - \Theta_k] R$

Мы видим, что в переводе позиции всех смысловых групп сохранены. Это осуществлено благодаря использованию в английском варианте пассивной конструкции, которая позволила заменить грамматическое оформление начального компонента информационной структуры и превратить его в формальное английское подлежащее, хотя по смыслу этот компонент остался фактическим объектом действия. Синтаксическое оформление конечного, рематического компонента изменений не потребовало. Принцип постепенного нарастания коммуникативной нагрузки в переводе сохранен, информационная структура не изменилась.

II. Превращение фактического объекта действия в фактический и грамматический субъект

Использование конверсива

Случается, что дополнение, открывающее прогрессивную структуру, хотя оно и представляет собой формальный объект действия, в переводе очень легко можно превратить в фактический субъект действия, хотя в русском предложении и имеется подлежащее. Это произойдет, если изменить направление действия, повернуть его так, чтобы по смыслу оно было направлено именно на ту смысловую группу, которая в русском варианте является деятелем. Это легко сделать, если использовать в переводе конверсив — действие, противоположное действию в русском предложении¹. Конверсив используется при переводе подлежащно-прогрессивных структур, начинающихся тематическим дополнением. Когда меняется направление действия, его объект превращается в субъект действия — и фактический, и формальный, а английское предложение, таким образом, открывается тематическим подлежащим. Изменение формального объекта на формальный грамматический субъект, естественно, повлечет за собой и другую перестройку: русское формальное подлежащее превратится в английском варианте в формальный объект. С использованием в качестве сказуемого конверсива русского глагола эта смысловая группа легко переоформляется в английское дополнение. Пример использования конверсива в переводе:

Сотруднику музея Леониду Кулику [попал в руки] листок отрывного календаря } с коротким сообщением о загадочном небесном госте, пожаловавшем на землю 13 лет назад.

Leonid Kulik, of the Mineralogical Museum in Leningrad, came across | a leaf of an old tear-off calendar | with a brief note about the mysterious explosion by the River Tunguska.

Русский вариант: $T [D_p - C - П + A] R$

Английский вариант: $T [S - P - d_k + A] R$

¹ О конверсive см.: Е. М. Ш т а й е р. Указ. соч.

Это предложение в русском варианте — подлежащно-прогрессивная структура. Начальное тематическое дополнение — объект действия. Когда мы заменяем русский глагол конверсивом (*попал в руки* — *came across*), направление действия меняется. Начальная смысловая группа теперь уже больше не объект, а субъект действия, и поэтому в английском варианте получает синтаксическое оформление подлежащего. Соответственно, рематическая смысловая группа — замыкающее предложение подлежащее — в английском варианте оформляется дополнением, потому что теперь уже представляет фактический объект действия. Компоненты информационной структуры сохранили в переводе свои позиции, а их синтаксическое оформление изменилось. Противоречия между грамматическим принципом построения предложения и требованиями семантического словоупорядка в переводе нет.

Переход к активному деятелю

При переводе предложения, формальный объект которого является и фактическим объектом действия, формальный объект можно превратить в английском варианте в грамматический и фактический субъект действия и не поворачивая этого действия в другую сторону. Достаточно подобрать в переводе такой глагол, который сделал бы начальную смысловую группу активным деятелем. Этот прием применяется при переводе как личных, так и безличных предложений.

1. Перевод личных прогрессивных структур

В прогрессивных структурах, где ремой является второстепенный член предложения, а тема выражена дополнением, подлежащее располагается обычно после начальной тематической смысловой группы и имеет очень низкую коммуникативную нагрузку. Поэтому в переводе нет необходимости изменять синтаксическое оформление этой смысловой группы. Однако выше, на примере перевода предложений, темой которых является обстоятельство, мы уже видели, что если имеется возможность сделать формальным грамматическим деятелем начальную смысловую группу, которая предшествует русскому подлежащему, в английское подлежащее оформляется именно она. Если семантика русского дополнения позволяет рассматривать его и как потен-

циальный фактический субъект действия, наряду с русским подлежащим, когда и подлежащее, и дополнение одинаково способны управлять происходящим действием, то превратить такую смысловую группу в грамматический субъект английского предложения не представляет особо сложной задачи; не возникает даже необходимости сменить тип глагола.

Своими проектами | он | предвосхищал | наступление космической эры.

His projects | anticipated | the approach of the space age.

Русский вариант: T [Д_р — П — С — Д_к] R

Английский вариант: T [S — P — d_k] R

В этом предложении начальная смысловая группа и по смыслу, и по грамматическому оформлению является объектом действия (грамматическим косвенным объектом). Однако даже в русском предложении, не меняя глагола, можно представить эту смысловую группу и фактически субъектом действия: *Его проекты предвосхищали...* (Вспомним, что одним из отличительных признаков распространителя является как раз его трансформируемость в субъект действия при том же сказуемом. Ср. аналогичную трансформацию распространителя обстоятельства: *с женщиной обморок — женщина в обмороке*. В переводе происходит перестройка именно такого рода, и смысловая группа русского подлежащего фактически сливается с начальной смысловой группой (ср. в русском: *своими проектами он предвосхищал... — его проекты предвосхищали...*). Другие перестройки речевой структуры в переводе этого предложения не нужны, потому что сохранение в английском варианте расположения и синтаксического оформления остальных грамматических членов не противоречит правилам английской грамматики. Компоненты информационной структуры и в этом случае переданы путем сохранения того же семантического словоупорядка, что и в русском варианте.

2. Перевод безличных структур

При переводе безличных структур возможность превращения дополнения в английское подлежащее особенно актуальна, поскольку необходимо найти для английского предложения формального грамматического деятеля. Русское дополнение можно превратить в английское подле-

жащее — фактического деятеля, если подобрать в переводе глагол, при котором действие будет исходить именно от начальной смысловой группы. Например:

Многим исполнителям | не хватает еще | тонкости нюансировки, отчетливости произнесения мельчайших выразительных «речевых» оборотов.

Many performances | still lack | subtlety of phrasing, clarity in the “spoken” sections.

Русский вариант: $T [D_p - C - D_k] R$

Английский вариант: $T [S - P - d_k] R$

В приведенном примере русское предложение безличное. Однако при переводе подобран такой глагол, при котором действие исходит от той смысловой группы, которая в русском варианте была объектом действия, формальным и фактическим. Благодаря этому глаголу тематическая начальная смысловая группа в английском варианте становится и фактическим, и грамматическим деятелем. Таким образом, английское предложение, во-первых, приобретает подлежащее, а во-вторых, строится, как и русское, по принципу постепенного нарастания коммуникативной нагрузки.

Описанный прием очень удобен для передачи на английский язык категории состояния, которая в английском языке отсутствует.

Мне | приятно, | что наш театр никогда не бывает пуст.

I | am proud | of the fact } that we always play to a full house.

Русский вариант: $T [D_p - C - D_k] R$

Английский вариант: $T [S - P - d_k + A] R$

III. Превращение дополнения — фактического субъекта действия — в грамматический субъект

Дополнение может быть фактическим субъектом действия, если в предложении имеется пассивная конструкция, грамматическим деятелем которой является фактический объект действия. Если такое дополнение является начальной тематической группой, в переводе совершается операция, обратная той, которую мы наблюдали в переводе предложений с дополнением — фактическим объектом и подлежащим — фактическим субъектом действия. Пассивная

конструкция в переводе заменяется активной, и действие, таким образом, поворачивается в другую сторону. Смысловая группа, которая в русском предложении была формальным объектом, но фактическим деятелем, в переводе остается фактическим субъектом действия и получает синтаксическое оформление подлежащего. Эта смысловая группа становится активным деятелем, то есть управляет глаголом в активном залоге. Смысловая группа, на которую было направлено действие, остается в переводе фактическим объектом действия и получает синтаксическое оформление дополнения. Этот прием можно использовать в переводе подлежащно-прогрессивных структур, где рематическое подлежащее — фактический объект действия, но такие предложения в русском языке редки. В ситуации, когда фактическим субъектом действия является начальное тематическое дополнение, русское предложение с пассивной конструкцией чаще всего представляет собой безличное, и смысловая группа, на которую направлено действие, также имеет синтаксическое оформление дополнения, только уже не распространителя, а конкретизатора. Перестройки при переводе таких предложений сводятся к тому, что пассивное действие заменяется активным, русское начальное дополнение оформляется английским подлежащим (это легко сделать, так как оно по сути — фактический субъект действия), конечная, рематическая смысловая группа синтаксического оформления не меняет, управляется глаголом в активном залоге. Например:

Им | выпущено | несколько сборников рассказов.

He | has since had | several books of short stories published.

Русский вариант: T [Д_р — С — Д_н] R

Английский вариант: T [S — P — d_k] R

Распространитель русского безличного предложения на самом деле является фактическим деятелем. В переводе эта смысловая группа оформляется формальным грамматическим деятелем — английским подлежащим. Замена дополнения на подлежащее вызывает изменения в сказуемом. Пассивный залог заменяется активным, но при этом используется глагол широкой семантики to have. Чтобы не было смысловой потери, один из семантических множителей сказуемого в переводе слился со следующей смысловой группой — дополнением-конкретизатором (books...published). Все

эти перестройки способствуют основной цели — передаче компонентов информационной структуры переводимого высказывания с помощью соблюдения того же семантического словоупорядка, что и в русском варианте.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что модель преобразования русского тематического начального дополнения в английское тематическое подлежащее, в различных вариантах, имеет широкое применение при переводе на английский язык всех типов русских прогрессивных структур.

М о д е л ь 3

ВВЕДЕНИЕ ТЕМАТИЧЕСКОГО АНГЛИЙСКОГО ПОДЛЕЖАЩЕГО ИЗ КОНТЕКСТА

Оформить в английское подлежащее начальный тематический компонент высказывания очень удобно, но не всегда бывает возможно. Выше мы уже рассмотрели возможности такого переоформления. Но бывают ситуации, когда подобные преобразования невозможны в силу определенных причин — семантика начального компонента не позволяет оформить его грамматическим деятелем, ни активным, ни пассивным, или же невозможно подобрать глагол, при котором этот компонент может быть грамматическим деятелем, и т. д. В таких случаях находится иной выход, который позволяет сохранить в английском варианте тот же семантический словоупорядок, сохранить принцип постепенного нарастания коммуникативной нагрузки к концу предложения. В переводе из предыдущего контекста вводится смысловая группа, уже известная читателю. Она оформляется формальным подлежащим английского предложения и обычно снабжается формальными тематическими указателями. Если в контексте она упоминалась сравнительно недавно, то даже и такие указатели не требуются.

1. Введение тематического английского подлежащего вместо начального русского тематического компонента

Чаще всего в распространенном предложении тематическим начальным компонентом является распространитель. Коммуникативная нагрузка начального распространителя в диалогической речи невелика, и обычно его семантико-

контекстуальная весомость тоже. Эта смысловая группа новой информации не несет. Если при переводе нет возможности превратить ее в формальный грамматический субъект и на эту роль подыскивается какая-нибудь другая, тоже известная из контекста смысловая группа, тематический начальный распространитель иногда вообще опускается, и поскольку он новой информации не несет, а выполняет в предложении только функцию темы, то, когда на эту роль появляется новая смысловая группа, его опущение ничего не меняет в информационной структуре. Пример опущения распространителя в переводе дается в минимальном контексте:

(Энергетическая система СССР по своей мощности занимает второе место в мире.) В СССР | действуют | крупнейшие в мире гидравлические, тепловые и атомные станции.

The system | includes | the world's largest hydro-electric, thermal and atomic power stations.

Русский вариант: T [O_p — C — П] R

Английский вариант: T [S* — P — d_k] R

Чтобы в переводе сохранить компоненты информационной структуры путем сохранения семантического словоупорядка, необходимо, чтобы рема этого предложения, имеющая в русском варианте оформление подлежащего, в английском варианте его сменила и превратилась во второстепенный член предложения, который может занимать конечную позицию. А для этого необходимо подобрать в переводе переходный глагол, требующий конкретизатора. В этом примере, как и во многих других, приводимых выше, в английском варианте используется глагол обладания, требующий после себя конкретизатора-дополнения.

Поскольку из контекста известно, о чем идет речь, переводчик счел возможным в качестве грамматического деятеля ввести в английский вариант то действующее лицо, которое подразумевается из предыдущего контекста. Поскольку оно уже упоминалось выше, то вводимая смысловая группа the system — элемент тематический. Помимо предварительного упоминания, эта группа снабжена формальным тематическим указателем — определенным артиклем. Эта тематическая смысловая группа в качестве английского подлежащего занимает начальную, тематическую позицию и управляет подобранным для перевода глаголом. Принцип постепенного нарастания коммуникативной нагрузки в англ-

лийском предложении сохранен, информационная структура не изменилась, хотя в переводе и опущен начальный тематический распространитель *в СССР*. Опускание этой смысловой группы не повлияло на информационную структуру переводимого предложения потому, что новой информации она не несла, упоминалась в предыдущем предложении, а здесь служила только темой. С появлением в английском варианте новой смысловой группы с той же функцией надобность в первой отпала.

Опускаться может в переводе не только начальный распространитель, но и конкретизатор, когда он является темой. Выше мы видели, что темой в диреме может служить только конкретизатор-дополнение. Если этот конкретизатор, как и распространитель, в предложении выполняет только функцию темы и новой информации не несет, а преобразовать его в английское подлежащее по какой-либо причине затруднительно, в английском варианте вводится тематическая смысловая группа из контекста, а русская начальная смысловая группа опускается.

Вас | обступают | то банановые листья, то секвойи.
 The visitor's gaze | wanders | from banana trees to sequoias.

Русский вариант: $T[D_n - C - \Pi]R$
 Английский вариант: $T[S^* - P - \Theta_p]R$

Русский рематический конкретизатор-дополнение, выраженный тематическим местоимением *вас*, в английском варианте заменяется смысловой группой, которая фактически называет то же действующее лицо, но другими лексемами, взятыми из предыдущего контекста. В английском варианте эта смысловая группа приобретает синтаксическое оформление тематического подлежащего. Известность действующего лица подчеркивается наличием при нем определенного артикля. Новое подлежащее — фактический субъект действия (в русском варианте это был фактический объект действия, хотя подразумевается одно и то же лицо) — управляет глаголом в активном залоге. Рематическая смысловая группа также меняет синтаксическое оформление и становится английским обстоятельством, что оправдывает ее конечную позицию. Таким образом, в переводе соблюдается постепенное нарастание коммуникативной нагрузки, а введение новой смысловой группы в качестве тематического подлежащего и изменение синтаксического оформления конечной, рематической смысловой группы способствуют

устранению противоречия между требованиями семантического словоупорядка и необходимостью соблюдать в английском варианте грамматический принцип построения высказывания.

Принцип введения тематической смысловой группы из контекста широко используется при переводе безличных и неопределенно-личных предложений, когда необходимо найти для английского варианта формальное подлежащее. Если в безличном предложении нет такой смысловой группы, которая в глубинной структуре была бы логическим субъектом, она вводится из контекста. Эта смысловая группа в английском варианте оформляется тематическим подлежащим, и начальная смысловая группа русского варианта, потеряв свою функцию тематического компонента информационной структуры, может быть опущена без ущерба для общего смысла высказывания. Что касается рематического сектора высказывания, то в безличных предложениях нет необходимости переоформлять конечный, рематический компонент, ибо он и в русском варианте оформлен второстепенным членом предложения (реже предикативом). Однако в зависимости от того, какое в переводе подбирается сказуемое, может измениться синтаксический облик и рематического, конечного компонента. Так, например:

В наш театр | трудно достать | билеты.

We | are | always sold out.

Русский вариант: Т [O_p — (к) — ч — Д_к] R

Английский вариант: Т [S* — k — p] R

В переводе этого предложения опускается тематическая начальная смысловая группа и заменяется сходной ей по смыслу (о чем можно судить по контексту). Эта сходная по смыслу группа выражена тематическим местоимением. Оно становится в английском варианте подлежащим пассивной конструкции (следует отметить, что преобразование русских безличных структур в английские довольно часто сопровождается использованием в английском варианте именно пассивной конструкции, так как фактический деятель в глубинной структуре отсутствует, и гораздо легче найти такую смысловую группу, которая служит английским подлежащим только формально, а на самом деле является фактическим объектом действия, как в этом примере).

Рематическая группа — русский конкретизатор — в переводе слилась с предшествующей смысловой группой —

предикативной частью русского сказуемого, образуя ритмически более длинную смысловую группу английского предикатива.

В рассмотренном примере в английском варианте в качестве подлежащего фигурирует конкретная смысловая группа. Однако это может быть и чисто формальный компонент, как, например, местоимение *one* в следующем предложении:

На этом семинаре | можно изложить | любую, самую абсурдную теорию.

One | can advance | the most absurd theses about some problem.

Русский вариант: $T [O_p - C - D_k] R$

Английский вариант: $T [S^* - P - d_k] R$

Мы видим, что в переводе тематический распространитель опущен без всякого ущерба для общего смысла предложения. Тематическую функцию этой смысловой группы и роль подлежащего в английском варианте выполняет формальный компонент — местоимение *one*. Поскольку формальный компонент является фактическим деятелем, английский глагол имеет активный залог. То, что глагол переходный, позволяет оставить без изменений конечный рематический компонент, и семантический словопорядок идет параллельно с грамматическим.

2. Введение тематического английского подлежащего наряду с русским тематическим начальным компонентом

Мы видели выше, что если распространитель по каким-либо причинам невозможно превратить в грамматического деятеля, на эту роль в английском варианте вводится тематическая смысловая группа из контекста. Однако не всегда бывает так, что русский распространитель в таких предложениях выполняет только функцию темы, чаще всего эта смысловая группа содержит какую-то нужную информацию, и без ущерба для смысла опустить ее не представляется возможным. При переводе подлежащно-прогрессивных структур и безличных предложений все равно приходится искать в контексте тематическую смысловую группу на роль английского подлежащего, и все предложение в целом синтаксически перестраивается в переводе таким об-

разом, чтобы коммуникативная нагрузка и в английском варианте нарастала к концу, то есть от темы к реме. Однако при всех этих перестройках начальная смысловая группа — русский распространитель — сохраняется в английском варианте. Там ее позиция и синтаксическое оформление зависят от того, каким распространителем она оформлена в русском предложении, обстоятельством или дополнением. Начальная позиция обстоятельства не противоречит нормам английской грамматики, поэтому, если семантика введенного из контекста подлежащего допускает наличие перед ней обстоятельства, начальная тематическая смысловая группа в переводе сохраняет свою позицию и синтаксическое оформление обстоятельства-распространителя одинаково, как при переводе подлежащно-прогрессивных структур, так и при переводе безличных и неопределенно-личных предложений.

а) Конечная рематическая группа — фактический объект действия

К введению искусственного тематического подлежащего часто прибегают при переводе таких прогрессивных структур, личных и безличных, где конечная рематическая группа — объект действия. В безличных предложениях она имеет и синтаксическое оформление объекта пассивной конструкции. Перестройки в переводе сводятся к тому, что на роль английского подлежащего вводится такая тематическая группа, которая может быть активным деятелем, и фактическим, и грамматическим. Она управляет переходным глаголом в активном залоге, а глагол — конечной рематической смысловой группой, которая в переводе сохраняет синтаксическое оформление конкретизатора-дополнения — объекта действия.

К 1935 году | было построено | 40 районных электростанций вместо 30 запланированных.

By 1935 | the country | had built | 40 district power stations instead of the planned 30.

Русский вариант: $T [O_p - C - D_k] R$

Английский вариант: $T [\Theta_p - S^* - P - d_k] R$

В переводе этого безличного предложения введенное из контекста английское подлежащее the country управляет тем же глаголом, но уже в активном залоге, действие по-

прежнему направлено на конечную рематическую группу — дополнение.

В подлежащно-прогрессивных структурах рема высказывания представляет собой фактический объект действия, если в предложении используется пассивная конструкция. В английском языке подлежащее не может занимать конечной позиции. Поэтому, если в приведенном выше безличном предложении перестройки объяснялись прежде всего необходимостью дать предложению подлежащее, то при переводе подлежащно-прогрессивных структур подобного типа перестройки объясняются, главным образом, необходимостью сохранить семантический словопорядок. Чтобы рематическая смысловая группа сохранила в английском варианте конечную позицию, ей надо сменить синтаксическое оформление. Фактический объект действия становится и грамматическим объектом. Например:

В 1958 году | были сделаны | первые записи, { которые стали часто передавать по радио, использовать в кино, в театре, на телевидении.

In 1958 | that orchestra | made | its maiden recordings { which began to be broadcast frequently on radio, TV and played in films, and the theatres.

Русский вариант: T [O_p — C — П+А] R

Английский вариант: T [Θ_p — S* — P — d_k+А] R

В переводе начальная смысловая группа не изменила ни позиции, ни синтаксического оформления. Появилось новое подлежащее — смысловая группа, уже неоднократно упоминавшаяся в контексте и потому тематическая. Она становится активным деятелем, фактическим и грамматическим, и управляет тем же глаголом, но в активном залоге. Действие по-прежнему направлено на тот же объект, но теперь эта смысловая группа оформлена дополнением-конкретизатором и в английском предложении по праву занимает конечную, рематическую позицию.

Если в русском предложении глагол в действительном залоге, но возвратный, и действие также направлено на подлежащее — фактический объект действия, то, чтобы превратить этот объект в грамматический и тем самым выполнить требования семантического словопорядка, в переводе используют конверсив. Например:

В 30-х годах | началась | подготовка { к строительству

огромной гидростанции на берегу Волги, у Жигулевских гор, под Самарой (ныне город Куйбышев).

In the 1930's | the Soviet Union | launches | preparations }
for the building of a hydro-power project near Samara
(now Kuibyshev) where the Zhiguli Hills look into the
Volga.

Русский вариант: $T [O_p - C - П + A] R$

Английский вариант: $T [\ominus_p - S^* - P - d_k + A] R$

Начальное тематическое обстоятельство сохранено в переводе в той же позиции, что допускается нормами английской грамматики. В качестве подлежащего введена тематическая смысловая группа the Soviet Union, известная из контекста. Русский глагол был возвратным, и действие было направлено на рему-подлежащее, фактический объект действия. При новом подлежащем в английском варианте новое сказуемое — конверсив русского глагола, переходный глагол, и действие по-прежнему направлено на ту же смысловую группу, только от имени фактического и грамматического деятеля, и фактический объект действия получил в переводе реализацию конкретизатора-дополнения, управляемого этим глаголом. Такая перестройка позволила реме по-прежнему занимать конечную, рематическую позицию.

б) Рема — фактический субъект действия

В большинстве рассмотренных выше примеров рематическое подлежащее русской прогрессивной структуры в переводе, для сохранения семантического словоупорядка, меняло синтаксическое оформление и превращалось в английский конкретизатор. Однако если русское подлежащее представляет собой фактический субъект действия, то синтаксическое оформление этой смысловой группы в английском варианте зависит от подбираемого в переводе глагола. Если вводимое в английском варианте искусственное тематическое подлежащее является активным деятелем и управляет переходным глаголом, следующая за ним рематическая группа оформляется дополнением; если же глагол непереходный или вообще семантически опустошенный, он может служить в английском варианте связкой, а следующая за ним рематическая смысловая группа — предикативной частью английского сказуемого. Возьмем для примера предложение в минимальном контексте:

(Совсем недавно вы закончили работу над экранизацией «Войны и мира».) И вот — снова | та же эпоха, похожий круг вопросов, || снова | Наполеон.

(Quite recently you made “War and Peace”.) Now | you | have returned | to the same period in history. || Again you | are with Napoleon.

Русский вариант: 1. $T [O_p - (C) - \Pi] R$ 2. $T [O_p - (C) - \Pi] R$

Английский вариант: 1. $T [\Theta_p - S^* - P - d_k] R$ 2. $T [\Theta_p - S^* - k - p] R$

Первое предложение, в скобках, представляет здесь минимальный контекст. Это предложение — объектно-прогрессивное, и в переводе не возникает противоречий между семантическим словопорядком и грамматическим принципом оформления предложения, поскольку порядок грамматических членов русского предложения соответствует порядку членов английского варианта этого предложения. Действующее лицо в этом предложении и в русском, и в английском вариантах названо личным местоимением *вы*. Следующие за ним два предложения (сложносочиненное предложение здесь рассматривается как сочетание простых) — подлежащно-прогрессивные структуры, перевод которых требует введения искусственного тематического подлежащего из контекста. Хотя оба предложения назывные, из контекста ясно, что речь идет о том же самом действующем лице, которое названо в предыдущем предложении. В английском варианте в качестве подлежащего используется то же самое личное местоимение *you*. Однако в переводе первого предложения подбирается глагол, при котором подлежащее — активный деятель, и конечная тематическая группа оформляется в переводе конкретизатором-дополнением *to the same period in history*. Во втором предложении использован глагол-связка, и конечная тематическая группа оформляется в переводе в предикативную часть сказуемого. В обоих предложениях конечная тематическая группа, обладающая наибольшей коммуникативной нагрузкой, сохранила в переводе позицию за счет изменения своего синтаксического оформления. Выбор оформления, как мы видели, зависит от подбора в английском варианте соответствующего глагола.

Если семантика введенного в английском варианте тематического сказуемого не позволяет оставить обстоятельство в начальной позиции, в переводе эта смысловая группа мо-

жет немного переместиться с начальной позиции, тематические указатели не дадут ей рематизироваться, но синтаксическое оформление ее в переводе изменится, потому что в английском предложении обстоятельство-распространитель не может помещаться в середине предложения. Такая смысловая группа приобретает синтаксическое оформление, например, конкретизатора.

В нем | узнали | мумие, { издревле известное как универсальное лекарство, чудесный бальзам.

They | called | it | "mummy" (and identified it as a substance { which from ancient times had been known for its miraculous power to cure all diseases).

Русский вариант: $T [O_p - C - D_n + A] R$

Английский вариант: $T [S^* - P - d_{k_1} - d_{k_2} + A] R$

При переводе неопределенно-личного предложения так и напрашивается формальное подлежащее *they*, управляющее переходным глаголом. На роль конкретизатора этого глагола и оформляется русская начальная смысловая группа. Выражен конкретизатор тематическим местоимением, управляет им глагол со значительной коммуникативной нагрузкой, поэтому сам конкретизатор, имеющий с глаголом непосредственную синтаксическую связь, так же тематичен, как и в русском варианте, и это небольшое перемещение не нарушило общего принципа постепенного нарастания коммуникативной нагрузки, перемещение к концу эту смысловую группу не рематизировало.

Во всех приведенных выше примерах начальной тематической смысловой группой русского предложения было обстоятельство, поэтому при переводе не возникало особых проблем с переоформлением синтаксического облика этой смысловой группы. Если же в тематическом секторе русского предложения имеется и дополнение, эту смысловую группу невозможно оставить в английском варианте в том же оформлении, в той же позиции. Мы видели выше, что русское тематическое дополнение в переводе, по возможности, переоформляется в английское подлежащее и тем самым сохраняет свою тематическую позицию. Если по каким-либо причинам эта смысловая группа не может стать английским подлежащим и в переводе вводится на эту роль тематическая смысловая группа из контекста, русское дополнение сохраняет в английском варианте свое синтаксическое оформление, но позицию сохранить не может. По

нормам английской грамматики дополнение должно располагаться не ранее чем после сказуемого. Поэтому в переводе эта смысловая группа перемещается к концу высказывания, но так, чтобы она не рематизировалась — с помощью формальных тематических указателей. Кроме того, это обычно смысловая группа, уже хорошо известная из контекста, и ее коммуникативная нагрузка не увеличивается даже при таком перемещении. Например:

Среди родственников и знакомых | меня | выдавали | за круглого отличника.

Among friends and relatives | the family | used to give | idea { that I was an all-round "excellent".

Русский вариант: $T [O_p - D_{k_1} - C - D_{k_2}] R$

Английский вариант: $T [\Theta_p - S^* - P - d_k + A] R$

Начальный распространитель-обстоятельство в переводе сохраняет и позицию, и синтаксическое оформление. Следующее за ним русское дополнение уже не может быть перенесено в английский вариант без каких-нибудь изменений. На роль тематического подлежащего здесь вводится тематическая смысловая группа *the family*, взятая из контекста, с тематическим указателем — определенным артиклем. Смысловая группа — русское тематическое дополнение — не может не переместиться в английском варианте к концу высказывания, в рематический сектор. Она сливается со смысловой группой, которая занимает конечную позицию и является ремой, но внутри ее остается тематичной, ибо выражена тематическим местоимением *I*, называющим смысловую группу, хорошо известную из контекста, поэтому такое перемещение не вызывает искажений в информационной структуре переведенного предложения.

3. Введение «предваряющего» (“anticipatory”) *it* в качестве английского тематического подлежащего

Среди различных видов искусственного подлежащего, вводимого в английский вариант русской прогрессивной структуры, особенного внимания заслуживает так называемое «предваряющее» *it*.

Когда это местоимение становится формальным тематическим подлежащим варианта, дальнейшие перестройки речевой структуры зависят от того, какое сказуемое подбирается в переводе, но они, как и все описанные выше, на-

правлены на сохранение семантического словоупорядка русского варианта. При переводе безличного предложения дальнейшие перестройки могут не понадобиться, но если переводится подлежащно-прогрессивная структура, русское рематическое подлежащее, сохраняя конечную позицию, в английском варианте меняет свое синтаксическое оформление, чтобы его конечная позиция не противоречила нормам английского языка. Эта смысловая группа может в английском варианте образовать предикативную часть сказуемого, особенно если глагол в переводе начинает играть роль связки и нужен предикатив. Возможна и широко распространена также модель, где эта группа не меняет своего синтаксического оформления, ибо английская грамматика, при наличии «предваряющего» *it*, допускает конечную позицию так называемого «перемещенного подлежащего».

а) Оформление русского рематического подлежащего в английский предикатив

На это время | приходится | одна из новых традиций {—
музыкальный фестиваль «Белые ночи».

Перевод: Every year | a music festival { the “White
Nights” | is held | at this time.

Правка: It | is | the time { of the “White Nights” mu-
sic festival.

Русский вариант: $T [O_p - C - \Pi + A] R$

Перевод: $T [\Theta_{p_1} - S + A - P - \Theta_{p_2}] R$

Правка: $T [S^* - k - p + A] R$

В переводе рематическая группа сохраняет оформление подлежащего, но перемещается к началу предложения. Она не теряет рематичности за счет большой семантико-контекстуальной весомости и длинной ритмической группы. Кроме того, рематичности способствует наличие неопределенного артикля и использование в английском предложении пассивной конструкции с тематическим глаголом, после которого нет конкретизатора, перетягивавшего бы логическое ударение. В правке, наоборот, сохранена конечная позиция рематической смысловой группы, но меняется ее синтаксическое оформление. Русское глагольное сказуемое становится английской связкой, и рема оформляется предикативом (в эту же смысловую группу включается и перемещенный к концу предложения русский распространитель,

но эта смысловая группа предшествует собственно реме и снабжена определенным артиклем, а перед ней располагаются элементы, почти не имеющие семантико-контекстуальной весомости: формальное подлежащее *it*, связка *is*, поэтому такое перемещение не увеличивает коммуникативной нагрузки этой смысловой группы). В варианте редактора рема имеет определенный артикль, тогда как переводчик использовал неопределенный артикль. Это можно объяснить тем, что у переводчика и у редактора, по-видимому, были различные оттенки интерпретации этой смысловой группы. Однако разница в смысловых оттенках, по-видимому, не так велика, ибо и в переводе, и в правке, независимо от артикля, эта смысловая группа по семантико-контекстуальной весомости и другим факторам является ремой. Этот факт свидетельствует о том, что само по себе присутствие определенного или неопределенного артикля не является решающим фактором для формального определения тематичности или рематичности смысловой группы.

Мы специально приводим здесь и перевод, и правку, чтобы продемонстрировать, что даже когда имеется возможность сохранить в переводе компоненты информационной структуры, изменив семантический словопорядок и сохранив синтаксическое оформление компонентов информационной структуры высказывания, редактор предпочитает первый путь, путь сохранения семантического словопорядка, со всеми вытекающими из него синтаксическими перестройками.

б) Оформление русского рематического подлежащего в английское перемещенное подлежащее

Если русское сказуемое — составное и в переводе остается составным, в английском варианте нет нужды искать смысловую группу на роль предикатива, и следующая за сказуемым рематическая группа может не менять своего синтаксического оформления, оставаясь и в английском варианте группой подлежащего, но перемещенного.

Когда слушаешь «Военный реквием», | становится понятным | смысл сегодняшнего обращения западноевропейских художников к средневековому искусству.

When you listen to the War Requiem | it | becomes clear | why most West European artists are turning to medieval art for inspiration.

Русский вариант: $T [O_p - k - \text{ч} - \Pi] R$
Английский вариант: $T [\Theta_p - it^* - k - p - \Theta_k] R$

В этом русском предложении начальный тематический распространитель в английское подлежащее превратить трудно, так как это большая смысловая группа с большим количеством информации, хотя и не новой. В переводе вводится в качестве формального подлежащего «предваряющее» *it*. Русское сказуемое — составное, в переводе остается составным. Конечный тематический компонент остается и в переводе группой подлежащего, что соответствует грамматическим нормам английского языка.

М о д е л ь 4

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОНСТРУКЦИЙ С THERE

В переводе конструкции с *there* используются, только когда мы имеем дело либо с диремами подлежащно-прогрессивного типа со сказуемым, принадлежащим к первой тематической группе глаголов, либо при переводе безличных предложений с аналогичным сказуемым. Отметим сразу, что подлежащно-прогрессивные структуры с тематическими глаголами, обозначающими статическое положение в пространстве, равно как и аналогичные безличные предложения, используются в статических описаниях, начинающих основное повествование, и более характерны для художественной прозы, нежели для публицистического стиля, и в языке газеты, перевод которого мы здесь исследуем, встречаются довольно редко. В английском языке использование конструкций с *there* также стилистически ограничено (см. ч. II, гл. 3).

1. Сохранение при переводе конечной позиции ремы и ее синтаксического оформления

Мы уже видели при рассмотрении перевода нераспространенных предложений подлежащно-прогрессивной структуры, что в переводе предложений со сказуемым, выраженным глаголом, обозначающим статическое положение в пространстве, использовалась конструкция с *there*. Это помогало привести в соответствие требования семантического словопорядка и грамматического принципа орга-

низации английского предложения. Рематическая смысловая группа, оформленная русским подлежащим, сохраняла, таким образом, конечную, рематическую позицию и в английском варианте высказывания. В распространенном предложении подлежащно-прогрессивной разновидности происходит то же самое, только наличие начального распространителя в русском варианте позволяет использовать и другие разновидности конструкций с *there*, типа *there stands*, *there lies* и т. д.

Как при этом ведет себя смысловая группа — тематический начальный распространитель русского варианта? Точно так же, как и при переводе дирем, рассмотренных в предыдущем разделе. Если этот распространитель не принадлежит к числу пяти групп распространителей, рематизирующихся конечной позицией, его перемещают в конец высказывания.

В нем | есть | что-то шалыпинское.

There | is | something of Shalyapin | in him.

Русский вариант: $T [O_p - C - \Pi] R$

Английский вариант: $T [there - P - S - \ominus_p] R$

Тематический распространитель ни в русском, ни в английском варианте не притягивает логического ударения, несмотря на диаметральную разницу позиций, потому что выражен тематическим личным местоимением. В английском варианте этому еще способствует значительная длина ритмической группы подлежащего, предшествующего распространителю, и большая семантико-контекстуальная весомость подлежащего.

Если начальный распространитель принадлежит к числу тех, чье перемещение в конец предложения рематизировало бы его, в переводе такой распространитель остается в начальной позиции. Например:

Помимо делегатов, | на съезде | присутствовали | иностранные гости.

Besides the delegates to the Congress | there | were | guests from abroad.

Русский вариант: $T [O_{p_1} - O_{p_2} - C - \Pi] R$

Английский вариант: $T [\ominus_p - there - P - S] R$

Ритмическая группа распространителя этого предложения велика, потому что фактически его можно рассматри-

вать даже как сочетание двух самостоятельных обстоятельств. Кроме того, если его переместить в конец, после подлежащего, оно может объединиться с ним в одну смысловую группу и, благодаря конечной позиции и величине ритмической группы, в ремагической позиции притянет логическое ударение к себе. Поэтому распространитель такого рода оставляют при переводе в начале предложения; это не противоречит правилам английской грамматики и обеспечивает распространителю ту же тематичность, что и в русском варианте.

2. Сохранение при переводе конечной позиции ремы и изменение ее синтаксического оформления

Конструкции с *there* используются и при переводе безличных предложений с тематическими глаголами первой группы. Но, переводя на английский язык безличное предложение, необходимо найти в нем такую смысловую группу, которая могла бы в английском варианте выполнять роль подлежащего. При переводе предложений со сказуемым такого рода, когда используется конструкция с *there*, удобно оформить в английское подлежащее конечный, ремагический компонент, независимо от того, какое синтаксическое оформление имеет он в русском предложении. Например:

Здесь | хранят | самодельное оружие — память о сопротивлении хортистам.

There | are | the home-made weapons the peasants used for defense against Hungarian fascists.

Русский вариант: T [O_p — C — D_к] R

Английский вариант: T [there — P — S] R

Единственной смысловой группой, годной на роль английского подлежащего, является русский конкретизатор. Но он обладает большой семантико-контекстуальной весомостью, представляет собой длинную ритмическую группу, тогда как тематическое сказуемое — короткую. Перемещение этих смысловых групп изменило бы профиль структуры. Поэтому на помощь приходит конструкция с *there*. Она позволяет и в переводе сохранить принцип постепенного нарастания коммуникативной нагрузки к концу предложения.

Если в безличном предложении сказуемое составное, то при переводе в подлежащее может оформиться либо рус-

ский предикатив, либо следующий за ним конкретизатор, либо эти две смысловые группы могут в английском варианте слиться в одну, образуя английское рематическое подлежащее в конечной позиции. Например:

Иначе и нельзя : отнестись | к музыке, { так сильно воплощающей тему, важную сейчас для каждого человека.

There | could be | no other approach to music { that so powerfully deals with a theme vital to every human being today.

Русский вариант: T [O_p — к — ч — Д_p + A] R

Английский вариант: T [there — k — p — S + A] R

В этом примере и в русском, и в английском предложении сказуемое имеет отрицание, которое, конечно, резко повышает коммуникативную нагрузку сказуемого. Но следующая за ним смысловая группа, помимо того, что занимает конечную позицию, еще и очень длинна благодаря развернутому атрибуту. Он не только удлинняет ритмическую группу, но и значительно повышает ее семантико-контекстуальную весомость. Поэтому она остается собственно ремой, несмотря на наличие отрицания к предыдущему компоненту.

М о д е л ь 5

ИНВЕРСИЯ СКАЗУЕМОГО В АНГЛИЙСКОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

Если сказуемое в подлежащно-прогрессивной диреме выражено тематическим глаголом, обозначающим статическое положение в пространстве, то, при наличии начального распространителя, можно обойтись в переводе и без конструкций с *there*, использование которых, как уже упоминалось, в английской речи стилистически ограничено. Нормы английской грамматики допускают инверсию такого глагола к началу предложения, в позицию перед сказуемым. Поэтому при переводе не требуется в таких случаях вообще никаких синтаксических перестроек. Рассмотрим несколько примеров.

Конец стола занимала Софья Андреевна. || Слева от нее сидел Лев Николаевич.

At one end of the table | sat | Sofya Andreyevna. || On her left | sat | Lev Nikolayevich.

Русский вариант: 1. T [Д_p — С — П] R 2. T [O_p — С — П] R

Английский вариант: 1. T [Θ_p — P — S] R 2. T [Θ_p — P — S] R

В английском варианте семантический словопорядок сохранен за счет сохранения общей грамматической структуры. Различие только в том, что меняется синтаксическое оформление одного из распространителей. В переводе он из дополнения превращается в обстоятельство (меняется глагольное управление). Но дополнения и обстоятельства мы объединяем в этой работе в одну группу, и поэтому можно сказать, что существенных изменений в синтаксической структуре переведенных предложений не произошло.

В русском предложении сказуемое, если оно выражает только наличие, может быть вообще опущено. Но в переводе оно восстанавливается и инвертируется перед подлежащим, особенно если подлежащее представляет собой длинную ритмическую группу.

Через несколько шагов | — выжженные солнцем пустыни § с каменистым грунтом и песчаными барханами, с редкими кустиками колючек, с зарослями кактусов. A few steps away | are § sun-scorched deserts, § some stone and others covered in sandhills, with sparse thorny bushes and clumps of cactus.

Русский вариант: T [O_p — П + A] R

Английский вариант: T [Θ_p — P* — S + A] R

В переводимом предложении подразумевается глагол наличия. Ремагическое подлежащее — длинная ритмическая группа. Помещение ее перед сказуемым изменило бы профиль структуры, как, например, при переводе следующего предложения, неудачная перестройка которого была исправлена редактором.

У другого конца стола | стояли | два лакея в белых перчатках, § ожидая конца церемонии.

Перевод: At the other end of the table | two white-gloved lackeys | stood | waiting for the completion of the ceremony.

Правка: At the other end of the table | stood | two white-gloved footmen § waiting for the completion of the ceremony.

Русский вариант: $T [O_p - C - \Pi + A] R$
 Перевод: $T [\Theta_p - S - P - \Theta_k] R$
 Правка: $T [\Theta_p - P - S + A] R$

В переводе рематическая смысловая группа, сохраняющая синтаксическое оформление подлежащего, предшествует тематическому сказуемому. При этом атрибут подлежащего от него отделился и, оставаясь в английском варианте в конечной позиции, но теперь уже после сказуемого, оформился конкретизатором глагола. Смысловая группа — подлежащее, бывшая в русском варианте ремой, изменив позицию ближе к начальной и вступив в непосредственную синтаксическую связь со сказуемым, потеряла часть коммуникативной нагрузки, и ремой в переводе оказался конечный конкретизатор.

Инверсия сказуемого, использованная редактором, восстановила первоначальное распределение коммуникативной нагрузки в высказывании. Тематическое сказуемое в правке предшествует подлежащему и находится с ним в опосредованной синтаксической связи. Этот факт и конечная позиция подлежащего обеспечивают его рематичность. Такая инверсия оказалась возможной в английском предложении не только из-за тематичности глагола, но также и благодаря краткости ритмической группы сказуемого и значительной длине ритмической группы подлежащего.

Иногда, если это необходимо для оправдания инверсии английского сказуемого, ритмическая группа подлежащего искусственно удлиняется в переводе, из простого словосочетания развертываясь в словосочетание с причастным оборотом или даже с придаточным предложением. Например:

Перед картой | стоял | маленький человек в меховом пальто.

In front of a map | stood | a little man wearing a fur-lined coat.

Русский вариант: $T [O_p - C - \Pi + A] R$
 Английский вариант: $T [\Theta_p - P - S + A] R$

В этом примере атрибут русского подлежащего — словосочетания — развернулся в переводе в причастный оборот. Ритмическая группа подлежащего удлинилась, инверсия тематического сказуемого вполне оправдана.

ВЫВОДЫ

1. Наиболее распространенной моделью преобразований речевой структуры при переводе с русского языка на английский является превращение начального русского обстоятельства в английское подлежащее. Этим превращением обеспечивается сохранение тематичности этой смысловой группы. В качестве сказуемого в английском варианте подбирается глагол широкой семантики с прямым управлением, а конечная, рематическая смысловая группа превращается в английском варианте в управляемый глаголом компонент — дополнение, обстоятельство. Если в качестве сказуемого в английском варианте подбирается глагол-связка, то конечная рематическая группа может получить оформление предикатива. Если в русском варианте рематический компонент был оформлен дополнением, обстоятельством или предикативом, разумеется, таких перестроек не потребуется. Если же рематическим компонентом в русском варианте было подлежащее, такая перестройка необходима.

2. Если темой русского высказывания является дополнение, в переводе оно также превращается в английское подлежащее. Перестройки ремы аналогичны рассмотренным в предыдущей модели. Превращение русского дополнения в английское подлежащее вызывает изменения в сказуемом. Если фактический объект действия становится грамматическим субъектом, сказуемое становится пассивным, либо, для изменения направления действия, в английском варианте используется конверсив.

Если русское дополнение было объектом только грамматическим, то при превращении его в английский грамматический субъект та смысловая группа, которая играла роль подлежащего, в английском варианте может быть вообще опущена.

3. Довольно распространенной моделью преобразований при переводе является введение в английском варианте тематического подлежащего из контекста. Такое подлежащее может быть введено вместо начального русского тематического компонента, если он не содержит «нового» и выполняет в высказывании только функцию темы. Но часто тематическое подлежащее вводится наряду с русским начальным тематическим компонентом, чаще всего обстоятельством, которое в английском варианте либо предшествует тематическому подлежащему, либо переносится в конец высказывания,

если при этом не рематизируется конечной позицией. Иногда роль тематического подлежащего в английском варианте выполняет не взятая из контекста тематическая смысловая группа, а формальный элемент, так называемое «предваряющее» *it*.

4. Русские предложения с ремой-подлежащим иногда передаются на английский язык с сохранением и синтаксического оформления компонентов информационной структуры, и того же словопорядка. Это достигается с помощью конструкций с *there*, позволяющих сдвигать в английском предложении подлежащее в конечную позицию. Это бывает возможно, когда сказуемое в предложении — глагол, выражающий наличие, расположение в пространстве.

Конструкция с *there* используется и при переводе различных предложений с аналогичным сказуемым, но там конечный рематический компонент, имеющий в русском варианте обычно оформление второстепенного члена предложения, оформляется в английское подлежащее, сдвинутое к концу предложения. Однако употребление конструкций с *there* в английской речи стилистически ограничено.

5. Моделью, аналогичной предыдущей, а также стилистически ограниченной, является инверсия английского сказуемого. Может инвертироваться к началу предложения глагол, выражающий статическое положение в пространстве. Это обеспечивает сохранение как синтаксического оформления рематического компонента, так и его конечной позиции.

6. Если начальный тематический компонент распространенного предложения, диремы или моноремы — обстоятельство-распространитель, которое по каким-либо причинам невозможно превратить в английское тематическое подлежащее, преобразование в высказывании осуществляется по одной из других описанных выше моделей, а распространитель перемещается к концу высказывания, если конечная позиция не рематизирует его. В противном же случае он остается в начале высказывания, а остальная часть высказывания перестраивается по одной из описанных выше моделей.

ГЛАВА 6

МОНОРЕМА

Напомним, что моноремами мы называем высказывания, которые представляют собой грамматически полные предложения (независимо от того, являются они грамматически двучленными или одночленными), в которых тематический элемент выражен эксплицитно, но, как и остальные компоненты высказывания, содержит «новое». В русском языке моноремные структуры отличаются от диремных только тем, что тема в них не только называет объект — исходный пункт сообщения, но, в отличие от темы в диреме, содержит «новое»: объект сообщения предварительно не упоминался и получателю неизвестен. Однако, несмотря на новизну информации, не эта смысловая группа является смысловым центром высказывания; вся информация высказывания нова для получателя, а коммуникативная нагрузка распределяется по степени возрастания, от исходного пункта сообщения — темы, с минимальной в предложении коммуникативной нагрузкой, к смысловому центру, реме, с максимальной в предложении коммуникативной нагрузкой.

Итак, различие между русской диремой и моноремой состоит в степени коммуникативной нагрузки тематических компонентов. Поскольку тема моноремы, как и остальные компоненты высказывания, содержит «новое», ее коммуникативная нагрузка выше, чем коммуникативная нагрузка темы в диреме, где она содержит только «старую» информацию. Однако и в диреме, и в монореме тема имеет коммуникативную нагрузку, минимальную по сравнению с остальными компонентами высказывания, и функция ее и в диреме, и в монореме одинакова — называть исходный пункт сообщения, независимо от того, является ли эта смысловая группа новой для получателя.

Моноремены — фразы, целиком содержащие только «новое» — встречаются обычно в начале сообщения или, если это развернутое сообщение, могут начинать абзац.

В русской неэмоциональной речи, в ее газетном варианте, моноремены чаще всего имеют подлежащно-прогрессивную структуру. Сообщение начинается обычно одним или несколькими распространителями, содержащими «новую» информацию, затем следует сказуемое, которое, поскольку выражает действие и через которое осуществляется предика-

ция, обладает, как правило, более высокой семантико-контекстуальной весомостью, обеспечивающей этой смысловой группе значительную коммуникативную нагрузку. Следующая за сказуемым смысловая группа — рема высказывания с максимальной в высказывании коммуникативной нагрузкой — подлежащее предложения.

ПЕРЕМЕЩЕНИЕ В ПЕРЕВОДЕ РЕМАТИЧЕСКОГО ПИКА К НАЧАЛУ ВЫСКАЗЫВАНИЯ

Русская подлежащно-прогрессивная монорема переводится на английский язык способом, совершенно отличным от перевода диремы. Если при переводе на английский язык диремы мы отмечали стремление сохранить в английском варианте тот же семантический словопорядок, что и в русском предложении, даже за счет изменения синтаксического оформления смысловых групп — компонентов информационной структуры высказывания, с соблюдением принципа постепенного возрастания коммуникативной нагрузки, то при переводе подлежащно-прогрессивных монорем наблюдаем совершенно иное явление. В соответствующих им английских моноремах компонент, обладающий наибольшей в высказывании коммуникативной нагрузкой, открывает высказывание и, следовательно, должен быть оформлен подлежащим. Остальные компоненты информационной структуры располагаются по степени возрастания коммуникативной нагрузки. Поэтому при переводе подлежащно-прогрессивной моноремы нарушается семантический словопорядок и рема из конечной позиции перемещается в начальную, но сохраняет при этом свое синтаксическое оформление, оставаясь подлежащим, ибо в английском предложении именно подлежащее, независимо от степени коммуникативной нагрузки этой смысловой группы, открывает предложение.

Сказуемое в подлежащно-прогрессивных структурах обычно — тематический глагол, но в моноремах это, как правило, «бытийные» тематические глаголы с конкретным смысловым оттенком, то есть самые потенциально рематичные из тематических глаголов. В переводе моноремы не может быть и речи о замене их глаголом более широкой семантики, их семантико-контекстуальная весомость должна сохраниться.

Возьмем для начала самый простой пример:

Разгораются | дискуссии.
Discussions | flared up | anew.

Русский вариант: T [C — П] R
 Английский вариант: T [S — P — Θ_k^*] R

В русском предложении даже нет распространителя, оно нераспространенное. Обе смысловые группы, и сказуемое и подлежащее, содержат «новое»; сказуемое выражено глаголом с конкретным смысловым оттенком и имеет значительную коммуникативную нагрузку, хотя и является темой высказывания; коммуникативная нагрузка ремы-подлежащего, разумеется, еще выше; этому способствует не только семантико-контекстуальная весомость этой смысловой группы, но и ее конечная позиция. В английском варианте смысловая группа *дискуссии* осталась подлежащим и соответственно переместилась в начальную позицию. Однако вопреки начальной позиции эта смысловая группа сохраняет в переводе максимальную коммуникативную нагрузку — в данном предложении за счет большой семантико-контекстуальной весомости и за счет того, что она упоминается впервые, но вообще для рематизации перемещенной смысловой группы обычно используются специальные языковые средства, которые мы рассмотрим ниже. Чисто глагольная группа сказуемого в переводе заменилась здесь сочетанием глагола и рематического по семантико-контекстуальной весомости конкретизатора, что является очередным свидетельством номинализации русского глагола при переводе на английский язык.

В результате перемещений профиль структуры изменился. В английском варианте высказывание открывается рематическим пиком.

Такая манера подачи «нового» не чужда и русскому языку. В русском языке монорема иногда строится по аналогичной модели. Обычно это происходит в случае перечисления элементов в потоке «нового», обширного описания новой ситуации, для избежания монотонности изложения и т. п. Например:

Огромные буки | поднялись | над ущельями, || ледяные ручьи | каскадами рушатся | в реку, || ветер | словно несет | пахучие краски озона.

Huge beech-trees | rose | over the gorges, || icy-cold streams | cascaded down | into the river, || and the wind | treated | us | to portion after portion of fragrant ozone.

Русский вариант: R [П — C — O_p] T R [П — C — O_p] T
 R [П — C — D_k] T

Перевод: $R[S - P - \Theta_p]T$ $R[S - P - \Theta_p]T$ $R[S - P - d_k]T$

В переводе, как мы видим, во всех трех простых предложениях, составляющих одно сложное, сохраняется модель «подлежащее-сказуемое», профиль структуры монорема одинаков и в русском, и в английском вариантах.

Однако подобная модель в русской газетной речи встречается далеко не часто. Более типичными являются фразы типа:

Щелкали | птички. Проехали | бульдозер и автобус.
Birds | were clicking. A bus and a bulldozer | ran past.

Русский вариант: $T[C - \Pi]R$ $T[C - \Pi]R$
Английский вариант: $R[S - P]T$ $R[S - P]R$

Эти фразы тоже взяты из описания новой ситуации, но построены по подлежащно-прогрессивной модели. В переводе эти моноремы выглядят совершенно иначе. Семантический словопорядок нарушается, синтаксическое оформление компонентов остается неизменным.

Сказуемое, как и в предыдущем примере, несколько изменяется, глагольные формы сменяются именными: первый глагол приобретает временную форму Continuous, где основная смысловая нагрузка содержится в причастии, во втором предложении глагол приобретает рематический конкретизатор.

С перемещением подлежащего в начало предложения рематический пик теперь открывает высказывание. Если русская подлежащно-прогрессивная монорема имеет постепенное нарастание коммуникативной нагрузки к концу высказывания, то английская монорема открывается рематическим пиком, оформленным подлежащим.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА РЕМАТИЗАЦИИ АНГЛИЙСКОГО ПОДЛЕЖАЩЕГО

С перемещением рематического пика к началу высказывания в переводе возникает противоречие между грамматическим принципом построения предложения и необходимостью как-то выразить компоненты информационной структуры, которые теперь поменяли позиции, но свою коммуникативную нагрузку терять никак не должны. Это

противоречие разрешается с помощью набора специальных языковых средств, служащих компенсацией за нарушение принципа постепенного нарастания коммуникативной нагрузки. Эти средства мы сейчас и рассмотрим.

1. Использование в рематической смысловой группе неопределенного (нулевого) артикля

Неопределенный артикль является мощным рематизирующим средством, ибо он в первую очередь указывает на «новизну» называемого объекта, на отсутствие его предварительного упоминания в контексте. Правда, наличия только неопределенного артикля, вне сочетания с другими языковыми средствами, было бы недостаточно для того, чтобы посчитать ремой ту смысловую группу, в которую он входит, ибо, как мы уже убедились выше, «новизна» не всегда является синонимом рематичности, в монареме и тема содержит «новое». Но в сочетании с другими языковыми средствами неопределенный артикль способствует восприятию данной смысловой группы как ремы. Например:

На смену громоздким ламповым агрегатам | сейчас |
пришли | компактные проводниковые устройства.
Compact devices on semi-conductors | have edged out |
the bulky valve type.

Русский вариант: T [O_{pt} — O_p — C — П] R
Английский вариант: R [S — P — d_k] T

Все смысловые группы русского варианта этого высказывания обладают большой семантико-контекстуальной весомостью и высокой коммуникативной нагрузкой. Конечная позиция смысловой группы *компактные проводниковые устройства* увеличивает ее коммуникативную нагрузку и делает эту смысловую группу логическим центром всего высказывания. В английском варианте максимальная в высказывании коммуникативная нагрузка обеспечивается той же самой смысловой группой другим путем. Она перемещается в начальную позицию, но нарушение принципа постепенного нарастания коммуникативной нагрузки к концу предложения компенсируется, с одной стороны, наличием неопределенного артикля (нулевого во множественном числе), являющегося формальным указателем рематичности

и притягивающим к этой смысловой группе логическое ударение. Этому же способствует и длинная ритмическая группа подлежащего. С другой стороны, в противоположном секторе высказывания имеется определенный артикль — формальный указатель тематичности, что помогает воспринять начальную смысловую группу не как тему, содержащую «новое», но именно как рему всего высказывания.

2. Искусственное удлинение группы подлежащего

Если рема в русском варианте представляет собой длинную ритмическую группу, то при переводе, при перемещении этой смысловой группы к началу высказывания, эта группа искусственно удлиняется, чтобы притянуть логическое ударение и не будучи в конце высказывания. Расширение группы подлежащего осуществляется различными путями.

а) Добавление тематической информации, взятой из контекста

Начала работать | крупнейшая в Европе Днепро́вская ГЭС.

The Dnieper hydroelectric station, § then the largest in Europe, | started operating.

Русский вариант: Т [С — П] R

Английский вариант: R [S + A — P] T

В этом предложении и в русском варианте рематическая смысловая группа — подлежащее — представляет довольно длинную ритмическую группу. Однако в переводе эта смысловая группа, перемещаясь к началу высказывания, удлиняется еще больше за счет выделения атрибута в развернутое обособление с добавлением из контекста тематической лексики then. Удлинившаяся ритмическая группа дополнительно рематизирует подлежащее, притягивает к нему логическое ударение.

Из контекста может быть взята и более обширная информация, нежели та, которая содержится в краткой тематической лексеме. Например:

Зарождаются | первые сомнения.

The first doubts § about Kulik's theory | were expressed.

Русский вариант: T [C — П] R
Английский вариант: R [S + A — P] T

В переводе этого предложения в английском варианте в рематическую смысловую группу добавляется целая атрибутивная конструкция — дополнительная информация о реме, взятая из уже известного получателю контекста: если в русском варианте — *первые сомнения*, то в английском варианте уточняется, в какой именно области сомнения — about Kulik's theory.

б) Расширение группы подлежащего путем синтаксических перестроек внутри рематической смысловой группы

Группу подлежащего могут утяжелить и синтаксические перестройки внутри ее, без добавления дополнительной информации. Например:

Решающим фактором | для меня | является | личность режиссера.

The personality of a director | is | the deciding factor | for me.

Русский вариант: T [ч — Д_к — к — П] R
Английский вариант: R [S — k — p — d_k] T

В переводе группа подлежащего удлинилась за счет замены притяжательной конструкции *личность режиссера* предложной the personality of a director. К тому же в ней появился и дополнительно рематизирующий ее неопределенный артикль. Сказуемое — именное, получило в предикативе определенный артикль, указатель тематичности в секторе, противоположном рематическому, а конкретизатор сказуемого, хотя и занимает в переводе конечную позицию, ею не рематизируется, ибо выражен тематическим местоимением и называет смысловую группу, известную из контекста; к тому же это очень короткая ритмическая группа. Таким образом, несмотря на перемещения компонентов информационной структуры при переводе, их тематические и рематические функции сохраняются за счет дополнительных рематизирующих и тематизирующих средств.

3. Использование пассивной конструкции (с тематическим конкретизатором и без конкретизатора)

В главе 3 части II мы уже говорили о том, что в английской речи, если сказуемое в пассивном залоге не имеет конкретизатора или имеет тематический конкретизатор, то, независимо от того, рематический или тематический глагол образует пассивное сказуемое, логическое ударение сосредоточивается на подлежащем — фактическом объекте действия.

Эта особенность английской речевой структуры широко используется при переводе с русского языка на английский, когда нужно перевести монорему, в которой рематическая смысловая группа — подлежащее — является фактическим объектом действия. Как правило, ей в этом случае предшествует возвратный глагол. Например:

Сохранилась | интереснейшая запись Лисицкого, § датируемая 1911 годом.

A highly interesting note of his § written in 1911 | has been preserved.

Русский вариант: T [C — П + A] R

Английский вариант: R [S + A — P] T

Тема — сказуемое — представляет собой тематический «бытийный» глагол с конкретным смысловым оттенком, придающим информации «новизну», и высказывание переводится по модели моноремы, с перемещением рематического пика в начало предложения. Рематическая смысловая группа сохраняет оформление подлежащего, но это подлежащее — фактический объект действия — является грамматическим субъектом пассивной конструкции, обеспечивающей подлежащему рематичность, ибо за сказуемым не следует конкретизатор.

Все перечисленные языковые средства, каждое в отдельности и в различных сочетаниях, способствуют рематизации перемещаемой в начальную позицию смысловой группы, и она остается в переводе смысловым центром, только профиль английской моноремы отличается от профиля русской: рематический пик не закрывает, а открывает высказывание.

ПОЗИЦИЯ ТЕМАТИЧЕСКОГО РАСПРОСТРАНИТЕЛЯ

Мы говорили выше о том, что при переводе моноремы на английский язык рематический пик, имеющий синтаксическое оформление подлежащего, перемещается к началу высказывания. Если предложение нераспространенное, других проблем в переводе не возникает, подлежащее и сказуемое просто меняются местами. Однако если собственно темой в русском варианте является начальный распространитель, ситуация несколько осложняется, ибо распространитель в английском предложении может только либо открывать, либо закрывать предложение.

Мы уже видели выше, что тематический распространитель можно без ущерба для информационной структуры перенести в конечную позицию. Но это относилось только к тематическим распространителям, не содержащим «нового». Если тема содержит «новое», то существует опасность, что конечная позиция эту смысловую группу рематизирует, особенно если это длинная ритмическая группа. Поэтому распространитель, содержащий «новое», при переводе не перемещается, если он может рематизироваться конечной позицией, и в английском варианте предшествует начальному рематическому пику, как, например, в переводе следующего предложения:

В 1938—1939 годах | проводится | аэросъемка местности.

In 1938 | aerial photographs | were taken | of the area.

Русский вариант: T [O_p — C — П] R

Английский вариант: R [Θ_p — S — P — d_k] T

В переводе тема сохраняет начальную позицию, но за ней сразу непосредственно следует рематический пик — перемещенная к началу высказывания группа подлежащего. Правда, она перемещается не целиком, входящий в нее тематический элемент остается в конце высказывания и приобретает синтаксическое оформление конкретизатора. Рематизации перемещенной смысловой группы в английском варианте способствует использование пассивной конструкции, направляющей логическое ударение на подлежащее.

Однако начальная позиция темы-распространителя в переводе не является строго обязательной. Если в тематической смысловой группе имеются формальные тематические указатели, конечная позиция может ее и не рематизиро-

вать. При возможности использовать четкие тематические указатели тематический распространитель может переместиться к концу высказывания, даже если и содержит «новое», когда логический центр предложения четко обозначен. Простейший пример:

С тех пор | прошло | много лет.

Many years | have passed | since then.

Русский вариант: T [O_p — C — П] R

Английский вариант: R [S — P — ⊖_p] T

В этом примере распространитель *с тех пор*, хотя и сообщает нечто «новое», поскольку дает какие-то сведения о времени, имеет формальный тематический указатель — тематическое местоимение *тех*, наличие которого и в конечной позиции обеспечит этой смысловой группе невысокую коммуникативную нагрузку. В переводе оно не сохранено, но ему соответствует тематическое указательное *then*, которое также является формальным указателем тематичности, ибо сообщает заведомо «старую» информацию. Поэтому в переводе распространитель, несмотря на наличие в нем «нового», безболезненно перемещается в конечную позицию и не становится там смысловым центром высказывания. Эта роль по-прежнему за подлежащим, хотя и перемещенным в начальную позицию. У него самая длинная в предложении ритмическая группа, в этой смысловой группе значительная семантико-контекстуальная весомость и нулевой артикль. Все это обеспечивает ей функцию ремы, хотя она и занимает начальную позицию в предложении.

Если в начале моноремы — несколько тематических распространителей, то, как правило, находится один или даже больше таких, которые можно перенести в конечную позицию без ущерба для информационной структуры. Те же, которые таким перемещением могли бы рематизироваться, остаются в начальной позиции, перед рематическим пиком.

Однажды, когда я сидел у них, | зачем-то | пришла | сестра.

Once, when I was sitting with them, as usual, | my sister | came over | for some reason.

Русский вариант: T [O_{p1} — O_{p2} — C — П] R

Английский вариант: R [⊖_{p1} — S — P — ⊖_{p1}] T

В этом примере два начальных распространителя-обстоятельства. Первый распространитель — длинная ритмическая группа имеет большую семантико-контекстуальную весомость. Второй, хотя семантически весом, выражен гораздо более короткой ритмической группой. Первый распространитель было бы невозможно переместить к концу высказывания, не рематизируя его конечной позицией. Второй, как мы видим, конечной позицией не рематизируется. Таким образом, в английском варианте монорема предстает в обрамлении распространителей, с рематическим пиком, сдвинутым к началу высказывания.

КОНКРЕТИЗАЦИЯ ГЛАГОЛА В ПЕРЕВОДЕ И ВЫБОР ПРОФИЛЯ СТРУКТУРЫ

Когда мы рассматривали возможности передачи сказуемого при переводе на английский язык дирем, мы отмечали, во-первых, что в диреме обычно используются тематические глаголы, выражающие либо просто существование в пространстве, либо плюс к этому имеющие какой-либо конкретный смысловой оттенок. Такие глаголы, как мы видели, по возможности заменяются либо глаголами более широкой семантики, с прямым управлением, либо конверсивами. И те, и другие позволяют превратить конечную смысловую группу в управляемый ими конкретизатор. Однако не всегда имеется возможность подобрать в переводе такой глагол, к тому же часто конкретный смысловой оттенок требует точной передачи. В тех случаях, когда нет возможности подобрать в переводе глагол более широкой семантики, потому что требуется передать конкретный смысловой оттенок глагола, фраза переводится по модели моноремы. Сравним два предложения с одним и тем же глаголом, сравним их перевод. Оба они вырваны из контекста, поэтому довольно трудно представить себе точную ситуацию, но с некоторой натяжкой можно попытаться это сделать.

Первое предложение — дирема, взятая из середины повествования и неразрывно связанная с непосредственно предшествующим контекстом, из которого она вытекает, второе — монорема, открывающая абзац.

1. ...раздается | звук.
That | produces | a sound.

Русский вариант: T [C — П] R
Английский вариант: T [S* — P — d_k] R

2. Раздались | выстрелы.
Shots | rang out.

Русский вариант: Т [С — П] R
Английский вариант: R [S — P] T

Перевод первого предложения осуществлен по модели диремы. В английском варианте из контекста введено тематическое местоимение *that*. Возвратный глагол *раздается* заменяется конверсивом, поворачивающим действие в противоположном направлении и направляющим его на рематическую смысловую группу, которая в английском варианте из подлежащего превратилась в конкретизатор, что дало ей право остаться в конечной, рематической позиции. Семантический словопорядок, таким образом, в переводе сохранен, коммуникативная нагрузка, как и в русском варианте, возрастает к концу предложения.

Во втором предложении, монореме, синтаксических преобразований в переводе не отмечаем. Рематический пик перемещается к началу высказывания, сохраняя синтаксическое оформление подлежащего, нулевой артикль способствует дополнительной рематизации этой смысловой группы (помимо ее высокой семантико-контекстуальной весомости, обеспечивающей ей максимальную в высказывании коммуникативную нагрузку). Глагол и в первом, и во втором предложениях в русском варианте один и тот же. Однако при переводе диремы, где он используется в русском варианте, его заменили конверсивом, позволяющим осуществить все необходимые для перевода диремы перестройки, а при переводе моноремы ему найдена эквивалентная замена — никаких синтаксических перестроек при переводе моноремы не потребовалось.

Можно коротко подытожить, что когда мы имеем дело с тематическими глаголами, имеющими конкретный смысловой оттенок, их перевод зависит во многом от того, в каком типе структуры они использованы — в диреме или в монореме. При переводе диремы они заменяются глаголами более широкой семантики с прямым управлением, обеспечивающими необходимые для перевода диремы синтаксические перестройки; при переводе моноремы им подбирается эквивалентная замена, а иногда они даже еще более конкретизируются в переводе.

ТЕМА С «НОВЫМ» И ТЕМА БЕЗ «НОВОГО»

Для говорящего совсем не так уж важно, имеется ли «новое» в теме произнесенного им высказывания, является ли то, что сказано, диремой или моноремой, тем более что в русской речи и дирема, и монорема строятся по одинаковому принципу. Однако при переводе на английский язык наличие «нового» в теме необходимо учитывать, ибо, как мы только что убедились, русской подлежащно-прогрессивной монореме соответствует в английской речи структура совершенно иного профиля, тогда как при переводе диремы сохраняется тот же принцип нарастания коммуникативной нагрузки, что и в русской речи. Поэтому, прежде чем перевести фразу на английский язык, необходимо не только определить, к какому из прогрессивных типов структур она относится, но также выяснить, диремой или моноремой является эта фраза, а это значит определить, содержит или не содержит «новое» ее тема.

Если тема не содержит «нового» и только указывает на исходный пункт сообщения, уже известный получателю, фраза является диремой и переводится на английский язык по одной из моделей преобразования дирем. Если же тема указывает исходный пункт сообщения, до этого момента получателю неизвестный, и, таким образом, содержит новую для получателя информацию, высказывание представляет собой монорему. Русской подлежащно-прогрессивной монореме соответствует в английском варианте структура с начальным рематическим пиком, имеющим синтаксическое оформление подлежащего. Неразличение темы с «новым» и темы без «нового» ведет к выбору неверной модели преобразования речевых структур. В исследованном нами материале редакторы-стилисты неизменно вносили коррективы в переводы именно с учетом наличия или отсутствия «нового» в теме, хотя, конечно, это делалось неосознанно, интуитивно.

Возьмем пример, который уже приводился выше. Давались только русский вариант и правка, окончательный вариант перевода. Сравним вариант переводчика и вариант редактора-стилиста:

Сохранилась | интереснейшая запись Лисицкого, § датируемая 1911 годом.

Перевод: We | may still read | a very interesting note of his § written in 1911.

Правка: A highly interesting note of his § written in 1911 |
has been preserved.

Русский вариант:	T [C — П + A] R
Перевод:	T [S* — P — d _k + A] R
Правка:	R [S + A — P] T

Перевод выполнен по модели преобразования диремы, с сохранением семантического словоупорядка и постепенного нарастания коммуникативной нагрузки, с соответственным изменением синтаксического оформления компонентов информационной структуры для того, чтобы их позиции в высказывании в переводе сохранились. Из контекста введено тематическое подлежащее *we*. Подлежащее русского варианта — фактический объект действия — превратилось в английский вариант в конкретизатор-дополнение. Глагол *сохранилась* заменен довольно далеким от него по смыслу *may read*.

Мы видели выше, что по этой модели осуществлялся перевод фраз с явно тематическими глаголами. Здесь же глагол имеет конкретный смысловой оттенок, который нельзя терять при переводе, и этот оттенок дает глаголу значительную семантико-контекстуальную весомость. Глагол-тема явно содержит «новое», и фраза тяготеет к монореме. В таких фразах, как мы видели выше, глаголы при переводе заменяются либо эквивалентными, либо конкретизируются, и вся фраза обычно переводится по модели моноремы, с рематическим пиком в начале высказывания. Именно так и строит фразу редактор. В его варианте рематическая смысловая группа сохраняет синтаксическое оформление подлежащего, но перемещается в начало предложения. Она представляет собой длинную ритмическую группу по сравнению со сказуемым; кроме того, сказуемое — пассивная конструкция без конкретизатора; следовательно, логическое ударение направлено именно на подлежащее, и оно остается и в переводе смысловым центром, несмотря на начальную позицию.

В распространенном предложении, где темой обычно является распространитель, тему с «новым» значительно легче отличить от темы без «нового», ибо исходный пункт сообщения выглядит более конкретно, просто называется факт, и можно даже по каким-то формальным критериям судить, известен он уже получателю или упоминается впервые. Исследованные материалы показали, что при попытке переводчика перевести монорему по модели диремы редактор

неизменно поправляет его, изменяя профиль структуры и внося синтаксические коррективы.

В постепенно высвечиваемом полумраке | возникают | маленькие фигурки лесных эльфов и гномов.

Перевод: The gradually brightening shade | revealed | sylvan elves and gnomes.

Правка: As the darkened stage gradually grows brighter | elves and gnomes | fill | the forest glade.

Русский вариант: T [O_p — C — П] R

Перевод: T [S — P — d_k] R

Правка: R [Θ_p — S — P — d_k] R

Переводчик и здесь выбирает модель преобразования диремы. Синтаксическое оформление компонентов информационной структуры изменено, их позиции в высказывании сохранены, коммуникативная нагрузка возрастает к концу предложения. Однако тема этого высказывания — начальный распространитель — называет исходный пункт сообщения, который явно содержит новую для получателя информацию, даже если не знать, что это предложение начинает новый абзац и является началом описания. Редактор идет по иному пути. Синтаксическое оформление компонентов информационной структуры в его варианте сохранено, рематический пик переместился ближе к началу высказывания. Однако тематический распространитель сохранил в его варианте начальную позицию — слишком велика его семантико-контекстуальная весомость и длинна ритмическая группа, чтобы его можно было переместить к концу высказывания, не рематизируя этим перемещением. Тематический глагол с конкретным смысловым оттенком («существовать» + «внезапно появиться») в переводе еще более конкретизируется и получает конкретизатор, введенный из контекста (fill the forest glade). Следует отметить, что вообще при переносе рематического пика из конечной позиции к началу высказывания глагол в английском варианте, как правило, снабжается конкретизатором, уточняющим этот глагол.

В разобранных выше примерах мы видели, что редактор исправляет модель преобразования речевой структуры, если переводчик переводит моnoreму по модели перестройки диремы. Обратный процесс также имеет место. Если переводчик переводит дирему по модели преобразований моnoreмы, редактор вносит соответствующие изменения. Например, следующая фраза взята из середины абзаца, расска-

зывающего о сотрудничестве Карла Маркса в газете «Трибюн».

В газете «Трибюн» | было опубликовано | более трехсот статей, § написанных Марксом на самые разнообразные темы.

Перевод: A total of over 300 articles by Marx | were published | in “The Tribune” | covering a wide range of topics.

Правка: “The Tribune” | published | more than 300 of his articles § on a wide range of topics.

Русский вариант: T [O_p — C — П + A] R

Перевод: R [S — P — A] T

Правка: T [S — P — d_k + A] R

Из предварительного контекста известно, что Маркс работал в газете «Трибюн». Эта тематическая группа явно не содержит «нового» и только называет уже известный исходный пункт сообщения. Однако переводчик пытается, хотя бы частично, перенести рематический пик к началу высказывания, с сохранением его синтаксического оформления подлежащего. Рематическая смысловая группа в переводе разбивается. Основная ее часть, оформленная подлежащим, переносится в начальную позицию. Ее вторая часть, в русском варианте атрибут подлежащего, и в английском варианте остается таковым, но теперь атрибут оторван от группы, которую определяет — он замыкает предложение. При таких преобразованиях компоненты информационной структуры не теряют своих функций, поскольку подлежащее в переводе снабжено неопределенным артиклем, сигнализирующим о рематичности этой смысловой группы. Но не вызванное какой-либо необходимостью отделение определения от определяемого вместе с рематическим пиком в начале высказывания придает ему несколько экспрессивный характер, тогда как в оригинале тон повествования ровный и спокойный.

Редактор же использует модель диремы. Его правка превратила в английское подлежащее чисто тематический элемент — распространитель — обстоятельство русского варианта. Таким образом, тема в окончательном варианте оформляется так, что это способствует соблюдению обоих слово порядков — семантического и синтаксического. Точно так же оформляется и рема — конкретизатором-дополнением, чья конечная позиция оправдана грамматически.

Из рассмотренных примеров сопоставления перевода и

правки видно, насколько важно для выбора модели преобразований речевой структуры при переводе предварительно определить, что она собой представляет — дирему или монорему, насколько важно определить, содержит ли тема высказывания «новое».

Но бывают случаи, когда тема содержит новую для получателя информацию, глагол имеет потенциально высокую семантическую весомость, однако высказывание все равно переводится на английский язык по модели диремы. Такие случаи мы сейчас рассмотрим.

СОЮЗ И КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ ТЕМАТИЧЕСКОГО И РЕМАТИЧЕСКОГО СЕКТОРОВ ВЫСКАЗЫВАНИЯ

В русской речи в диремах, где коммуникативная нагрузка темы, ввиду отсутствия новой информации, предельно низка, а коммуникативная нагрузка ремы значительна, имеется резкое противопоставление тематического и рематического секторов. В моноремах такого резкого противопоставления нет, потому что, поскольку и тема содержит «новое», ее коммуникативная нагрузка довольно значительна, хотя она и ниже, чем у других компонентов информационной структуры. Однако в русской речи (рассматриваемого нами стиля) довольно часто встречаются фразы, в которых, хотя тема и содержит «новое», а глагол потенциально рематический, все равно существует такое же резкое противопоставление тематического и рематического секторов, как и в диреме. Такое резкое противопоставление темы и ремы достигается за счет союза *и*, разделяющего эти два сектора. (Речь идет опять-таки о подлежащно-прогрессивных структурах.) Благодаря союзу *и* между подлежащим и сказуемым возникает уже не непосредственная, а опосредованная синтаксическая связь, а это, как мы неоднократно отмечали, способствует поляризации тематических и рематических групп.

Такие фразы, несмотря на наличие «нового» в теме, также переводятся по модели диремы. Например:

Изумляла | и удивительная выносливость Льва Николаевича.

He | had | extraordinary stamina.

Русский вариант: Т [С — П] R

Английский вариант: T [S* — P — d_k] R

Глагол *изумляла* — рематический, он имеет большую се-

мантическую весомость, и если бы не союз *и*, его коммуникативная нагрузка была бы значительно выше. Сравним: *Изумляла удивительная выносливость Льва Николаевича*, где его семантико-контекстуальная нагрузка намного выше, чем в предложении с союзом *и*. Союз *и*, создавая опосредованную связь между подлежащим и сказуемым, резко снижает семантико-контекстуальную весомость тематической, предшествующей этому союзу группы. Сказуемое, несмотря на потенциально рематический глагол, является явно выраженным тематическим элементом, с низкой коммуникативной нагрузкой, и переводится такое предложение по модели диремы. Вводится искусственное тематическое подлежащее из контекста, рематическая смысловая группа сохраняет конечную позицию, оформляясь в рематический конкретизатор, управляемый глаголом широкой семантики, из тех, которые обычно используются при переводе дирем.

Этот пример является достаточно иллюстративным и, самое главное, типичным. Моноремы с союзом *и*, противопоставляющим тематический и рематический секторы, в подлежащно-прогрессивных структурах всегда переводятся по модели дирем. Фактически их трудно относить именно к моноремам, потому что, несмотря на значительную семантическую весомость тематического компонента, нельзя сказать, что его семантико-контекстуальная весомость велика, ибо союз *и* подразумевает предварительную известность предшествующего ему компонента, даже если он в предыдущем контексте нигде и не упоминался и не подразумевался. Поэтому такие структуры занимают как бы промежуточное положение: с одной стороны, тема в них содержит «новое» и их следовало бы отнести к моноремам, с другой стороны, коммуникативная нагрузка темы, по сравнению с рематическим сектором, очень незначительна. Так или иначе, переводчики, в особенности редакторы-стилисты, интуитивно переводят такие структуры по модели преобразований дирем.

Однако имеется одно небольшое отличие. Если в диреме начальный тематический распространитель при переводе можно переместить к концу высказывания, без нарушения информационной структуры высказывания, при переводе монорем с союзом *и* дело обстоит по-другому. Хотя начальный распространитель и тематичен, его семантико-контекстуальная весомость не позволяет переместить его к концу высказывания; наличие «новой» информации неизбежно рематизировало бы его. Поэтому, если есть возможность оформить его подлежащим английского варианта переводимой

структуры, эта смысловая группа превращается в подлежащее. Если же такой возможности не имеется, эта смысловая группа в переводе по-прежнему занимает начальную позицию в том же синтаксическом оформлении; тематическое подлежащее же вводится из контекста. Проиллюстрируем сказанное примерами.

В рекорде ансамбля | звучит | и голос терменвокса, §
на котором по-прежнему играет Константин Ковальский.
The ensemble | includes | the Thérémínvox, § which, as
before, is played by Konstantin Kovalsky.

Русский вариант: T [O_p — C — П + A] R

Английский вариант: T [S — P — d_k + A] R

Семантическая весомость всех компонентов этого высказывания высока, и коммуникативная нагрузка ремы выражалась бы, главным образом, ее конечной позицией, если бы не союз *и*, который резко снижает коммуникативную нагрузку начального, тематического компонента, противопоставляя его конечной, рематической смысловой группе. Перевод осуществляется по модели диремы. Русский начальный тематический распространитель становится в английском варианте тематическим подлежащим, за глаголом с прямым управлением следует рематическая смысловая группа, которая из русского подлежащего превратилась в английский конкретизатор, сохранив при этом свой атрибут.

Если начальный тематический распространитель невозможно превратить в английское тематическое подлежащее, он сохраняет в переводе и свою тематическую функцию, и начальную позицию, и синтаксическое оформление.

Очень редко, при наплыве светских гостей, | устраивался | и винт.

On odd occasions, but only if there were too many “worldly” visitors, | the company | would play | cards.

Русский вариант: T [O_p — C — П] R

Английский вариант: T [Θ_p — S* — P — d_k] R

Начальный тематический распространитель содержит новую информацию, представляет собой длинную ритмическую группу и никак не может быть перемещен в конечную позицию без ущерба для информационной структуры. Но в целом перевод осуществляется по модели диремы. Хотя распространитель остается в начальной позиции, что не

противоречит нормам английского языка, в английском варианте вводится из контекста искусственное тематическое подлежащее, подбирается переходный глагол, рематическая смысловая группа, сохраняя конечную позицию, оформляется управляемым этим глаголом рематическим конкретизатором.

В Ы В О Д Ы

1. Монорема — фраза, все компоненты информационной структуры которой содержат «новое», но имеют различную коммуникативную нагрузку. В русской речи моноремы по своей структуре не отличаются от дирем. И в диремах, и в моноремах коммуникативная нагрузка возрастает к концу предложения.

2. В английской речи есть ряд монорем, которые по профилю структуры резко отличаются от дирем. Они начинаются рематическим пиком, имеющим синтаксическое оформление подлежащего, затем коммуникативная нагрузка резко падает и потом возрастает к концу высказывания.

3. В русской речи таким моноремам соответствуют моноремы, имеющие подлежащно-прогрессивную структуру. Поэтому при переводе монорем других структур используются такие же модели преобразований, как и при переводе дирем; при переводе же монорем подлежащно-прогрессивной структуры профиль структуры резко меняется. Рематическая смысловая группа сохраняет синтаксическое оформление подлежащего и перемещается в начальную позицию.

4. Чтобы и в начальной позиции сохранить ее рематическую функцию, используют дополнительные средства рематизации, обеспечивающие наличие рематического пика в начале высказывания. Это — использование неопределенного артикля, искусственное удлинение группы подлежащего либо путем синтаксических перестроек внутри него, либо путем добавления тематической информации, взятой из контекста, а также использование пассивной конструкции с тематическим конкретизатором (или вовсе без конкретизатора), что способствует притяжению логического ударения к подлежащему.

5. Тематический распространитель в монореме обычно обладает высокой семантико-контекстуальной весомостью, и его нельзя перенести в конец высказывания, не рематизируя его конечной позицией, поэтому, как правило, эту смысловую группу в переводе сохраняют в том же синтаксичес-

ком оформлении и в той же позиции — в начале предложения, перед рематическим пиком. Однако бывают случаи, когда такие распространители содержат формальные тематические указатели. Если такой распространитель к тому же обладает и короткой ритмической группой, иногда при переводе допускается его перемещение в конечную позицию.

6. Если глагол в монореме рематический, ему подбирается в переводе эквивалентная замена. Если глагол тематический с конкретным смысловым оттенком, ему также подбирается эквивалентная замена, либо он при переводе еще больше конкретизируется (напомним, что при переводе диремы такие глаголы заменяются глаголами широкой семантики с прямым управлением).

7. При переводе на английский язык русских подлежащих-прогрессивных структур очень важно определить, к какому именно виду структуры они относятся — монореме или диреме, то есть содержит или не содержит «новое» тема, и если содержит — нет ли в предложении языковых средств, резко противопоставляющих тематический и рематический секторы, что дает основание использовать в переводе модель преобразований диремы. Определение вида структуры определит и модель перевода: перестройки осуществляются либо по моделям преобразований диремы, либо по моделям преобразований моноремы, которые принципиально отличаются друг от друга.

ГЛАВА 7

ДВУСТУПЕНЧАТАЯ РЕМА

В предыдущих главах, рассматривая модели преобразований дирем при переводе, мы попутно не раз отмечали, что рема, независимо от ее синтаксического оформления, может иметь при себе развернутый атрибут, уточняющий и конкретизирующий рематическую смысловую группу. Атрибут может иметь любая смысловая группа в высказывании, независимо от ее коммуникативной нагрузки, но обычно тематические компоненты не имеют атрибута (напомним, что атрибутом мы называем смысловую группу, не имеющую самостоятельной синтаксической роли в предложении, группу, характеризующую какую-либо другую смысловую группу, имеющую оформление либо главного члена предложения, либо конкретизатора или распростра-

нителя). Но даже когда тематический компонент и имеет атрибут, то это — короткая ритмическая группа, и находится она обычно в препозиции к определяемой ею смысловой группе, чтобы не увеличивать коммуникативную нагрузку этой смысловой группы. Другое дело — атрибут рематического компонента. Он не только уточняет и конкретизирует рематическую смысловую группу, он также способствует притяжению к этой смысловой группе логического ударения и потому может иметь любую величину.

Атрибут ремы может стоять и в препозиции, и в постпозиции к ней. И в том и в другом случае он способствует образованию смыслового центра высказывания. Но атрибут в препозиции к реме обычно выражен прилагательным, причастным оборотом, независимо от длины его ритмической группы и обилия в нем «нового», и только способствует рематизации определяемой им смысловой группы. Максимальную коммуникативную нагрузку в высказывании имеет именно определяемая атрибутом смысловая группа, независимо от ее синтаксического оформления (это может быть подлежащее, предикативная часть составного сказуемого, конкретизатор или распространитель). Совсем иначе обстоит дело с атрибутом в постпозиции к рематической смысловой группе. Несмотря на то, что определяемая им смысловая группа является смысловым центром высказывания, постпозитивный атрибут, уточняющий и конкретизирующий ее, уже в силу своей конечной позиции обладает высокой коммуникативной нагрузкой. Он дает дополнительную информацию о реме, и эта информация также притягивает логическое ударение. Поэтому в высказывании образуются как бы две рематические ступени: первая — собственно рема, смысловой центр высказывания, то, ради чего было осуществлено сообщение; вторая — атрибут в постпозиции, уточняющий и дополняющий первую ступень. Постпозитивный атрибут обычно представляет собой длинную ритмическую группу. Синтаксически эта группа может быть оформлена либо группой прилагательных, либо причастным или деепричастным оборотом. Это может также быть приложение, целое придаточное предложение, каким-либо образом характеризующее предшествующую смысловую группу. Другими словами, постпозитивный атрибут, образующий вторую рематическую ступень высказывания, обязательно является развернутым атрибутом.

Всю эту рематическую группу, включающую определяемое — собственно рему, первую рематическую ступень, и

ее развернутый атрибут в постпозиции, вторую рематическую ступень, с максимальной в высказывании коммуникативной нагрузкой, будем называть двуступенчатой ремой.

Двуступенчатая рема встречается и в диремах, и в моноремах. Соответственно, будем называть их двуступенчатыми диремами и двуступенчатыми моноремами. При переводе на английский язык прогрессивных дирем, какую бы разновидность структуры они ни имели, наличие в них двуступенчатой ремы не оказывает особого влияния на выбор модели перестроек. Все двуступенчатые диремы переводятся по одной из моделей преобразований обычных дирем, хотя при этом возможны некоторые синтаксические изменения внутри развернутого атрибута. Перевод двуступенчатых монорем несколько отличается от перевода обычных монорем. Посмотрим на конкретных примерах, чем отличается перевод двуступенчатых дирем от перевода двуступенчатых монорем.

ДВУСТУПЕНЧАТАЯ ДИРЕМА

Как мы уже отметили выше, при переводе на английский язык дирем с двуступенчатой ремой, или двуступенчатых дирем, преобразования в высказывании осуществляются по тем же моделям, что и в диремах с одноступенчатой ремой. Компоненты информационной структуры высказывания сохраняют свои позиции в высказывании, меняя синтаксическое оформление по одной из моделей, рассмотренных в главах о преобразовании дирем при переводе. Поскольку обе ступени ремы сохраняют свои позиции, между этими смысловыми группами сохраняется непосредственная синтаксическая связь; поэтому, несмотря на изменение синтаксического оформления собственно ремы, или первой рематической ступени, вторая рематическая ступень остается атрибутом к первой, но имеющей уже новое синтаксическое оформление.

Возьмем в качестве примера перевод подлежащно-прогрессивной структуры.

В конце праздника | происходит | грандиозное балетное представление | в городе фонтанов Петродворце.

The Festival | ends up | with a gala ballet performance at Petrodvorets (formerly Peterhof) | the famous palace of fountains outside Leningrad.

Русский вариант: T [O_p — C — П + A] R

Английский вариант: T [S — P — d_k + A] R

Преобразования структуры переводимого высказывания идут по одной из описанных выше моделей преобразования дирем. Русский тематический распространитель в английском варианте превращается в тематическое подлежащее, сохраняя при этом тематическую, начальную позицию. Тематический глагол *происходит* заменяется другим, сходным по смыслу тематическим глаголом, но уже имеющим прямое управление, чтобы управлять следующей, рематической смысловой группой. В русском варианте это была группа подлежащего — собственно подлежащее и атрибут. (Эта конечная смысловая группа уточняет местонахождение и по традиционной грамматике могла бы рассматриваться как обстоятельство места, но коль скоро она относится только к группе подлежащего, а не ко всему предложению в целом, мы рассматриваем ее как атрибут подлежащего.) В английском варианте эта смысловая группа точно так же характеризует предшествующую, нота получила синтаксическое оформление английского дополнения-конкретизатора. Принцип постепенного нарастания коммуникативной нагрузки в переводе сохранен.

Точно также, по моделям преобразования дирем, переводятся и остальные разновидности прогрессивной структуры. Хотя вторая ступень ремы и сохраняет синтаксическое оформление атрибута, и в ее структуре возможны некоторые синтаксические изменения. Если в русском варианте развернутый атрибут представлял собой придаточное предложение, в переводе оно может свернуться в словосочетание, и наоборот, словосочетание в английском варианте может развернуться в придаточное предложение, приобретая, таким образом, предикацию. Более того, вторая рематическая ступень, независимо от того, представляет ли она собой просто развернутое определение или приложение или другое словосочетание, в английском варианте довольно часто развертывается вообще в отдельное предложение. Хотя оно и имеет свою собственную информационную структуру, тем не менее целиком является компонентом информационной структуры, охватывающей и его, и предшествующее предложение, и по-прежнему играет роль второй рематической ступени, атрибута к первой рематической ступени, которая остается и в английском варианте ремой предшествующего предложения. Например:

Похоже, что в 1908 году | нам | действительно был нанесен | визит из космоса | — непонятный по замыслу,

трагический по исходу, но грандиозный по значению.
 So perhaps | our planet | was visited | from outer space
 | in 1908. | The purpose of this visit | is unclear, || its
 outcome | disastrous, || and its scientific implications |
 enormous.

Русский вариант: $T [O_p - D_p - C - \Pi + A] R$
 Английский вариант: $T [\ominus_p - S^* - \ominus_k - \ominus_p \parallel A (S - P)$
 $(S - P) (S - P)] R$

В английском варианте мы видим результаты преобразований в переводимой диреме: тематическое подлежащее, введенное из контекста, тематический распространитель перемещен к концу предложения, русское подлежащее, сохранив конечную в предложении позицию, превратилось в часть сказуемого, коммуникативная нагрузка по-прежнему возрастает к концу предложения. Однако вторая ступень ремы, которая в русском предложении была оформлена приложением, в английском варианте оформляется как независимое предложение с несколькими однородными предикациями. Здесь такие преобразования, в частности, были вызваны тем, что первая ступень ремы, русское подлежащее, в переводе оформилась как часть сказуемого, и в переводе отсутствует именная группа, которую могла бы определять вторая рематическая ступень. Поэтому вторая ступень оформляется независимым предложением. Однако появление нового предложения никак не влияет на информационную структуру всего этого речевого отрезка. Она остается неизменной, ибо новое предложение целиком вошло в ее рематический сектор, а для информационной структуры неважно, сколько внутри нее предикаций, важно, чтобы тема и рема сохранили в переводе свои функции.

ДВУСТУПЕНЧАТАЯ МОНОРЕМА

Мы уже говорили выше о том, что русские моноремы переводятся по моделям преобразования дирем, а исключение составляют только подлежащно-прогрессивные моноремы, при переводе которых рематический пик смещается в начало высказывания, сохраняя синтаксическое оформление подлежащего. То же самое справедливо и относительно двуступенчатых монорем. Только при переводе подлежащно-прогрессивных двуступенчатых монорем рематический пик смещается к началу высказывания. Но в переводе двуступенчатой подлежащно-прогрессивной моноремы, помимо перемещения рематического подлежащего к

началу высказывания, наблюдаются и некоторые другие преобразования речевой структуры, связанные с наличием в реме двух ступеней.

Как уже отмечалось выше, русская монорема по структуре не отличается от диремы. Все компоненты информационной структуры обладают значительной коммуникативной нагрузкой и располагаются по степени ее возрастания. Тема, поскольку она только называет исходный пункт сообщения, как правило, сложной структурой не обладает. Это и понятно, ибо в противном случае тема притягивала бы логическое ударение и рематизировалась бы, то есть потеряла бы функцию темы. Рема же, в которой содержится суть сообщения, может быть как угодно развернутой. Атрибут ремы, как уже говорилось, может быть выражен группой прилагательных, причастным оборотом, приложением, придаточным предложением, может даже быть самостоятельным предложением, выполняющим роль атрибута к реме предыдущего предложения.

В русской подлежащно-прогрессивной монореме, как и в других разновидностях моноремы, коммуникативная нагрузка постепенно возрастает к концу высказывания. Это же справедливо и для двуступенчатой подлежащно-прогрессивной моноремы. В английском варианте структура фраз, соответствующих русским подлежащно-прогрессивным моноремам, совершенно иная. Мы уже убедились в этом, когда рассматривали перевод одноступенчатой ремы. Двуступенчатая рема в монореме вызывает дополнительные изменения в структуре переводимых с русского языка на английский высказываний.

Сравним для начала перевод на английский язык подлежащно-прогрессивных диремы и моноремы с двуступенчатой ремой.

Дирема:

В Армении | родилось | новое произведение Бриттена | — цикл песен на стихи Пушкина.

While in Armenia, [Britten] composed | a cycle of songs | — Pushkin's poetry set to music.

Русский вариант: T [O_p — C — П+А] R

Английский вариант: T [Θ_p — S — P — d_k +A] R

Высказывание можно считать диремой потому, что его начальный элемент тематизирован контекстом (об Армении речь идет на протяжении всего текста), а глагол тематичен (принадлежит к группе глаголов, выражающих наличие,

существование, появление и т. д.). Перевод осуществляется по модели диремы, с сохранением в английском варианте принципа нарастания коммуникативной нагрузки и изменением синтаксического оформления элементов.

Монорема:

На улицах столицы Армении | появились | плакаты с надписями на армянском и русском языках } — «Дни Бриттена в Ереване».

Перевод: Armenia's capital | put up | in its streets | posters in Armenian and Russian } announcing "Britten Days in Erevan".

Правка: Posters advertising "Britten Days in Erevan" | appeared | in Russian and Armenian | in the streets of Armenia's capital.

Русский вариант: T [O_p — C — П+А] R

Перевод: T [S — P — d_k + A] R

Правка: R [S — P — Θ_k — Θ_p] R
T

Это высказывание переводчик перевел по модели диремы. Однако распространитель содержит «новое», так как это начальная фраза текста, и обстоятельство *на улицах столицы Армении* называется впервые.

Редактор строит перевод по модели моноремы, сохраняя в английском тексте синтаксическое оформление ремы — русского подлежащего и перемещая рематический пик в начало высказывания. Тематическое обстоятельство перемещается в конец. Но оно имеет тематический указатель — определенный артикль и поэтому конечной позицией не рематизируется. Двуступенчатая рема не целиком перемещается вперед, а расщепляется. Собственно подлежащее, содержащее суть сообщения, сохраняет эту синтаксическую функцию и образует рематический пик в начале высказывания. Постпозитивное определение — вторая ступень ремы (в данном случае словосочетание) в английском варианте сохраняет свою конечную позицию, образуя второй рематический пик, в конце высказывания. Ее синтаксическое оформление меняется. В данном случае постпозитивное определение приобрело в переводе оформление обстоятельства.

Изменение синтаксической реализации конечной смысловой группы при переводе структуры этого типа можно, очевидно, объяснить тем, что при перемещении первой ступени ремы в начальную позицию разрывается непосредственная

атрибутивная связь между первой и второй ступенью, остающейся в конечной позиции. Поэтому синтаксическое оформление второй ступени меняется — она становится таким членом предложения, чья конечная позиция оправдана грамматически.

Синтаксическое оформление второй ступени собственно ремы в английском варианте моноремы зависит от различных факторов. Среди них — залог сказуемого английского варианта. Если в русском варианте подлежащему предшествует возвратный глагол, а сама эта смысловая группа обозначает фактический объект действия, в английском варианте используется пассивная конструкция, и вторая ступень ремы оформляется таким членом предложения, чья конечная позиция является нормой. Например:

В советском воздухоплавании | появился | новый геликоптер МЛ-10, | созданный Михаилом Миллем.

Перевод: The ranks of Soviet aircraft | have been joined | by a new helicopter, the ML-10, | designed by M. Mill.

Правка: A new helicopter, the ML-10, | has been designed | by M. Mill.

Русский вариант: Т [O_p — C — П+А] R

Перевод: Т [S — P — d_p+A] R

Правка: R [S — P — d_p] R

Т

Высказывание можно считать моноремой, поскольку это начальная фраза текста, и ее первый элемент имеет значительную степень коммуникативной нагрузки, так как упоминается впервые и содержит «новое».

Из формул видно, что переводчик осуществил преобразования в высказывании по модели диремы, не приняв во внимание высокую степень коммуникативной нагрузки начального элемента.

Правка придала высказыванию структуру английского варианта моноремы, требующего вынесения собственно ремы (подлежащего) в начальную позицию; вторая ступень сохраняет конечную позицию, но меняет синтаксическое оформление. Из постпозитивного определения русского варианта она превращается в дополнение-конкретизатор. Смысловая группа — фактический объект действия — становится подлежащим английской пассивной конструкции с тематическим глаголом (одно из условий тематичности английского подлежащего).

Пассивная конструкция применяется широко. При наличии в русском варианте возвратного глагола, даже если русское подлежащее не представляет собой фактического объекта действия, изменяется семантика глагола (он заменяется конверсивом), что превращает эту смысловую группу в фактический объект действия.

За один день | Ленинскую библиотеку | посещает | 8—10 тысяч читателей, | которым выдается до 40 тыс. книг и периодических изданий.

Перевод: The Lenin Library | is daily visited | by eight to ten thousand people | who demand up to 40,000 books and periodicals.

Правка: Every day | 8,000 to 10,000 people | are provided with up to 40,000 books and periodicals.

Русский вариант: $T [O_p - D_k - C - \Pi + A] R$

Перевод: $T [S - P - d_p + A] R$

Правка: $R [\Theta_p - S - P - d_k] R$
T

Изменение синтаксического оформления второй ступени ремы при переходе к английскому варианту высказывания не является обязательным. Иногда атрибутивная связь между первой и второй ступенью ремы в переводе сохраняется, хотя и не является уже непосредственной. Например:

В отделах рукописей и редких книг | хранятся | рукописные книги, | начиная с XI века.

Перевод: The library | has | rarest collections of manuscripts | dating back to the eleventh century.

Правка: Old and rare manuscripts | are kept | here, | some dating back to the eleventh century.

Русский вариант: $T [O_p - C - \Pi + A] R$

Перевод: $T [S - P - d_k + A] R$

Правка: $R [S - P - A] R$
T

Перевод осуществлен по модели диремы (начальное русское обстоятельство превращается в английское тематическое подлежащее и т. п.). Однако фраза эта может считаться моноремой, поскольку начальное обстоятельство имеет довольно высокую коммуникативную нагрузку, так как содержит «новое».

Редактор строит фразу по модели моноремы. Собственно подлежащее (фактический объект действия) становится в английском варианте подлежащим пассивной конструкции. Кроме того, это притягивает к нему логическое ударение и в начальной позиции. Ритмическая группа собственно подлежащего в английском варианте удлиняется за счет лексем, которые были в русском варианте в смысловой группе распространителя-обстоятельства. При таком перемещении в смысловой группе — обстоятельстве теперь остается только тематический элемент, и она переносится в конечную позицию, не рематизируясь.

Вторая ступень ремы остается в конечной позиции, образуя конечный рематический пик. Ее синтаксическое оформление в английском варианте — абсолютная конструкция. Хотя она синтаксически не связана с остальной частью предложения, в ней имеется элемент (some), указывающий, какое именно слово в основном предложении определяет эта конструкция.

Для информационной структуры высказывания не существенно, представляет вторая ступень ремы словосочетание или же является придаточным предложением. При переводе придаточное предложение может сохранить свою структуру, но может и свернуться в словосочетание. И, наоборот, словосочетание может приобрести предикацию и стать придаточным предложением, правда, уже в иной синтаксической роли. Например:

Сейчас рядом со старинным особняком, построенным в XVIII веке, | высятся | новые корпуса, | общая площадь которых в шесть раз превосходит площадь старого здания.

Перевод: Now, adjoining the old building of the eighteenth century, | there | are | new ones | whose floorspace is six times greater than that of the old premises.

Правка: New buildings | have since added | so that the floorspace today is six times greater than before the revolution.

Русский вариант: T [O_p — C — П+А] R

Перевод: T [Θ_p — there* — P — S+А] R

Правка: R [S — P — Θ_p] R
T

Длинная ритмическая группа темы, содержащая большое количество информации, имеет в силу этого значитель-

ную степень коммуникативной нагрузки, и высказывание можно рассматривать как монорему. Глагол в высказывании тематический. Редактор строит английский вариант высказывания по модели моноремы с тематическим глаголом и двумя рематическими пиками. Второй пик, согласно этой модели, должен быть рематическим распространителем. Вторая ступень из определительного придаточного превратилась в обстоятельство. Первый рематический пик образует первая ступень ремы, перемещенная в английском варианте в начало предложения и сохранившая синтаксическую реализацию подлежащего; второй, замыкающий рематический пик в английском варианте образует рематический распространитель — обстоятельство придаточное предложение. Итак, определительное придаточное при переводе превратилось в обстоятельство.

В ы в о д ы

1. Одна из разновидностей структур высказываний в русской речи — это высказывания с двуступенчатой ремой — ремой, имеющей развернутый атрибут в постпозиции. Двуступенчатая рема встречается и в диремах и в моноремах.

2. Диремы с двуступенчатой ремой переводятся по моделям преобразований обычных дирем, с той только разницей, что вторая ступень ремы—развернутый атрибут— в английском варианте может выделиться в отдельное предложение со своей информационной структурой, но по смыслу по-прежнему определяющее рему предыдущего предложения.

3. При переводе двуступенчатых монорем с ремой-подлежащим первая ступень ремы перемещается к началу высказывания, образуя начальный рематический пик, открывающий высказывание, и сохраняя то же синтаксическое оформление; вторая же ступень замыкает высказывание, образуя конечный рематический пик. Ее синтаксическое оформление может сохраниться, а может и измениться, из словосочетания она может превратиться в придаточное предложение и наоборот. Таким образом, в английском варианте двуступенчатой моноремы появляются две рематические вершины — в начале и в конце высказывания.

ГЛАВА 8

ДВУХВЕРШИННОСТЬ РУССКОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ И СПОСОБЫ ЕЕ ПЕРЕДАЧИ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

В русских текстах публицистического характера имеется тип высказываний, промежуточный между диремой и моnoreмой. Это высказывания, в которых помимо конечного рематического пика, или вершины, образуется еще один, в начале высказывания. Этот рематический пик, или вершина, образуется, если начальный компонент высказывания имеет значительную коммуникативную нагрузку, большую, чем у последующих компонентов, которые в дальнейшем располагаются в прогрессивной последовательности и заканчиваются вторым рематическим пиком, или вершиной. Это происходит, например, если после первой рематической вершины идет тематический глагол.

Первая рематическая вершина образуется не только за счет большой коммуникативной нагрузки этого компонента по сравнению со следующим. Ее рематизации способствует, как правило, инверсия, то есть неожиданное расположение какого-либо члена предложения в начальной позиции. Так, наличие в начале предложения рематического распространителя-дополнения не является нормой для русского высказывания, если оно заканчивается ремой-подлежащим.

Вообще, в такой неожиданной позиции чаще всего оказываются инвертированные в начало предложения конкретизаторы (их обычная позиция — в конце предложения непосредственно после сказуемого). В начале предложения возможно также наличие рематического распространителя с большой коммуникативной нагрузкой и дополнительными рематизирующими средствами, например, эмфатическими конструкциями типа *именно здесь, но только* и т. п. За ними следует обычно тематический глагол-сказуемое или тематическое подлежащее, соответственно с низкой коммуникативной нагрузкой. При таких же условиях первую рематическую вершину может образовать подлежащее.

Возможна также инверсия части сказуемого (при этом между инвертированной и конечной частью сказуемого возникает опосредованная синтаксическая связь, способствующая рематизации инвертированного элемента).

Неожиданная инверсия какого-либо члена предложения, обычно имеющего относительно фиксированное место в

предложении, где он имеет непосредственную связь со сказуемым, способствует рематизации этого компонента. Поскольку остальные компоненты, первый из которых имеет относительно низкую коммуникативную нагрузку, располагаются по степени ее возрастания, то есть в прогрессивной последовательности, в высказывании образуются две рематические вершины — в начале и в конце высказывания.

Наличие двух рематических пиков, или вершин, в начале и в конце высказывания, придает высказыванию некоторую эмоциональность; этим достигается стилистический эффект «приподнятости» текста. Очевидно, эту особенность можно считать стилистической особенностью русского публицистического текста. Например: «Но только десять лет назад он стал тем танцором, которого знают и любят зрители». Смысловая группа *но только десять лет назад* содержит «новую» информацию. Эта смысловая группа имеет синтаксическое оформление распространителя-обстоятельства. Распространитель с «новым» обычно помещается в конце высказывания, образуя конечный рематический пик («Он стал известным танцором *только десять лет назад*»). Инверсия в начало предложения, а также наличие эмоционально-оценочного *но только* рематизируют эту смысловую группу, несмотря на начальную позицию, и делают ее рематической вершиной. Вторая рематическая вершина — *тем танцором, которого знают и любят зрители* — рематизируется и наличием «нового», и значительной длиной этой ритмической группы, и конечной позицией.

Наблюдения показывают, что вышеупомянутые структурные особенности распределения коммуникативной нагрузки в русских высказываниях не переносятся механически в структуру английского варианта, ибо то, что является естественным и нормальным в русской речевой структуре, будучи механически воспроизведено в английском ее варианте, может привести к смысловым искажениям.

Эмоциональная двухвершинность — эта структурная особенность русской речи — в переводе, как правило, не сохраняется. При переводе имеют место различного рода синтаксические перестройки. И в результате этих перестроек двухвершинность пропадает, а стилистический эмоциональный эффект снимается.

Для того, чтобы удобнее было проследить, какие именно изменения происходят в речевой структуре, будем выделять первый русский рематический пик полужирным шрифтом, а второй — курсивом.

1. ПЕРЕМЕЩЕНИЕ НАЧАЛЬНОГО РЕМАТИЧЕСКОГО ПИКА В КОНЕЦ ВЫСКАЗЫВАНИЯ

Наиболее частый вид преобразований перевода двухвершинных высказываний на английский язык — это перемещение начальной смысловой группы — первой рематической вершины — в конечную позицию. При этом возможны два варианта: синтаксическое оформление начальной смысловой группы может при перемещении сохраниться, но может и измениться.

1. Сохранение синтаксического оформления начального рематического пика при его перемещении в конечную позицию

а) Начальный рематический пик — распространитель

Но только десять лет назад он стал *тем танцором, которого теперь знают зрители.*

And it is only ten years ago when he became known as a dancer.

And he has been known as a dancer for only 10 years.

В русском варианте высказывания первый рематический пик — распространитель, второй — предикативная часть сказуемого. Переводчик пытается сохранить двухвершинность, введя эмфатическую конструкцию *It is only... when*. Однако нередко редактор снимает двухвершинность, а с ней и эмоциональную приподнятость, перенося в английском варианте первый русский рематический пик в конечную позицию, не меняя его синтаксического оформления. В конечной позиции эта смысловая группа рематизируется и без эмоционально-выделительной конструкции; таким образом, смыслового искажения при переводе не происходит, хотя эмоционально-выделительная конструкция и опущена.

Аналогичные преобразования происходят, если рема оформлена обстоятельством.

Началась война. С концертной бригадой Махмуд *выезжает на фронт.*

When the war broke out Machmoud went to the front with a concert brigade.

Высказывание, в котором конкретизатор-обстоятельство (рема) следует непосредственно за сказуемым, структурно почти не отличается от сказуемо-прогрессивного типа, ибо конкретизатор тесно примыкает к сказуемому и как бы продолжает его. Поэтому и перестройки в высказываниях этих двух типов аналогичны. Аналогичны перестройки и в высказываниях, где рема — конкретизатор-дополнение, по той же самой причине.

Однако от спектакля к спектаклю они постепенно *вживаются в музыку*.

However *they are improving with every new performance*.

Nevertheless, *improvement is evident from one performance to the next*.

И здесь, как и в предыдущих случаях, первая вершина русского варианта при переводе перемещается в конец высказывания.

Иная картина наблюдается, когда вторая рематическая вершина — подлежащее или распространитель-дополнение. Такие высказывания очень редко допускают двухвершинность вообще, ибо при наличии начального рематического распространителя он чаще всего полностью перетягивает на себя логическое ударение, и высказывание становится регрессивным. (Такие случаи мы здесь не рассматриваем.) В тех же случаях, когда по каким-либо причинам высказывание остается прогрессивным и, таким образом, возникает двухвершинность, перестройки носят несколько иной характер. И причины сохранения двухвершинности, и сами перестройки будут рассмотрены ниже.

б) Начальный рематический пик — конкретизатор

Если рема русского варианта — подлежащее, она должна представлять собой длинную ритмическую группу, чтобы инвертированный в неожиданную начальную позицию конкретизатор не перетянул на себя полностью логического ударения.

Именно с этой целью были созданы английским композитором *симфония для виолончели с оркестром, сюита для виолончели и фортепиано, сюита для виолончели соло*.

With that aim in view the composer has written his

“Cello Symphony”, *“Cello and Piano Sonata”*, and *“Cello Suite”*.

He wrote *his symphony for Cello and Orchestra*, his *“Cello and Piano Sonata”* and his *“Cello Suite”* with that aim in view.

В русском варианте, помимо компрессии, использована еще эмоционально-выделительная конструкция *именно...*. Переводчик сохранил тот же порядок смысловых групп, построив предложение, не соответствующее грамматическим нормам английского языка. Редактор «выпрямил» нарастающее коммуникативной нагрузки, переместив начальную рематическую вершину в конец высказывания, сняв, таким образом, эмоциональный эффект «приподнятости» стиля изложения. При этом введено из контекста тематическое подлежащее, а русское подлежащее-рема превратилось в английский конкретизатор-дополнение.

При реме-сказуемом начальный рематический конкретизатор — чаще всего дополнение.

Оформление советского павильона на выставке печати в Кельне международная пресса единогласно признала *достойным наивысшей оценки*.

The world press was unanimous in awarding the *highest prize to the design of the Soviet Pavilion at the Cologne Press Exhibition*.

И здесь, как и в предыдущем случае, при переводе первая русская рематическая вершина перемещается в английском варианте в конец высказывания, после второй вершины — сказуемого.

То же самое наблюдается, когда русская рема оформлена конкретизатором-дополнением, а начальный рематический пик — обстоятельство-конкретизатор, намеренно вынесенный в начальную позицию.

По тону и жестам своего тренера он давно научился *распознавать шансы на успех*.

By the tone and gestures of his coach he had long ago learned to *guess his chances of success*.

He had long ago learned to *estimate his chances of success by the tone and gestures of his coach*.

Если переводчик сохраняет в переводе те же позиции смысловых групп, то редактор, не меняя их синтаксическо-

го оформления, переносит русский начальный рематический пик в конечную позицию.

Аналогичные преобразования отмечаются и в высказываниях с ремой, оформленной обстоятельством-конкретизатором в конечной позиции. Если же рема оформлена обстоятельством-распространителем, наблюдается такая же ситуация, как и при реме — распространителе-дополнении (об этом см. ниже).

в) Начальный рематический пик — предикативная часть сказуемого

Предикативная часть сказуемого, инвертированная в начальную позицию и обладающая высокой коммуникативной нагрузкой, образует в прогрессивном типе высказывания первую рематическую вершину, тогда как в конце высказывания располагается вторая рематическая вершина — собственно рема. Такой собственно ремой может быть любой член предложения. Рассмотрим на конкретных примерах, какие перестройки имеют место в подобных случаях.

В русском предложении рема оформлена подлежащим. Чтобы подлежащее не отдавало целиком логического ударения первой рематической вершине (чтобы не образовывалась регрессивная последовательность), подлежащее должно представлять собой длинную ритмическую группу.

Такие случаи довольно редки. При переводе, как правило, происходит изменение синтаксического оформления начальной смысловой группы — первой русской рематической вершины. Примеры будут рассмотрены в соответствующем разделе.

Когда рема выражена сказуемым, мы наблюдаем преобразования, аналогичные описанным выше. Смысловая группа — первая русская рематическая вершина — перемещается в конечную позицию. Например:

Как живописец он никакого специального образования *не получил*.

He received no training as a painter.

Инвертированная в начальную позицию предикативная часть сказуемого выделяется по своей коммуникативной нагрузке, что подчеркивается ее обособленной позицией перед подлежащим. Однако сказуемое (его глагольная часть) остается собственно ремой благодаря конечной позиции,

а также благодаря наличию отрицания, притягивающего логическое ударение. Редактор же, как и в предыдущих случаях, меняет обе рематические вершины местами, создавая в английском варианте высказывания строго прогрессивную последовательность. Первая русская рематическая вершина помещается в английском варианте после второй. Снимается оттенок эмоциональности, высказывание принимает нейтральное звучание.

В высказывании, где собственно рема в конечной позиции — конкретизатор, который фактически продолжает сказуемое, преобразования носят аналогичный характер.

Ошеломленный случившимся, я долго лежал на полу.

I lay on the floor for a long time, dumbfounded by what had happened.

В высказываниях, где рема — дополнение, предикативная часть сказуемого в начальную позицию, как правило, не инвертируется.

2. Изменение синтаксического оформления русского начального рематического пика при переводе

Синтаксическое оформление перемещаемой при переводе смысловой группы зависит от ее лексического наполнения, от возможностей лексических замен, от подбираемого при переводе глагола и его возможностей управления. Исходя из всех этих соображений, при переводе возможно изменение синтаксического оформления перемещаемой смысловой группы.

а) Собственно рема — русское подлежащее и представляет собой длинную ритмическую группу (См. предыдущий раздел.)

Наиболее законченным и цельным было звучание обоих оркестров — симфонического и камерного.

The greatest completeness and integrity of sounding has been achieved by the two orchestras, a symphony and chamber ones.

The two orchestras — chamber and symphony — achieved a more polished and integral performance.

Если переводчик перестраивает высказывание по модели дирекмы, меняя синтаксическое оформление смысловых групп, но оставляя их на тех же позициях в предложении, что и в русском варианте, то редактор поступает по-иному. Помимо некоторого синтаксического изменения смысловых групп, он еще и меняет рематические вершины местами. Первая русская вершина становится в английском варианте второй, занимая конечную позицию в высказывании, в котором теперь соблюдается строгая прогрессивная последовательность. Нарочитая «приподнятость» русского высказывания в английском варианте снимается.

б) Собственно рема — сказуемое

Смертельно больной, он продолжал работать.
Though mortally ill, he continued working.
He continued working to the very end.

В этом примере, где рема в конечной позиции — сказуемое, а начальный рематический пик — предикативная часть сказуемого, обособленная инверсией перед подлежащим, синтаксическое оформление этих смысловых групп меняется при переводе следующим образом: перемещаемая редактором в конец английского высказывания русская рематическая вершина, перефразируясь, приобретает в английском варианте синтаксическое оформление обстоятельства-конкретизатора, которое остается рематическим как в силу большой коммуникативной нагрузки, так и в силу своей конечной позиции в высказывании.

в) Рема — конкретизатор

Как уже упоминалось выше, конкретизатор является прямым продолжением сказуемого, поэтому и преобразования при переводе носят аналогичный характер. Однако следует отметить, что предикативная часть сказуемого выносится в начальный рематический пик при собственно реме-конкретизаторе, если в предложении имеется общая, а не частичная инверсия.

Драматично и ярко исполнила певица партию сопрано, написанную Бриттеном специально для нее.
The singer for whom Britten wrote the soprano part was strikingly dramatic.

В переводе происходит полное уничтожение инверсии. Тематическое подлежащее *певица* (тематическое, так как оно известно из предыдущего контекста) занимает в английском варианте начальную, тематическую позицию. Далее следует постепенное нарастание коммуникативной нагрузки. В конце высказывания помещается сказуемое. В английском варианте оно из глагольного превращается в составное, ибо русский рематический конкретизатор в переводе приобрел синтаксическое оформление предикативной части сказуемого.

Вообще говоря, изменение синтаксического оформления перемещаемой начальной смысловой группы при переводе чаще всего отмечается при реме — сказуемом. Но и при другом оформлении собственно ремы русская начальная вершина чаще всего оформляется при переводе предикативной частью составного сказуемого. Это наиболее естественное ее превращение, так как в таком случае конечная позиция этой смысловой группы наиболее оправдана с грамматической точки зрения. Перемещенная смысловая группа переходит в управление глагола. Если он не становится связкой, то, в зависимости от выбранного в переводе глагола, эта смысловая группа может иметь и оформление конкретизатора, управляемого глаголом, что также оправдано грамматически.

Во всех рассмотренных примерах русская начальная рематическая вершина высказывания имела различное синтаксическое оформление (конкретизатора, предикативной части сказуемого). Она может иметь и синтаксическое оформление подлежащего. В таких случаях ремой обычно является обстоятельство в конечной позиции.

Вполне естественно, что в переводе, при перемещении такой рематической группы к концу высказывания, она не может оставаться подлежащим, ибо ему в английском синтаксисе отведена начальная позиция. Поэтому в английском варианте, при перемещенной к концу высказывания русской начальной рематической смысловой группе, появляется новое, тематическое подлежащее. Оно либо (а) оформляется из какого-либо тематического члена русского предложения, располагающегося в промежутке между двумя рематическими высказываниями, либо (б) вводится из контекста. Например:

(а) Коломбина, Марго, Розалинда и другие, красивые, толстые и важные, ждали нас в колхозе «1 Мая».

On the farm we were introduced to **Colombina, Margo, Rosalinda** and other beautiful, sleek, important looking cows.

О том, что в этом высказывании имеются начальная и конечная рематические вершины, говорит не только большая коммуникативная нагрузка начальной смысловой группы, но и ее значительная длина. Длинная ритмическая группа с большой коммуникативной нагрузкой образует первую рематическую вершину. После небольшой тематической группы идет опять рематическая. Об этом говорит не только наличие в ней «нового» (большая коммуникативная нагрузка), но и то, что она представляет собой распространитель в конечной позиции, а он в русском предложении всегда в такой позиции рематичен. В переводе обстоятельство переносится в начальную позицию тематического распространителя, русский конкретизатор *нас* превращается в английское тематическое подлежащее *we* пассивной конструкции, а русский начальный рематический пик в английском варианте становится рематическим распространителем в конечной позиции. Несколько нарочитая «приподнятость» высказывания в английском варианте снимается. Высказывание становится эмоционально нейтральным.

(б) Люди из разных городов страны, бывшие выпускники ленинградских учебных заведений, приезжают в эти дни сюда, чтобы встретиться со старыми друзьями.

On these occasions the Rocks are visited by people from various parts of the country, graduates of Leningrad colleges and Institutes, who are looking up old friends.

И в этом примере русская начальная смысловая группа, оформленная подлежащим, представляет собой длинную ритмическую группу, обладает большой коммуникативной нагрузкой (информационной насыщенностью, то есть содержит много «нового»), и, поскольку за ней следует тематическая группа *приезжают в эти дни сюда* с двумя тематическими указателями (*эти* и *сюда*), то начальная смысловая группа образует рематический пик. В высказывании пик не единственный, ибо оно заканчивается рематическим распространителем, образующим конечный рематический пик.

При переводе эта смысловая группа переносится в конец высказывания. Тематическое *сюда* заменяется взятым из предыдущего контекста *the Rocks*, которое становится тема-

тическим подлежащим пассивной конструкции. Эмоциональная «приподнятость» высказывания при переводе на английский язык снимается.

II. ПЕРЕМЕЩЕНИЕ РУССКОГО НАЧАЛЬНОГО РЕМАТИЧЕСКОГО ПИКА В НЕКОНЕЧНУЮ ПОЗИЦИЮ АНГЛИЙСКОГО ВАРИАНТА

Допустимы варианты, когда русский начальный рематический пик, хотя и перемещается в переводе к концу высказывания, но предшествует второму рематическому пику русского варианта. Это происходит, если коммуникативная нагрузка первого пика оказывается ниже, чем второго. Синтаксическое оформление первого пика сохраняется или меняется в переводе в зависимости от конкретных обстоятельств. Так, в следующем примере, где собственно рема — подлежащее, редактор превращает в английское подлежащее именно первую русскую рематическую вершину, а русское подлежащее становится в английском варианте обстоятельством-распространителем, чья конечная позиция оправдана его рематичностью.

Наиболее быстрыми темпами растет у нас *потребление энергии сельским хозяйством*.

The most rapid growth of Soviet electricity consumption has been recorded *in agriculture*.

There have been **big developments** *in the application of electricity in agriculture*.

Первый рематический пик русского варианта — конкретизатор-обстоятельство, инвертированный в начальную позицию, второй — подлежащее в конечной позиции. Переводчик осуществляет синтаксические перестройки по модели обычной диремы, тогда как редактор перемещает смысловые группы так, чтобы снять малейший оттенок эмпазы. Первая русская рематическая вершина в переводе перемещается к концу, но предшествует второй, которая приобрела синтаксическое оформление распространителя. Его конечная позиция в английском варианте рематизирует его, так же как и его значительная, по сравнению с остальными элементами, коммуникативная нагрузка.

Синтаксическое оформление перемещаемой смысловой группы может в английском варианте и сохраниться, как, например, в следующем высказывании, где собственно ремой является сказуемое.

Идею ядерного взрыва в ее аннигиляционном варианте Флоренский назвал *скорее фантастической, чем научной*.

Florensky described the **anti-matter theory** as *more fantastic than scientific*.

Смысловые группы Флоренский и назвал тематичны по контексту и оказываются промежуточными между двумя рематическими пиками. Первый пик — инвертированное в начало предложения русское дополнение-конкретизатор, к тому же еще представляющий собой длинную ритмическую группу. Второй пик — предикативная часть сказуемого, замыкающая предложение. В переводе последовательность выравнивается. Первый русский рематический пик переносится к концу высказывания, но предшествует второму, ибо его коммуникативная нагрузка ниже. Синтаксическое оформление обоих пиков остается неизменным: первый остается конкретизатором, второй — предикативной частью сказуемого; изменений не произошло, ибо в английском варианте позиции этих членов предложения грамматически оправданы.

Аналогичные перестройки наблюдаются, когда собственно ремой высказывания является дополнение.

а) Начальный рематический пик — распространитель

Много дней ученый наблюдал *плещущую над водосливом волжской плотины чистую воду и четко отслоившиеся, резко очерченные сгустки нефти*.

The scientist **spent many days** watching *clean water washing over a dam spillway on the Volga and the sharply defined clots of oil*.

He **spent days** watching *clean water washing over a dam spillway on the River Volga and noted sharply defined clots of oil*.

Преобразования при переводе этого высказывания аналогичны преобразованиям высказывания, рассмотренного выше, с той лишь разницей, что предикативная часть сказуемого в переводе получила оформление конкретизатора-обстоятельства.

б) Начальный рематический пик — конкретизатор

С удивительной настойчивостью, я бы сказал, скрупулезностью, Бриттен приступил к изучению русских оригиналов.

Britten made an amazingly perseverant and I should say, scrupulous study of the Russian originals.

Britten began a thorough study of the originals.

В этом примере переводчик уже самостоятельно меняет вершины местами, но редактору этого кажется мало. Он использует компрессию, заменяя развернутое определение, страдающее некоторой высокопарностью стиля, обычным определением *thorough*. Эмоциональная «приподнятость» текста снижается.

Аналогичные преобразования наблюдаются и когда собственноручно рема выражена конкретизатором-обстоятельством.

а) Начальный элемент — распространитель

...По бездорожью, по звериным тропам придется перебрасывать вьюками многопудовые буровые установки, чтобы долбить мерзлый грунт.

Bearing numerous hardships, the little party moved on, along tracks made by wild beasts, with heavy packs on their backs, containing food, tents, blankets and drilling equipment to break through the frozen soil.

В переводе смысловые группы перемещаются, но их синтаксическое оформление не меняется; вершины следуют одна за другой, причем вторая русская вершина остается таковой и в английском варианте.

б) Начальный элемент — конкретизатор

Процессию десятиклассников, выходящую из школы после последнего звонка, мы застали в Соловине.

We also witnessed the traditional school-leaving party at Solotvino school.

При переводе русское рематическое подлежащее остается подлежащим и в английском варианте, но занимает начальную позицию в высказывании. Инвертированный в русском варианте конкретизатор-дополнение в переводе перемещается на грамматически оправданную позицию, после сказуе-

мого. Рематический распространитель-обстоятельство по-прежнему включает высказывание, которое теперь представляет собой строго прогрессивную последовательность. Эмоциональность, таким образом, снимается.

III. ВЗАИМНАЯ ПЕРЕМЕНА В ПЕРЕВОДЕ ПЕРВОГО И ВТОРОГО РУССКИХ РЕМАТИЧЕСКИХ ПИКОВ

Это явление имеет место, когда русская рема оформлена сказуемым, и наблюдается в редких случаях, по соображениям эмфатического характера, когда эмфазу в переводе хотят сохранить. В таких случаях смысловая группа — второй русский рематический пик — в английском варианте перемещается в начало высказывания, а смысловая группа — первый русский рематический пик — в конец высказывания. Такое перемещение можно рассматривать как прием стилистической инверсии в английском варианте, которую переводчик рассматривает как компенсацию русской двухвершинности, находя последнюю неприемлемой в английском тексте. Таким образом, происходит как бы функциональная замена.

Внешне жизнь писателя была *более чем однообразной*.
Outwardly, the writer led a *more-than-monotonous life*.
Monotonous would be an adequate description of his **outward life**.

Переводчик сохранил семантический словопорядок русского варианта, но при сохранении позиций и, на первый взгляд, двухвершинности, такой перевод не дает эмоционального оттенка *более чем однообразной*. В правке эта эмоциональность выражена функционально, инверсией сказуемого со значительной коммуникативной нагрузкой в начальную позицию. Такое перемещение рематических пиков дало нужный эффект, поскольку английское сказуемое, инвертированное в начальную позицию, резко рематизируется и притягивает к себе логическое ударение.

IV. ПОМЕЩЕНИЕ В ПЕРЕВОДЕ ПЕРВОГО РУССКОГО РЕМАТИЧЕСКОГО ПИКА МЕЖДУ ДВУМЯ СТУПЕНЯМИ ВТОРОГО

Это явление отмечается при переводе высказываний с двуступенчатой ремой. В таких высказываниях обычно максимальная коммуникативная нагрузка сосредоточивается на второй ступени ремы, ее атрибуте.

Если в начале такого высказывания появляется еще один рематический пик (типа описанных выше), при переводе он перемещается к концу высказывания и помещается между двумя ступенями второго пика — ремы с атрибутом в постпозиции. Например:

Слишком близко оказались великие предначертания Магомета и маленькое желание овладеть чужими тетрадями.

Perhaps Mohammed's great commandments were in too close a proximity to a petty desire to acquire someone else's exercise-books.

Инвертированный в начальную позицию русский рематический конкретизатор *слишком близко* в переводе, по нормам английской грамматики, не может занимать инвертированной позиции. Первая часть русского подлежащего становится в переводе подлежащим, конкретизатор перемещается к концу высказывания и превращается в предикативную часть составного именного сказуемого; за ним следует рематический конкретизатор английского сказуемого, в который превратилась вторая ступень русского рематического подлежащего.

Такие случаи встречаются там, где стиль газетной речи близко соприкасается с литературными нормами художественной прозы. Обычно же в газетной речи подобные случаи чрезвычайно редки.

V. СОХРАНЕНИЕ МОДЕЛИ РЕЧЕВОЙ СТРУКТУРЫ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Уже упоминалось о том, что в случае, когда в русском высказывании собственно ремой является подлежащее или дополнение, а начальным рематическим пиком — конкретизатор, изменения в структуре переводимого высказывания носят иной характер, чем во всех остальных рассмотренных случаях.

Собственно рема — подлежащее

Уже говорилось о том, что если русский конкретизатор — дополнение, а собственно рема — подлежащее, то чаще всего этот конкретизатор полностью перетягивает на себя логическое ударение и последовательность становится регрессивной. Прогрессивной она остается, только если группа подлежащего является ритмически достаточно длинной и не позволяет такого перетягивания логического ударения. Однако при переводе перемещения первой рематической вершины к концу высказывания не происходит, хотя она несколько и сдвигается с начальной позиции.

Одной из богатейших в мире коллекций живых растений располагает *Главный Ботанический сад АН СССР, который в 1970 году отмечает свой четвертьвековой юбилей.*
One of the world's richest collections of life plants has been registered by *the Moscow Central Botanical Gardens of the Soviet Academy of Sciences which will mark its quarter-century this year.*

The Moscow Central Botanical Gardens of the USSR Academy of Sciences which has one of the biggest and most varied collections of living plants in the world will celebrate its quarter-century this year.

Русское подлежащее представляет собой двуступенчатую рему, что не позволяет высказыванию стать регрессивным, и, таким образом, в высказывании образуется двухвершинность. Переводчик, не учтя наличия рематической начальной вершины, строит перевод по модели обычной диремы, превращая в английское подлежащее русскую начальную смысловую группу. Но она является рематичной и в переводе становится основным смысловым центром, что ведет к смысловому искажению. Редактор устраняет его, убирая первую рематическую вершину с начальной позиции, но не передвигает ее и в конец высказывания, так что в основном модель построения информационной структуры сохраняется и в английском варианте.

Собственно рема — дополнение

а) Начальный рематический пик — конкретизатор

Каждый клочок бумаги он заполнял *где-то вычитанным заявлением.*

On every scrap of paper that fell into his hands he would practise *writing an application.*

Мы видим, что русская начальная смысловая группа остается начальной и в переводе, но удлиняется, образуя длинную ритмическую группу за счет добавленного из контекста атрибута *that fell into his hands*. Следовательно, если в подобной структуре начальный рематический пик — длинная рематическая группа, то в переводе она остается в начальной позиции.

б) Начальный рематический пик — распространитель

Лишь окончательно прочувствовав все фонетические особенности пушкинского стиха, он приступил к сочинению музыки.

Only when all the phonetic peculiarities of Pushkin's verse became clear to him did he begin to write the music.

В этом примере ритмическая группа начального рематического пика достаточно длинна и без дополнительного удлинения. Поэтому в переводе она остается в начальной позиции, а инверсия подчеркивается формой сказуемого *did he begin*.

Следовательно, можно сделать вывод, что при втором рематическом пике — дополнении — начальный рематический пик, независимо от того, выражен он конкретизатором или распространителем, в переводе не перемещается, если представляет собой длинную ритмическую группу или если есть возможность ее удлинить.

Все рассмотренные выше модели преобразований одинаково справедливы и при переводе безличных предложений, где при этом вводится искусственное тематическое подлежащее. Ограничимся лишь одним примером:

Проводить тренировку лучше всего днем или вечером, каждое занятие минут по 10—15.

It is best to do these exercises on waking or in the evening spending 10 to 15 minutes each time.

В переводе первый русский рематический пик перемещается к концу высказывания и помещается перед вторым, который и заключает высказывание. Количество подобных примеров легко умножить.

ВЫВОДЫ

1. Слепое воспроизведение в переводе вышеописанной стилистической особенности рассматриваемого русского стиля, именуемой нами двухвершинностью, может привести к смысловым искажениям. Поэтому при наличии в русском высказывании двухвершинности при переводе осуществляется намеренное изменение семантического словоупорядка. Смысловая группа, образующая в русском варианте начальный пик, в английском варианте обычно перемещается к концу высказывания.

Если ее коммуникативная нагрузка в высказывании максимальна, эта группа становится в переводе конечной (та смысловая группа, которая в русском тексте является конечным пиком, в переводе ей предшествует). Если максимальной в русском высказывании является смысловая нагрузка второго, конечного пика, то в английском варианте замыкающей становится именно эта смысловая группа, а начальный пик русского варианта ей предшествует. Эмфатичность, сопровождающая эту особенность русского варианта этого стиля, в переводе снимается.

2. Однако бывают случаи, когда эту эмфатичность необходимо сохранить, и осуществляется это функционально: первый и второй рематические пики русского варианта в переводе меняются местами. Это обычно имеет место при переводе сказуемо-прогрессивного типа высказываний, где грамматически допустима инверсия английского сказуемого или хотя бы его предикативной части в начало высказывания. Таким образом создается эмфатичность, но не происходит нарушения грамматических норм.

3. В высказываниях с двуступенчатой ремой первый рематический пик, перемещаясь в конец высказывания, помещается между двумя ступенями собственно ремы.

4. При реме-дополнении инверсии первого рематического пика в конец высказывания не происходит. Это объясняется значительной длиной ритмической группы начального смыслового отрезка (а если она в русском варианте короткая, то в английском искусственно удлиняется).

5. Синтаксическое оформление перемещаемых в переводе смысловых групп может сохраняться или изменяться; это зависит от их лексического наполнения и от подбираемого в переводе глагола и возможностей его управления последующей смысловой группой. Эти же выводы справедливы и для безличных предложений.

6. Более общий вывод: если в русских высказываниях рассматриваемого стиля возможны такие нарушения прогрессивной последовательности в семантическом словопорядке, образующем информационную структуру, которые создают эмфазу, то при переходе к английскому варианту эти нарушения сглаживаются и в переводе семантический словопорядок постепенного возрастания коммуникативной нагрузки к концу высказывания выдерживается даже более последовательно, чем в русском варианте. При этом эмфаза в английском тексте чаще всего снимается.

ГЛАВА 9

ЧЛЕНЕНИЕ И ОБЪЕДИНЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ВНУТРИ ВЫСКАЗЫВАНИЯ ОБЪЕМОМ БОЛЬШЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

На протяжении всей работы мы рассматривали высказывания, границы которых совпадали с границами предложения. Задача перевода — передать содержание, смысл высказывания, а информационная структура — немаловажный компонент общего смысла высказывания. В рассматриваемых выше высказываниях составляющие их информационную структуру тема, переходные элементы и рема представляли собой словосочетания, которые, в совокупности с синтаксическими взаимоотношениями между ними, составляли предложения. Однако компоненты информационной структуры могут и сами по себе иметь сложную внутреннюю структуру.

Как уже упоминалось выше, всякое простое предложение, даже вне контекста, выражает определенное коммуникативное задание (пусть неконкретное вне контекста) и, следовательно, имеет информационную структуру. Привлечении в контекст простое предложение может быть частью сложного предложения или даже сложного синтаксического целого, и возникает новая информационная структура, в которую это наше простое предложение входит как один из ее компонентов. Поясним таким примером: *Когда пошел дождь, мы спрятались под крышу.*

Если рассмотреть каждое из составляющих это высказывание предложений изолированно, вне текстовых связей, они не перестанут быть предложениями, так как каждое из

них обладает предикативностью и с помощью прогрессивного словоупотребления сообщает информацию, выражает какое-то неконкретное коммуникативное задание — иными словами, все признаки предложения в каждом из них налицо. Когда же эти два предложения в тексте связываются в одно целое, возникает новая информационная структура на уровне сообщения, и распределение коммуникативной нагрузки в ней уже иное. Здесь в качестве темы выступает наше первое предложение, ставшее придаточным, а второе частями вошло в остальные компоненты новой информационной структуры.

Можно было бы привести много других примеров, иллюстрирующих тот факт, что на уровне сообщения компоненты информационной структуры высказывания могут представлять собой как отдельное слово, так и целое словосочетание или даже придаточное предложение, воспринимаемое как распространенный член сложного предложения. Более того, компонент информационной структуры может представлять собою и отдельное предложение, и целую группу предложений, если информационная структура не ограничивается рамками одного предложения. Такие распространенные компоненты информационной структуры имеют свою сложную внутреннюю структуру, потому что внутри каждого предложения, входящего в состав компонента информационной структуры, если его рассматривать изолированно, имеется свой прогрессивный словоупотребление, свое общее коммуникативное задание, а когда на него накладывается еще и конкретное коммуникативное задание данного высказывания, дается коммуникативная нагрузка данного конкретного высказывания, то, естественно, это усложняет картину. Как и в каждом отдельном предложении, в таком сложном синтаксическом целом имеются тематические и рематические компоненты, но и сами они имеют свою собственную внутреннюю информационную структуру. Предложения, образующие эти компоненты, представляют собой «минимальные перспективные единицы» (МПЕ)¹. Вхождение предложений текста в состав компонентов информационной структуры может служить неким критерием для определения границ того отрезка, который при вычлениении из текста не теряет качеств речевого целого.

¹ Термин МПЕ заимствован из работы Н. И. Серковой. См.: Н. И. Серкова. Указ. соч.

Это очень существенно именно при переводе, потому что для перевода недостаточно ограничиваться членением текста на предложения, механическое членение «от точки до точки». Переводятся смысловые целые, а речевые отрезки, образующие смысловое целое, одну информационную структуру, часто включают и несколько предложений (а иногда и наоборот, только часть предложения).

Мы уже говорили о том, что компоненты информационной структуры, ее смысловой центр определяются получателями, хотя и интуитивно, но приблизительно одинаково. Тем, что план выражения воспринимается и членится разными получателями одинаково, и обеспечивается понимание в речевом потоке. Получатель прежде всего улавливает коммуникативное задание, независимо от того, каким образом оно выражено. При этом несущественно, в одном или в нескольких предложениях выражены тематические и рематические компоненты целой информационной структуры, смыслового целого, выделенного в потоке речи для перевода.

Итак, переводятся не предложения, а смысловые целые, образующие информационные структуры. Если информационная структура совпадает с границами предложения, как это чаще всего и бывает, дело обстоит довольно просто, и выше мы уже ознакомились с многочисленными моделями, по которым перестраивается речевая структура с целью наиболее точной передачи информационной структуры, расположенной в пределах одного предложения. Что же происходит, когда границы смыслового целого не совпадают с границами предложения? Релевантны ли информационные структуры «минимальных перспективных единиц» для общего смысла переводимого речевого отрезка?

Наблюдения показывают, что для передачи смысла в первую очередь важно сохранить неизменными сами компоненты информационной структуры — исходный пункт сообщения и смысловой центр. Если они имеют сложную внутреннюю структуру — представляют собой МПЕ, которые выступают как в бы роли «кирпичиков», образующих эти компоненты, то внутренняя структура этих «кирпичиков» для общей информационной структуры переводимого смыслового целого роли не играет. Важно, чтобы сохранились функции компонентов информационной структуры, а синтаксическое их оформление может претерпеть самые разнообразные синтаксические изменения. Выше мы видели, как меняется синтаксическое оформление этих компонентов в пре-

делах предложения (может измениться как выражающая этот компонент грамматическая категория, так и синтаксическая функция компонента в целом), сейчас же мы будем рассматривать изменения внутри этих компонентов, имеющих сложную структуру.

Если компонент информационной структуры имеет сложную внутреннюю структуру с одной или несколькими МПЕ, внутри него возможны изменения в грамматических конструкциях, смена синтаксических категорий, свертывание МПЕ в словосочетание. Возможен и обратный процесс — словосочетание может развернуться в МПЕ. Не ставя своей задачей анализировать все возможные изменения грамматического характера, имеющие место при переводе, ограничимся рассмотрением преобразований в синтаксической и информационной структурах МПЕ внутри компонентов общей информационной структуры смыслового целого. Это означает, что мы будем рассматривать только случаи объединения и членения предложений внутри высказывания при переводе и постараемся вскрыть причины, которыми они вызваны, а также проследить, какими структурными изменениями они сопровождаются и как эти изменения сказываются на функциях компонентов информационной структуры целого высказывания.

При переводе довольно часто имеет место и членение, и объединение предложений. Чем диктуются такие перестройки? Происходит ли это стихийно, по воле переводчика, потому что «так удобнее»? Или же на это имеются вполне осязаемые причины? Возьмем такой пример: *Родилось оно (имя) в древней Иудее. Там оно звучало как «Йоханаан» и означало «божья благодать»*. Перевод выглядит так: *It originated in ancient Judea as Johanan, God's blessing.*

Компоненты информационной структуры — исходный пункт сообщения и то, что о нем сообщается — в переводе сохранены. При этом тема, ввиду своей предельной простоты (выражена местоимением *оно*), в переводе не претерпела никаких изменений. Рема же, в русском варианте текста включавшая распространитель одного предложения и следующее целое предложение, дающее дополнительные сведения о распространителе предшествующего, при переводе значительно упростилась по своей структуре, превратившись просто в член предложения. При этом она потеряла внутреннюю предикацию, но сообщаемая информация осталась той же. По-видимому, одной из причин, и немаловажной, по которой предложения при переводе либо членятся, либо

объединяются, является необходимость в первую очередь сохранить компоненты информационной структуры высказывания, представляющего сложное синтаксическое целое. Наблюдения показывают, что членение и объединение предложений имеют место главным образом внутри компонентов информационной структуры. Причины такого членения и объединения мы и постараемся вскрыть.

Высказывания объемом больше предложения, то есть сложные синтаксические целые, как и высказывания объемом в предложение, по типам информационной структуры можно поделить на диремы и моноремы.

СЛОЖНОЕ СИНТАКСИЧЕСКОЕ ЦЕЛОЕ — ДИРЕМА

Сложное синтаксическое целое, образующее информационную структуру, — дирему — переводится, в общем, по тем же моделям, что и диремы, вмещающиеся в пределы одного предложения.

При переводе высказываний с прогрессивным семантическим словопорядком отмечается стремление этот словопорядок сохранить. Это, как мы видели при рассмотрении перевода дирем объемом в предложение, является одной из причин изменения внешнего синтаксического оформления компонентов информационной структуры (например, оформление русского тематического распространителя английским тематическим подлежащим). Изменение внешнего синтаксического оформления компонента информационной структуры может повлечь за собой и внутренние синтаксические перестройки: словосочетание может обрести предикацию и развернуться в МПЕ, или же, наоборот, МПЕ может свернуться в словосочетание, с потерей предикации. Это объясняется тем, что в новой синтаксической роли компоненту информационной структуры бывает трудно сохранить внутреннюю структуру. Так, если русское обстоятельство — придаточное предложение, то, переоформляясь в английское подлежащее, эта смысловая группа уже не может более оставаться придаточным предложением или группой предложений, и имеет место компрессия. То же самое происходит, если в переводе приходится вводить тематическое подлежащее из контекста. Наличие нового подлежащего в английском варианте ведет к синтаксическому переоформлению компонентов информационной структуры, и это, в свою очередь, может вызвать изменения во внутренней структуре

этих компонентов, если они представляют собою МПЕ. Поясним сказанное примером:

Пройдя сотни километров по речным долинам, по непролазным чащам и труднопроходимым горным перевалам, экспедиция с помощью следопыта Ленкбоева, приславшего в Ленинград образец бракшуна, нашла, наконец, на скопления забайкальского мумие.

Переводчик сохранил синтаксический рисунок русского варианта, что привело к неуклюжести и громоздкости полученной в результате английской фразы:

Covering hundreds of miles through river valleys, impassible thickets and difficult mountain passes, the expedition led by Mr Lenkboyev finally hit upon heaps of transbaikalian mummy.

Стилист же, целью которого было именно сохранение информационной структуры, то есть сохранение ее компонентов в прогрессивном словопорядке, с постепенным нарастанием коммуникативной нагрузки, строит перевод по одной из моделей преобразования дирем:

Lenkboyev led the expedition through hundreds of miles of river valleys, almost impenetrable thickets and difficult mountain passes until it finally hit upon heaps of brakshun.

В качестве тематического подлежащего в английском варианте редактор берет тематическую смысловую группу, в контексте уже неоднократно упоминавшуюся. Предварительное упоминание этой смысловой группы позволяет заодно и выбросить часть «старой» информации, так что в английском варианте эта смысловая группа выполняет только функцию темы. Русский начальный тематический распространитель в английском варианте перемещается ближе к концу высказывания и оформляется конкретизатором. Тематическая смысловая группа также меняет в переводе внешнее синтаксическое оформление. Все эти изменения не могут не повлечь за собой изменений внутри компонентов информационной структуры. Число предикаций в переводе значительно уменьшилось (следовательно, стало меньше МПЕ). Однако к смысловым потерям или искажениям подобные перестройки не привели.

При переводе сложных целых, представляющих собой

диремы, отмечается как свертывание МПЕ в словосочетания, так и развертывание словосочетаний в МПЕ, и тогда тот речевой отрезок, который в русском варианте был простым предложением, в английском варианте может стать и сложным предложением, или даже группой предложений, которые по-прежнему образуют одну информационную структуру.

1. Свертывание МПЕ в словосочетание

Свертывание МПЕ при переводе в словосочетания возможно как в теме, так и в реме, хотя, конечно, тема, содержащая в диреме уже известную информацию, обычно представляет собой более или менее короткую смысловую группу и редко имеет структуру МПЕ. Однако бывают случаи, когда и в диреме тема, несмотря на известность информации, представляет собой предложение. Например:

Известно, что когда отменяется бессмысленный, но твердо установленный порядок, начинается реакция, во многом столь же бессмысленная, как и сам этот порядок.

On many occasions in history the abolition of a stupid but firmly established practice has aroused a reaction as stupid as the practice itself.

В переводе этой диремы русский тематический распространитель-обстоятельство превращается в английское тематическое подлежащее, на роль сказуемого в английском варианте подобран глагол широкой семантики с прямым управлением, тематический компонент из русского подлежащего превратился в английский конкретизатор-дополнение. Точно выполнена одна из моделей преобразований диремы. Однако, помимо изменения внешнего синтаксического оформления темы и ремы, произошли и некоторые внутренние изменения. Тема потеряла предикацию. Из придаточного предложения она превратилась просто в член предложения. Это и понятно. Если тематический распространитель мог иметь структуру МПЕ, то для тематического подлежащего это сложнее: чтобы сохранять тематичность, оно должно иметь как можно более простую структуру и по возможности короткую ритмическую группу. Однако потеря МПЕ, как мы видим, не привела к смысловым искажениям, но всего лишь к изменениям формально-грамматического характера, к компрессии.

Гораздо чаще отмечаются случаи свертывания МПЕ в словосочетание в реме. Если рема русского высказывания двуступенчатая и выходит за рамки одного предложения, то при переходе к английскому варианту обычно имеет место объединение предложений.

Постпозитивное определение ядра двуступенчатой ремы в русском варианте может иметь вид вполне самостоятельного предложения. О том, что оно является развернутым атрибутом предшествующей смысловой группы, может свидетельствовать предваряющее его двоеточие. Как правило, при переводе на английский язык в таких случаях наблюдается компрессия с превращением МПЕ в словосочетание. Предикативная конструкция заменяется либо приложением, либо атрибутивными предложными конструкциями, как, например:

Правда, автор допустил здесь одну вольность: он свел на одну страницу имена, находящиеся в разных местах церковного календаря. Что же касается самих имен, то он ничуть не погрешил против истины.

Although Gogol took the liberty of lumping together names from different pages of the church calendar he quoted the names themselves most accurately.

Компрессия, потеря МПЕ, замена предикации предложной атрибутивной конструкцией (номинализация) не вызвали каких-либо смысловых искажений, поскольку тема и рема при переводе сохранили свои функции.

Аналогичные явления компрессии при переводе отмечаются в редакторской правке и в тех случаях, когда в тексте нет никаких формальных указателей, говорящих о том, что последующее предложение является развернутым атрибутом ремы предшествующего предложения, но когда его можно интерпретировать подобным образом по смыслу.

Такое определение является чисто интуитивным, и возможность объединения подлежащего и одного или нескольких последующих предложений в один рематический компонент высказывания до некоторой степени зависит от чутья переводчика. Однако в большинстве случаев мотивировка такого объединения довольно ясна. Например:

Занимался погожий летний день. Над бескрайней тунгусской тайгой синело безоблачное небо, ничто не предвещало катастрофы.

The weather looked promising that day — blue sky over vast expanses of fresh, crisp, dry air, serene, almost motionless.

Перевод осуществлен по одной из моделей преобразования дирем. В английском варианте введено тематическое подлежащее из контекста, на роль английской связки подобран глагол широкой семантики, русское подлежащее — рема — получила оформление предикативной части сказуемого с развернутым атрибутом — приложением. В приложении в переводе свертывается группа русских предложений, раскрывающих кратко обрисованную в первом предложении рему. Потеря предикации в реме не меняет смысла сообщаемого, поскольку сама рема сохранила свою функцию, хотя ее внутренняя структура при переводе изменилась: группа МПЕ свернулась в приложение.

В других случаях возможность объединения нескольких предложений в один компонент информационной структуры представляется более спорной.

Июнь. Месяц знаменитых белых ночей. По традиции на улицах не зажигается электричество, и город предстает во всем великолепии своего естественного освещения.
Перевод: June, a month of the famous White Nights. There are no electric lights in the streets, and the city presents itself in all splendor of its natural lighting.

Правка: June. This, of course, is the famous month of the White Nights, when the street lamps are not turned on and the street is bathed in splendid natural lighting day and night.

Переводчик рассматривает эти предложения как самостоятельные и переводит каждое в отдельности. Редактор же воспринял их как одну информационную структуру со сложной ремой, поэтому и общая структура высказывания в переводе изменилась. То, что редактор воспринял как вторую ступень ремы, приобрело в переводе вид придаточного предложения — развернутого атрибута подлежащего первого предложения русского варианта — первой ступени ремы.

Как мы видели, возможная компрессия внутри темы и ремы высказывания объемом больше предложения осуществляется посредством свертывания МПЕ в обычные словосочетания. Это достигается потерей предикации, что является

одним из видов номинализации, которая, как мы уже неоднократно отмечали, — явление, более характерное для английского языка по сравнению с русским.

Если в подобных случаях переводчик не прибегает к номинализации, получается нечто, именуемое «переводческим языком».

Многие сомневаются, достижима ли психическая перестройка.

Перевод: Many people doubt that mental reshaping is possible.

Правка: Many people doubt the possibility of mental reshaping.

Однако все сказанное не следует понимать так, что подобные перестройки являются обязательными. Напротив, можно привести сколько угодно примеров, когда подобные перестройки при переводе не нужны. Это происходит в тех случаях, когда тема и рема при переводе могут сохранить свои синтаксические функции и, следовательно, нет нужды изменять их внутреннюю структуру.

Более того, не менее часто при переводе наблюдается и обратный процесс — расширение высказывания за счет членения предложений.

2. Развертывание словосочетаний в МПЕ

Основная причина этого явления та же, что и при компрессии — при изменении синтаксической функции компонента информационной структуры высказывания изменяется и его внутренняя структура.

Так, замечено, что внутри ремы русский распространенный атрибут в препозиции к существительному, будь то причастный оборот или цепочка прилагательных, в английском варианте превращается в определительное придаточное предложение в постпозиции к определяемому существительному, синтаксическое оформление которого может и измениться. Например:

Достоинство хоров — верно найденная суровая и скупая тембровая окраска.

The choirs found an austere, spare colouring which was most fitting.

В переводе подразумеваемая связка заменяется переходным глаголом, требующим после себя прямого дополнения, и рематическая смысловая группа ...*суровая...окраска* превращается в управляемое глаголом дополнение. Оно заключается определительным придаточным предложением, которое в силу своей коммуникативной нагрузки и конечной позиции является в английском варианте рематическим пиком.

Развернутый атрибут, находящийся в русском варианте в постпозиции к определяемому существительному, будь то причастный оборот или определительное придаточное предложение, в английском варианте образует самостоятельное предложение, хотя и входящее в одну информационную структуру с предыдущим (оно сохраняет функцию атрибута ремы, содержащейся в предыдущем предложении). Например:

Это исключительно чуткий инструмент, передающий малейшее душевное движение музыканта.

The instrument is extremely sensitive. It conveys the musician's slightest change of mood.

При образовании в переводе второго, самостоятельного предложения возможны некоторые перестройки речевой структуры, наблюдаемые при переводе на английский язык высказываний с простым глагольным сказуемым (может измениться залог, глагольное сказуемое может превратиться в составное с формальной связкой, может приобрести конкретизатор). Так, рематическая смысловая группа, входящая в русском варианте в предикатив, при переводе может превратиться в дополнение к простому глагольному сказуемому. Например:

Наш ансамбль — это прежде всего радиоансамбль, представляющий собой единую слаженную электронную схему с пультом управления.

Ours, above all, is a radio orchestra. We have a single well-knit electronic circuit with a control board.

Во втором предложении английского варианта появляется десемантизированный глагол to have, управляющий прямым дополнением, в которое в английском варианте превратился развернутый атрибут русской предикативной части сказуемого.

Членение предложений (как, впрочем, и объединение) при переводе может быть вызвано и некоторыми другими

причинами, например, особенностями языковой стилистики.

Так, использование двуступенчатой ремы одинаково характерно как для русского, так и для английского языка. Но если в русском сплошь и рядом вторая ступень может быть выражена посредством приложения, структура английского языка не допускает этого. Например:

Похоже, что в 1908 году нам действительно был нанесен визит из космоса — непонятный по замыслу, трагический по исходу, но грандиозный по значению.

So perhaps our planet was visited from outer space in 1908. The purpose of the visit is unclear, its outcome disastrous, and its scientific implications enormous.

При переводе, в силу особенностей английского тематического обстоятельства, при общем объективном словопорядке, тематическое обстоятельство, располагающееся в конце предложения, после первой ступени ремы, отделяет ее от раскрывающей ее второй ступени, лишая эту вторую ступень возможности быть приложением к первой. Поэтому она оформляется в отдельное предложение. Но наличие нового предложения не образует новых компонентов информационной структуры высказывания, новое предложение входит в состав двуступенчатой ремы. Компоненты информационной структуры высказывания, несмотря на расчленение внутренней структуры, остались неизменными, смысл передан без отклонений.

Еще одной причиной развертывания второй ступени ремы в отдельное предложение (МПЕ) является отсутствие падежной системы в английском языке. При переводе, при попытке сохранить приложение неизменным, это привело бы к нагромождению одной предложной конструкции на другую. Чтобы избежать подобного нагромождения, неестественного для английской речи, приложение развертывается в предложение. Например:

Огромное дарование сына было вынесено к вершинам гениального творчества волею отца — учителя и воспитателя юного Моцарта.

The immense talent of the son developed because of the constant pressure — his father was both the tutor and impresario of young Mozart.

При развертывании приложения в предложение (МПЕ) появляется предикация и компоненты информационной

структуры внутри МПЕ. Для смысловой структуры высказывания это значения не имеет, поскольку все эти изменения происходят внутри одного из ее компонентов — ремы, не меняя самой смысловой структуры.

СЛОЖНОЕ СИНТАКСИЧЕСКОЕ ЦЕЛОЕ — МОНОРЕМА

Если высказывание объемом больше предложения целиком содержит новую информацию, преобразование при переводе на английский язык осуществляется по модели моноремы. Как мы видели из предыдущей главы, моноремы объемом в предложение, как и диремы, делятся на простые моноремы, моноремы с двуступенчатой ремой и двухвершинные моноремы.

1. Простая монорема

При переводе на английский язык преобразования в сложном смысловом целом, представляющем собой простую монорему, осуществляются по тем же моделям, что и при переводе монорем объемом в предложение: в начале английского высказывания образуется первый рематический пик, оформленный английским подлежащим, следующий компонент информационной структуры имеет минимальную в высказывании коммуникативную нагрузку, остальные компоненты располагаются по степени ее нарастания, так что в конце высказывания образуется второй рематический пик. Например:

Там, где ленинградцы находили бракшун, им попадались старые, полуистлевшие гнезда белок-летяг. Неужели же забайкальское мумие — помет этих зверьков?

Перевод: Where the Leningraders found the brakshun they also found half-rotten squirrel nests. Perhaps the transbaikalian mummy was the droppings of the squirrels.

Правка: Half-decayed squirrel nests were found near the brakshun suggesting that the transbaikalian mummy was the droppings of the squirrel.

Если переводчик переводил каждое предложение в отдельности, то редактор выносит рему-подлежащее в начальный рематический пик высказывания английского варианта.

Сказуемое тематично, русский начальный распространитель перемещен к концу, а второе русское предложение образует в английском варианте конечный рематический пик.

2. Двуступенчатая рема

Чаше всего второе предложение высказывания является по смыслу атрибутом, характеризующим рему предыдущего предложения. Таким образом, в этом сложном смысловом целом имеется двуступенчатая рема. Такие высказывания переводятся также по моделям преобразования монорем с двуступенчатой ремой, которые мы наблюдали при переводе аналогичных высказываний объемом в предложение. Первая ступень ремы образует в английском варианте начальный рематический пик, вторая — конечный рематический пик. Это явление отмечается в редакторской правке даже тогда, когда в тексте нет никаких формальных указателей, говорящих о том, что последующее предложение является развернутым атрибутом ремы предшествующего предложения, но когда его можно интерпретировать подобным образом по его смыслу. Например:

Главный потребитель электроэнергии в СССР — промышленность. На ее долю приходится около трех четвертей всех электроэнергетических затрат.

Перевод: The chief consumer in the Soviet Union is its industry. It accounts for the consumption of some three quarters of its country electricity.

Правка: Industry eats up three quarters of the country's electric power.

Не имеется формального указателя, по которому можно было бы рассматривать следующее за ремой *промышленность* предложение как ее развернутый атрибут. По форме это — независимое предложение со своей информационной структурой.

Рассматривая эти два предложения как независимые, переводчик сохранил в английском варианте для каждого из них принцип постепенного нарастания коммуникативной нагрузки.

Редакторская правка свидетельствует о том, что редактор воспринял эти два предложения как одно высказывание с двуступенчатой ремой. Это начальное предложение текста; и тема и рема его содержат новую информацию. Следующее предложение характеризует рему предшествующего. Прав-

ка осуществлена по модели преобразования моноремы с двухступенчатой ремой. Ее первая ступень образует начальный рематический пик английского варианта высказывания, вторая ступень — собственно рема второго русского предложения — становится в английском варианте прямым дополнением — членом предложения, чья конечная позиция не противоречит грамматическому принципу построения высказывания в английском языке. Это развернутое прямое дополнение, образующее длинную ритмическую группу, создает в конечной позиции второй рематический пик высказывания.

Поскольку в этом и аналогичных случаях по смыслу можно определить, является ли последующее предложение атрибутом к реме предыдущего, такое выделение смыслового целого является только интуитивным; возможность объединения группы предложений при переводе в подобных случаях до некоторой степени зависит от чутья переводчика. Однако в большинстве случаев мотивировка такого объединения довольно ясна, а иногда она сопровождается и формальным указателем — двоеточием, как бы «приспешивающим» последующее предложение к предыдущему.

3. Двухвершинная монорема

Двухвершинными высказываниями мы называем такие, которые имеют два рематических пика, в начале и в конце высказывания. В русском высказывании начальный рематический пик создается либо неожиданностью позиции начальной смысловой группы, либо большой семантико-контекстуальной весомостью члена предложения, для которого нормой в начальной позиции является низкая коммуникативная нагрузка. Необычность может создаться в результате инверсии какого-либо элемента, которая также является нарушением нормы. Примером такого отклонения от нормы в высказывании больше предложения является вынос в самостоятельное назывное предложение смысловой группы, которая должна была бы быть предикативной частью русского сказуемого. Такое самостоятельное назывное предложение обычно предшествует формальному элементу, представляющему инвертированный предикатив в основном предложении. Например:

Тунгусский метеорит... Так названо странное космическое тело, вторгшееся в земную атмосферу над Сибирью 30 июня 1908 года.

The Tungus meteorite is the name given to the strange cosmic body that invaded the Earth's atmosphere over Siberia on June 30, 1908.

Или:

Психический культуризм — так по предложению Владимира Леви назван комплекс упражнений, включающих в себя элементы постоянной тренировки, правила психогигиены и самоконтроль, которыми, по мнению психиатра, должен овладеть каждый здоровый человек XX века, стремящийся к совершенству своего характера.

The method of mental improvement proposed by the researcher comprises a set of exercises based on psycho-hygiene and self-control. These exercises, in the psychiatrist's opinion, are a must for every healthy man who wants to improve his personality.

В русском варианте высказывания инверсия предикатива и неожиданный вынос этой смысловой группы в самостоятельное предложение повышают степень коммуникативной нагрузки этой смысловой группы. Более того, такая неожиданная инверсия создает в русском варианте некоторую «приподнятость» стиля и способствует выделению этой смысловой группы как главного, сути сообщения.

В английском варианте моноремы, как мы неоднократно имели случай убедиться, смысловая группа, содержащая суть сообщения, выносится в начало высказывания, с оформлением ее подлежащим. Поэтому и здесь происходит то же самое.

Подлежащее в английском варианте, стало быть, содержит «новое». Но собственно ремой высказывания оно не становится, поскольку в конце высказывания имеется еще одна рематическая группа — русская рема в переводе оформляется таким членом предложения, чья конечная позиция является нормой. В первом примере это предикативная часть английского сказуемого, во втором — дополнение (в дополнении появляется еще одна МПЕ, но для информационной структуры высказывания она нерелевантна), и этот пик перетягивает на себя логическое ударение. Поскольку в начале высказывания английского варианта рематического пика не образуется, эмоциональность снимается, в соответствии с требованиями английского варианта рассматриваемого стиля.

Поскольку первая рематическая вершина русского ва-

рианта имела скорее стилистический, чем смысловой оттенок, а вторая — двуступенчатая рема — в переводе сохранена, смыслового искажения не произошло.

4. Построение начального абзаца

Объединение нескольких предложений в одну информационную структуру и перестройки внутри ее по тем же моделям, что и внутри предложения, используются при переводе не только в тех случаях, когда последующее предложение может быть воспринято как развернутый атрибут предыдущей смысловой группы.

Как уже неоднократно отмечалось выше, оформление смыслового центра высказывания рематическим подлежащим, образующим рематический пик в начале высказывания, — отличительная особенность английской моноремы. Поскольку публицистический стиль изобилует моноремами (так как газетное сообщение должно быть предельно сжато и не терпит расплывчатости), то вынесение сути сообщения, “subject-matter”, в начало сообщения является характерной чертой английского публицистического стиля. Он отличается большей сжатостью и лаконичностью, чем русский, в нем гораздо больше монорем. Поэтому при переводе наблюдается тенденция к объединению предложений русского варианта с превращением их в одну монорему, до предела насыщенную информацией.

Наиболее важная в этом отрезке информация, суть сообщения, выделяется переводчиком в английском варианте в рематическое подлежащее, образуя рематический пик в начале высказывания (согласно структуре моноремы). Но поскольку такое вновь образованное высказывание густо насыщено информацией, вслед за начальным рематическим пиком может возникнуть второй, конечный, ибо степень коммуникативной нагрузки последующих элементов увеличивается по степени нарастания коммуникативной нагрузки. Например:

Исследуются и другие разновидности мумие. К работе подключились специалисты различных профилей: помимо врачей еще и физики, химики, биологи.

Other varieties of mummy are also being investigated by chemists, biologists and geologists.

Две русские фразы имеют одну тему, выраженную синонимами, объект сообщения здесь — «исследование». В

английском варианте рема первой фразы образовала первый рематический пик, рема второй фразы — конечный рематический пик, при общей теме, расположенной между двумя образовавшимися рематическими вершинами.

При этом, поскольку рематическое подлежащее русского варианта представляет собой фактический объект действия и ему предшествует возвратный глагол, в переводе использована пассивная конструкция.

Эта модель используется при «сжатии» в одно английское и большего, нежели два, количества русских предложений.

Сотрудники Ленинградского химико-фармацевтического института собрали и изучили образцы мумие, найденные в разных районах СССР. Они пришли к компромиссному выводу: правы авторы всех трех упомянутых точек зрения.

Перевод: The Leningrad Chemico-Pharmaceutical College has collected and studied mummy samples found in different parts of the Soviet Union to come to the compromising conclusion that all the assumptions are correct.

Правка: A compromise conclusion has been put forward by the Leningrad Chemico-Pharmaceutical College which after studying mummy samples from different parts of the Soviet Union has declared that all the three assumptions are correct.

В отличие от переводчика, сохранившего в переводе все предложения, редактор придал новому варианту высказывания структуру моноремы с начальным рематическим пиком, выделив в него суть сообщения, “subject-matter”, и оформив эту смысловую группу подлежащим. Конечный рематический пик образован ремой второго русского предложения.

Поскольку такое «сжатое» высказывание английского варианта густо насыщено информацией, может случиться, что за первым рематическим пиком — подлежащим английского варианта — следует еще целая группа элементов с очень высокой степенью коммуникативной нагрузки. В таком случае эти последующие элементы располагаются по степени нарастания коммуникативной нагрузки.

Раскопки еще продолжаются, но главное уже известно: на окраине среднерусского города Владимира, над речушкой Сунгирь советские археологи открыли уникальное

погребение людей, живших за 25 тысячелетий до нашей эры, в эпоху последнего великого оледенения. Научной сенсацией оказалось здесь все, начиная от обряда погребения и кончая найденными предметами.

Discovery near the Central Russian city of Vladimir of the skeletons of two boys who died about 25,000 years ago has given anthropologists new and important information about the costumes and production techniques of people living in northern latitudes at the time of the last Ice Age in Europe.

Полученное в английском варианте после правки высказывание, состоящее из одного предложения, имеет вид: $T [S - P - d_{k_1} - d_{k_2}] R$.

Может показаться, что количество объединяемых при переводе предложений полностью зависит от произвола переводчика.

Текст интуитивно членится на смысловые отрезки и воспринимается разными людьми примерно одинаково. Выше мы имели возможность убедиться в этом на примерах восприятия отдельных предложений. Можно предположить, что информационная структура в пределах отрезка, большего, чем предложение, также воспринимается приблизительно одинаково, другими словами, что разные люди примерно одинаково определяют, где кончается одна мысль и начинается другая, то есть, что в том или ином отрезке является предметом сообщения — темой, а что — основным в сообщении, ремой. При этом несущественно, в одном или нескольких предложениях выражены тема и рема сообщения. Таким образом, границы высказывания определяются вхождением его элементов в тему и рему — компоненты информационной структуры.

В отрезке большем, чем предложение, определение темы и ремы и, стало быть, вычленение включающего их речевого отрезка в информационную структуру является все же до некоторой степени произвольным, поскольку нет формальных указателей границ информационной структуры, каким в предложении служит точка. Поэтому решения различных переводчиков и являются неоднозначными. Но нас в данный момент интересуют не точные критерии границ «сжимаемого» в монорему отрезка — допускается, что их определение зависит от чутья переводчика, — но сама модель передачи на английский язык уже выделенного отрезка, модель «сжатия» его в английскую монорему в пределах

одного предложения. Из рассмотренных выше примеров видно, что модель эта состоит в следующем: то, что переводчик считает «сутью» сообщения, собственно ремой, в английском варианте приобретает синтаксическое оформление подлежащего и образует начальный рематический пик высказывания (картина типичной английской моноремы). Остальные элементы располагаются по степени нарастания коммуникативной нагрузки, образуя в конце высказывания второй рематический пик.

Выделение сути сообщения, “subject-matter”, путем вынесения этой смысловой группы высказывания в начало сообщения является типичной чертой английского публицистического стиля.

Это относится не только к способу построения отдельных абзацев, где суть, «ядро» сообщения, образует начальный рематический пик, обретая синтаксическую реализацию подлежащего отрезка, «сжатого» в предложение, но и к общей манере расположения материала в статье, от сути сообщения, излагаемой в начальной фразе, к его деталям.

«Начальная» фраза, вмещающая суть сообщения, наиболее важное в нем, именуемое “lead” (“lead” — типичный зачин статей в английской и американской прессе), имеет обычно структуру моноремы (начинается рематическим пиком, имеющим синтаксическую реализацию подлежащего).

В русском языке содержанию “lead” довольно часто соответствует содержание первого абзаца статьи, содержащего несколько предложений. При переводе на английский язык они объединяются в одно высказывание со структурой моноремы, образуя “lead”, где смысловая группа, выражающая суть этого речевого отрезка, приобретает оформление рематического подлежащего — начального рематического пика.

Производством картины «Ватерлоо» занималась итальянская фирма «Дино де Лоурентис чинематографика» при содействии студии «Мосфильм». Авторы сценария — французский драматург Жан Ануй и англичанин Гарри Крэг. Главный оператор фильма — Армандо Маннуци, художник Марио Гарбулья. Осуществлял постановку народный артист СССР Сергей Бондарчук (он участвовал также и в создании сценария).

An impressive cast of International film-makers has come together to make the film “Waterloo” — produced by

the Italian Dino de Laurentis Cinematographica, in cooperation with the Soviet studio Mosfilm and directed by Sergey Bondarchuk, the man who made "War and Peace"; script co-authored by the French writer Jean Anouilh and Harry Craig of Britain, camerawork by Armando Mannuzzi and set designs by Mario Garbuglio — both Italians.

В результате перестройки по моделям моноремы и компрессии это уже не перевод, а вольный пересказ абзаца, но построенный уже согласно стиливым особенностям английского языка, "lead".

Необходимость выделения сути сообщения, "subject-matter", в начало высказывания неоднократно подчеркивается в различных стилистических пособиях для журналистов, в специальных пособиях для переводчиков с русского языка на английский.

Вообще, можно считать, что выделение сути сообщаемого путем вынесения его в начальный рематический пик высказывания, с синтаксической реализацией этой смысловой группы в подлежащее, является стилистической особенностью публицистического стиля в английском языке.

ВЫВОДЫ

1. Подводя итоги сказанному, можно отметить, что высказывания объемом больше предложения, то есть сложные смысловые целые, обладают такой же информационной структурой, как и высказывания объемом в предложение.

2. Среди сложных смысловых целых, как и среди предложений, можно выделить диремы и моноремы с одно- и двуступенчатой ремой, а также двухвершинные структуры. Переводятся эти речевые целые на английский язык по тем же моделям, что и высказывания объемом в предложение. В пределах сложного смыслового целого информационная структура при переводе сохраняется без изменения, однако внутри компонентов информационной структуры такие изменения могут иметь место, МПЕ могут свернуться в словосочетания (процесс номинализации) и, наоборот, словосочетания — развернуться в МПЕ.

3. Диремы переводятся по моделям дирем, с изменением синтаксического оформления компонентов информационной структуры (которые при этом могут члениться на отдельные предложения или, наоборот, объединяться). Членение и

объединение внутри компонентов информационной структуры при переводе вызывается возможным изменением синтаксических функций темы и ремы при переводе, некоторыми различиями в синтаксическом строе русского и английского языков, а также различиями в особенностях языковой стилистики.

4. Моноремы переводятся по моделям преобразований предложений-монорем, с вынесением рематического пика в начало высказывания. При переводе двуступенчатых монорем первая ступень русской моноремы становится начальным рематическим пиком английской моноремы, а вторая ступень — ее конечным пиком.

5. При переводе двухвершинных монорем одна из вершин в английском варианте ликвидируется, чем достигается снятие стилистической «приподнятости» русского варианта.

6. При переводе начальных абзацев текста осуществляется «сгущение» информации, причем русский абзац перестраивается в английское предложение по модели английской моноремы.

7. Каковы бы ни были внутренние перестройки внутренних компонентов информационной структуры высказывания при переводе, они не мешают сохранению информационной структуры переводимого сложного смыслового целого.

ГЛАВА 10

СУЖЕНИЕ И РАСШИРЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

До сих пор мы говорили о том, что информационная структура при переводе остается неизменной. Однако при передаче информации с одного языка на другой нельзя не учитывать, что в таком случае участниками общения становятся представители разных культур (в самом широком и общем смысле), а в связи с этим необходимо помнить о том, что одной из важнейших функций текста является функция директивная (то есть установка на получателя)¹. Таким образом, возникает определенная социальная ситуа-

¹ Об этом см.: А. Д. Швейцер. К проблеме лингвистического изучения перевода. — «Вопр. языкознания», М., «Наука», 1970, № 4.

ция, отличная от той, которая имеется при интралингвистической передаче этой же информации.

Изменение экстралингвистической реальности не может не вызвать изменений лингвистических. При переводе происходит адаптация текста к новому получателю, и эта адаптация является причиной изменений, появляющихся в информации, передаваемой на другой язык.

Перевод адресует текст не тому получателю, в расчете на которого он был написан, поэтому часто возникает необходимость раскрытия в тексте реалий, уточнения и даже расшифровки понятий: факты, затронутые в тексте мимоходом, выделяются, чтобы обратить на них внимание непосвященного, что, естественно, ведет к расширению смысловой структуры высказывания.

Не менее часто наблюдается и обратное явление — компрессия внутри темы или ремы, когда факт, новый или просто важный для русского получателя (и, следовательно, обладающий большой коммуникативной нагрузкой), не является таковым для английского.

Рассмотрим случаи изменения информационной структуры при переводе, с учетом директивной функции, более подробно.

РАСШИРЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

1. Объяснение в тексте перевода реалий, незнакомых новому получателю

а) Объяснение национально-бытовых реалий, как, например, в следующих случаях:

Там было обычное *таежное болото*.

There was an ordinary *swamp*, of the kind so common in the Siberian forestland, with its permafrost.

Или:

Я обложил кусок хлеба *пяточками огурца* из салата.
I covered a chunk of bread *with round slices of cucumber* from the salad.

б) Объяснение реалий, возникших в нашей стране со сменой социального строя, то есть так называемых «советизмов». Например:

В Ленинграде и Вильнюсе примерно каждая десятая па-

ра, подавшая заявление в ЗАГС о регистрации брака, не выдерживает *испытательного срока*.

In Leningrad and Vilnius about one in ten of those who give notice of intention to marry at *the registry office* do not last out *the statutory period of notice — one month is required by law*.

Иногда объяснение носит характер расшифровки понятия:

Группа химиков под руководством вице-президента Академии наук *Таджикистана* К. Порошина выделила из мумии гиппуровую кислоту — продукт жизнедеятельности животных.

A group of scientists working under K. Poroshin, vice-president of the Academy of Sciences of the *Soviet Central Asian republic of Tadjikistan* has found in mummy hippuric acid, a product of the vital processes of animals.

2. Объяснение исторической ситуации

Это явление особенно часто встречается при переводе текстов, каким-либо образом связанных с историческими событиями, хорошо знакомыми носителям русского языка, но неизвестными носителям английского языка. Например:

Наша фамилия *Октябрьский* до 1917 года тоже показалась бы довольно неожиданной.

The Russian surname Oktyabrsky (October) originated in a similar way. *It was adopted to commemorate the Revolution of October 1917, popularly known in the USSR as "Great October"*.

Иногда объяснение бывает довольно развернутым. Например:

В 1909 году лейтенант императорской яхты «Полярная звезда» Картавцев захотел окрестить свою дочь *Светланой* — в память о погибшем при Цусиме крейсере, на котором он раньше служил.

In 1909 protracted negotiations started over the right to christen a baby Svetlana, a *Slavic name now widespread in the Soviet Union*. A Lieutenant Kartavtsev, of the imperial yacht "Polyarnaya Zvezda", wanted to name his daughter in honour of a cruiser on which he had served — it had been lost at Tsushima *in the Russian-Japanese war*.

Или:

Городу было всего около 100 лет, когда на его Сенатскую площадь вышли *декабристы*.

It was here that the Decembrists led a revolt against the Czar in 1825, for which they were exiled and some of them executed.

3. Замена привычного для русского языка словосочетания на привычное словосочетание иного характера в английском языке при одном денотате

Подобные замены происходят в связи с тем, что, из-за различия в социально-экономических и культурно-исторических условиях сопоставляемых культур, один и тот же денотат имеет различное название. Например:

Это напоминало ситуацию, сложившуюся во Франции после *Великой буржуазной революции*.

Similar names appeared in France after the Revolution in 1789.

При отсутствии зафиксированного в английском языке названия какого-либо денотата дается его развернутое объяснение. Так, например, сочетание *22 июня* советский читатель понимает без дополнительных объяснений; для англичанина же перевод этого сочетания непонятен и требует объяснения. Поэтому встречается такой перевод:

22 июня он ушел добровольцем на фронт.

On the day Nazi Germany attacked Russia he went to the front.

4. Уточнение понятий

Уточнение понятий является как бы условным обозначением объяснений, которые не вошли в перечисленные выше группы. Любое объяснение, расширяющее перевод по сравнению с оригиналом, включается нами в эту группу. Например:

Термо-физические свойства сплава позволяют использовать его вместо *более дорогого тантала*.

The alloy substitutes for the much rarer and more expensive tantalum.

СУЖЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ

Сужение передаваемой информации наблюдается при переводе значительно реже. Причины сужения информации при переводе следующие.

1. Устранение реалии оригинала

Устранение реалии оригинала наблюдается тогда, когда эта реалия не имеет существенного значения для повествования, а при переводе затрудняет восприятие и требует громоздкого объяснения. Так, в приводимом выше примере была опущена реалия *Сенатская площадь*, и содержание фразы от этого не пострадало. Еще пример:

За три-четыре недели до открытия сессии правительство каждой республики направляет в Москву людей, наделенных полномочием защищать ее интересы *в центральных органах власти страны: в Госплане, в Министерстве финансов, в других министерствах СССР.*

Three or four weeks before the session opens each of the Republics sends its own representatives to meet with *the USSR top level government bodies.*

2. Устранение объяснения реалий

Иногда реалия объясняется в тексте, когда автор рассчитывает и на иноязычного получателя, считая его недостаточно осведомленным. В таком объяснении не всегда есть необходимость, поскольку из-за тесного соприкосновения сопоставляемых культур специфические реалии русского языка постепенно становятся всемирно известными.

Проект здания основывается *на принципе всемирно известной русской игрушки — куклы «матрешки».*

The building is designed *like a nest of "matryoshka" dolls.*

Объяснение реалии устраняется также, если оно является в этом тексте повторным, то есть уже известно из контекста.

Комиссия, направленная сюда Центральным Комитетом профсоюзов, приняла решение настоять на увольнении директора.

The investigating committee recommended that the director be fired.

3. Сужение информации как следствие ее предварительного расширения при переводе с английского языка на русский

При переводе с английского языка на русский происходят явления, аналогичные рассмотренным выше, то есть расширение информации при объяснении и уточнении некоторых реалий и пр. Некоторые реалии английского языка в результате входят в русский язык в уточненном, а, следовательно, расширенном виде. При переводе на английский язык материала, содержащего подобные расширения, рассчитанные на русского получателя, эти расширения снова свертываются. Например:

Бриджтаун, что в переводе означает «город-мост», расположен на берегу узкого залива, через который перекинут мост.

Bridgetown lies along a narrow bay spanned by a bridge.

ИЗМЕНЕНИЯ ПЕРЕДАВАЕМОЙ ИНФОРМАЦИИ, СВЯЗАННЫЕ С ПЕРЕВОДОМ КЛИШЕ

Поскольку для публицистического стиля прежде всего характерно обилие клише, обычно представляется, что задача переводчика во многом сводится к планомерному сопоставлению клише двух языков. Однако задача эта не так проста, как кажется на первый взгляд. Клише-эквивалентов в сопоставляемых языках не так много. Наиболее распространенный вид соответствия — клише-аналог или лексическое соответствие. При отыскании аналога или соответствия информация переводимого текста также претерпевает некоторые изменения. Рассмотрим основные из них.

1. Подбор клише-аналога

Любое словосочетание, приобретая качества воспроизводимости, то есть превратившись в клише, теряет мотивированность, и его внутренняя форма не воспринимается. В английском языке внутренняя форма клише-аналога может быть совершенно иной. Так, например, в тексте: «Наши курорты *функционируют* круглый год» глагол *функционируют* не может быть переведен английским *are functioning*, так как для передачи этого значения в английском языке имеется свое клише, и перевод, следовательно, должен быть

таким: Our health-resorts *are open* the year round. Или: «Имеются интересные *формы проведения досуга*». They also offer *recreation and entertainment*.

2. Объяснение клише

Далеко не всякое клише имеет в другом языке аналог. Как передать такое клише? Лексическим соответствием? Однако следует учитывать, что при попытке передать клише на другой язык лексическим соответствием может произойти то же, что и при пословном переводе любого фразеологизма: на первом плане окажется его внутренняя форма, которая может заслонить сам денотат. Поэтому гораздо чаще прибегают не к подбору лексического соответствия, а просто к объяснению клише. Например:

Я считаю, что эти три года принесли моему поколению много пользы, потому что они дали нам главное, что необходимо для молодых людей, — *поле для активной деятельности*.

Здесь приходится объяснить клише *активная деятельность*, и перевод имеет следующий вид:

Those were the good years for my generation because they gave us what the young people needed most — *the chance to do big things, to build the country*.

Или:

Не только русские и французы *внесли лепту в копилку курьезов*.

Other nations can be *just as eccentric* when it comes to names.

3. Устранение клише

При переводе устраняются те клише, которые не имеют большой коммуникативной нагрузки, но обладают значительной стилистической нагрузкой. Русский вариант публицистического стиля несколько эмоциональнее английского из-за большого количества в нем книжной лексики¹.

¹ См. в связи с этим: В. Г. К о с т о м а р о в. Некоторые особенности языка печати как средства массовой коммуникации. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. д-ра филол. наук. М., 1969 (МГУ).

При переводе эта эмоциональность снимается, в частности, за счет устранения подобных клише. Примером этому может служить перевод следующего текста:

Они надеются, что *недалек тот день, когда* в республике будут открыты крупные залежи.

They hope *eventually* to discover primary deposits in Kazakhstan.

Если коммуникативная нагрузка подобного клише книжного характера достаточно велика, оно заменяется обычным разговорным оборотом. Пример:

«Русские, — подчеркивает он, — защищают свои *достижения в области культуры и здравоохранения, образования и материального благосостояния*».

“The Russians are defending *what their system has brought them — culture, medical care, education, work.*”

В Ы В О Д Ы

1. Учет директивной функции при переходе от одного языка к другому требует, конечно, глубокого и тщательного исследования. Мы коснулись здесь только тех ее аспектов, которые так или иначе связаны с изменениями в информационной структуре при переводе. Мы видели, что из-за необходимости учитывать нового получателя информационная структура при переводе может расширяться, если требуется объяснение какой-то реалии, неизвестной исторической ситуации и т. п., но в более редких случаях она может и сужаться, если даваемые в оригинале сведения не являются необходимыми для нового получателя. Изменения в информационной структуре может вызвать и смена клише на принятое в языке перевода.

2. Мы пытались показать здесь, как именно влияет учет директивной функции на передачу информационной структуры высказывания, масштабы же проблемы учета директивной функции при переводе гораздо шире.

3. Как бы то ни было, учет директивной функции не позволяет рассматривать перевод как простое «перекодиро-

вание», подстановку в одноязычное речевое произведение языковых соответствий, полученных эмпирически на различных уровнях сопоставляемых языковых систем. Перевод — гораздо более сложное явление. Это двуязычный коммуникативный акт, требующий учета всех изменяющихся при переводе факторов, в том числе получателя и социальной ситуации; это грань, где преломляются психологические и социальные условия порождения речевого произведения. В то же время перевод сам по себе — фактор, оказывающий большое влияние на взаимопроникновение соприкасающихся языков и культур.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение постараемся кратко суммировать все то, о чем говорилось в этой книге.

1. Перевод — это смена одного плана выражения другим, при сохранении плана содержания. При смене плана выражения, то есть при переходе от одного языка к другому, осуществляются самые разнообразные перестройки речевой структуры. Одними из важнейших являются те, которые связаны с передачей компонентов смыслового членения высказывания.

2. Высказыванием мы называем речевой отрезок, выражающий законченную мысль. По форме это может быть и предложение, и группа предложений, составляющая единое смысловое целое. Для удобства изложения мы рассматривали различные модели преобразований речевых структур при переводе в основном на материале речевых отрезков, совпадающих по форме с предложением, а затем применили эти же модели к переводу сложных смысловых целых.

3. В высказывании мы различаем формально-грамматическую структуру предложения и информационную структуру высказывания.

Формально-грамматическую структуру предложения составляют его главные и второстепенные члены. Главные члены предложения — подлежащее и сказуемое, с возможными атрибутами. Второстепенные члены предложения — распространители (обстоятельства и дополнения, опирающиеся на предикативную основу предложения в целом) и конкретизаторы (обстоятельства и дополнения, имеющие прямую синтаксическую связь со сказуемым), с возможными атрибутами. Атрибутом мы называем такую смысловую группу, которая каким-либо образом характеризует любой член предложения вне связи с предложением в целом.

Информационная структура высказывания — это соот-

ношение смысловых групп, имеющих различную семантико-контекстуальную весомость и, в зависимости от коммуникативного задания, различную коммуникативную нагрузку, от минимальной до максимальной. В информационной структуре полюс с минимальной коммуникативной нагрузкой означает исходный пункт сообщения и именуется темой, полюс с максимальной коммуникативной нагрузкой выражает ту информацию, ради которой было осуществлено высказывание, это логический центр высказывания — рема.

Формально-грамматическая структура выражается посредством определенного синтаксического оформления смысловых групп, составляющих высказывание. Информационная структура выражается посредством определенного расположения этих смысловых групп на определенных позициях в высказывании, а также посредством логического ударения, выделяющего рему с помощью специальных языковых средств.

4. Различаются высказывания, тема которых не содержит «нового» и обладает, следовательно, предельно низкой семантико-контекстуальной весомостью (мы называли их диремами), и высказывания, где тема, как и остальные компоненты, содержит «новое». Тема лишь называет исходный пункт сообщения, и поэтому, даже несмотря на его «новизну», семантико-контекстуальная весомость этой смысловой группы является наименьшей относительно других компонентов информационной структуры (такие высказывания мы называли моноремами).

5. В русской неэмоциональной речи как в диремах, так и в моноремах компоненты информационной структуры располагаются по мере нарастания их семантико-контекстуальной весомости, то есть от темы к реме. В английской неэмоциональной речи компоненты располагаются от темы к реме главным образом в диремах. Английская монорема строится по другому принципу: на первое место в предложении выносятся рема. Обычно она в таких случаях имеет синтаксическое оформление подлежащего.

6. В русском языке порядок слов относительно свободный и диктуется, главным образом, необходимостью выразить компоненты информационной структуры, расположить их от темы к реме. При этом синтаксическое оформление этих компонентов может быть любым. В английском языке имеется также необходимость выразить компоненты информационной структуры, однако порядок слов в предложении строго фиксирован, поэтому тема в диреме может быть оформ-

лена либо подлежащим, либо, реже, предшествующим ему обстоятельством. Рема же имеет оформление такого члена предложения, чья конечная позиция оправдана грамматически — предикативной части сказуемого, дополнения, обстоятельства. Поэтому при переходе от русского языка к английскому необходимо сменить синтаксическое оформление компонентов информационной структуры, позиции же их в высказывании изменять не следует, ибо функции темы и ремы и в английском предложении прежде всего выражаются позицией смысловых групп в предложении.

Изменение синтаксического оформления компонентов информационной структуры при переводе диремы осуществляется по целому ряду моделей, которые были подробно рассмотрены выше. Перечислим их коротко.

7. Вначале о моделях преобразований дирем. Наиболее распространенной моделью при переводе с русского языка на английский является превращение русского начального тематического второстепенного члена предложения в английское подлежащее. Этим превращением обеспечивается сохранение тематичности этой смысловой группы. Если в английское подлежащее превращается русское обстоятельство, то в качестве английского сказуемого подбирается глагол широкой семантики с прямым управлением или же глагол-связка. Рема, таким образом, сохраняет конечную позицию, получив соответствующее грамматическое оформление (конкретизатор, предикативная часть сказуемого). Если в английское подлежащее превращается русское дополнение, сказуемое для изменения направления действия становится в английском варианте либо пассивным, либо заменяется конверсивом. Это позволяет оставить рему в конечной позиции, изменив ее синтаксическое оформление так, чтобы на нее было направлено действие.

Довольно распространенной моделью преобразования при переводе является введение в английском варианте тематического подлежащего из контекста или использование в качестве формального подлежащего «предваряющего» *it*.

Менее распространенными моделями являются такие, где сохраняется то же синтаксическое оформление компонентов информационной структуры, что и в русском варианте, а тот же семантический словопорядок достигается либо с помощью конструкций с *there*, либо путем инверсии сказуемого, что позволяет сдвигать в английском предложении подлежащее в конечную позицию.

8. Монорем в тексте обычно намного меньше, чем дирем. Это фразы, начинающие повествование или (не всегда) начинающие абзац. В моноремах русской публицистической речи чаще всего собственно ремой в конечной позиции является подлежащее. При переводе эта рематическая смысловая группа перемещается к началу предложения, образуя начальный рематический пик. Благодаря начальной позиции за этой смысловой группой остается синтаксическое оформление подлежащего.

9. И в диремах, и в моноремах рематический компонент иногда состоит из двух ступеней — собственно ремы и пространенного атрибута к ней. Такие двуступенчатые диремы переводятся по моделям обычной диремы, а в двуступенчатых моноремах первая ступень перемещается в начальную позицию, с оформлением в подлежащее, и образует в английском варианте начальный рематический пик. Вторая рематическая ступень остается в конечной позиции, образуя конечный рематический пик (его синтаксическое оформление может измениться).

10. В русской публицистической речи имеется еще один тип высказываний, промежуточный между диремой и моноремой. Это высказывания, где, помимо конечного рематического пика, имеется еще один, в начале высказывания, образованный либо неожиданной инверсией второстепенного члена предложения, либо его большой семантико-контекстуальной весомостью по сравнению с последующими компонентами, либо специальной эмфатической конструкцией типа *именно здесь, но только* и т. п. Наличие двух рематических пиков, или вершин, в начале и в конце высказывания, придает ему некоторую эмоциональность, «приподнятость». Эта эмоциональная двухвершинность (по-видимому, стилистическая особенность русской публицистической речи) снимается путем перемещения начального рематического пика в конец высказывания.

11. Переводятся не предложения, переводятся смысловые целые. Если группы смыслового целого совпадают с формальными границами предложения, как это чаще всего и бывает, синтаксические преобразования при переводе с русского языка на английский осуществляются по моделям, перечисленным выше. При переводе смысловых целых, включающих несколько предложений, внешние преобразования компонентов информационной структуры осуществляются по тем же самым моделям, но внутренняя структура темы и ремы может измениться. Тема и рема, представляющие собой

словосочетания, могут развернуться в отдельные предложения, придаточные или самостоятельные, или же наоборот, из предложения или группы предложений могут свернуться в словосочетания.

12. Интересная особенность отмечается при переводе на английский язык абзацев, содержащих только новую информацию (чаще всего — начальных абзацев текста). Между русскими и английскими абзацами, содержащими только новое, имеется принципиальное различие в построении, и перевод осуществляется по следующей модели: русское высказывание представляет собой группу предложений, каждое из которых несет новую информацию, имеет свою ремую и тему. При переводе происходит «сгущение» информации — конденсация ее в одном английском предложении. Ввиду его насыщенности «новым» в нем образуются две рематические вершины — в начале и в конце предложения. Первой вершиной становится подлежащее (начальная позиция), в которое оформляется в английском варианте предложение, несущее основную информацию русского абзаца. Второй вершиной становится дополнение или обстоятельство (конечная позиция), в которое в английском варианте оформляется одно или несколько предложений русского варианта, несущих дополнительную информацию русского абзаца. Это явление обычно имеет место при переводе начального абзаца русского газетного текста, который в английском варианте превращается в так называемый “lead”, фразу, концентрирующую в себе суть излагаемой в последующем тексте информации.

13. Бывают случаи, когда изменения внутри одного смыслового целого при переводе ведут к изменению информационной структуры этого целого. Это происходит тогда, когда приходится учитывать так называемую «установку на получателя». Перевод адресует текст не тому получателю, в расчете на которого он был написан, поэтому иногда возникает необходимость раскрытия в тексте реалий, уточнения и даже расшифровки понятий; факты, затронутые в газете мимоходом, выделяются, чтобы обратить на них внимание непосвященного, что, естественно, ведет к расширению информационной структуры высказывания.

Не менее часто и обратное явление — компрессия внутри смыслового целого, когда факт, новый или просто важный для русского получателя, не является таковым для английского получателя.

14. Подводя итоги сказанному, следует подчеркнуть,

что все рассмотренные выше модели преобразований речевых структур при переводе с русского языка на английский свидетельствуют о том, что в английском языке, как и в русском, доминирующим является принцип расположения компонентов информационной структуры от темы к реме. Для того, чтобы сохранить в переводе компоненты информационной структуры, необходимо прежде всего сохранить их позиции в высказывании, а синтаксическое оформление этих компонентов может изменяться в соответствии с нуждами английской грамматики, требующей определенно фиксированного порядка членов предложений. Синтаксические изменения при переводе не стихийны, они укладываются в определенные рамки, очерченные перечисленными выше моделями структурных преобразований, и вызваны необходимостью сохранить в переводе компоненты информационной структуры высказывания без изменений.

15. Говоря о моделях, по которым осуществляется перестройка речевой структуры высказывания при переводе, мы имеем в виду только те виды синтаксических преобразований, которые связаны с передачей на английский язык компонентов информационной структуры высказывания, и никакие другие, но этот аспект преобразований речевой структуры высказывания при переводе является, на наш взгляд, одним из важнейших. Знание этих моделей значительно облегчит процесс перевода и приблизит его качество к оригинальному английскому тексту, ибо эти модели стирают «давление системы» родного языка на язык перевода. Выявление этих моделей дает также возможность понять некоторые причины перемещения компонентов информационной структуры при переводе, а также выявить те языковые средства, с помощью которых в английском языке обеспечивается сохранение компонентов информационной структуры при переводе с русского языка, сравнить их со средствами русского языка, служащими той же цели.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Адмони В. Г. Введение в синтаксис современного немецкого языка. М., Изд-во лит. на иностр. яз., 1955.
- Акулова К. П. Разграничение членов предложения в современном немецком языке. Л., Изд-во ЛГУ, 1971.
- Александров И. М. Проблемы второстепенных членов предложения в русском языке. — «Уч. зап. ЛГПИ им. А. И. Герцена», 1963, т. 236.
- Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., Изд-во лит. на иностр. яз., 1955.
- Бархударов Л. С. Проблемы синтаксиса простого предложения современного английского языка. Дисс. на соиск. учен. степ. д-ра филол. наук. М., 1965 (І МГПИИЯ).
- Бирюков Б. В. Теория смысла Готлоба Фреге. — В кн.: Применение логики в науке и технике. М., Изд-во АН СССР, 1960.
- Васильев В. А. Теория фонетического строя современного английского языка. Дисс. на соиск. учен. степ. д-ра филол. наук. М., 1969 (І МГПИИЯ).
- Гак В. Г. Проблемы лексико-грамматической организации предложения. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. д-ра филол. наук. М., 1968 (АН СССР. Институт языкознания).
- Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М., Изд-во лит. на иностр. яз., 1958.
- Горкун М. Г. Инверсия сказуемого относительно подлежащего в повествовательном предложении современного английского языка (в сопоставлении с украинской инверсией). Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. Киев, 1960 (Львовск. Гос. ун.).
- Денисенко Ю. А., Дьяченко Г. С. Некоторые способы выделения логического предиката и их роль при переводе с русского языка на английский. — «Уч. зап. І МГПИИЯ». 1958, т. 13.

- Жолковский А. К. О правилах семантического анализа. — «Машинный перевод и прикладная лингвистика», вып. 8., М., 1964.
- Ильиш Б. А. Развитие способов выражения смыслового предиката в английском языке. — В кн: Вопросы германского языкознания (Материалы 2-ой научной сессии по вопросам герм. языков). М.-Л., 1961.
- Колшанский Г. В. Логика и структура языка. М., «Высшая школа», 1965.
- Костомаров В. Г. Некоторые особенности языка печати как средства массовой коммуникации. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. д-ра филол. наук. М., 1969 (МГУ).
- Крушельницкая К. Г. К вопросу о смысловом членении предложения. — «Вопросы языкознания», М., «Наука», 1956, № 5.
- Леонтьев А. А. Общественные функции языка и его функциональные эквиваленты. — В кн.: Язык и общество. М., «Наука», 1968.
- Лотман Ю. М. О разграничении лингвистического и литературоведческого понятия структуры. — «Вопросы языкознания», М., «Наука», 1963, № 3.
- Матезиус В. Основная функция порядка слов в чешском языке. — В кн.: Пражский лингвистический кружок. М., «Прогресс», 1967.
- Матезиус В. О так называемом актуальном членении предложения. — В кн.: Пражский лингвистический кружок. М., «Прогресс», 1967.
- Пала К. О некоторых проблемах актуального членения. "Prague Studies in Mathematical Linguistics", 1, Prague, «Academia», 1966.
- Панфилов В. З. Взаимоотношение языка и мышления. М., «Наука», 1971.
- Панфилов В. З. Грамматика и логика. М.-Л., Изд-во АН СССР, 1963.
- Распопов И. П. Актуальное членение предложения. Уфа, Изд-во Башк. Гос. ун., 1961.
- Садыхов А. К вопросу о типологии выражения предикативности (на материалах индоевропейских и тюркских языков). Дисс. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. М., 1969 (И МГПИИЯ).
- Сафеев А. С. Главные члены простого предложения в современном узбекском языке. Дисс. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. Ташкент, 1958 (САГУ).
- Серкова Н. И. Сверхфразовое единство как функционально-речевая единица. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. М., 1968 (МГУ).

- Туранский Н. И. Коммуникативно-синтаксические модели двусоставных безглагольных предложений в современном английском языке. Дисс. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. М., 1968 (И МГПИИЯ).
- Черняховская Л. А. Перестройки речевой структуры для передачи компонентов смыслового членения высказывания при переводе с русского языка на английский. Дисс. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. М., 1971 (И МГПИИЯ).
- Чесноков П. В. Логическая фраза и предложение. Ростов н/Д, Изд-во Рост. ун., 1961.
- Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. Л., Учпедгиз, 1941.
- Шведова Н. Ю. Детерминирующий объект и детерминирующее обстоятельство как самостоятельные распространители предложения. — «Вопросы языкознания», М., «Наука», 1964, № 6.
- Швейцер А. Д. К проблеме лингвистического изучения перевода. — «Вопросы языкознания», М., «Наука», 1970, № 4.
- Штайер Е. М. О конверсной трансформации. — «Тетради переводчика», № 7, 1970, М., «Международ. отнош.»
- Щерба Л. В. Очередные проблемы языковедения. — «Избранные работы по языкознанию и фонетике», т. I, Л., Изд-во ЛГУ, 1958.
- Юрченко В. С. Функционально-структурные типы фразы (на материале русской разговорной речи). Дисс. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. Саратов, 1963 (Сар. Гос. ун.).
- Voost K. Neue Untersuchungen zum Wesen und zur Struktur des deutschen Satzes. Akad. Verl., Berlin, 1955.
- Danes F. Sentence Intonation from a Functional Point of View. "Word", v. 16, No 1, N. Y., 1960.
- Dover K. J. Greek Word Order. Cambridge Univ. Press., 1960.
- Dvorakova E. On the English and Czech Situational Adverbs in FSP. "Brno Studies in English", 4, Prague, 1964.
- Firbas J. A Note on Transition Proper in Functional Sentence Analysis. «Philologia Pragencia», 8(47), No 2—3, Prague, 1965.
- Firbas J. Notes on the Function of the Sentence in the Act of Communication. "Marginalia on the Two Important Studies in Syntax". «Sborník prací filosofické fakulty Brněnská University», A 10, r. 11, Brno, 1962.
- Firbas J. On Defining the Theme in Functional Sentence Analysis. «Travaux linguistiques de Prague». 1, Prague, 1964.
- Firbas J. Some Thoughts on the Function of Word Order in Old English and in Modern English. «Sborník prací filosofické fakulty Brněnská University», A 5, Brno, 1957.
- Firbas J. Some Notes on the Problem of English Word Order from the Point of View of Actual Sentence Analysis. «Sborník prací fi-

- losofické fakulty Brněnská University», A 4, r. 5, Brno, 1956.
- F i r b a s J. Thoughts on the Communicative Function of the Verb in English, German and Czech. "Brno Studies in English", 1, Prague, 1959.
- G a r v i n P. L. An Appraisal of Linguistics in Czechoslovakia. "Current Trends in Linguistics", v. I, The Hague, 1962.
- G l i n z H. Geschichte und Kritik der Lehre von den Satzgliedern in der deutschen Grammatik. Bern, 1947.
- H a t c h e r A. G. Syntax and the Sentence. "Word", v. 12, No 2, N. Y., 1956.
- H y m e s D. Linguistics and Poetics. "Style in Language", Cambridge (Mass.), MIT Press, 1966.
- J a c o b s o n R. Introduction towards Ethnography of Communication. "On Translation". Cambridge, Harvard Univ. Press (Mass.), 1959; Linguistics and Poetics. "Style in Language", Cambridge (Mass.), MIT Press, 1956.
- M a t h e s i u s V. On Linguistic Characterology with Illustrations from Modern English. "Prague School Reader in Linguistics". Bloomington, Indiana Univ. Press, 1964.
- N o v a k V. P. On the Means Employed by the FSP. «Acta universitatis Carolinae, «Philologica». — Slavica Pragencia, I, 1959.
- R e n s k y M. Nominal Tendencies in English. «Philologia Pragencia». 7, Prague, 1967.
- S e c h e h a y e A. Essai sur la structure logique de la phrase. Paris, Champion, 1926.
- T r á v n i č e k F. On the So-Called Functional Sentence Perspective. «Slovo a slovesnost». XXII, 1961.
- V a c h e k J. The Linguistic School of Prague. Bloomington — London, Indiana Univ. Press, 1966.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Предисловие	3
-----------------------	---

Часть I

КОМПОНЕНТЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ И СРЕДСТВА ИХ ВЫРАЖЕНИЯ

Введение	6
Глава 1. Лингвистическая сущность смыслового членения	9
Глава 2. Информационная структура высказывания и формально-грамматическая структура предложения	14
Информационная структура высказывания	15
Формально-грамматическая структура предложения	28
Глава 3. Основные понятия и условные обозначения	39
Выводы	41

Часть II

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ СМЫСЛОВОГО ЧЛЕНЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Введение	44
Глава 1. Роль семантического словоупорядка в английском языке сравнительно с русским	45
Глава 2. Некоторые особенности синтаксического оформ- ления компонентов информационной структуры выска- зывания в английском языке	49
Синтаксическое оформление темы и ремы и их фор- мальные указатели	49
Факторы, обеспечивающие тематичность подлежащего, содержащего «новое»	55

Факторы, обеспечивающие речематичность подлежащего, содержащего «новое»	58
Выводы	60

Часть III

МОДЕЛИ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ РЕЧЕВЫХ СТРУКТУР ПРИ ПЕРЕВОДЕ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ

Введение	64
Глава 1. Дирема. Нераспространенное предложение.	
Тема — сказуемое	69
Простое глагольное сказуемое	69
Составное сказуемое	77
Выводы	82
Глава 2. Дирема. Нераспространенное предложение.	
Тема — подлежащее	83
Простое глагольное сказуемое	84
Составное сказуемое	87
Выводы	91
Глава 3. Дирема. Распространенное предложение. Тема — подлежащее	92
I. Предложение с одним второстепенным членом.	94
1. Подлежащее — сказуемое — конкретизатор	94
Простое глагольное сказуемое	95
Составное сказуемое	100
Эллипсис сказуемого в русском варианте	102
2. Подлежащее — конкретизатор — сказуемое	104
3. Подлежащее — распространитель — сказуемое	106
4. Конкретизатор или распространитель между компонентами сказуемого	106
5. Подлежащее — сказуемое — распространитель	107
II. Предложение с несколькими второстепенными членами	108
Выводы	116
Глава 4. Дирема. Распространенное предложение. Тема — сказуемое	119
Простое глагольное сказуемое	120
Составное сказуемое	122
Выводы	124

Г л а в а 5. Дирема. Распространенное предложение. Тема — второстепенный член предложения	125
<i>Модель 1. Оформление начального русского распростра- нителя-обстоятельства в английское тематическое подле- жащее</i>	<i>126</i>
<i>Модель 2. Оформление начального русского дополнения в английское тематическое подлежащее</i>	<i>138</i>
<i>Модель 3. Введение тематического английского подлежа- щего из контекста</i>	<i>149</i>
<i>Модель 4. Использование конструкций с there</i>	<i>162</i>
<i>Модель 5. Инверсия сказуемого в английском предложе- нии</i>	<i>165</i>
<i>Выводы</i>	<i>168</i>
Г л а в а 6. Монорема	170
Перемещение в переводе рематического пика к началу высказывания	171
Дополнительные средства рематизации английского под- лежащего	173
Позиция тематического распространителя	178
Конкретизация глагола в переводе и выбор профиля структуры	180
Тема с «новым» и тема без «нового»	182
Союз <i>и</i> как средство противопоставления тематическо- го и рематического секторов высказывания	186
Выводы	189
Г л а в а 7. Двуступенчатая рема	190
Двуступенчатая дирема	192
Двуступенчатая монорема	194
Выводы	200
Г л а в а 8. Двухвершинность русского высказывания и спо- собы ее передачи на английский язык	201
I. Перемещение начального рематического пика в конец высказывания	203
II. Перемещение русского начального рематического пи- ка в неконечную позицию английского варианта	211
III. Взаимная переменна в переводе первого и второго русских рематических пиков	214
IV. Помещение в переводе первого русского рематичес- кого пика между двумя ступенями второго	215
	261

V. Сохранение модели речевой структуры при переводе	215
Выводы	218
Г л а в а 9. Членение и объединение предложений внутри высказывания объемом больше предложения . . .	219
Сложное синтаксическое целое — дирема	223
Сложное синтаксическое целое — монорема . . .	231
Выводы	239
Г л а в а 10. Сужение и расширение информационной структуры при переводе	240
Расширение информационной структуры при переводе	241
Сужение информации	244
Изменения передаваемой информации, связанные с переводом клише	245
Выводы	247
Заключение	249
Библиография	255

Леонора Александровна Черняховская

ПЕРЕВОД И СМЫСЛОВАЯ СТРУКТУРА

Заведующая редакцией В. А. ЧЕЛЫШЕВА

Редактор М. А. АПОЛЛОВА

Издательский редактор Г. Г. ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ

Оформление художника А. А. ГОРЯЧКИНА

Художественный редактор Р. А. КАЗАКОВ

Технический редактор И. Г. МАКАРОВА

Младший редактор Г. И. КОЛОДКОВА

Корректор О. Г. МИРНОВА

А13037. Сдано в набор 1/XII 1975 г. Подписано в печать 18/III 1976 г. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага тип. № 2. Усл. печ. л. 13,86. Уч.-изд. л. 13,62. Тираж 10000 экз. Изд. № 9Ф/74.

Издательство «Международные отношения». 103031, Москва, К-31, Кузнецкий мост, 24—26.

Зак. № 799. Ярославский полиграфкомбинат Союз-полиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 150014, Ярославль, ул. Свободы, 97.

Цена 96 коп.